

Трампа или Клинтон: как это для евреев? Начинается решающий этап президентской гонки в США

Стр. 8–9

Тонкая душа убийцы
Почему все преступники-исламисты страдают «психическими заболеваниями»

Стр. 14

«Там вы увидите ад»

Первые свидетельства о Бабьем Яре

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Близится к концу лето 2016 г., омраченное повсеместно и особенно в последнее время в Европе исламистским террором, зверствами боевиков «Исламского государства» и кровавыми событиями на Ближнем востоке, в первую очередь в Сирии, где исламисты также играют не последнюю роль.

В этом году сентябрь практически совпадает с еврейским месяцем элул, завершающим 5776-й год по иудейскому календарю, который истекает спустя два дня после окончания сентября, с наступлением месяца тишрей.

Сентябрь отмечен рядом исторических событий, два из которых особенно трагическим образом повлияли на историю еврейского народа.

77 лет назад, 1 сентября 1939 г., германские войска перешли границу соседней Польши. Этим ничем не спровоцированным шагом нацистская Германия под ликование подавляющего большинства немцев спустя всего лишь 19 лет после завершения другой мировой войны, также развязанной Германией, ввергла человечество в жесточайшую Вторую мировую войну, завершившуюся безоговорочной капитуляцией и уничтожением гитлеровского Рейха. За шесть лет этой войны, в ходе которой Германия напала и на СССР, были убиты десятки миллионов людей, в том числе более 20 млн советских граждан, а жертвами бесчеловечного и промышленно организованного уничтожения стали 6 млн безвинных германских, европейских и советских евреев. Вторая мировая война уничтожила богатую традициями культуру восточноевропейских евреев и их язык, до неузнаваемости изменила карту и политическую систему Европы и заложила фундамент холодной войны и тех конфликтов, многие из которых не преодолены и поныне.

стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin
(030) 54 71 02 50
(пн.-ср. с 10.00 до 16.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF;
Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien
3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn
1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Бремя быть первыми

Волна террора, накотившая на Европу, обескуражила кого угодно, но не израильтян. Усталой Кассандрой они следят за спорадическими атаками исламских радикалов то в одной европейской стране, то в другой, удерживаясь от повторения банального «А что мы вам говорили?!» только потому, что твердили это давно, когда еще теплилась надежда быть услышанными.

Израиль постоянно живет в условиях террористической угрозы. Однако она не стала рутинной. Впервые, привыкнуть к терактам нельзя. Во-вторых, характер этой угрозы постоянно меняется. Армии и спецслужбам приходится всякий раз искать ответы на новые вызовы террористических структур, на каждое действие обе стороны находят противодействие. Это сравнимо с необходимостью создания новых лекарств от вирусов, приобретающих со временем устойчивость к некогда эффективным антибиотикам. Именно отсюда, а не от большого еврейского ума и крутизны местных Рембо, – уникальная методика и успешная практика израильтян в борьбе с исламским террором.

Сейчас они, понятно, особо востребованы в Европе. Но лишь на уровне отдельных специалистов, избранных технологий. О том, чтобы перенять всю систему, речь не идет. И не может идти, пока европейцы не осознают необходимости кардинальных перемен: политических, идеологических, ментальных. То есть, похоже, никогда. Скептики говорят, что Европа скорее станет мусульманской, чем откажется от своих ключевых принципов. А по-

чему от них надо отказываться ради безопасности?

Все, что происходит сейчас в Европе, когда фронт террористической войны радикального ислама развернулся на ее территории, сначала применялось в Израиле и против Израиля – и израильтянам приходилось искать способы противостояния этим угрозам. Можно сказать и иначе: все, с чем сталкивается Израиль в своей войне с исламским террором, со временем перекинется и на другие страны цивилизованного мира. Израильтяне вынужденно становятся первыми, но никогда не остаются последними в этом ряду.

После жутких терактов в Париже 13 ноября 2015 г. я позвонил приятелю, бывшему парижанину, много лет прослужившему инструктором израильских спецподразделений. Застал его во Франции. Думаю, не случайно, но не расспрашивал, да он бы и не ответил. Спросил только, как там сейчас, на его взгляд, уровень обеспечения безопасности.

– Ближко к нулевому, – сказал он. – Может, теперь станет лучше. Похоже, они одумались. Хотят чему-то учиться, готовы больше тратить на безопасность.

После теракта в Ницце позвонил ему опять. Попрекнул: ты же говорил, что будет лучше.

– У них очень мало сил, – посетовал он. – Разведка ни к черту. Везде кто-то должен быть. Все идет из мечетей, а мечети у них на каждом углу. Первое, что они должны сделать, – позакрывать эти рассадники террора. Оставить по одной на город, на район крупного города – иначе не хватит людей. Надо следить за всем, что там происходит.

Это пороховые бочки: не знаешь, где взорвется. А надо знать.

Похоже, это азбука для израильских спецслужб.

Лет десять назад я интервьюировал только что вышедшего в отставку следователя Общей службы безопасности (ШАБАК) Миху Коби. Профессионал высокого класса, который первым раскрыл структуру ХАМАСа, только что «сменившего кожу»: из благотворительной просветительской организации преобразовался в террористическую армию, впоследствии пролившую много крови израильтян. Вел дело основателя и вождя ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина, когда тот оказался в руках у контрразведки, – и раскол его на допросах. Как говорил мне Миха, по показаниям Ясина ШАБАКу удалось задержать около 500 боевиков – арабские вожди те еще Кибальчиши.

Мы разговаривали вскоре после того, как Израилу удалось с большим трудом и после многих жертв погасить самую тяжелую волну террора в развязанной Арафатом Второй интифаде. В разгар ее «живые бомбы» в израильских городах взрывались почти каждый день. Во время нашей беседы взрывы террористов-самоубийц происходили так же почти каждый день, но в Ираке, где американская армия, легко разгромившая Саддама Хусейна, не могла совладать с организованным террором. В этих террористических атаках формировалась тогда будущая армия «Исламского государства» (ИГ), которой предстояло потом стать головной болью всего мира. А в Израиле ШАБАКу удавалось тогда предотвращать 95–98% планируемых терактов. Я спросил Миху, в чем секрет: почему шабаковцы могут, а американцы – никак.

– Тут нет никакой мудрости, – не принял Коби мой комплимент, – чистая статистика. На определенной территории, на определенное количество населения нужно иметь определенное число источников информации. Мы знаем, сколько, и они у нас есть. А у американцев в Ираке нет. Вот и весь секрет.

стр. 17 ►►

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 16.00),
с помощью подписного купона на стр. 69, а также на сайте
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.
для бывших подписчиков «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

«Мы наш, мы новый мир построим...»

Исламизация Европы – всего лишь вопрос времени

Недавно к нам в редакцию позвонил пожилой берлинский «русский» еврей, недовольный тем, как в нашей газете изображается ислам. Он настаивал на том, что одна из четырех мировых религий заслуживает должного уважения, а не осуждения и нападок.

Увы, столь односторонняя и недифференцированная точка зрения встречается среди наших читателей, а среди читателей немецкоязычных и вовсе является преобладающей. Что, впрочем, не делает ее априори верной. Распространенность религии вовсе не исключает того, что некоторые ее интерпретации – преступны. Более того, нередко именно в стремлении к максимальному распространению религии и становится особо безжалостной и преступной. Примеров тому множество. Чтобы к неудовольствию читателя не «обижать» в очередной раз ислам, приведем в качестве такового христианство с его инквизицией и Крестовыми походами. И в те времена, и еще несколько веков после этого христианство было больше чем религией – оно являлось основой тоталитарной идеологии.

Сегодня на этой стадии своего развития находится ислам. Нежелание отдавать себе отчет в этом, представление ислама исключительно как одной из религий – это непростительная ошибка, а то и преступление политиков, религиозных деятелей и прочих поборников «мировой гармонии». Религия, особенно в секулярном государстве, – вопрос сугубо личный, затрагивающий исключительно верующих и их общины, но не выплескивающийся в общественное пространство. Ни государство, ни общество не вправе лезть в него с запретами, если религиозные предписания не вступают в коллизию с конституционными (как, например, запреты на проведе-

Есть женщины в европейских селеньях...

ние тех или иных медицинских процедур, посещение школьных занятий или разрешение на браки с малолетними). Но и религия (как минимум та, которая не является доминирующей в данной стране фактически или исторически) не вправе ничего навязывать обществу. Безусловно, ее представители вправе давать оценки тем или иным общественным явлениям, советовать и предостерегать, но не вправе требовать особого отношения только на основании религиозной принадлежности. Делая это, они переступают грань религии, превращаясь в представителей определенной идеологии.

Именно таковыми и являются сегодня большинство исламских

лидеров в Европе. Скармливая политикам и немусульманским гражданам привычную жвачку про «религию мира и добра», они на самом деле преследуют гораздо более широкие цели. Говорить об этом открыто у них не принято, но иногда прорывается. Вот и в начале августа 34-летний уроженец Гамбурга Акиф Шахин – блогер, журналист и медиаконсультант – поведал городу и миру на сайте www.migazin.de о том, что мусульманам следует более активно вмешиваться в политику, делать свою веру более политизированной.

Первое же утверждение автора дает полное представление о том, что последует далее: «Взглянем на

окружающую нас реальность. Мы живем в секулярном государстве, в котором отсутствует государственная церковь. Законы в этом государстве действуют для всех независимо от пола и вероисповедания. Но уже одно это создает проблемы. Ведь законы не покрывают спектр ислама и мусульман – они вообще не предусматривают их наличия в данном государственном устройстве». Дальнейшее – лишь примеры того, почему без отстаивания своих политических требований мусульманам в секулярном государстве никакой жизни нет. Вывод Шахина: «У мусульман и их общин нет иного выхода, кроме как политизировать свою веру и выдвигать требования государству, чтобы вообще сделать возможной мусульманскую жизнь».

Как видите, открыто и без обиняков. А почему бы и нет, если и политики, и часть общества готовы подчиниться этим требованиям: кто по неведению, кто в силу догматического воспитания, а кто и из своекорыстных соображений. Результаты уже сегодня можно наблюдать во многих европейских странах. Далее – примеры того, что происходит в двух из них.

◀◀ Стр. 1

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Большое влияние на наш сегодняшний день, на войны и гражданские противостояния в арабских «несостоявшихся государствах» и деятельность фанатичных, человеконенавистнических, обращенных в прошлое исламских режимов, исламистских банд на Ближнем Востоке, а также на рост исламского террора в Европе оказала произошедшая 15 лет назад трагедия 11 сентября 2001 г., унесшая жизни тысяч невинных гражданских жертв, в том числе многих евреев. Это нападение потрясло Америку и весь западный мир. Его следствием являются продолжающиеся и поныне дня радикальные изменения на политической карте мира.

В то же время под воздействием недобросовестной и соглашательской политики нынешних европейских руководителей царившие еще недавно в большинстве стран континента свобода и демократия подвергаются эрозии. В европейских городах появляется все большее число мусульманских «запретных зон», куда обычные граждане предпочитают не совать нос. Усиливается ощущение недостаточной внутренней и внешней без-

опасности и страх перед исламским террором, что вовсе неудивительно после череды кровавых событий нынешнего лета и вялой реакции на них политиков, предавших своих избирателей. Результатом этого является усиление правэкстремистских сил, которые представляют собой не менее серьезную угрозу для общественного порядка, чем исламисты, с которыми их нередко объединяет ненависть к евреям.

Дальнейшим фактором, дестабилизирующим политическую жизнь, является пресмыкательство перед диктаторами и сторонниками исламского владычества типа Эрдогана или иранских аятолл, которое демонстрируют как европейские политики, так и российское руководство.

И хотя свободное и демократическое Государство Израиль своим примером ежедневно демонстрирует способность противостоять исламскому террору и угрозам уничтожения, сохраняя при этом приверженность этическим и гуманистическим ценностям, его так называемые союзники на Западе, включая катастрофическое правительство Барака Обамы, не гото-

вы следовать израильскому примеру. Вместо этого они вместе с арабскими режимами поддерживают хор голосов, демонизирующих единственное демократическое государство этого обширного региона.

К сожалению, грядущие американские выборы между кандидатами от ослабленной Республиканской и враждебной по отношению к Израилю Демократической партий не сулят ничего обнадеживающего в плане безопасности Израиля и его граждан.

Тем не менее я не без оснований надеюсь на то, что еврейский народ Государства Израиль и евреи всего мира, рассматривающие человеческую жизнь как важнейшую ценность и самый дорогой подарок, смогут противостоять всем опасностям и угрозам со стороны своих арабских и прочих врагов. С этой надеждой я желаю свободолобивому и легитимному Государству Израиль, его гражданам и всему еврейскому народу, а также всем нашим читателям мирного и спокойного завершения лета и года.

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцехер

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА

Die unabhängige russischsprachige
jüdische Monatszeitung

Verlag/Издательство:

J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahmannstr. 23, 10629 Berlin

Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60

E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de

www.evrejskaja-panorama.de

Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg

Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov

Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja

Korrektor/Корректор: Maria Zitkina

Контакт с читателями и авторами осуществляется

• по почте: **J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;**

• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;

• по телефону: **(030) 54 71 02 50**

(пн.-ср. с 10 до 16.00, в остальное время автоответчик);

• по факсу: **(030) 23 32 88 60;**

• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.

Наши медиапартнеры:

Издательский дом «Новости недели», еженедельник

«Секрет», «Исрагео» – журнал Географического общества

Израиля (isrageo.worldpress.com), газета «Еврейский обозре-

ватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот»,

интернет-портал JewishNews.com.ua

Размещение рекламы:

тел.: **(030) 54 71 02 50**

E-Mail: werbung@evrejskaja-panorama.de

Druck: Pressedruck Potsdam GmbH

Friedrich-Engels-Str. 24, 14473 Potsdam

Die Zeitung erscheint monatlich. Abonnementpreis: frei Haus

jährlich 35 € einschließlich 7% MwSt.

Alle in dieser Zeitung veröffentlichten Beiträge unterliegen dem Urheberrecht. Namentlich gekennzeichnete Beiträge geben nicht unbedingt die Meinung der Redaktion wider. Der Verlag haftet nicht für die Richtigkeit der mitgeteilten Angaben und für die Werbung. Für unaufgeforderte Manuskripte oder Fotos wird keine Haftung übernommen. Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung der Redaktion. Für fernmündlich und handschriftlich erteilte Anzeigenaufträge übernimmt der Verlag keine Haftung.

© Copyright AFP Agence France-Presse GmbH – Das mit dem Kürzel „AFP“ gekennzeichnete Bildmaterial dieser Seiten sind urheberrechtlich geschützt und ausschließlich für die persönliche Information bestimmt. Jede weitergehende Verwendung, insbesondere die Speicherung in Datenbanken, Veröffentlichung, Vervielfältigung und jede Form der gewerblichen Nutzung sowie die Weitergabe an Dritte – auch in Teilen oder in überarbeiteter Form – ohne explizite Zustimmung der AFP GmbH ist untersagt. Es gelten AGB vom 01.05.2014 und Anzeigepreisliste Nr. 2 vom 01.09.2014

«Идиллия» в хиджабе

Самый мусульманский город Англии

Городок Блэкберн в графстве Ланкшир в Северо-Западной Англии долгое время был известен лишь своими текстильными предприятиями и футбольным клубом «Блэкберн Роверс». Однако в последние годы он все чаще упоминается в прессе в связи с тем, что Блэкберн занимает второе место в Великобритании после Лондона по доле мусульман в численности населения. И если в многомиллионной космополитичной столице это не так бросается в глаза, то в городке со 150-тысячным населением словосочетание «подавляющее меньшинство» утрачивает свою шуточную окраску и воспринимается буквально. Британская пресса пишет об этом мало и неохотно. Германская же (если верить поисковику Google, за исключением одной публикации в Die Welt) предпочитает молчать вовсе. В русскоязычном Интернете название города можно встретить либо на спортивных сайтах, либо на страницах, рассказывающих о «передовых достижениях» исламской жизни.

Например, о том, что здесь открыта первая в стране бесплатная исламская школа для мальчиков, призванная предоставить первоклассное образование своим 700 ученикам и обеспечить им поступление в лучшие университеты Великобритании. Не столь часто упоминается публикация английской газеты Daily Star о еще одной премьере: Блэкберн стал первым городом Великобритании, где католическую школу пришлось передать мечети, поскольку 95% учеников составляли мусульмане. А ведь еще 10 лет назад 90% школьников в начальной католической школе Пресвятого Сердца происходили из католических семей.

Собственно, ничего удивительного в этом нет. Чуть более полувека назад, в 1961 г., мусульмане составляли 0,11% общей численности населения Великобритании и в стране работали всего семь мечетей. По итогам переписи населения 2011 г. доля мусульманского населения возросла до 4,8%, а число мечетей превысило 1500. В одном лишь небольшом Блэкберне их 52.

Автор статьи в Die Welt красочно рисует сцены, повторяющиеся пять дней в неделю возле одной из этих мечетей: закутанные в хиджабы мамы привозят на весьма недешевых автомобилях своих не менее строго одетых отпрысков на занятия в религиозную школу. После полного учебного дня – еще два часа изучения Корана.

Лидер местной общины Ибрагим Мастер очень раздражается, когда речь заходит об опросах общественного мнения, которые свидетельствуют о росте недоверия европейцев к мусульманам. По его мнению, социологи специально ставили вопросы таким образом, чтобы получить желаемые ответы. «В нашей мечети я не встречал ни одного проповедника ненависти, – утверждает он. – Наш имам неустанно учит нас тому, что мы как мусульмане должны нести в мир положительный образ ислама. И тут появляется британское правительство и призывает нас к соблюдению британских ценностей. Как будто британские ценности не яв-

ляются одновременно исламскими ценностями».

Автор предпочитает не вступать в дискуссию. Однако польское интернет-издание wpolityse.pl напоминает о том, что в мае нынешнего года местный имам Юсуф ибн-Шаббир объявил своей пастве, что без сопровождения мужа либо кого-то из членов семьи женщине запрещается отъезжать от дома далее чем на

Так выглядит одна из 52 – и не самая большая – мечей в Блэкберне

48 миль. «Злом и грехом» было также объявлено пользование социальными сетями. А другой имам категорически запретил женщинам носить брюки – даже перед мужем.

«Засветились» мусульмане из Блэкберна и в других историях. Так, в октябре 2012 г. к пожизненному заключению был приговорен 15-летний здешний исламист, который намеревался обезглавить полицейских на параде в честь Дня ветеранов в Австралии. А экс-мэр города Салим Мулла вызвал громкий скандал, написав на своей странице в Facebook, что Израиль является подлинным создателем «Исламского государства», а следовательно, несет ответственность за осуществляемые им теракты, в том числе и в Париже.

Некоторые британские политики попытались было призвать имамов воздержаться от сомнительных наставлений, но услышали в ответ: «Это внутреннее дело мусульман, и британского государства оно не касается. Более того, британское государство должно быть благодарно столь активным имамам, благодаря которым в городе царит порядок».

Насчет порядка – это правда. В отличие от, например, ставшего печально известным городка Роттерем, где при молчаливом попустительстве местных политиков банда пакистанцев годами насильовала малолетних девочек, жители Блэкберна сегодня живут спокойно. Хотя Сайед Осман, ответственный в коммунальном управлении за профилактику преступности, еще хорошо помнит те времена, когда с наступлением темноты мусульмане старались не выходить из дома, опасаясь ксенофобских нападений. По его словам, нынче в городе порядок держится на авторитете руководства мусульманской общины. Да и ее лидер Ибрагим Мастер прежде работал заместителем комиссара полиции.

Отец Ибрагима, приехавший в Великобританию из индийского Гуджарата, смог продвинуться в новой стране до владельца собственного магазинчика. Его сын является владельцем сети автозаправок и шикарного частного автопарка. Его дети и внуки посещают лучшие школы и

вузы страны. Вообще, Блэкберн – не совсем типичный «мусульманский» город в Европе. Все же сказывается то обстоятельство, что большинство его мусульманских жителей – выходцы из Индии, а не из ближневосточного региона. Вероятно, этим объясняется и то, что многие из них добились в Англии немалых экономических успехов. Об этом свидетельствует четкое разделение труда: в то время как выходцы из Индии работают в основном директорами и менеджерами, их единоверцы из Пакистана водят такси и занимаются уборкой.

Однако и те и другие – преимущественно консервативные мусульмане, которые хотя и делят по необходимости рабочее время с «неверными», после работы предпочитают возвращаться в свой замкнутый мир, который последовательно отстраивают, инвестируя в это немалые средства.

Местных политиков такая ситуация вполне устраивает. А для лейбористов мусульмане уже давно стали важнейшей категорией избирателей наравне с членами близких им профсоюзов. «Лейбористов интересуют только иммигранты. Про „белых“ англичан они давно забыли» – такая мысль часто звучала в городе накануне референдума о выходе Великобритании из ЕС. Ни для кого не секрет, что коммунальные власти давно уже предпочитают не вмешиваться в дела города, передав его судьбу в руки руководителей мусульманской общины.

В итоге англичане все чаще вынуждены покидать британский город с тысячелетней историей. Ведь, несмотря на вполне удовлетворительное экономическое положение города, он является одним из немногих в Великобритании, где уровень безработицы среди коренных жителей выше, чем среди иммигрантов. Особенно страдают люди с недостаточно высокой квалификацией. Не случайно, принимая недавно полномочия премьер-министра, Тереза Мей заметила, что выходцы из «белых» британских рабочих семей имеют самые низкие шансы на экономический успех.

Когда автор статьи в Die Welt попыталась выяснить у одной из мусульманок, почему она и ее единоверцы так скептически относятся к интеграции, то услышала в ответ: «То, что многие называют интеграцией, подразумевает, что мы должны напиваться в пабе и затем блевать на улицах. Почему мы должны это делать? Чтобы доказать нашу „британскость“? Я тут родилась и я – такая же британка, как и все. Просто выгляжу иначе». Эта состоятельная 40-летняя женщина имеет диплом политолога, живет в дорогом квартале и ездит на шикарном автомобиле. При этом голова ее постоянно повязана платком, а дети после школьных занятий четырежды в неделю посещают медресе. Один раз в неделю мальчики отправляются на встречу скаутов. «Чтобы они хотя бы немного контактировали с немусульманами, – поясняет мать. – Нам нужно лучше узнавать друг друга».

Павел ФЕДИЧЕВ

Конфискация для защиты

После того как хозяйка дома в Браунау-на-Инне, в котором родился Гитлер, отказалась его продать, правительство Австрии решило конфисковать здание, чтобы не допустить его превращения в место паломничества неонацистов. Теперь идут споры о дальнейшем использовании здания. МВД предлагает его снести, вице-канцлер выступает за проект «образовательного значения». Есть и предложение устроить здесь супермаркет, чтобы «деполитизировать» это место.

За Бальфура ответишь!

Палестинская национальная администрация (ПНА) обратилась к Лиге арабских государств с просьбой поддержать ее судебный иск к Великобритании за принятие в 1917 г. Декларации Бальфура, которой империя гарантировала евреям поддержку в создании национального очага на территории Палестины. Глава МИД ПНА заявил, что своим решением Великобритания «отдала землю людям, у которых нет на нее прав и которые не имеют к ней никакого отношения».

Халяльная свинина

Мэрия парижского пригорода Коломба под угрозой аннулирования лицензии потребовала от халяльного супермаркета продавать свинину и спиртное. Поводом стали жалобы пожилых жителей городка на невозможность купить в магазине привычный набор продуктов. Пресс-секретарь мэрии заявил, что власти не желают магазинов только для мусульман, как и районов, где мусульман не будет. Лицензия супермаркета обявляет его продавать то, что продается в обычном продуктовом магазине. Владелец магазина полагает, что это требование можно толковать широко. Окончательное решение примет суд, назначенный на октябрь.

Поздравляем, ООН, соаврами!

После того как социально-экономический комитет ООН в очередной раз осудил Израиль за «бедственное положение дружеского населения оккупированных Голанских высот», терпение лопнуло у самих «бедствующих». Мэр крупнейшей дружеской деревни заявил журналистам, что авторы отчета явно никогда не бывали на Голанах. «Мы нужны им мертвыми в Сирии, а не живыми и процветающими в Израиле. Друзья Голанских высот живут хорошо. Если не верят, пусть приезжают и убедятся», – сказал он.

Пока суд да дело...

Бельгийка марокканского происхождения Фатима Аберкан, недавно приговоренная судом Брюсселя к 15 годам тюрьмы за руководство террористической группой, оказалась на свободе. Это стало возможным из-за судебной волокиты: поскольку и через пять месяцев после подачи ее адвокатом апелляции дата судебных слушаний так и не была назначена, суд условно освободил Аберкан, запретив ей посещать брюссельский район Мёленбек, покидать Бельгию, появляться ночью на улице и посещать интернет-сайты, побуждающие к терроризму.

Виноватое молчание

Исламисты успешно инфильтрируют во французское общество

Наша немецкоязычная «сестра» – газета *Jüdische Rundschau* – несколько месяцев назад писала о том, как исламисты из числа приверженцев турецкого президента Эрдогана пытаются проникнуть в Христианско-демократический союз (ХДС). Не прошло и нескольких месяцев, как в партии осознали наличие угрозы и развернули дискуссию о мусульманах, желающих стать членами ХДС. Что показательно: тревогу забил не партийное руководство, а члены ХДС из числа иммигрантов, входящие в объединение «Union der Vielfalt». Именно они выступили с соответствующим открытым письмом.

Эрика Штайнбах, эксперт ХДС по вопросам прав человека, подтвердила в интервью изданию *Huffington Post*: «Информация указывает на то, что радикальные мусульманские объединения целенаправленно просачиваются в наши демократические партии, в том числе и ХДС, посылая туда молодых мусульман. Их задача – проявлять активность и увеличивать свое влияние... Демаскирующее высказывание Эрдогана: «Демократия – это поезд, в котором мы должны ехать, пока не достигнем своей цели», – раскрывает подлинные цели фундаменталистского ислама». По словам Штайнбах, социологические исследования свидетельствуют о том, что 40% мусульман, выросших в Германии, ставят Коран и законы шариата выше Конституции. К сожалению, преступная политкорректность либо своекорыстие нынешних политиков не позволяют им говорить правду. О том, к чему это приводит, свидетельствует пример соседней с Германией страны.

В своей недавно вышедшей книге «Silence coupable» («Виноватое молчание») бывшая депутат-социалист Селин Пина на 255 страницах повествует о том, что позиции исламистов во Франции столь сильны оттого, что «элиты стали на колени».

История начинается в сентябре 2015 г. в расположенном недалеко от Парижа городке Понтуаз с 30-тысячным населением, где в один из выходных дней салафиты организовали «Салон мусульманской женщины». Пина была единственным политиком, протестовавшим против проповедей, в которых оправдывались изнасилования, женщины без хиджаба объявлялись грешницами и звучали призывы к убийствам евреев и веротступников. При этом проповедники-фундаменталисты подчеркивали, что говорят от имени всех мусульман. Это была неприкрытая демонстрация силы, адресованная как властям, так и мусульманам. Последним указывали на то, что во Франции исламисты выступают с позиции силы, а мусульманам следует «уважать свои корни». При этом проповедники специально подчеркивали, что приверженцы ислама обязаны отвергать все принятые в стране принципы, направленные на эмансипацию, равенство полов или секуляризацию. Они намеренно играли мускулами, поскольку и государство, и местные политики наблюдали за этим молча. Напрасно многие просвещенные мусульмане ожидали, что государствоотреагирует на выступления фундаменталистов. Вместо этого ведущие социалисты, как заведенные, твердили о том, что не следует подчеркивать религиозную

принадлежность, поскольку она не имеет никакого отношения к террору. А когда в марте 2012 г. в Тулузе были расстреляны трое еврейских школьников и их учитель, правительство и СМИ утверждали, что это – дело рук правых радикалов, в то время как убийца Мохаммед Мера однозначно был исламистом.

Пина описывает удивление, которое она испытала, встретив свою вполне эмансипированную арабскую знакомую закутанной в хиджаб. Та пояснила: «Ты не представляешь, что мне приходится выслушивать в своем районе! Вот и пришлось надеть это, чтобы моего ребенка не обзывали „сукиным сыном“, а меня – „потаскухой“, обещая избить и изнасиловать». На замечание Селин о том, что во Франции вообще-то действуют законы, последовал грустный ответ: «Но кроме них есть еще и реальность. Во время каждого праздника мы видим, как французские политики отправляются в мечети под ручку с теми, кто заставляет нас носить хиджаб».

Мусульмане, прежде всего женщины, страдают от отождествления их с их так называемыми представителями, проповедующими ненависть. Трусливые политики, терпимо относящиеся к исламистским акциям, внушают этим женщинам обреченную уверенность в том, что французские власти заодно с деспотами, стремящимися ограничить их свободу и сделать рабынями мужчин. Именно это и нужно исламистам: подобную толерантность они используют для разрушения основ демократии.

Требую уважения к своим «культурным традициям», они интерпретируют готовность к интеграции в лучшем случае как подчинение, а в худшем – как предательство. Мусульманам внушают, что в интеграции нет ничего положительного, и это усиливает их изоляцию. А поскольку далеко не все приверженцы ислама имеют приличное образование, но почти все тяготеют к коллективной идентификации, верность традициям для них особо важна. Не имея альтернатив и не будучи интегрированными, они не видят для себя иных путей, как «возвращение к корням», от которого ожидают какой-то придуманной самоидентификации.

Проблема усугубляется тем, что во Франции национальность и гражданство связаны, поэтому большинство требований, адресованных этническим или религиозным меньшинствам, затрагивают все общество. И многие представители этих меньшинств не понимают, почему утверждение о том, что «принадлежность к Франции определяется не цветом кожи, вероисповеданием или полом, а верностью принципам Республики», политики не подкрепляют соответствующими поступками, не защищают эти принципы. Многие граждане полагают, что политики попросту махнули на них рукой. Часть французских ощущает опасность для привычного уклада жизни, исходящую от выходцев из других культур, и потому поддерживают Национальный фронт, который на самом деле столь же далек от идеалов Республики, как и исламисты.

Заявляя, что усиление борьбы с исламизмом лишь повысит популярность Национального фронта, французские

политики способствуют замалчиванию проблемы. В качестве «тяжелой артиллерии» против критики звучит обвинение в исламофобии, которое особенно охотно выдвигают исламисты, но не только они. К этому нередко добавляются обвинения в расизме и постколониальный дискурс.

Проводя массовые исламские мероприятия, их организаторы сигнализируют обществу о наличии существенных резервов легкодоступных голосов, которые в состоянии определить исход выборов. А это особенно важно в условиях, когда к урнам для голосования приходит все меньше избирателей. Для безликих и безыдейных партий использование подобного резервуара голосов нередко является единственным способом удержаться у власти, пусть даже ценой предательства принципов. Для повседневной жизни самих политиков, которые живут не в мусульманских гетто, а в элитарных кварталах, это не столь уж существенно. Причем это мало зависит от партийного билета: в Понтуазе ответственность лежит на «правом» мэре, но в том же регионе имеется немало мэров-социалистов, ответственных за «оглушительное молчание».

Один из выступавших в Понтуазе, имам Рашид Абу Худейфа, поучал собравшихся: «Женщина без хиджаба – это женщина без чести. И нечего ей удивляться, если ее насилюют». Лишь после этого выступления и появления видео, на котором имам объясняет маленьким детям, что прослушивание светской музыки превратит их в обезьян и свиней, заставило мэра города Брест, где проживает проповедник, осудить его взгляды.

Радикальная феминистская группа *Femen* прервала исламистское мероприятие как раз в тот момент, когда два имама обсуждали вопрос о том, вправе ли муж избивать свою жену. Две молодые женщины алжирского и тунисского происхождения нарушили богословский спор громкими криками на французском и арабском языках: «Меня никто не подчинит, никто не будет владеть мной, я сама себе пророк!» На них тут же набросились полтора десятка мужчин с криками: «Проститутки! Убить вас мало!»

Поскольку политики не решаются указать пальцем на нападающих, объяснить, почему французы все чаще становятся их целью, и не отстаивают те принципы, которые декларируют, предпочитают жить по лжи, исламисты продолжают свою опасную игру, изо-

бражая из себя приверженцев «религии мира». Между тем эти люди придерживаются той же идеологии, что и джихадисты. Так что своим бездействием политики легитимируют самых опасных врагов демократии. Например, Тарик Рамадан, один из идеологов «Братьев-мусульман», недавно совместно с экс-премьером Италии Массимо Д'Алемой подготовил доклад для «мозгового центра» Европейской социалистической партии.

Селин Пина цитирует Мухамеда Луизи, бывшего функционера «Братьев-мусульман», который объясняет стратегию организации:

1. Распространять свою интерпретацию ислама любыми доступными путями, в первую очередь – в мечетях.

2. Воспитывать подрастающее поколение – будущий резерв исламистов – в частных школах.

3. Давать им там соответствующее образование, с тем чтобы в дальнейшем инфильтрировать во все ветви власти.

4. Захват всей полноты власти – главная задача.

Далеко не всем коммунальным политикам и профсоюзным лидерам образование или особенности характера позволяют эффективно отстаивать принципы Республики. Зачастую они даже не в состоянии правильно интерпретировать политический дискурс, распознавать многозначности, манипуляции и фальшивое смирение. В своей книге Пина приводит много примеров того, как не только интеллигенты типа Тарика Рамадана, но и хорошо подготовленные имамы небольших французских городков способны своей риторикой поставить коммунальных политиков в сложное положение.

Парижский пригород Сен-Дени приобрел печальную известность после того, как там нашел пристанище один из исполнителей терактов 13 ноября 2015 г. в Париже. Пина описывает, как месяц спустя после этого местный мэр, представитель Левого фронта, совместно с Тариком Рамаданом организовал митинг в знак протеста против введения в стране чрезвычайного положения. В том же Сен-Дени имеется еще одна «достопримечательность» – палестинский депутат левого фронта Маджид Мессаудене, известный своими воинственными юдофобскими заявлениями. Так, в 2014 г. он сообщил о том, что считает странным «отсутствие общественного интереса к числу французских солдат, участвующих в убийствах в секторе Газа». А в 2015-м, когда после терактов была усилена охрана еврейских школ и общин, назвал это решение дискриминационным. От критики, обрушившейся после этого на Мессаудене, его активнее всего защищал мэр Сен-Дени.

В книге также упоминается о том, что накануне президентских выборов 2012 г. «Terra Nova» – мозговой центр социалистов – предложил отказаться от традиционной тактики поиска голосов среди широких слоев населения, обратившись к сотрудничеству с различными группами обитателей кварталов, населенных преимущественно мусульманами. Победа на выборах Франсуа Олланда считается подтверждением правильности этой стратегии. По оценкам, ему отдали свои голоса 86% избирателей-мусульман. Когда вслед за президентскими состоялись коммунальные выборы, все тот же центр «Terra Nova» выдвигал

нул лозунг: «Республиканский секуляризм играет на руку мечетям».

Следует ли удивляться тому, что эти политики вовсе не намерены интегрировать мусульман, а предпочитают за счет подачек им поддерживать социальное спокойствие? Во многих предместьях власти давно уже признали собственное бессилие, заключив неписанные договоренности с предводителями местных банд. В Баньоле, городке с населением 36 тыс. человек, бандиты хранили в коммунальном складе наркотики и оружие. А в качестве коммунального стража порядка местный мэр поставил бывшего боксера, который уже многие годы терроризирует всю общину. И таких примеров в книге множество.

За красивой ширмой французской демократии не действуют законы. Женщины находятся в полной власти мужей и отцов. Религиозные предводители держат своих «подданных» под строгим контролем, а тем, кто не желает подчиняться, остается лишь бегство.

При этом бандиты, как правило, работают с исламистами рука об руку.

Аналогичная ситуация – во французских профсоюзах, которые десятилетиями теряют своих членов и становятся все более зависимыми от исламистов. По данным Института равноправия, в 2015 г. наличие подобной проблемы признали 23% руководителей кадровых служб французских фирм – вдвое больше, чем годом ранее. Достаточно часто на предприятиях возникают проблемы, поскольку исламисты возражают против совместной работы мужчин и женщин, мусульман и «неверных» или требуют условий для совершения молитвы на рабочем месте. Нередко подобные конфликты возникают и в общественном секторе – в школах, больницах, государственных учреждениях. Под знаменем «свободы вероисповедания» идет наступление на секулярный характер французского общества.

До того, как отправиться в Сирию, Самми Амимур, один из исполните-

лей терактов 13 ноября, работал водителем парижского транспортного предприятия RATP. После теракта журналисты, естественно, заинтересовались тем, имели ли исламисты какое-то влияние на это предприятие. Понятно, что ответ был отрицательным. Между тем исламисты уже давно поняли, как важно иметь своих представителей в советах трудовых коллективов. Так, вокруг парижского аэропорта им. Шарля де Голля сформировался целый регион с профсоюзами, в которых доминируют мусульмане. Конечно, руководители RATP, как и других фирм, делают вид, что этого не замечают.

В то же время Селин Пина, сама живущая в подобном пригороде, приводит высказывания женщин, которые в какой-то момент вдруг обнаруживают, что водитель автобуса не желает отвечать на их вопросы или приветствует исключительно мужчин. После 13 ноября стало известно, что в автобусах компании RATP устраивались молитвы, а во-

дители нередко отказывались садиться за руль автобуса, если до этого им управляла водитель-женщина.

Что еще более опасно: исламисты все более активно пытаются проникать в охранные фирмы. После теракта 13 ноября председатель отраслевого объединения Мишель Матье заявил: «Во Франции 160 тыс. охранников. Мы постоянно сталкиваемся с попытками инфильтрации. Только за пару последних месяцев было несколько десятков подобных случаев. Нередко речь идет о многолетних работниках фирм, которые вдруг резко становятся на путь радикализма».

В своей книге Селин Пина подробно описывает, что происходит со страной, если ее политический класс капитулирует перед исламизмом. И не верьте тому, кто утверждает, что произошедшее во Франции не может произойти у нас. Пример Франции должен стать сигналом тревоги для всей Европы.

Карл ПФАЙФЕР

«Если у вас есть вера в Аллаха, хватит и ножа»

В последнее время, когда я стала мамой, мне реже удается выбираться в Париж, а потому и посиделки с подругами у канала Сен-Мартен стали редки. Но моя парижская подруга Ясмин, ставшая чуть ли не моим штатным экспертом по арабским вопросам, периодически напоминает о себе, и я надеюсь, что в ближайшее время мы с ней встретимся и поболтаем «за жизнь», а заодно и об исламском терроре, становящемся все более опасным не только во Франции, но и в целом в Европе.

В качестве волонтера социальной службы Ясмин часто бывает в квартирах мусульман, живущих в Париже и его предместьях. По ее словам, в десятках этих квартир ей доводилось видеть на стенах – чаще всего в комнатах подростков – портреты Мохаммеда Мера, устроившего теракт в еврейской школе в Тулузе. Его считают героем. Убийство евреев – вне зависимости от возраста – называют благородным поступком. Прославления детоубийцы не стесняются. И вы еще спрашиваете, почему тулузский теракт не стал последним в стране...

После теракта в церкви северонормандского городка Сен-Этьен-дю-Рувре, где двое исламистов захватили заложников и убили 84-летнего юре, мне никак не удавалось связаться с Ясмин. Наши общие знакомые понятия не имели, куда она запропастилась. Я начала волноваться. Но вот Ясмин вышла на связь:

– Прости, бывают и у меня в жизни романтические моменты. Я встретила сногшибательного парня. Может быть, даже когда-нибудь выйду за него замуж. Это была безумная неделя на Корсике... Тебе, думаю, будет интересно: он еврей.

Я спросила, как к этим межнациональным матримониальным планам отнесется ее арабская родня.

– За родителей я не волнуюсь, – ответила Ясмин, – они у меня эмансипированные. А вот дядья и их семьи... Они меня и так проклинали.

– Мазаль тов! – я решила проверить подругу на знание еврейских пожеланий.

– Спасибо, дорогая. Надеюсь, мы с Мишелем будем счастливы и в самом деле. Надо еще с его родственниками познакомиться. Захотят ли они, чтобы он женился на арабке? Он говорит, что

проблем не будет: его брат, живущий в Израиле, женат на русской...

– На «русской» еврейке? – уточнила я.

– У нее мама русская, поэтому были проблемы со старшим поколением... Видишь, какие я детали знаю о ваших традициях? Но, как я понимаю, ты искала меня не для того, чтобы послушать о моей будущей еврейской родине?

– Ну почему, это мне очень интересно, но об этом поговорим при встрече. Я уже могу позволить себе оставлять малышку Мари у родителей Пьера...

– Ни в коем случае! Бери ее с собой! Мы уже должны познакомиться!

– Париж становится очень опасным, Ясмин, – вздохнула я. – Но я верю в счастливую звезду моей девочки.

– Лилиан, ты хочешь спросить про недавние теракты?

– Да, конкретно про нормандский. Как ты считаешь, это террор одиночек, самостоятельных принимающих спонтанные решения?

– Ты как маленькая, милая! Эта спонтанность очень хорошо организована. Один из убийц, как я прочитала, проехал сотни километров, чтобы попасть в Рувре. Думаешь, просто так? И именно на родину Франсуа Олланда: он же родом из Руана, это совсем рядом. Это был вызов. В Руанском соборе теракт устроить было сложно, там хорошая охрана. А в Рувре церковь вполне доступна.

– Как они получают задания? Кто их дает?

– Дорогая, я что, глава спецслужб? Могу только предполагать. Сила исламистов в том, что они действуют небольшими ячейками, и выйти на организаторов очень сложно. Их задача – сеять страх и смерть. Наверняка есть что-то вроде разведки. А иногда просто ищут слабые места и устраивают теракты наугад.

– Возможно ли предотвратить теракты?

– Вряд ли, но сократить шансы на их проведение можно. Надо только жестко отнестись к проповедям в мечетях и убрать имамов-экстремистов. Ты себе не представляешь, насколько опасны их речи!

– Неужели в спецслужбах не в курсе?

– Знают, но боятся разворошить осиное гнездо. Да и непросто внедрить туда агентов, чтобы записывать зажига-

тельные речи. Кроме того, помимо проповедей, имамы устраивают кружки для избранных, и там разговоры ведутся уже вполне конкретные. Промывка мозгов проводится жесткая.

– Повода для оптимизма нет...

– Да, если продолжать миндальничать, зараза будет распространяться. Я не понимаю, почему сейчас, когда действует режим чрезвычайного положения, французские спецслужбы занимают оборонительную, а не наступательную позицию. Суды будут на их стороне. А если случайно под пресс попадет миролюбивый имам, перед ним можно извиниться, подбросить его мечети субсидии...

– То есть, проблема только в имамах?

– Часть проблемы. Но очень серьезная, так как начальная вербовка потенциальных террористов проходит через них. А конкретные задачи ставятся уже эмиссарами террористических группировок. Их в Европе становится все больше – во многом благодаря хорошо организованному потоку так называемых беженцев.

– На твоём примере знаю, что не все французские мусульмане поддерживают террористов. Вижу немало арабов среди полицейских и сотрудников спецслужб. Неужели нет возможности внедрить секретных агентов в ряды исламистов?

– Все возможно... Но гораздо проще исламистам внедрить своих агентов в полицию, чем наоборот. Это не афишируется, но несколько полицейских уже разоблачены как имеющие связи с террористами.

– Как по-твоему, Ясмин, уроки последних терактов освоены?

– Надеюсь, что да. Но, прости меня, французам не хватает яиц, чтобы вести себя жестко.

– А как к этому отнесутся лояльные к европейским ценностям арабы?

– С благодарностью, поверь мне. Моим нормальным соплеменникам гораздо тяжелее, чем остальным гражданам Франции: ведь мы под постоянным прицелом...

Проповеди с призывами убивать неверных – обычное явление не только в европейских мечетях. Недавно американский эксперт в области ислама в США Дейв Гаубатц под видом обычного верующего мусульманина посетил

250 исламских центров, мечетей и медресе в разных уголках США и Канады. Он хотел выяснить, чему учат детей в этих учреждениях. То, что Дейв обнаружил в результате своего исследования, вызвало у него глубокую тревогу. Но еще больше он встревожен тем, что власти скрывают истинное положение дел от общественности.

«Мусульманских детей, посещающих мечети и медресе, учат ненавидеть Америку, наше правительство, нашу армию и всех американцев, не являющихся мусульманами, – пишет Гаубатц. – Семилетним детям внушают, что ассимилироваться в американском обществе – значит не уважать и бесчестить ислам. Их учат, что оправдано убийство любого, кто не уважает учение ислама и препятствует ему». Так, в мечети «Дар аль-Хиджра» в городе Фоллз-Черч, штат Вирджиния, имам аль-Авлаки рассказывает верующим, как надо вести джихад и приобщиться к раю, в то время как неверные американцы стройными рядами пойдут в ад. А в мечети «Аль-Фарук» в городе Нэшвилл, штат Теннесси, вдобавок к джихадистским проповедям мусульман женят на малолетних девочках. В мечети «Таква» в Бруклине (Нью-Йорк) имам вещает: «Для тех, кто воюет за Аллаха, не важно, какое у них оружие. Вам не нужны атомные бомбы или даже пистолеты: если у вас есть вера в Аллаха, хватит и ножа».

Все это будет продолжаться, говорит эксперт, пока родители-мусульмане не оградят своих детей от проповедей насилия и ненависти. И пока власти США во имя пресловутой политкорректности не перестанут замалчивать исламистский терроризм – особое, конкретное явление, а не всеобъемлющий безымянный «террор».

Как видим, узнать, о чем говорят имамы, возможно. Надо только заняться этой непростой и кропотливой работой. И взять на себя смелость жестко наказывать проповедников. Готова ли к этому Франция? Способна ли на это Европа? Или нас из политкорректности готовы отправить на заклятие исламистам, вольготно чувствующим себя на чужой земле, где они хотят внедрить свои кровавые законы?

Лилиана БЛУШТЕЙН

Конфликт вместо сотрудничества

Почему исламское насилие сохраняется и на Западе

Ангела Меркель и ее сторонники уверены в том, что нерегулируемый поток мусульманских «беженцев» – благо для Европы: интегрировавшись по-быстрому, эти люди помогут стареющему континенту решить все его проблемы. Эту лубочную картинку портят, правда, случающиеся время от времени «чисто исламские убийства» (как, например, «убийства ради чести» или недавнее убийство из ревности, когда беженец-иракец задушил свою супругу и мать троих детей, заявив в полиции, что он «воспользовался правом убить собственную жену»). Да и исламские теракты последних недель вряд ли вписываются в те обещания, которые канцлер давала своим согражданам). Но это, полагают адепты массовой иммиграции, не должно затуманивать общую положительную картину. Мол, наше общество настолько сильно, что способно интегрировать 1–2% выходцев из совершенно чуждого мира.

Между тем, как утверждают эксперты, представление о возможности интегрированной принимающей сообщество утопично. Социализация и аккультурация мигрантов – функция общества, а не государства. Принимающее большинство либо справляется с ней, либо само превращается в меньшинство и вытесняется. Это описал профессор Оксфордского университета Пол Кольер в своей книге «Исход»: мигранты убегают из нефункционирующей страны в функционирующую, где насаждают свои дисфункциональные институты, заставившие их покинуть родину.

Исламское насилие невозможно отрицать. Но почему ислам жесток? Обычно ответ опирается на стихи Корана, призывающие к завоеванию и покорению немусульман. Это, безусловно, охватывает богословскую основу исламского насилия, но не объясняет, почему мусульмане продолжают практиковать его даже друг против друга. Насилие стало определяющим фактором исламской исключительности.

Оптимисты говорят о реформировании ислама. Но такие реформы продолжались все время его существования. Ислам является идеологией. Его стратегия – насилие. Эта стратегия отвечала потребностям Мухаммеда. Он решил применить силу, чтобы распространить свою идеологию. Ему нужно было набирать бойцов, и он проповедовал неполноценность немусульман, обязанность мусульман их завоевывать и право своих бойцов на имущество и жен немусульман. Он даже обещал, что павшие в бою получают богатство и женщин в раю.

Стратегия была варварской, но весьма эффективной. Мухаммед создал новое суперплемя в родовом обществе. Племя ислама объединило различные группы в миссии завоевания. Исламская религия сделала различные кланы более эффективными и амбициозными, чем их жертвы. За удивительно короткий промежуток времени череда завоеваний превратила ислам в мировую религию.

Ислам сделал стандартную тактику племенной войны более эффектив-

ной. Его союз было трудно расколоть, а его бойцы не боялись смерти. Но в то же время ислам остается фундаментально племенной верой. Он сделал племенной бандитизм более эффективным, но не изменил цивилизацию. Он включил племенную подозрительность к чужакам и женщинам в религиозную доктрину. Это породило современное исламское насилие в отношении немусульман и женщин.

И все же ислам можно было бы реформировать. Все, что нужно для этого, – выбрать другую цивилизационную стратегию. Нынешнее столкновение цивилизаций есть столкновение между кооперированным обществом и обществом иерархическим, племенным. Западные страны кооперированы. Они добиваются успеха, объединяя различные народы в кооперативных организациях. Эти организации создаются для переговоров и обмена всего на все – от товаров до взаимной защиты.

Примитивные версии таких организаций существовали и во времена Мухаммеда, но были «ингибированы» племенной нестабильностью исламских цивилизаций. Кооперативные общества ставят внутреннее сознание выше внешнего позерства. Религия является вопросом личной морали, а не коллективного завоевания. Экономические ресурсы развиваются путем освоения новых идей с целью обеспечить более широкие выгоды для общества.

Исламские племенные общества управляются клановыми группировками, и другие иерархические структуры, такие, как ислам, служат той же цели. Хотя такие общества могут быть локально стабильными, их расширение затруднено, потому что объединяет их лишь конфликт с чужаками. Без него отношения племенных обществ вырождаются во внутренние племенные конфликты (именно это произошло в Ираке и Сирии, Йемене и Ливии). Большинство мусульманских стран балансируют на краю пропасти ужасающего насилия между различными группами, куда могут легко опрокинуться, если их хрупкий внутренний порядок ломается и нет внешних врагов.

Мусульманская экспансия стала неустойчивой, как только внешнее распространение завоевания ограничилось доступ мусульманских армий к немусульманским жертвам. Исламское единство ненадолго пережило Мухаммеда. Стабильность пришла со становлением феодальных обществ, которые были неповоротливыми, отсталыми и громоздкими, но предотвращали конфликты.

В конечном счете единственно стабильным мусульманским обществом является рабовладельческое государство. Современные диктатуры, стремящиеся подражать современным странам путем создания профессиональных элит, в итоге этими элитами и разрушаются. Держатся лишь отсталые королевства, полагающиеся на нефтяные богатства и рабский труд, которые наилучшим образом пережили изменения прошлых поколений и сохранили свои властные привилегии.

И здесь мы подходим к фундаментальному кризису исламского насилия. Исламская цивилизация в основе своей нестабильна и неустойчива. Контакт с современным ми-

Так выглядят адепты «религии любви и мира»

ром дестабилизировал ее, породив серию цепных реакций. Исламская цивилизация, особенно на Ближнем Востоке, не могла бы осуществить переход к современности. Страны, обладающие нефтью, смогли лишь купить себе выход из проблемы задачей щедрых субсидий у себя дома при покупке влияния за рубежом. Саудовцы сделали свой народ богатым, контролируя Запад. Они финансировали войны без генералов, финансируя террористов. Они сохранили племенное общество, нанимая иностранных специалистов для выполнения большей части технической работы. Большинство мусульманских стран, однако, не могли купить такой иммунитет от современности. И даже у саудитов он временный, падающий вместе с ценами на нефть. Большинство исламских стран следовали старой магометанской практике истощения земли. Но куда ведет их эта дорога?

Массовая эмиграция в Европу является частью ответа. В то время как европейцы шокированы видом миллионов людей, которые просто собираются и уходят, Ближний Восток по-прежнему сохраняет глубокие кочевые традиции. Большинство мусульманских стран являются политическими и историческими фикциями: семейные группы имеют гораздо большее значение, чем национальная идентичность.

За пределами Израиля сельское хозяйство на Ближнем Востоке – редкость. Феодализм связывает работу на земле с неполноценностью, а феодализм более свеж в памяти мусульман, чем у большинства европейцев. Успех – это вторжение за трофеями на землю, где кто-то уже живет, а не оседлость и работа.

Западные кооперативные общества приветствуют мусульманских иммигрантов, потому что ожидают от них готовности сотрудничать и внести свой вклад в общее дело. Но этого не происходит. Мусульманские общества являются иерархическими, а не кооперативными. Вновь прибывшие ожидают, что им придется вписаться в иерархию. Если же они ее не встречают, то стремятся

«завоевать», создав свою иерархию превосходства Корана.

Западные общества стремятся к урегулированию на постоянной основе, планируют на долгосрочную перспективу. Кочевые дикари прожигают ресурсы, рассматривая города и учреждения в качестве объектов, которые следует разграбить, прежде чем двинуться дальше. Это вариация старой стратегии Мухаммеда. В то время как некоторые исламские группы, такие как ИГ и «Аль-Кайеда», остаются, чтобы бороться за умирающие земли Ближнего Востока и создать на них собственное совершенное общество, большое количество мусульман выбирает переход на более свежие пастбища. Этот цикл будет повторяться.

Именно поэтому попытки экспорта демократии бесполезны. Демократия работает в кооперативных обществах. В племенных об-

ществах она может работать только как демократия групп. А это требует, чтобы эти группы предпочитали сотрудничество конфликту. Ислам же предпочитает конфликт сотрудничеству. При отсутствии внешних врагов его учение позволяет ссориться с группами, называющим друг друга «неверными», «еретиками» и «врагами».

Чтобы реформировать ислам, мусульмане должны совершить цивилизационный переход к стратегии сотрудничества, коренным образом изменить свои ценности, приоритеты и способы функционирования их общества. Но нет никаких признаков того, что это происходит. Исламская цивилизация становится неустойчивой, как только она выходит за пределы племенных границ. Единственная стратегия преодоления этой нестабильности – насилие, будь оно направлено вовне, на немусульман, или внутрь, на других мусульман. Ее инструменты экономического развития ограничены, и оказать поддержку современному обществу очень трудно, потому что в ходе прогресса приоритет принадлежит поддержанию системы внутренней иерархической стабильности.

Ислам жесток, потому что неустойчив. Его единственным инструментом является насилие. Его общество исчерпывает свои ограниченные ресурсы, а затем вторгается к соседям. Они будут повторять эту стратегию, пока не будут остановлены. Затем исламская цивилизация становится уравновешенным рабовладельческим обществом, обретает стабильность, но возвращается в прошлое. Если это общество потребовать, скорлупа трескается, и все начинается вновь: война, вторжение, истощение и т. д. То есть то, что мы переживаем сейчас. И нет простого решения этой проблемы.

Мы можем препятствовать расширению исламской миграции. Или она захлестнет наше общество и уничтожит его.

Даниэль ГРИНФИЛД
(sultanknish.blogspot.de)

Перевод с английского Алексея Пешехонова

Прощай, любить не обещаем...

Чем запомнится миру Барак Обама

Мы продолжаем анализ «наследия» 44-го президента США, начатый публикациями в двух прошлых номерах, посвященными некоторым аспектам внешней и результатам экономической политики администрации Обамы. В этот раз речь пойдет о попытке Обамы реформировать американское здравоохранение.

23 марта 2010 г. вступил в действие закон о реформе системы медицинского страхования – в просторечии Обамасаре. Он должен был расширить доступ американцев к недорогому и качественному медицинскому страхованию и затормозить рост расходов на здравоохранение. Прошло более шести лет. Как выглядит медицинское страхование в США сегодня?

За период с 2010 до 2015 г. страховые взносы выросли на 31%. Для сравнения: в 2004–2009 гг. рост составил 30%. То есть Обамасаре не только не привел к снижению страховых взносов, но и не затормозил темпы их роста, который ныне вчетверо превышает темпы роста средней зарплаты.

Обама неоднократно обещал, что расходы на выплату страховых взносов для обладателей страховки Обамасаре сократятся в среднем на 2500 долл. в год. В действительности же они возросли на 4865 долл. От этого страдают в первую очередь работающие американцы, не имеющие права на федеральные субсидии. По оценкам Бюджетного комитета Конгресса (СВО), рост страховых взносов в ближайшие 10 лет сохранится, и к 2025 г. их размер увеличится на 60% по сравнению с 2015 г.

По данным СВО, в 2016 г. на биржах страховок Обамасаре зарегистрированы 12 млн человек. Две трети из них имеют серьезные проблемы со здоровьем. Поэтому затраты страховых компаний и, следовательно, страховые взносы будут расти. Health Affairs сравнил стоимость медикаментов, оплачиваемых Обамасаре, с частными страховыми полисами. Оказалось, что стоимость лекарств для обладателей самого популярного «серебряного плана» Обамасаре в среднем на 46% выше. Это вынуждает многих владельцев страховок Обамасаре отказываться от лекарств, которые они принимали ранее.

Обамасаре ограничивает доступ граждан к медицинским услугам. Сравнив страховые полисы Обамасаре с коммерческими, организация Freedom Works обнаружила, что первые сокращают охват специалистов по онкологии и кардиологии на 42%, а психиатров и врачей первичной медицинской помощи – на 32–42%. Число госпиталей, принимающих больных со страховками Обамасаре, сократилось на 24%.

Обама обещал, что Обамасаре не приведет к повышению налогов на средний класс. Данные СВО показывают, что налоги, сборы и штрафы, вызванные Обамасаре, составят в ближайшие 10 лет 832 млрд долл. По данным Kaiser Family Foundation, штраф на среднюю американскую семью за отказ иметь страховку Обамасаре составил в 2015 г. 661 долл. В 2016 г. он поднимется до 969 долл. The Times сообщила, что общий размер страховых взносов и вычетов достигнет в ближайшие два года 10 тыс. долл. в год. Это выше суммы штрафов, поэтому

Противники Обамасаре протестуют перед зданием Верховного суда в Вашингтоне

здоровые люди предпочитают платить штраф и не покупать страховки Обамасаре.

Жесткие правила Обамасаре резко увеличивают расходы страховых компаний. Авторы закона ошибочно полагали, что это будет компенсироваться притоком молодых и здоровых клиентов. По неполным данным, около 290 страховых полисов Обамасаре оказались убыточными. Многие страховые компании рассматривают возможность ухода с бирж Обамасаре, что, вопреки обещаниям президента, ведет к снижению конкуренции на страховом рынке и диктату крупных страховых компаний.

Левые политики постоянно говорят «о выравнивании неравенства в области здравоохранения», замалчивая, что оно обусловлено в первую очередь образом жизни, а не отсутствием медицинской страховки. По данным страховых компаний, 60% медицинских расходов вызвано неправильным образом жизни, доминирующим среди малоимущих людей, которые мало двигаются, неправильно питаются и много курят. А ведь здоровый образ жизни можно вести и при небольшом доходе. Обамасаре не направлен на это. Напротив, реформа наказывает здоровых людей, заставляя их покупать страховые полисы с ненужным им медицинским покрытием.

Связанные с Обамасаре расходы растут, и это заставляет людей покупать более дешевые страховые полисы с худшим покрытием. В результате медицинская помощь ухудшается.

Государственные субсидии, предусмотренные Обамасаре, негативно влияют на занятость, заставляя около 2 млн владельцев медстраховок работать или меньше, или на малооплачиваемой работе. Ведь чем меньше заработок, тем выше вероятность получения высоких субсидий. Сторонники Обамасаре говорят о том, что их реформа расширяет возможности доступа к медицинской помощи американцев с низким и средним доходом. В действительности же все наоборот: 17 млн человек, охваченных Обамасаре, не могут получить медицинскую помощь, на которую имеют

право, поскольку даже после уплаты страховых взносов сталкиваются с большими медицинскими расходами.

Навязывая американцам Обамасаре, президент говорил, что реформа преследует две цели: охватить медстрахованием тех, кто его не имел, и заставить страховые компании отказаться от практики изменения стоимости страхования в зависимости от здоровья человека. Первая цель достигалась путем принуждения американцев к покупке полисов Обамасаре. В результате миллионы людей потеряли прежние страховые полисы и вынуждены были покупать более дорогие полисы Обамасаре.

Цена полисов Обамасаре не зависит от здоровья клиентов. Расходы на лечение людей с серьезными заболеваниями перекладывается на плечи здоровых людей. До Обамасаре почти половина населения страны тратила на медицинское обслуживание около 500 долл. в год. Сегодня их затраты выросли почти вдвое.

Реформа Обамасаре готовилась тайно от американского народа. Выступая в 2015 г. на конференции по экономике здравоохранения, главный архитектор Обамасаре Джонатан Грубер заявил: «Отсутствие прозрачности – огромное политическое преимущество. То, что американцы согласились на это, можно назвать глупостью избирателей. Она была очень важна для того, чтобы законопроект прошел...» Он с гордостью говорил о том, как удалось одурачить американцев.

25 апреля 2016 г. в The Daily Rant было опубликовано письмо Меллисы Аккисон. Она живет в Огайо, владеет малым бизнесом. У нее есть муж и двое сыновей, вскоре должен родиться третий. Меллиса и ее муж имели семейную медицинскую страховку с отличным покрытием. Они платили за нее 800 долл. в месяц, а страховой вычет составлял 3000 долл. в год. В конце 2015 г. Меллиса получила письмо от администрации Обамы, в котором сообщалось, что их страховой полис не соответствует правилам Обамасаре. Они были вынуждены купить полис Обамасаре. Он стоит 1000 долл. в месяц, страховой вычет – 12 тыс. долл. в год.

У Меллисы рискованная беременность, и женщина не может найти врача, согласного работать с Обамасаре. При покупке полиса в него не включили ее шестилетнего сына. Родители «провисели» 14 часов на телефоне, пытаясь исправить ошибку. Они трижды переоформляли документы, и каждый раз чиновники их теряли. Это длилось шесть месяцев. В результате сын так и остался без страховки. Разве такое могло произойти при обращении в частную компанию?

Меллиса пишет, что они с мужем всю жизнь тяжело работали. Обамасаре раздавил их и финансово, и морально. Меллиса заключает: «Обама сознательно гнал нас... Вот почему мы будем голосовать за Трампа».

Демократы не понимают, в какое трудное финансовое положение поставил Обамасаре большинство американцев. Для многих из них Трамп – последняя надежда.

Берни Сандерс, еще недавно боровшийся за то, чтобы стать кандидатом в президенты от демократов, обвинил США в том, что это единственная развитая страна без национальной социальной медицины. Левые утверждают, что такая система наиболее справедлива и эффективна, поскольку позволяет любому человеку всегда получить медицинскую помощь.

Сторонники социальной медицины скрывают ее смертельно опасную проблему – время ожидания медицинской помощи. Недавно в American Liberty Report были опубликованы сравнительные данные о времени ожидания врачебной помощи в Канаде, Швеции и США.

В Канаде, которую левые рекламируют в качестве примера, время ожидания лечения после его назначения составляет в среднем 18,2 недели. То есть канадец, у которого диагностировали рак, ждет начала лечения 4,5 месяца. Когда же у меня диагностировали рак, лечение началось через неделю. Особенно опасны бюрократические проволочки для канадских женщин: ежегодно 3000 из них, или 2,5% заболевших, умирают от несвоевременного начала лечения.

В Европе лидером социальной медицины является Швеция. Но и здесь из-за долгого ожидания начала лечения умирает около 3,3% женщин. Так работают лучшие социальные медицинские системы. Вероятно, в других странах положение еще хуже.

В США до Обамасаре время ожидания составляло от двух до восьми недель. Американцы редко умирали из-за долгого ожидания медицинской помощи. Социальная медицина ограничивает возможность своевременного получения медицинской помощи, убивая тысячи людей.

При Обамасаре практически каждый сталкивается с ростом расходов, с требованием покупать дорогие и плохие страховые полисы, с бесконечной и безнаказанной бюрократической волокитой, с беспределом чиновников. Поэтому система Обамасаре должна быть отменена, хотя демократы не перестают хвалить ее преимущества.

Правда, их оптимизм разделяют далеко не все американцы. Так, согласно опросу, проведенному в марте 2015 г. компанией Deloitte, удовлетворены работой Обамасаре лишь 30% опрошенных, в то время как почти 60% ей недовольны. А опрос, проведенный в июне 2015 г. ABC News и Washington Post, показал, что 54% опрошенных (год назад – 48%) выступают против Обамасаре. Поддерживают реформу лишь 39% респондентов. Это самый низкий показатель с 2012 г.

Григорий ГУРЕВИЧ

Победа Трампа или Клинтон: как это для евреев?

Вскоре начнется решающий этап президентской гонки в США

Формально он стартует в тот день, когда уйдет в печать следующий номер нашей газеты, – 26 сентября. Именно на эту дату назначены первые общенациональные теледебаты претендентов на президентское кресло. Так что содержательное сопоставление окончательных позиций республиканцев и демократов можно будет дать лишь в октябре. И дело не столько в том, что к тому моменту позиции претендентов станут более четкими. Скорее, более обозримыми станут позиции избирателей. Именно на них теперь сфокусируют свои усилия избирательные штабы кандидатов: если до конца июля важно было перетянуть на свою сторону делегатов «своего» партийного съезда, то в дальнейшем слово – за рядовым американцем. Поэтому в ход идет как прямая агитация, так и заигрывание со всевозможными объединениями, а также религиозными и этническими группами, способными повлиять на электоральные предпочтения своих представителей. Не последнюю роль среди подобных групп играют евреи, которые свое голосование нередко ставят в зависимость от ответа на сакраментальный вопрос: «А как это для евреев?»

Точка зрения и кочка сидения

Однозначного ответа на него нет. Как минимум потому, что все евреи разные, как и их приоритеты. Например, в Израиле 37% опрошенных хотели бы видеть в Белом доме Трампа, 30% – Клинтон, в которой видят лишь «реинкарнацию» Обамы, а остальные полагают, что для Израиля не так важно, кто сменил его в президентском кресле.

У евреев России и Украины тоже свое мнение: первые скорее склонны поддерживать Трампа, считая его «человеком Путина» (см. по этому поводу, например, приведенное ниже мнение политолога А. Пионтовского); вторые по этой же причине надеются на победу Хиллари Клинтон.

Но поскольку голосовать 8 ноября будут лишь евреи с американскими паспортами, именно их позиция является определяющей. А она – к сожалению, как считают одни, или к счастью, по мнению других, – не лишнем учитывает общие интересы еврейского народа. Ведь не секрет, что уже многие годы 70% американских евреев голосуют за демократов (исключение составляют ультраортодоксы и значительная часть «русских» евреев), хотя позиция республиканцев в отношении еврейского государства значительно более дружественная. Вот что пишет по этому поводу русскоязычный израильский писатель Александр Тарн: «Американское еврейство раз за разом демонстрирует все возрастающую враждебность к Израилю. Следует, конечно, оговориться, что „разнородность“ предполагает наличие наших союзников и в этой группе. Но, к сожалению, их роль маргинальна... Как всегда, нашими самыми яростными, безжалостными и эффективными врагами становятся наши соплеменники. Берни Сандерс и его социалистическая свора, сынок и папаша Блюментали, теоретики современной версии „окончательного решения“ типа Джудит Батлер, еврейские вдохновители антисемитского движения BDS – именно это отвратительное

отребье определяет сегодня выражение лица американского еврейства. Давайте назовем вещи своими именами: американские евреи в целом смертельно ненавидят Израиль и готовы на все, чтобы уничтожить Страну и самую память о ней. Они сильны, они опасны, их много... Не верьте их по-американски приветливым гримасам: это не улыбка – это оскал. Не поворачивайтесь к ним спиной: снимут скальп. Не пытайтесь перетянуть их на свою сторону: они давно уже по уши в еврейской крови и не собираются отмываться, ведь наша смерть для них – орден, пропуск в „высшее общество“».

Столь резкий пост писателя в Facebook стал его реакцией на опубликованную 25 июля в израильской газете *Jerusalem Post* статью советника Дональда Трампа по американско-израильским вопросам Даниэля Фридмана. Он, в частности, писал: «Быть такого не может, чтобы нынешние американские евреи ушли так далеко от надежд и мечтаний своих дедов и прадедов, которые в невозможном, смертельно опасном окружении возносили ежедневную молитву о возвращении в Сион.

Сегодня, когда над Израилем нависла опасность бойкота, ядерных приготовлений Ирана и ста тысяч ракет „Хезболлы“, американские евреи покажут себя. Они отвергнут Демократическую партию, которая уже многократно предала Израиль и продолжает сближаться с самыми злобными антиизраильскими пропагандистами... Они отвергнут соглашение с Ираном, которое подвергает опасности весь мир. Они отвергнут кандидата в вице-президенты Тима Кейна – одного из восьми сенаторов, подвергших демонстративному бойкоту речь премьер-министра Нетаньяху в Конгрессе. И уж, конечно, они отвергнут Хиллари Клинтон, которая сочувственно выслушивала неистовые антиизраильские речи Макса Блюментала, была в числе стоявших за антигосударственными демонстрациями в Израиле, отказывалась признать гарантии, данные Шарону президентом Бушем, и постоянно демонстрировала свою ненадежность как союзника. На этих выборах у произраильского лагеря есть лишь один кандидат – Дональд Трамп. Невозможно отрицать, что американское еврейство представляет собой разнородную и по большей части либеральную группу, 70% которой проголосовали за вторую кандидатуру Обамы, но всему есть предел. В ноябре вам лучше подготовиться к сюрпризу». При этом Фридман особо акцентирует внимание на новой предвыборной платформе республиканцев и пишет, что передача Иудеи и Самарии палестинцам была бы равнозначна передаче Парижа под контроль террористической группировки «Исламское государство».

«Терпеливая» бумага

Подобный акцент не случаен: за неделю до публикации делегаты Наци-

онального съезда Республиканской партии одобрили новую партийную программу. В целом она отражает традиционные позиции этой партии, основанные на уменьшении внутриполитической роли федерального правительства, снижении налогов, сокращении ассигнований на борьбу с глобальным изменением климата и пр. В разделе, посвященном внешней политике и безопасности, резюмируется, что действия Барака Обамы серьезно ухудшили ситуацию в этих сферах (говорится даже о «кризисе»). Указано, что из-за действий президента-демократа было решено не размещать системы ПРО в Польше и Чехии, а в подписанном им американо-рос-

Торговля готова к любому исходу выборов

сийском договоре СНВ-3 нет адекватных механизмов контроля, что привело к тому, что стратегический арсенал США сокращается, а России – растет. Кроме того, указано в программе, Москва неоднократно нарушала Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности, подписанный в 1987 г. Также указано, что из-за слабости нынешнего правительства США Россия оккупирует часть территории Украины и угрожает своим соседям «от Балтии до Кавказа». При этом республиканцы «подтверждают уважение к народу России и стремление поддерживать дружбу с ним, несмотря на тех, кто пытается нас разделить», подчеркивают наличие общих интересов («покончить с терроризмом, бороться с распространением ядерного оружия, развивать торговлю») и общей проблемы («продолжающейся эрозии личной свободы и фундаментальных прав, происходящей под властью нынешних правителей в Кремле»). Но предупреждают: «Мы реагируем на возвращение российской ответственности с той же решимостью, которая привела к коллапсу СССР. Мы не примем никаких территориальных изменений в Восточной Европе, достигнутых с помощью силы, – в Украине, Грузии и других местах. И мы будем использовать все необходимые конституционные меры, чтобы привлечь к ответственности тех, кто прибегает к агрессии и убийствам».

Куда более важные новшества по сравнению с программой 2012 г. содержатся в разделе, посвященном Израилю. Их три. Во-первых, из программы исключен не только принцип «два государства для двух народов», но и любое упоминание о «палестинском государстве». Во-вторых, в ней отвергается «ложное представление о том, что Израиль является оккупи-

рующей державой». И, в-третьих, Иерусалим назван «неделимой» столицей еврейского государства.

Реальный инициатор этих поправок – председатель организации «Альянс „Железного купола“» Джефф Балабун, названный в 2004 г. журналом *Forward* «одним из 50 самых влиятельных евреев США», и его союзник сенатор-республиканец от Южной Каролины Алан Клеммонс – пытались реализовать эту идею еще четыре года назад, но встретили сопротивление еврейской лоббистской организации АИРАС. Американо-израильский комитет по общественным связям мотивировал свою позицию нежеланием создавать ситуацию, подчеркивающую различное отношение к Израилю со стороны двух партий.

Нынче же антиизраильские тенденции в Демократической партии стали настолько очевидными, что даже политкорректный АИРАС поддержал новую предвыборную платформу республиканцев, но при этом похвалил и демократов, отметив, что «теперь обе партии включили в свои платформы сильные произраильские формулировки, отражающие широкий двухпартийный консенсус в отношении поддержки еврейского государства». С осуждением «опасных и безответственных» положений выступила лишь левая еврейская организация *J-Street*, созданная и раскрученная командой Обамы с целью раскола АИРАС и ослабления его влияния.

Что же касается Демократической партии и ее отношения к Израилю, то без скандалов не обошлось. При принятии партийной программы лишь с незначительным перевесом – 95 голосов против 73 – был отклонен призыв к Израилю «положить конец оккупации и незаконному строительству в поселениях». В своей программе демократы сообщают о том, что они «продолжат работать над реализацией проекта „два государства для двух народов“, который является решением палестино-израильского конфликта».

Да и в целом программа партии заметно радикализировалась по всем пунктам – от упрощения нелегальной иммиграции до усиления государственного вмешательства во все сферы жизни. Это и понятно: Клинтон вынуждена была включить в свою платформу левачьи позиции Берни Сандерса, который бредит введением в США социализма шведского образца, базирующегося на государственном патернализме, госсобственности и значительном перераспределении материальных благ.

Пока делегаты съезда обсуждали предвыборную платформу, их сторонники, собравшиеся возле конгресс-центра в Филадельфии, жгли флаги Израиля и США, при этом размахивая красными флагами с серпом и молотом, а также флагами Организации освобождения Палестины и выкрикивая лозунги в поддержку интифады. Те, кто был внутри здания, мало чем отличались от собравшихся снаружи. Один из них обвинил Израиль в организации терактов в Ницце и Мюнхене, другой назвал жителей еврейских поселений в Иудее и Самарии «термитами, пожирающими все, что попадает на их пути», а третий призывал «положить конец израильской

оккупации» и заявил, что еврейский народ постоянно «ворует землю и собственность у палестинцев».

К тому же накануне съезда портал WikiLeaks выложил тысячи мейлов, компрометирующих партийное руководство, среди которых была и переписка заместителя директора Национального комитета Демократической партии Кейт Хутон с директором по связям с общественностью Райаном Бэнфиллом. В мае 2016 г. председатель Национального комитета Дебби Вассерман-Шульц попросила его подготовить заявление в связи с Днем Катастрофы еврейского народа. Тот переадресовал запрос Хутон. «Я не собираюсь готовить заявления ко всем еврейским праздникам», – ответила она. А когда Бэнфилл напомнил: «Мы не имеем права забывать о Холокосте», то получил ответ: «Подумаешь! А почему не Дарфур, Руанда, Босния (где, кстати, служил мой муж) или Армения? Она что, хочет, чтобы мы и по этому поводу готовили ей заявления?» Если сама Вассерман-Шульц, уличенная в том, что задействовала партийный аппарат, чтобы противостоять Берни Сандерсу и содействовать избранию кандидатом Хиллари Клинтон, вынуждена была подать в отставку, то карьера Хутон пока продолжается.

Выбор между чумой и холерой

Хотя в новейшей истории США уже не раз бывало так, что победителя и проигравшего на президентских выборах разделяли всего тысячи голосов, пожалуй, ни разу еще на памяти живущих ныне американцам не предстояло делать столь сложный выбор.

Хиллари Клинтон в США не любят даже те, кто симпатизирует демократам. Америка устала от традицион-

ного политического истеблишмента и президентских династий, а Хиллари как никто символизирует собой и то и другое. К тому же известна ее склонность к вранью, а слухи о ее коррумпированности хотя и не были официально подтверждены, но и достоверно опровергнуты также не были. В глазах избирателей Клинтон является частью «системы Обамы» с ее левым креном вплоть до скатывания в социализм. К «темным пятнам» этой системы относится как некритическое отношение к исламу и капитуляция перед Ираном, так и намеренное ухудшение отношений с Израилем. В частности, недавно из публикации отчета постоянного подкомитета Сената по расследованиям стало известно, что накануне последних выборов в Израиле Госдеп передал 350 тыс. долл. организации «One Voice», развернувшей на эти деньги с помощью подставной структуры V15 кампании, направленную на смещение Нетаньяху.

Если Клинтон станет президентом, вряд ли ее отношения с Нетаньяху будут безоблачными. Она будет вынуждена держаться жестко, чтобы не позволить ему вести себя с ней, как с Обамой. К тому же она вполне может посоревноваться с последним в неприязни к Нетаньяху, которого, как стало известно после обнародования переписки Клинтон, она считает лично ответственным за отсутствие прогресса в «мирном процессе». В том числе и по этой причине она, вероятно, постарается максимально сосредоточиться на новых направлениях внешнеполитических интересов США, лежащих вдали от Ближнего Востока, но при этом не будет забывать регулярно одергивать Израиль и даже может

инициировать новую «Дорожную карту», выполнение которой потребует от Израиля очередных «жестов доброй воли». В то же время она при случае не упустит шанса стать «крестной матерью» палестинского государства, если к власти в Израиле придут левые, которые будут готовы пойти на уступки «палестинцам». А до тех пор, подчиняясь электоральной необходимости, Хиллари будет демонстрировать заботу о судьбе Израиля, при этом не забывая называть Абу-Мазена «партнером по мирному процессу». Иными словами, проводить ту же губительную политику, что и ее предшественник. Только более напористо и бескомпромиссно.

О том, какую политику будет проводить президент Дональд Трамп, судить сложнее. Это касается практически всех ее аспектов, и отношение к Израилю тут не исключение. С одной стороны, в ходе избирательной кампании Трамп не раз говорил о своих симпатиях к Израилю и упрекал Обаму в пренебрежении его интересами. С другой – не далее чем в 2015 г. заявил, что Израилю придется многим поступиться ради достижения мира с «палестинцами», заодно выразив сомнения, что у израильского руководства есть серьезные намерения заключить мирный договор. Строительство в Иудее и Самарии он назвал «огромным камнем преткновения» на пути к переговорам и сказал, что в случае избрания президентом палестино-израильское урегулирование будет одним из его приоритетов, причем ответственность за этот процесс он возложил на Израиль. В том же году на съезде Республиканской еврейской коалиции Трамп допустил возможность раздела Иерусалима

и провозгласил свой «нейтралитет между Израилем и Палестиной», вызвав бурное негодование аудитории и острую критику со стороны соперников-республиканцев.

Так что нельзя сбрасывать со счетов мнение тех, кто называет пылкие признания Трампа в любви к Израилю популистским предвыборным ходом. Следует также подумать о том, что произойдет, если видение Трампом тех или иных перспектив развития ближневосточной политики не будет совпадать с точкой зрения Иерусалима. Как поведет себя «лучший друг Израиля», если тот его рассердит? Вряд ли он, подобно Обаме, позволит Нетаньяху обыгрывать себя на глазах мирового сообщества.

В то же время нельзя исключать и того, что после победы на выборах самоуверенность политического дилетанта Трампа улетучится, и он начнет больше прислушиваться к своим советникам. Поскольку четкой команды у него еще нет, сложно что-либо сказать и о позициях возможных советников. Если же Трамп и после выборов останется ниспровергателем устоев, то сложно гарантировать, что под «каток» не попадет и один из главных принципов Республиканской партии – поддержка Израиля. Правда, политическая система США предусматривает хорошо функционирующую систему сдержек и противовесов, не позволяющую президенту стать диктатором. Так что в этом случае Трампу, скорее всего, не удастся реализовать значительную часть своих авантюрных планов, хотя дров он все же может наломать немало. Да и упущенное время в нашем быстро меняющемся мире – потеря немалая.

Матвей ГРИНБЕРГ

Громкое заявление кандидата в президенты США от Республиканской партии Дональда Трампа о готовности признать Крым российским и снять санкции с РФ многие посчитали очередным доказательством того, что он фактически работает в интересах Кремля. Так считает и известный российский политолог Андрей Пионтковский. Однако, по его мнению, дело тут не в «руке Москвы», а в самой личности Трампа.

Готовность Трампа признать аннексию Крыма – не единственное его заявление, поразившее Кремль. Есть и другие, не менее скандальные. Так, он сообщил, что в случае нападения Путина на прибалтийские страны не будет их защищать, как это требует ст. 5 устава НАТО, а сначала выяснит, достаточно ли они сами тратили денег на оборону. Это не предвыборная риторика, потому что рядовой американский избиратель мало интересуется Украиной или Прибалтикой, так что много голосов на этой тематике не заработаешь. Скорее, потеряешь голоса украинской и прибалтийской общин. Дело намного хуже: это глубокое внешнеполитическое убеждение Трампа, он так искренне думает.

Вообще, Трамп – это ценнейший агент Путина в Америке, такой, которого у советского КГБ не было за всю историю СССР. Самая большая его ценность в том, что его никто не вербовал и никаких подписок он не давал. Поэтому формально разоблачить его в этом качестве невозможно. Просто как исключительно полезный безграмотный буржуазный идиот он совершенно искренне собирается добиваться тех вещей, о которых мечтает Путин: ухода США с мировой

арены, развала НАТО, сдачи Украины на полный произвол Путина.

Трамп – идиот, считающий себя патриотом Америки. А вот кто настоящие платные агенты Кремля – это его ближайшие сотрудники: руководитель избирательной кампании Манафорт (после скандала с платежами от Януковича – уже бывший. – Ред.), советник по России Пейдж. Это мерзавцы, которые годами работали за громадные деньги у российских олигархов. И у Януковича. Манафорт долгие годы был его советником, возглавлял его избирательную кампанию в 2008 г. Они-то знают, за что и на кого они работают, и всячески поддерживают безумные фантазии своего безграмотного шефа.

Мы в России и в Украине часто справедливо сетуем на низкий уровень политической культуры населения. Ну, а что говорить об Америке, о так называемой цитадели свободного мира? Достаточно же посмотреть на Трампа, чтобы понять, кто это. Трамп – тяжело больной человек, самовлюбленный параноик, абсолютно безграмотный в вопросах мировой политики. Этот человек у нас бы не прошел и на председателе сельсовета. Тот же Жириновский все-таки максимум 10% берет и на большее не претендует.

Готовность Трампа к откровенной сдаче Путину европейских союзников США – в какой-то степени продолжение определенных тенденций обамовской политики. Мы же помним знаменитое интервью Обамы журналу «Атлантик» вес-

ной этого года, где сказано: россиянам хочется изнасиловать Украину больше, чем нам ее защитить, и так всегда будет, поэтому нам придется с этим считаться.

Это откровение Обамы показывает, что подобные настроения достаточно характерны для американского политического класса. Но Обама как президент США, по крайней мере, не отказывается от обязанностей США как члена НАТО, и его подпись под декларацией недавнего саммита НАТО лишней раз это подтверждает. А Трамп максимально эксплуатирует всегда существовавшие в США изоляционистские настроения. Такие настроения, объективно прогитлеровские, были сильны в США перед Второй мировой войной. Рузвельту стоило громадных трудов убедить американский народ в необходимости сопротивления фашизму. Характерно, что Трамп позимствовал для своей кампании лозунг изоляционистов 1930-х – America First!

Угроза прихода Трампа к власти в США достаточно реальна. Во всяком случае, исключать ее нельзя. Да, конечно, своими шокирующими заявлениями по-разному поводам Трамп каждый день отталкивает многих. Например, не на пользу ему сыграло предложение Путину опубликовать украденную российскую разведкой, как он полагает, электронную почту Хиллари Клинтон. Прямой призыв к иностранной державе организовать шпионаж против своего государства шокировал слишком многих.

Сегодня опросы общественного мнения изменчивы: то Клинтон опережает

Трампа, то наоборот, но ненамного. И представьте себе на минуту, что где-то в середине октября в Америке происходит мегатеракт с явным участием исламистов, большим количеством жертв, а Барак Хусейнович, как всегда, будет говорить, что ислам – самая миролюбивая религия в мире – тут ни при чем. Это, конечно, вызовет возмущение американского избирателя и привлечет на сторону Трампа очень много сторонников.

У Трампа есть возможность прийти к власти, что окажется колоссальной победой Путина. Победой, которую не смогла одержать супердержава СССР в годы холодной войны. А вот, казалось бы, ничтожная воровская путинская Дзюдохерия имеет шанс одержать такую победу. Это громадный соблазн, и, я думаю, Путин серьезно размышляет над тем, как таким шансом воспользоваться.

Приход Путина – Трампа к власти в США – это угроза всему миру. Это конец Запада и свободного мира, как мы их привыкли понимать. Поэтому всем нам надо называть вещи своими именами, говорить, кто такой Трамп, какую угрозу несет он миру, и не заниматься политической корректностью: мы-де не вмешиваемся, мы будем уважать любой выбор американского народа и т. д.

Я для себя определил, что не буду уважать любой выбор американского народа и буду делать все, что в моих скромных силах, чтобы максимально разоблачать Трампа и не допустить его (а на его плечах – и Путина) прихода к власти в США.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

Ценнейший агент Путина

Иудеи на берегах Босфора

Последствия неудавшегося путча для евреев Турции

Арестовать без промедления

В прошлом номере «ЕП» мы сообщили о неудавшейся попытке военного переворота в Турции в ночь с 15 на 16 июля. Теперь по стране катится волна повальных арестов всех, кто причастен к нему или просто негоден власти. Тысячи людей оказались в тюрьмах, десятки тысяч уволены. Власти даже не пытаются создавать видимость соблюдения принципов правового государства.

В непростом положении оказалась и еврейская община. Для нее это уже третья в недавно начавшемся столетии серьезное испытание на прочность – после Второй Ливанской войны 2006 г. и инцидента с турецким судном «Мави Мармара» в мае 2010 г., которые вызвали в стране всплеск антисемитизма, побудивший многих турецких евреев репатрироваться в Израиль.

Рот на замке

Хотя турецкие евреи и не связаны с попыткой переворота, им, как подсказывает опыт, все равно придется не сладко. У евреев (а их здесь, по разным данным, от 15 до 20 тыс.), живущих в стране, где настоящей демократии и прежде не было, рот традиционно на замке. А нынче, когда Турция дрейфует в сторону фашистского режима, генетическая память сигнализирует им об опасности.

Ощущают ли они это? Да, но тешат себя надеждами: авось пронесет. И добавляют: нам проще, чем туркам, мы можем уехать в Израиль, а имто куда податься? Но это, конечно, попытки самоуспокоения. С одной стороны, евреи видят, что тысячи светских турок задумываются об эмиграции, с другой – не видят в стремительно исламизирующейся Турции светлого будущего для себя и своих детей. Поэтому на богослужениях в стамбульской синагоге Neve Shalom, пережившей три теракта, раввины стремятся обходить тему путча. Такова, впрочем, позиция подавляющего большинства этнических меньшинств в Турции.

Официальная же позиция иудеев выражена в заявлении лидеров трех конфессий – иудейской, христианской и мусульманской, сообщивших, что «граждане опечалены террористическими событиями, которые мешают миру в нашей прекрасной стране и в мире, несут невыносимые страдания и отнимают у семей близких». Под заявлением стоит подпись главного раввина Турции Исака Халева. Две турецкие еврейские газеты отказались от каких-либо комментариев, а еврейские блогеры предпочитают выступать под псевдонимами. Один из них пояснил это так: «По рассказам наших родителей, бабушек и дедушек мы знаем, что, когда ситуация в обществе становится нестабильной, вину за это возлагают на евреев. Поэтому есть смысл помалкивать в тряпочку: и свою голову сбережешь, и родных не погубишь».

Тревожные симптомы

Пока что атак на евреев или еврейские учреждения не было. Но были два нападения на христианские церкви – в Трабзоне и в Малатье. Кроме того, владельцы отелей на Принцевых островах – популярной курортной зоне однодневного отдыха для стамбульцев – сразу же после путча посоветовали всем немусульманам срочно покинуть номера. Это тревожные сигналы для представителей неисламских меньшинств.

Все это, как и призывы многих турецких газет «Да благословит Аллах Гитлера!», – печальная реальность последних лет. Хотя явных прояв-

Главный раввин Турции Исак Халева выступает 11 октября 2004 г. в синагоге Neve Shalom, открытой после реконструкции в связи с очередным терактом

ний антисемитизма не наблюдается. Его не было и 500 лет назад, когда евреи, изгнанные из Испании и Португалии, нашли приют в Османской империи, которую отблагодарили, внося неопределимый вклад в самых различных областях экономики, науки и культуры.

Так было, пока не появился Израиль. Впрочем, поначалу все выглядело обнадеживающе. Турция была первой мусульманской страной, которая признала Государство Израиль, а позже даже наладила с ним военно-экономическое сотрудничество. Однако затем началась антисемитская риторика. Шесть лет назад отношения двух стран стали открыто неприязненными, и лишь несколько недель назад было объявлено об их улучшении. В то же время после попытки путча СМИ в Турции находятся под жесточайшей цензурой и государственным контролем, так что антисемитская пропаганда может в любой момент начаться по команде сверху.

Мишени найдены

В качестве «клапанов» для выпуска пара» евреи оказывались и раньше. В их адрес и прежде звучали обвинения воинствующих турецких исламистов: «Евреи – предатели интересов родины» (как похоже на нацистский лозунг «Евреи – наше несчастье»). Так, недавно ярлык «предателя интересов родины» был приклеен 89-летнему владельцу мощного холдинга Alarko Ицхаку Аллатону, осмелившемуся усомниться в правильности нового курса эрдогановской Партии справедливости и развития. К тому же Аллатона обвинили в том, что он выступает за соблюдение прав меньшинств и признание геноцида армян турками. Травля Аллатона была направлена на то, чтобы выжить его из страны, заставить последовать примеру тех 150 евреев турецкого происхождения, которые ежегодно перебираются в Израиль. Но это, по мнению

предпринимателя, лишь подтвердило бы, что он страшится нынешних «демократов» во власти и примыкает к молчаливому еврейскому сообществу.

Поиски следов «предателей» идут в Турции повсюду. В евреях, в частности, подозревают тайных агентов Израиля, провоцирующих террор в государстве. Прокурорски настроенные группировки объявляются «слугами евреев». Все чаще раздаются требования объявить евреев, курдов и черкесов беженцами в Турции. «Еврейскую карту» разыгрывает как власть, так и оппозиция: политические оппоненты Эрдогана представляют его

потомком сефардов, а стало быть, ставленником евреев.

Когда в июле 2014 г. турецкая поп-певица с курдскими корнями Йылдыз Тилбе выдала хит со словами «Аллах благословит Гитлера, пусть Он благословит Гитлера, который сделал даже меньше, чем было бы необходимо, и по Его велению мусульмане приблизят конец евреям, и час этот близок», в «Твиттере» ее восторженно поддержали 800 тыс. ее единомышленников. И никого из турецких «демократов» не возмутила эта антисемитская акция.

Что уж говорить о туристах, которые, смакуя кофе на Галатской башне в Стамбуле, даже не подозревают о том, что находятся в считанных метрах от синагоги Neve Shalom, которая с момента основания в 1951 г. пережила три мощные мусульманские атаки. В результате первой и особо кровопролитной, которая произошла 6 сентября 1986 г., палестинские террористы убили 25 молившихся иудеев.

Актуальные угрозы

С появлением «Исламского государства» зона риска расширилась. Несколько месяцев назад его боевики объявили, что планируют серию нападений на турецких евреев. Меры безопасности были усилены. Пока, к счастью, никаких нападений не было. Но их ожидание постоянно нарушает без того шаткое равновесие в еврейской диаспоре, заставляет евреев вновь и вновь задумываться о непрочности своего положения в Турции. Особенно с учетом того, что страной правит партия, одним из негласных программных положений которой является противостояние «мировому еврейскому заговору». Это объясняет популярность «Майн Кампф» и «Протоколов сионских мудрецов», которые с 2005 г. неизменно числятся в лидерах продаж.

Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что отношение Эрдогана к евреям и Израилю очень зависит от потребностей текущего момента. Так, по мнению Саймона Вальдмана, профессора сектора ближневосточных исследований при Королевском колледже в Лондоне, Эрдоган и его партия не раз предотвращали насилие в отношении евреев, неприязнь к которым перед этим сами же разжигали. Да и нынешнее «замирение» Турции с Израилем – еще один пример политического маятника Эрдогана.

Община на чемоданах

Зная все это и понимая риски, евреи предпочитают помалкивать. Они хорошо понимают, что за подавлением путча последует радикализация общества, лишение парламента, армии и судов реальных полномочий и перенос политического процесса на улицы, где беснуются приверженцы Эрдогана, подогреваемые имамами. Так что весьма вероятно, что вскоре светская республика, основанная Ататюрком, превратится в исламскую автократию, живущую по законам шариата. Понятно, чем это может обернуться для евреев.

Но надежда умирает последней, и потому турецкие евреи с таким вниманием наблюдают за тем, во что выльется декларированное властями улучшение отношений между Турцией и Израилем. Появились осторожные надежды на то, что это благотворно скажется и на жизни диаспоры. В частности, в ответ на обращение еврейской общины в связи с угрозой последующей агрессии правительство обещало дополнительные меры безопасности для школ и синагог.

Хотя, вероятно, турецкие евреи выдают желаемое за действительное: с колебанием отношений между Израилем и Турцией их интересы никак не связаны и вряд ли вообще учитываются турецкой стороной.

Так что турецким евреям нынче остается лишь пребывать в шоке после недавнего ареста в южнотурецком городе Газиантеп шести боевиков ИГ, признавших в подгровке нападения на еврейские школы и детские сады в Турции. Не менее угнетающе действуют и уже совершенные кровавые акции. К примеру, когда в марте на популярной торговой улице Истикляль Каддези в Стамбуле были убиты трое и ранены 11 израильтян. Среди пострадавших были граждане и других стран, однако известно, что боевики специально отслеживали именно эту группу туристов.

Нынешние расправы турецкого правительства с «белыми воротничками» побуждают молодых и хорошо образованных людей, среди которых есть и евреи, покинуть страну. Эксперты констатируют: фактически новый этап эмиграции турецких евреев уже стартовал. Хотя на самом деле этот процесс продолжается уже много десятилетий. Еще 70 лет назад евреев в Турции было 120 тыс., сегодня же их число сократилось минимум в шесть раз. Так что, несмотря на все декларации, еврейская жизнь в Турции вряд ли имеет перспективы.

Олег ШПУНТ

И не говорите потом, что вы не знали!

В феврале 2016 г. в Лондоне стартует уникальный еврейский проект

Когда в последний раз собирались вместе интересные, яркие и самобытные русскоязычные евреи, живущие в различных странах Европы? Ответ прост: еще ни разу. Но совсем скоро эта ситуация изменится. С 3 по 5 февраля следующего года неподалеку от Лондона 500 русскоязычных евреев из европейских стран проведут вместе три увлекательных дня, насыщенных интересными лекциями, мастер-классами, сессиями и совершенно неподражаемой атмосферой. В Европу приходит Limmud FSU – уникальный проект, объединяющий русскоязычных евреев по всему миру.

Проекту Лимуд уже 35 лет. Его идея родилась в Великобритании, и за эти годы Лимуд превратился в самый успешный, массовый и интересный еврейский проект. Теперь каждый год на Лимуд приезжают более 3000 человек не только из всех еврейских общин Великобритании, но и со всего мира. Хорошие идеи заразительны, и начиная с 1999 г. Лимуды стали создаваться во всему миру. Limmud FSU в этом году исполнилось 10 лет. В 2006 г. в Москве собрались 200 человек, заинтересованных новым и совершенно непривычным для еврейской жизни России проектом. Спустя 10 лет на Лимуд в Москве уже приезжают 2000 человек, хотя желающих гораздо больше и запись на московский Лимуд всегда заканчивается очень быстро. Русскоязычные Лимуды уже многие годы существуют в России, Украине, Беларуси, Молдове, Израиле, США, Канаде, Австралии.

В чем залог такого головокружительного успеха? Лимуд – это единственный еврейский проект, который полностью готовят и проводят его участники. Логистика, набор участников и подготовка конференции – всем этим занимаются исключительно волонтеры. Они же составляют программу конференции, приглашают лекторов, договариваются со спонсорами и т. д. Волонтерами являются также все те, кто выступает на Лимуде: ни один из них, каким бы именитым он ни был, не получает гонорара за свое выступление, и это один из основополагающих принципов Лимуда. Хотя для того, чтобы провести свою сессию на Лимуде, вовсе не обязательно быть именитым профессором или знаменитым артистом. Любой из участников конференции при записи может предложить себя в качестве презентера. И если волонтеры оргкомитета сочтут вашу тему достаточно интересной, вас внесут в программу и вы вполне можете оказаться в соседней аудитории с именитым профессором.

На Лимуде нет никакой обязательности, и каждый сам составляет свою программу. С утра до позднего вечера параллельно идут несколько сессий на самые разные темы, не обязательно только еврейские. Среди разнообразных сессий Лимуда можно найти занятия по еврейской истории и литературе, острую полемичку на актуальные политические темы, лекции о современном искусстве, мастер-классы, занятия по йоге или рукопашному бою и многое другое. Программа Лимуда всегда многогранна и разнообразна, чтобы быть интересной совершенно раз-

Оргкомитет Limmud FSU – 2017

ным людям. Формально Лимуд – это еврейская образовательная конференция, но никаких строгих рамок, присущих помпезным конференциям, на Лимуде нет и в помине. Можно прийти и уйти, когда захочешь, и всегда можно и нужно задавать вопросы ведущему.

За свое десятилетнее существование Limmud FSU превратился в уникальную интеллектуальную площадку, попасть на которую считают за честь самые известные писатели, артисты, журналисты и т. д. Вот лишь несколько из имен, которые уже прочно «прописались» на Лимудах разных стран: Андрей Макаревич, Виктор Шендерович, Людмила Улицкая, Игорь Губерман, Линор Горалик, Андрей Мовчан и многие другие. Именно поэтому на Лимуд стремятся приехать и те «потерянные колена», кто никогда ранее не ассоциировал себя с еврейской общиной и дистанцировался от любых еврейских проектов.

Но и ходить на сессии весь день не пролет вовсе не обязательно, а вот выкроить время на общение как раз обязательно. Лимуд – это всегда уникальная возможность завести новых интересных знакомых, обзавестись полезными связями и контактами, а может быть, и найти свою вторую половину. Лимуд – это место встречи всех поколений, туда можно приехать целыми семьями или кланами. И ни в коем случае не стоит оставлять дома

детей, ведь для них на Лимуде создается своя, отдельная программа, не менее уникальная, чем программа для взрослых.

Первый европейский русскоязычный Лимуд – проект во всех смыслах пилотный и революционный. Во-первых, это первый за всю многолетнюю историю Лимуда международный проект, ведь мы ждем участников из всех стран Европы. Хотя не будем скромничать: молва о Limmud FSU Европа уже разошлась настолько, что к нам записываются люди из России, Украины, Казахстана, Израиля и других стран. Подобного в Европе не было никогда! И нам очень важно найти ключик ко всей этой многоликой и многогранной аудитории, создать для участников не только интересную и востребованную программу, но и комфортную и располагающую атмосферу.

Команда, занимающаяся подготовкой Limmud FSU Europe, тоже по своему уникальна. Большинство из нас в данный момент живут в Британии, но до этого всем из нас довелось жить в разных странах: России, Украине, Израиле, США, Германии. Кстати говоря, не все из нас живут в Лондоне: на «карте» нашего Лимуда есть и такие города, как Кембридж, Лидс, Ноттингем. Есть у нас и так называемые послы – люди, представляющие идею Limmud FSU Europe в Германии, Швейцарии, Австрии, Швеции, Бельгии, Ирландии, Гол-

ландии, Польше, Болгарии, Эстонии и Литве. Это те, кто популяризирует идею Лимуда, пытается донести информацию до как можно большего числа потенциальных участников, из которых тщательно отбирают и готовят волонтеров Лимуда.

Одним из ключевых моментов успеха Лимуда является его программа. И хотя еще рано разглашать имена тех известных и интересных лекторов, кого мы ждем к нам в гости, смею заверить: мы не разочаруем. Лимуд – это еврейский проект, поэтому соблюдающие традиции участники будут чувствовать себя абсолютно комфортно и смогут соблюсти святость субботы. Все питание на Лимуде – кошерное. Часть сессий Limmud FSU Europe будет проходить на русском языке, часть – на английском. Так что, если вы беспокоитесь за свою не русскоязычную половину, – перестаньте беспокоиться и приезжайте на Лимуд всей семьей. А вот детская программа планируется исключительно на русском языке, так что бабушки должны быть очень довольны.

Запись на Limmud FSU Europe открывается в сентябре. Однако всем тем, кто желает попасть на Лимуд, мы очень советуем уже сейчас зайти на наш сайт www.limmudfsu.eu и оставить свои данные. И не говорите потом, что вы не знали!

Семен ДОВЖИК

ваш надёжный партнёр в организации турпоездки
Авиабилеты по всему миру | Визы в Израиль | Визы в СНГ | ПУТЁВКИ В КРЕДИТ

«СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ»
ГРУППОВОЙ ТУР ИЗРАИЛЬ
(поездка с сопровождением на русском языке)
7-14.11 / 7-21.11 (с отдыхом в Эйлате)
От 999€ на человека
перелёт+отель+трансфер+экскурсии, НР

ИЗРАИЛЬ
Полёты: EL AL, ISRAIR, EasyJet от 99€
HOTELS:
Тель-Авив
Olympia 3* от 465€ р.р. | 7Т | ÜF
Иерусалим
Prima Park 3* от 423€ р.р. | 7Т | ÜF
Нетания
Galil 3* от 303€ р.р. | 7Т | ÜF

регулярно Шри-Ланка от 660€ (10Т, А1)

регулярно Филиппины от 570€ (10Т, ÜF)

08.08 Перу от 1875€ (11Т, НР)

10.10 Португалия от 999€ (7Т, ÜF)

20.10 Грузия и Азербайджан от 775€ (7Т, ÜF)

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ИЗРАИЛЮ
отель, трансфер и экскурсии из:

из **Нетании** от 345€

из **Иерусалима** от 369€

из **Тель Авива** от 435€

Лечение (санатории)

Perla Baltyku 3* от 270 р.р. | 15 Кур. | 6Т | VP

Jaunkemeri от 290 р.р. | 20 Кур. | 6Т | VP

Krivan 4* от 368 р.р. | 15 Кур. | 6Т | НР

Лечение на Мёртвом море:
Кибуц Ein Gedi + пакет SPA от 850€ р.р. | DZ | НР
Отель Lot 3* от 550€ р.р. | DZ | НР

ГОРЯЩИЕ ПУТЁВКИ ПО ВСЕМУ МИРУ

Испания от 370€	Греция от 480€
Италия от 470€	Турция от 385€
Кипр от 360€	Канары от 525€
Эмираты от 880€	Танзаниа от 120€
Куба от 970€	Баия от 790€

Адрес: Kantstr. 97, 10627 Berlin, Тел: 030/217 61 17, 375 911 31 E-Mail: info@tus-reisen.com Web: www.TUS-REISEN.com

Если друг оказался вдруг...

Враги Израиля чувствуют себя в Германии все более свободно

В минувшем году, когда отмечалось 50-летие установления дипломатических отношений между ФРГ и Государством Израиль, звучали речи об особой дружбе между двумя странами. Не устают повторять об этом и еврейские организации, обожающие верноподданнически награждать всех президентов и канцлеров ФРГ независимо от их реальных заслуг. Между тем, если абстрагироваться от официальных заявлений и неплохо функционирующего военного сотрудничества, проблем в отношениях немало. Вот далеко не полный обзор соответствующих событий всего лишь за один месяц – август 2016 г.

Высшая школа антисемитизма

Благодаря обращению религиоведа Ребекки Зайдлер в газету *Jüdische Allgemeine* стало известно о том, что вот уже десять лет Высшая школа прикладных наук и искусств (НАWK) в Хильдесхайме предлагает будущим социальным работникам антиизраильский семинар «Социальное положение молодых людей в Палестине». В связи с болезнью одного из преподавателей Зайдлер предложили вести в НАWK семинар «Еврейская социальная работа в Германии и Израиле», который в 2006 г. объединили в один учебный модуль с вышеупомянутым семинаром. Просмотрев материалы ведущего его доцента Ибтиссам Кёлер (которая хотя и имеет палестинские корни, но ни в Израиле, ни в Палестинской автономии никогда не была, да и особыми научными заслугами в плане социального воспитания не отмечена), Зайдлер была шокирована их антиизраильской направленностью. В плане семинара значились такие темы, как, например, «Палестинская катастрофа. Этническая чистка Палестины». В пояснениях к разделам, посвященным интифаде, можно прочесть: «К палестинцам относятся как к нелюдям... как к мусору». Израиль же описан следующим образом: «Растущее насилье в армии, самоубийства, сексуальное насилие, военизация общества с детских лет, пренебрежение к социально слабым слоям населения и рост смертельного насилия против израильских женщин. Это местная израильская версия дегуманизированного общества». В качестве учебного материала предлагается статья шведского журналиста Дональда Бострема, утверждавшего, что израильские солдаты убивают палестинцев и изымают у них органы (позже автор признался, что это вымысел).

И заболевшая доцент Боттенберг, и студенты неоднократно, но безрезультатно жаловались руководству вуза на односторонность учебного курса. Сделала это и Зайдлер, но декан Криста Паулини отвергла ее жалобу как вызванную «персональной чувствительностью». В итоге Зайдлер от предложения отказалась и проинформировала Центральный совет евреев в Германии (ЦСЕГ). Тот обратился в нижнесаксонское Министерство

образования и науки, а не получил вразумительного ответа, поручил экспертам сделать заключение. Его автор Ян Риббе отметил, что тема семинара лишь упоминается в его материалах, а их подавляющая часть противоречит минимальным требованиям к научным текстам и представляет собой откровенные «агитки». По словам Риббе, такое сочетание негативных заявлений об Израиле он встречал лишь в нацистских кругах. В январе ЦСЕГ повторил свой запрос, приложив к нему экспертное заключение. Прошло еще полгода, прежде чем из НАWK сообщили, что не нашли подтверждений «неподобающей пропаганды» антиизраильских и антисемитских идей.

Когда о скандале стало известно, президент НАWK Кристиане Динель, как это часто принято у антисемитов, сообщила журналистам о том, что она – «истинный друг Израиля» и даже дала своим детям «еврейские имена». Она также заявила, что некоторые люди «совершенно неоправданно обвинением в антисемитизме» хотят противостоять тому, чтобы в институте «были представлены разные точки зрения на этот конфликт». А критиков обвинила в игнорировании того факта, что семинар Кёлер «можно посещать только при условии участия в семинаре, где показана израильская точка зрения».

Это мнение разделяют не все. Так, представитель МИД Израиля Эммануэль Нахшон написал в газете *Jerusalem Post*: «Это отвратительная демонстрация ненависти к евреям. Это не университет, а фабрика ненависти. Хотелось думать, что в Германии, в отличие от других мест, люди разбираются в губительной природе ненависти и расизма в его псевдоакадемическом облике». Аналогичного мнения придерживается депутат Бундестага Фолькер Бек, которого цитирует *Jüdische Allgemeine*: «Семинар был ненаучным, односторонним и настоятельно враждебным к Израилю, что волосы дыбом поднимаются».

В НАWK, естественно, уверены, что вуз пострадал за свое желание быть объективным. И, конечно же, приветствуют проведение «независимой экспертизы, решение о которой было принято Министерством науки и культуры Нижней Саксонии для расследования обвинений в якобы антисемитских тенденциях семинара». Пожаловавшись на мощное давление и участвовавшие угрозы (понятно, от этих евреев всего можно ожидать), вуз сообщил об исключении антиизраильского семинара из учебной программы (на самом же деле его просто переименовали в «Израиль и Палестина: исторический фон»). Вы спросите, какое отношение эта тема имеет к подготовке социальных работников в Германии? А кто вам сказал, что НАWK ставит перед собой именно эту задачу?

«Сказка» о Холокосте

В Наумбурге (земля Саксония-Анхальт) суд оправдал экс-бургомистра поселка Краушвиц

Клод Ланцман очень удивлен тем, что в основанном евреем отеле «Кемпински» не признают Израиль.

Ханса Пюшеля, который разразился в Интернете серией выступлений с оправданием нацизма и отрицанием Холокоста. В частности, он написал: «Аушвиц напоминает мне спортивное поле, на котором стоит вполне современная больница, а в ней 60 врачей работают для заключенных». А вот мнение Пюшеля о появившемся в Берлине мемориале жертвам Холокоста: «Если уж мы ставим в центре Берлина тысячу бетонных столбов в память об убитых евреях, то рядом должны стоять минимум три тысячи в память об убитых немцах». Обнародовал Пюшель и такую сентенцию: «У евреев, у сионистов всегда есть круговая порука. Это в конце концов разрушит Германию».

В 2013 г. суд первой инстанции решил, что Пюшель должен быть уволен с должности бургомистра и оштрафован на 3000 €. Суд второй инстанции утвердил это решение. При оглашении вердикта Пюшель заорал: «Были национал-социалистические судьи последними справедливыми судьями в Германии?» Этот вопль был услышан: вышестоящий суд, куда он подал апелляцию, стал на сторону антисемита и отрицателя Холокоста. Судьи сочли, что имеющихся улик недостаточно для обвинения Пюшеля в отрицании преступлений нацистов.

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер назвал это «сигналом тревоги для всех людей, для которых призыв „Это не должно повториться“ – не пустые слова». А историк Кристоф Яр из Берлинского университета им. Гумбольдта считает, что заявления Пюшеля и решение суда не только недопустимы, но и переходят границы человеческого понимания.

Сам же Пюшель дал серию интервью германским СМИ, где продолжал критиковать евреев с их «круговой порукой» и пожаловался: «Я пережил семейную трагедию, от меня отвернулась вся моя семья. Это ужасно, когда человек за свои воззрения теряет близких». Ну что ж, радует хотя бы то, что семья этого неонаци более порядочна, чем некоторые служители германской Фемиды. Благодаря им Пюшель может гордиться: он первым (но, вероятно, не последним) получил индульгенцию за высказывания,

которые до сих пор оценивались как отрицание Холокоста.

ФРГ финансирует врагов Израиля

Еще два скандала связаны с финансами. Первый возник после того, как Израиль арестовал Мухаммеда эль-Халаби – палестинского сотрудника христианской организации «World Vision» (ее филиалы есть в более чем 100 странах, а годовой бюджет составляет 2,6 млрд долл.), который передавал полученные от международных организаций деньги радикальной исламской группировке ХАМАС. И хотя организация все обвинения отвергает, спецслужбы Израиля опубликовали множество подробностей о деятельности арестованного. Выяснилось, что 60% годового бюджета, выделенного для гуманитарных проектов (6,4 млн €), эль-Халаби перечислял военизированному крылу ХАМАС, в руководстве которого сам состоял. Всего же речь идет о передаче 45 млн €, из которых минимум 1,1 млн € поступили от ФРГ. Правительства Австралии, Великобритании, США и ФРГ уже заявили о приостановке работы с сектором Газа.

Второй скандал возник в связи с публикацией в израильской газете «Израэль ха-йом» со ссылкой на отчет исследовательского института Monitor NGO о том, что в 2012–2015 гг. Германия перевела 4 млн € ряду израильских организаций, поддерживающих бойкот Израиля и отрицающих его право на существование. Посольство ФРГ отдалось стандартным ответом о всемерной поддержке формулы «двух государств для двух народов» и неприятии движения за бойкот Израиля.

Израиля тут не стояло

Ну и в завершение – история, происшедшая со знаменитым кинодокументалистом Клодом Ланцманом – автором девятичасового фильма «Шоа» – в шикарном берлинском отеле «Бристоль Кемпински». Остановившись там, он случайно обнаружил, что в имеющихся в номерах списках международных телефонных кодов отсутствует код Израиля. Сотрудник отеля, назвавшийся евреем, сообщил режиссеру, что большинство гостей отеля – арабы и именно они потребовали вычеркнуть из списка израильский код. После того, как Ланцман сообщил об этом в газете *Frankfurter Allgemeine*, разразился скандал. Но и в этом случае руководство отеля все обвинения отвергло, заявив, что отсутствие израильского кода – не политика руководства, а ошибка персонала. Мол, на свете существует около 200 стран, а в списке поместились всего 35, вот для Израиля места и не нашлось.

Не знаем, поверил ли подобному объяснению Клод Ланцман, но человек, давший его, должен быть изгнан не только из данного отеля, но и из туристической отрасли. Дело в том, что, по официальной статистике за 2015 г., по числу туристов, оставившихся в берлинских гостиницах, Израиль занимал 18-е место. В то время как, скажем, Украина, не вошедшая даже в первую тридцатку, в списке наличествовала.

По материалам германских СМИ

Claims Conference добилась успеха на переговорах

Правительство ФРГ выделит дополнительные средства

Как известно нашим читателям, Комиссия по еврейским материальным претензиям к Германии (Claims Conference) представляет евреев всего мира на переговорах о компенсации и возврате имущества жертвам нацистского преследования и их потомкам. Она также управляет фондами компенсаций, занимается возвратом не востребовавшего еврейского имущества и финансирует деятельность учреждений, предоставляющих социальные услуги пережившим Холокост, а также увековечивающих память о Холокосте и содействующих тому, чтобы из него были извлечены уроки.

В рамках ежегодных переговоров с правительством ФРГ Claims Conference удалось добиться значительного увеличения на ближайшие три года финансирования ухода на дому за людьми преклонного возраста, пережившими Холокост. Об этом сообщил президент организации Джулиус Берман. Соглашение распространяется на пострадавших в Катастрофе, проживающих по всему миру. В 2016 г. выплаты составят 281,75 млн €, в 2017 г. – 315 млн € и в 2018 г. – 350 млн €. И это – в дополнение почти к 1 млрд долл., выделения которого Claims Conference добилась в соглашении о финансировании на 2014–2017 гг., подписанном с правительством ФРГ в 2013 г.

«Приверженность правительства ФРГ выполнению своих долгосрочных обязательств в отношении переживших Холокост, которые оно неукоснительно соблюдает на протяжении более чем 70 лет после окончания Второй мировой войны, заслуживает высокой оценки, – подчеркнул глава переговорной группы Стюарт Айзенштат. – Мы приложили массу усилий для того, чтобы добиться этого соглашения. Те, кто пережил Холокост, – а сегодня это люди весьма преклонного возраста, – могут быть уверены в том, что мы неукоснительно выполним свои обязательства для того, чтобы они жили достойно и получали помощь, в которой они нуждаются».

В дополнение к средствам, выделенным правительством ФРГ, Claims Conference финансирует социальные услуги для переживших Холокост из доходов от реституции еврейского имущества, из фонда «Гарри и Дженет Вайнберг», из средств, получаемых от правительства Австрии, и из средств, получаемых по соглашению об урегулировании со швейцарскими банками. В 2016 г. Claims Conference выделит на финансирование социальных услуг для переживших Холокост 415 млн долл. Еще 420 млн долл. будут переведены прямыми платежами 80 тыс. переживших Холокост, проживающих в разных странах мира, по четырем программам индивидуальных компенсаций.

Редакция «ЕП» обратилась к представителю Комиссии по материальным претензиям евреев к Германии Рюдигеру Мало с просьбой прокомментировать итоги нынешних переговоров с правительством ФРГ.

– Переговоры между представителями Комиссии по материальным претензиям с Министерством финансов ФРГ увенчались успехом. В чем именно он заключается?

– В результате недавних переговоров Комиссии по материальным претензиям удалось достигнуть до-

говоренности о том, что денежные выплаты со стороны правительства для патронажной службы по уходу на дому за евреями – жертвами нацизма будут значительно увеличены. На 2017 г. нашей организации было обещано 315, а на 2018 г. – 350 млн €. Это дает нам возможность более адекватно покрывать расходы на удовлетворение первоочередных нужд. Если учесть, что в 2004 г. Комиссии по материальным претензиям было выделено 6 млн €, то можно с уверенностью сказать, что с тех пор удалось

Рюдигер Мало

добиться большого прогресса. Справедливости ради нужно заметить, что доходы организации-правопреемника из отчуждаемой не востребовавшей еврейской собственности в новых федеральных землях были тогда гораздо выше.

– Что означает понятие «патронажная служба по уходу на дому»?

– В основном понятие «патронажная служба по уходу на дому» охватывает мероприятия по уходу на дому в объеме услуг, предоставляемых страхованием на случай потребности в постороннем уходе. С помощью каталога потребностей устанавливается степень ухудшения состояния здоровья и потребности лица, нуждающегося в уходе. На основании этих данных определяется объем необходимых мероприятий по уходу. В основу положены мероприятия по уходу на дому в рамках услуг, предоставляемых германской системой страхования на случай потребности в постороннем уходе. Таким образом, стандарты германского страхования постепенно все больше приобретают характер модели, применимой для других стран. Поэтому нуждающиеся в уходе на дому жертвы нацизма, проживающие в странах, где социальная система развита слабо или полностью отсутствует, могут пользоваться преимуществами германской модели, оставаясь в привычной для них обстановке.

– Кто может рассчитывать на патронажный уход на дому?

– Право пользоваться патронажными услугами имеют евреи – жертвы нацизма, официально получившие такой статус. Важной предпосылкой получения такого права является то обстоятельство, что все мероприятия государственного социального обеспечения уже исчерпаны. Так, например, в республиках бывшего Советского Союза после краха коммунизма отсутствуют какие-либо жизнеспособные системы социального обеспечения. Престарелые жертвы нацизма, нередко одинокие и живущие на бо-

лее чем скромную пенсию, не имеют средств на оплату услуг по уходу на дому. Поэтому в этих странах услуги по уходу на дому предоставляет сеть социальных благотворительных организаций – так называемые «Хеседим». Сюда входят помощь при одевании, кормлении, приеме лекарств, гигиенические мероприятия по уходу за телом, помощь в ведении хозяйства.

– Какие есть возможности у жертв нацизма, проживающих в бывших советских республиках, пользоваться услугами патронажных служб?

– В республиках бывшего Советского Союза Claims Conference сотрудничает с Американским еврейским объединенным распределительным комитетом («Джойнт»), создавшим после падения железного занавеса в республиках бывшего Советского Союза разветвленную сеть центров помощи. Как правило, эти центры – «Хеседим» – аффилированы с еврейскими общинами. Сюда могут обращаться за помощью пострадавшие от Холокоста. Медицинские работники по уходу за лицами,

нуждающимися в квалифицированном уходе, определяют с помощью бланка учета степень ухудшения состояния здоровья лица, нуждающегося в уходе, и устанавливают количество часов в неделю, необходимое для патронажного обслуживания этого пациента. Патронажное обслуживание и медицинский уход осуществляются исключительно в форме неденежных видов социальной помощи и натуральных медицинских услуг.

– Каково количество людей, обеспеченных в настоящее время уходом на дому?

– Благодаря усилиям Claims Conference в настоящее время во всем мире примерно 67 тыс. нуждающихся в уходе на дому жертв нацизма обеспечены уходом на дому. Около 121 тыс. жертв нацизма обеспечены такими мероприятиями, как социальное обслуживание, лечебная помощь, транспортировка, доставка готовой еды на дом и проч. На эти виды услуг Claims Conference выделит в текущем году 415 млн €. Эта сумма включает в себя прежде всего средства, выделенные правительством Германии, и средства из доходов организации – правопреемника Конференции по материальным претензиям.

– Учитывая высокую смертность лиц, переживших Холокост, можно ли считать тенденцию скорее убывающей?

– Напротив, имеет место противоположная тенденция. С одной стороны, смертность лиц, переживших Холокост, высока. Но, с другой стороны, с каждым годом увеличивается средняя продолжительность жизни. Поэтому по мере старения пострадавших от Холокоста им все больше необходим уход, что влечет за собой более интенсивные патронажные услуги и, тем самым, повышенные затраты. Своего апогея потребность в патронажных услугах достигнет в последующие годы.

– Господин Мало, позвольте поблагодарить вас за беседу.

Поддержка падает

Канцлер ФРГ Ангела Меркель теряет популярность. Как показал опрос, проведенный в августе по заказу телеканала ARD, лишь 47% жителей Германии довольны ее работой. В июле таковых было 59%. Одновременно до 44% повысился рейтинг премьера Баварии Хорста Зеехофера, одного из главных критиков иммиграционной политики канцлера, которая вызывает недовольство и у 65% опрошенных. А доля одобряющих эту политику снизилась с апреля 2016 г. с 42 до 34%. В то же время 69% жителей ФРГ не связывают иммиграционную политику Меркель с недавней серией терактов в стране. А 46% опрошенных полагают, что правоохранители Германии достаточно подготовлены и оснащены, чтобы гарантировать гражданам защиту от террористических угроз. Тем не менее за увеличение численности и улучшение оснащения полиции высказались 89% опрошенных; за ускоренную депортацию иммигрантов, которым отказано в получении статуса беженцев, – 76%; усиление контроля на границах – 73%; высылку совершивших преступление беженцев, в том числе и в зоны военных конфликтов, – 72%.

Позднее признание

Цыганские организации при поддержке МИД Чехии обратились к Германии с требованием о выплате компенсации чешским цыганам, пережившим нацистские концлагеря. Из миллиона цыган, проживавших в Европе перед Второй мировой войной, нацисты уничтожили больше половины. В Чехии из 9500 цыган выжили около 600. Правительство ФРГ согласилось выделить соответствующие средства. Каждый из доживших до настоящего времени цыганских жертв нацистских репрессий получит 2500 €.

Да судимы будут

Руководитель Центрального ведомства по расследованию преступлений нацистов Йенс Роммель сообщил о том, что германские следователи выявили восемь человек, работавших в концлагере Штуттхоф, располагавшемся к востоку от Гданьска. Сейчас прокуратура оценивает достаточность собранных следствием доказательств вины подозреваемых для предъявления им обвинений. Перспективы судебного преследования неизвестны, поскольку подозреваемые родились между 1918 и 1927 гг. За годы войны в лагерь Штуттхоф попали около 110 тыс. заключенных, из которых около 65 тыс. погибли.

С улиц – в парламенты

Руководитель правопопулистского движения Pegida («Европейские патриоты против исламизации Запада») Лутц Бахман объявил о создании новой политической силы под названием Freiheitlich Direktdemokratische Volkspartei. Соответствующие документы были подписаны 13 июня, а о своем желании вести борьбу не только на улицах, но и в парламентах Бахман сообщил еще год назад. На ближайших выборах партия еще не планирует выставлять своих кандидатов, а будет поддерживать партию «Альтернатива для Германии» (AfD).

Тонкая душа убийцы

Почему все преступники-исламисты страдают «психическими заболеваниями»

Те, кто внимательно следил за серией недавних терактов в ФРГ и Европе в целом, не мог не заметить, что после каждого подобного преступления первой же версией было предположение о том, что преступник страдает психическими отклонениями. И лишь когда груз доказательств не позволял больше цепляться за эту соломинку, власти были вынуждены называть подлинную причину.

Подобное шулерство настолько очевидно, что вызвало протест врачей. Профессор Ульрих Хегерл, директор психиатрической клиники Лейпцигского университета, сообщил: «Страдающих депрессией мучают ощущения собственной вины. Таким людям не придет в голову тащить кого-то с собой в могилу. Оружий, размахивающий ножом или стреляющий человек не может быть в депрессии – у депрессивных для этого просто недостаточно энергии». С Хегерлом согласен и профессор Манфред Вольферсдорф, возглавляющий психиатрическую клинику в Байройте. Еще после трагедии с самолетом компании Germanwings он усомнился в объяснении мотивов поступка, заявив: «Депрессивные умирают в одиночку».

Мнение коллег разделяет и руководитель Венской психиатрической службы Георг Псота, который высказывается более определенно: «Действия террористов направлены на то, чтобы посеять страх в Европе. Ими движут фанатизм и криминальная энергия. И это нужно четко отделять от психических заболеваний». Многие специалисты подтверждают: психически лабильные люди более подвержены воздействию радикальных и криминальных идей, но первичными являются все же именно эти идеи. Однако когда глава Федерального ведомства уголовного полиции Хольгер Мюнх говорит, что «психически неустойчивые люди легче поддаются исламистской пропаганде», то для кого-то это звучит своего рода индульгенцией для исламистов. Следует ли удивляться тому, что попытка объявить террористов сумасшедшими давно уже стала излюбленным приемом не только их адвокатов, но и политиков?

На мюнхенском вокзале мусульманский террорист с криками «Аллах акбар!» пырнул ножом четырех человек. Прославляя Аллаха, он подчеркнул, что его жертвы – «неверные». Одна дама даже слышала крик: «Неверный, ты должен умереть!»

Конечно же, германские власти пришли к очевидному выводу, что это нападение никак не связано с исламом. Просто нападавший был «психически нездоров» и даже, вероятно, является недееспособным. Коран здесь ни при чем, виной всему душевные страдания.

В этом нет ничего удивительного. Ведь всем известно, что никакого такого исламского терроризма не существует. Просто в окружающем нас мире имеется множество людей мусульманского вероисповедания, которые страдают от уникального комплекса психических проблем, выражающегося в том, что они кри-

чат «Аллах акбар!» в то время, когда режут людей, не являющихся мусульманами. Понятно, что это ни в коем случае не должно вменяться в вину самой миролюбивой религии.

Недавно ФБР арестовало Джеймса Мухаммада, который «во славу Аллаха» планировал нападение с огнестрельным оружием на синагогу во Флориде. Мухаммад объяснил, что намеревался убить молящихся в синагоге мужчин, женщин и детей, поскольку «очень любит Аллаха». Мало того, что СМИ практически не заметили эту историю, так еще и адвокат арестованного утверждал, что его подзащитный – вовсе не тер-

К сожалению, на вопрос «почему?» многим проще дать удобный, а не честный ответ

рорист, а человек, имеющий проблемы с психикой.

Точно так же, как Ахмед Ферхани, который несколько лет назад планировал взорвать синагогу в Нью-Йорке, чтобы «послать сигнал страха еврейским жителям Нью-Йорка». Ферхани был не только расистом и террористом, но и настолько важной персоной для старейшего еженедельника США The Nation, что он продолжает защищать антисемита и потенциального убийцу и через пять лет после неудавшегося преступления. В своей последней публикации на эту тему левый журнал информирует читателей о том, как нелюбезно тюремные охранники обращаются с несчастным Ахмедом, который на самом деле вовсе не планировал убивать евреев, а стал жертвой собственных «психических проблем».

В компанию Мухаммада и Ферхани хорошо вписывается и Шахавар Матин Сирадж, которого задержали в ходе подготовки теракта на станции метро Herald Square в Нью-Йорке. Этот нелегальный иммигрант, работавший в мусульманском книжном магазине, громко похвалялся тем, что хотел бы «убить минимум тысячу или две евреев за один день». Семья и адвокат арестованного пояснили, что он глуповат по жизни, а его подельник Джеймс Эльшафай, как вы уже догадались, страдает психическим расстройством.

Мэтью Аарон Лланеза принял ислам и попытался взорвать банк в Окланде. По утверждению его адвоката, в силу психических проблем. Мусульманин Эмануэль Лачман планировал в прошлом году теракт с применением мачете в Рочестере. Несмотря на его контакты с «Исламским государством», в качестве причины было признано психическое расстройство. Сэми Осмакач

планировал взорвать ночной клуб во Флориде и даже снял видеообращение к мусульманам всего мира с призывом совершать теракты. В своем видео он, в частности, заявил, что ноготь с мизинца ноги грешного мусульманина стоит больше, чем все неверные планеты вместе взятые. Вас, вероятно, удивит, если вы узнаете, что адвокат Сэми объяснил все психическими проблемами своего клиента, которого-де «ввели в заблуждение». Как и каждого мусульманского террориста за последние 1400 лет со времен Мохаммеда.

Мансур Арбабсиар был послан иранским Корпусом стражей Исламской революции, чтобы убить посла Саудовской Аравии в Вашингтоне. По утверждению его защитника, Арбабсиар страдает маниакально-депрессивными нарушениями, подтверждением чего является... сделанное им признание.

Даже если исламский террорист и не пытается спрятаться за своей якобы плохой функционирующей психикой, СМИ

охотно делают это от его имени. Когда уроженец США Нидааль Малик Хасан убил 13 американцев в Форт-Худе, Time и New York Times тут же предположили, что виной всему – психологическая травма, полученная Хасаном, которому в качестве военного психиатра приходилось лечить солдат. На самом деле он был мусульманским террористом. А гипотеза о неустойчивой психике рассыпается при чтении писем Хасана, в которых он сам называет себя джихадистом, приверженцем «Исламского государства» и признается в том, что убил американских солдат «во имя великого дела».

Еще дальше пошел защитник оставшегося в живых одного из братьев Царнаевых – организаторов теракта на Бостонском марафоне: он объяснил действия своего подзащитного... психическими проблемами его родителей.

СМИ также преуспели в поисках самых экзотических объяснений, оправдывающих деяния террористов. Так, объясняя преступление Ризвана Фарука, мусульманского убийцы из Сан-Бернардино, газета Los Angeles Times написала, что он вырос в семье, «богатой на психически больных людей». Если не сам террорист псих, то кто-то из его родственников. Или, как в случае с Хасаном, у него возникло психическое нарушение после того, как он встретил психа.

Подобная психическая лабильность исламских террористов – не только американский феномен. Психически больным объявили Зехав-Бибо, открывшего огонь в канадском парламенте. В Великобритании Мухайдин Мире попытался обезглавить человека с криком «Это за Сирию!». При обыске у него нашли агитационный материал «Исламского государства» и

видео исламистских терактов. Но брат задержанного продолжал утверждать, что из-за пристрастия к наркотикам его брат страдает психическими заболеваниями. Захвативший заложников в Сиднее террорист Шейх Ман Харон Монис, известный своей привычкой посылать письма с угрозами семьям павших солдат, объяснил свои деяния «психической нестабильностью» – так же, как джихадист Мишель Адебовейл, зарубивший на лондонской улице британского солдата.

В России узбекская няня Гюльчекра Бобокчулова, отрезавшая голову четырехлетней девочке и бегавшая с этой головой по улице, крича «Аллах акбар!», заявила на допросе: «Я ненавижу демократию. Я – террористка. Я хочу вас всех убить». Понятно, что после таких заявлений властям не оставалось ничего иного, кроме как объявить ее «психически больной».

Психические заболевания вызывают у нас всего-навсего страх, в то время как исламский терроризм требует от нас действий. А действия – это последнее, чем хотят заниматься власти, способствовавшие совершению всех этих преступлений. У германских властей, точно так же, как у американских, австралийских или российских, нет желания разбираться с проблемами исламской иммиграции. Куда проще подкинуть дополнительные средства на совершенствование психиатрической помощи.

А что такое, собственно, «психическое заболевание»? На Западе, например, в качестве такового может рассматриваться стремление убивать людей, чтобы в раю получить в качестве вознаграждения 72 девственницы. В то же время в исламе это доминирующая точка зрения. 89% пакистанцев верят в духов, которые упоминаются в исламских религиозных текстах. 89% тунисцев верят в волшебство, 72% иракцев – в сглаз, 20% афганцев участвовали в ритуале экзорцизма. Религиозная полиция Саудовской Аравии имеет подразделение по борьбе с ведьмами, и в стране действительно проходят суды над ними. Идеи и образцы поведения, которые на Западе связывают с «психическими заболеваниями», являются нормой в части мусульманского мира, застрявшей в Средневековье. Масштабы западной психиатрии мало что значат в мусульманской среде, где ведьмы до сих пор остаются проблемой, где процветают теории еврейского заговора и где ответственными за душевные болезни являются духи. Убить собственную дочь или «неверного» – шаг, вполне приемлемый для этого общества. У мусульманского мира попросту иные социальные нормы, в том числе и взгляд на (душевное) здоровье.

Называть исламских террористов сумасшедшими очень удобно, но бесполезно. Конечно, это позволяет некоторое время избежать неудобных вопросов, которые ставит перед нами ислам. Однако не является ли подобное стремление также своего рода заболеванием?

Дэниэл ГРИНФИЛД

Нешуточный дефицит

Глобализация и погоня за прибылью могут стоить жизней

Поколению бывших советских людей значение слово «дефицит» объяснять не нужно. Казалось бы, «совок» давно канул в Лету, и мы живем в богатой Германии, не страдающей от недостатка вполне доступных товаров и услуг. Ан нет, оказывается, и здесь есть «узкие места», причем, что печально, в медицинской отрасли. Более того, в онкологии, где речь идет о жизни и смерти людей. В том числе детей.

С этим была вынуждена столкнуться получившая неутешительный диагноз Франциска Юнг, историю которой поведала недавно газета Die Welt. Она рассчитывала, что высокодозированная терапия специальным медикаментом остановит рак. Поводы для оптимизма у нее были, поскольку врачи Университетской клиники Эрлангена заверили пациентку, что эффективность назначенного ей препарата Melphalan многократно подтверждена на практике. Однако вместо того, чтобы немедленно приступить к лечению, врачи извиняющимся тоном сообщили пациентке, что лекарства в наличии нет, когда оно поступит в клинику – неизвестно, и ей придется ждать. Юнг в отчаянии обратилась к племяннику-аптекару, но и его поиски по всей Германии не увенчались успехом: медикамента, ежегодная потребность в котором составляет по стране 350 тыс. дневных доз, в наличии просто не было. Это означало, что смертельно больные люди не имеют возможности получить гарантированное им законом оптимальное лечение.

Вспоминая похожие ситуации, слушающиеся с печальной периодичностью, аптекарь Клаудиа Лангебрек из клиники Гамбург-Эппендорф говорит о драматизме положения: врачи постоянно осведомляются, не прибыли ли новые партии медикаментов, ибо без них начатое лечение идет насмарку. Ведь пациенты с определенными формами рака крови нуждаются в постоянном введении препарата, подавляющего размножение раковых клеток. И лишь после того, как он оказал позитивное воздействие, возможен следующий этап – пересадка больному здоровых донорских стволовых клеток, дающая высокий шанс на выздоровление. Не имея возможности провести полноценную химиотерапию, врачи вынуждены откладывать следующую стадию лечения и выписывать пациентов без излечения.

Этим летом кроме Melphalan практически недоступными для германских пациентов внезапно оказались такие важные химиотерапевтические медикаменты, как Veresid K и Etoporphos. Врачам-онкологам о предстоящем дефиците было известно, но предпринять что-либо они оказались не в силах. На фармацевтическом рынке Германии уже не первый год разыгрывается одна и та же драма: медикаменты внезапно пропадают или их цена неожиданно многократно возрастает. Изготовители оправдываются тем, что рыночные механизмы настолько сложны, что влиять на них не всегда возможно.

Цена внезапно возникшего дефицита лекарств – человеческие жизни. Врачебные сообщества и Федеральный институт медицинских препаратов и продуктов в Бонне давно настаивают на том, чтобы обязать производителей лекарств своевременно сообщать об опасности возникновения дефицита того или иного медикамента. Лишь в этом случае можно заблаговременно создать необходимые запасы нужных

лекарств или подготовить альтернативные схемы терапии.

В принципе, специалистам давно известны причины возникновения этой проблемы. Как только у ходячего, популярного и поэтому дорогого лекарства истекает срок патентной защиты, его производство становится невыгодным, а рынок тут же заполняется аналогичными непатентованными препаратами (т. н. генериками), стоящими значительно дешевле. Нередко результатом жесткой конкурентной борьбы или недостаточной изученности той или иной

При лечении важны не только возможности собственного организма и умение врача, но и везение при обеспечении нужными медикаментами

болезни является ситуация, когда во всем мире имеется лишь один-два производителя оригинального препарата, которые, пока есть возможность, используют свое монопольное положение и задирают цены на свой продукт. Если же, не дай бог, у монополиста возникают какие-либо проблемы с производством, он способен обрушить всемирный рынок сбыта данного препарата и создать большие проблемы национальным системам здравоохранения многих стран.

Так, фармацевтическая фирма Bristol-Myers Squibb (BMS), производящая Etoporphos и Veresid K, объясняет перебои с их поставкой изменениями в законодательстве о защите окружающей среды. Дело в том, что в 2014 г. так называемое гималайское майское яблоко, из которого добы-

вается компонент Podophyllotoxin, подавляющий рост раковых клеток в лимфомах и при мелкоклеточном раке легких, было взято под особую экологическую защиту. Соответственно, сбор и неконтролируемый вывоз растения, произрастающего на высоте более 2000 м в Гиндукуше, внезапно резко усложнился. «Мы не могли предвидеть принятие этого закона, что в конце концов и привело к перебоям в поставках, – говорится в сообщении фирмы. – Защита редких растений вступила в противоречие с медицинской необходимостью».

Медики стали искать замену оригинальному препарату и даже нашли ее, но выяснилось, что единственный потенциальный аналог Etoposid менее эффективен, что вынуждает врачей использовать значительно большие дозы, а их не выдерживают ни сердце, ни вены даже взрослых пациентов. Кроме того, этот препарат содержит алкоголь и не может применяться в детской онкологии.

В случае с Франциской Юнг нужного ей лекарства не оказалось ни в одном из 32 онкологических центров Германии. Еще 45 пациентам пришлось отложить пересадку стволовых клеток, и они вынужденно пребывают на заменителях лекарств, необходимых им для химиотерапии. «Задержки ухудшают прогноз течения болезни и уменьшают шансы на излечение», – предупреждает президент Германского общества гематологии и онкологии Карстен Бокемайер.

Внезапный дефицит препарата Melphalan привел к тому, что его американский производитель, почувствовав шанс, вышел на германский рынок и стал предлагать его по цене, в десять раз превышающей рыночную. Это, конечно, грабёж, но все же дает больным некоторый шанс. При этом, по словам Бокемайера, многие его восточноевропейские коллеги из стран, где мало кто в состоянии пла-

тить запрашиваемую цену, оказались практически полностью отрезанными от поставок резко подорожавшего препарата.

Онколог из Реклингхаузена Фридрих Оверкамп, экс-председатель Германского общества онкологии и гематологии, видит решение проблемы в краткосрочном разрешении на ввоз нелегализованных медикаментов, а Федеральный институт медицинских препаратов и продуктов требует ввести обязательное оповещение о предстоящих перебоях в поставках. Такой список, хотя и на добровольной основе, ведется с 2013 г., но опыт показывает, что далеко не все поставщики информируют о своих грядущих проблемах.

Пока же положение спасает кооперация клиник и фармацевтов, договорившихся, что дети в возрасте до четырех лет и пациенты, нуждающиеся в высокодозированной химиотерапии, получают преимущественное право на безалкогольный вариант Etoporphos из имеющихся остатков.

Франциске Юнг помогла лишь настойчивость ее супруга, через день звонившего в клинику и добившегося того, что ее лечение началось, хоть и с опозданием на три недели. Ей повезло: после химиотерапии и пересадки стволовых клеток она считается излечившейся. О тех пациентах, которым не повезло, пресса по понятным причинам пишет менее охотно.

Известная миниатюра Михаила Жванецкого про дефицит, написанная для Аркадия Райкина, завершается так: «Ты купил, я купил. Мы его не любим – он тоже купил. Все купили. Все ходим скучные, бледные, зеваем. Завсклад идет – мы его не замечаем. Директор магазина – мы на него плюем. Товаровед обувного отдела – как простой инженер! Это хорошо? Это противно! Пусть будет изобилие, пусть будет всё. Но пусть чего-то не хватает». В театре миниатюр это вполне смешно, а вот в ситуации с онкологическими пациентами... Лекарств в стране должно хватать всем и всегда.

Юлиус РИГЕР

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Шанс, а не альтернатива

Харедим – не обязательно бездельники

Нередко можно услышать обвинения секулярного сообщества в адрес религиозных евреев: «Они не желают работать и, прикрываясь стремлением быть святее всех святых, готовы с младых ногтей и до конца жизни изучать Талмуд». А вот автор этих строк, побывавший в религиозном кампусе «Штраус», убедился в том, что подобные обвинения не всегда обоснованы.

В исследовании «Религиозно-академическая система на распутье», подготовленном в 2015 г. специалистами хайфского Техниона Реувеном Галем и Ильей Затковским, имеется диаграмма, из которой явствует, что в 11 университетах и инженерных колледжах Израиля получают высшее техническое образование 1200 молодых представителей ультрарелигиозной общины. Причем в самом Технионе таких студентов 55, в Еврейском университете Иерусалима – 88, в колледже искусств «Беца-дель» – 65, в инженерном колледже «харедимного» Цфата – всего 36. А вот в иерусалимском академическом колледже «Адаса», принадлежащем религиозному кампусу «Штраус», – 603 (345 мужчин и 258 женщин), то есть 54% учащихся из ультрарелигиозного сообщества.

Заметив прореху в любом деле, исполнение которого зависит от государства, обыватели набрасываются на правительство. Но в данном случае это было бы неверным шагом: еще в 2012 г., в период наступления секулярной части общества на религиозную, была принята государственная программа «Шахар», направленная на оказание университетам и научным учреждениям помощи в их адаптации к потребностям харедим. Цель – сделать высшее образование социально приемлемым для ультраортодоксов, дать им возможность получить высшее образование и таким образом улучшить ситуацию и на рынке труда, и в семье.

Как выполняется эта задача, видно из диаграммы. Но прежде, чем критиковать руководителей вузов, далеко не все из которых знают о программе «Шахар», побываем в кампусе «Штраус».

Его директор, раввин Яков Ярославский, будто предвидел мой первый вопрос и сразу обратился к истории проблемы:

– Я уверен, что ваши читатели хотя бы частично знакомы с исторической подоплекой, но все же кое-что напомним. До создания Государства Израиль в еврейском мире не было вообще такого, чтобы еврей только и делал, что учил Тору. Но Катастрофа унесла 6 млн жизней, сметя целые районы, а вместе с ними – хедеры и иешивы. Надо было все это восстанавливать. Сейчас, когда израильская религиозная община достаточно велика, а рождаемость в ней высока, появились харедим, решившие пойти работать, дабы избежать нищеты. Я часто говорю абитуриентам: в нашем кампусе нет места тем, кто решил изменить Божественный мир. Здесь ждут тех, кто решил учиться и работать. Поэтому коллектив кампуса старается сохранить или создать для учащихся мир, соответствующий их привычкам. То есть сделано так, чтобы соблюдались заповеди и обычаи, чтобы учиться было удобно и приятно. Наши учащи-

еся будут работать и учить Тору столько времени, сколько захотят и смогут. У нас никто не заставляет ребят и девушек, которые, как и в любом религиозном учебном заведении, учатся отдельно, менять привычный образ жизни. Для выполнения этих нехитрых, но важных условий от руководства вузов и колледжей требуется не так уж много, тем более что государство взяло на себя значительную долю оплаты учебы студентов-харедим.

– **Вы ведь не делаете секрета из того, как ведете дело?**

– Никаких секретов! Более того, в нашем кампусе побывали представители тех университетов и колледжей, которым правительство разрешило участвовать в программе для харедим. Большинство из них спрашивали: «Почему у тебя получается, а у остальных – нет?» Ответ прост: мы ни на кого из молодых не давим, мы не заставляем их менять образ жизни. Мы лишь говорим: вот тебе специальность, чтобы тебе и твоей семье жилось легче.

– **Тогда почему вам приходится сталкиваться с сопротивлением религиозных авторитетов?**

– Чтобы ответить на этот вопрос, напомним, что и в эпоху Просвещения, и сто лет назад религиозный слушатель, который шел в университет, как правило, уже не оставался религиозным.

Когда неудачливый бородач, охранник учебного корпуса, предложил мне наложить тфилин, я не без волнения согласился. Мою левую руку обвили тонкие филактерии, и бородач охранник неторопливо произнес молитву, которую я пытался повторить. А рядом уже стояла мой гид по кампусу Мирьям Туркинец – заведующая библиотекой. Направляясь вместе с ней в библиотечный зал, где был свободен уголок для интервью с женским «населением» учебного заведения, я остановился у расписания занятий. Мне показалось удивительным, что в нем значились математика, химия, компьютерное дело, биотехнологии. Именно поэтому, узнав, что моя первая собеседница, студентка второго курса биологического отделения Эсти, которая принадлежит к глубоко религиозной «мишпахе», уже сдала экзамены по физике, химии, биологии и увлечена биотехнологиями, я растерянно спросил:

– **А ваши родители разрешили вам изучать эти дисциплины?**

– Я уже замужем и у меня двое детей, – ничуть не обиделась Эстер. – Что касается родителей, то они рады тому, что я учусь. Радуется и муж, хотя он учит Тору. Я должна зарабатывать на жизнь, а он – учиться в колледже. Для меня пример – мой старший брат. Он программист, учился на харедимном отделении колледжа «Адаса», когда еще не было нашего кампуса. Сегодня старший брат преподает нам компьютерное дело.

– **Эсти, вы были знакомы со своим мужем до свадьбы?**

– Нет. В нашей среде так принято.

– **Вы в самом начале семейной жизни сообщили ему, что хотели бы учиться?**

– Я тогда не думала об этом. Идея пришла после рождения первого ребенка. Моему старшему сыну 5 лет,

младшей дочери 2 года. И почти два года моей учебе в колледже.

– **Ваша учеба не становится поводом для разногласий в семье?**

– Что вы! Муж постоянно интересуется моими занятиями. Порой мне кажется, что он даже лучше меня осваивает то, чему нас обучают.

Эсти уже прошла полугодичную стажировку в медицинской лаборатории больницы «Адаса», и те, с кем ей довелось там работать, считают, что она вполне способна работать по выбранной специальности.

Востребованность выпускников колледжа подтвердила и доктор ми-

– К сожалению, сейчас, когда я мог бы уже исполнять ряд простых действий по ремонту и наладке компьютеров, меня не берут на работу, – сказал он. – Наверняка вам здесь не расскажут, как сложно харедим устроиться на хорошее место. А ведь и за учебу надо платить...

Известно ли об этом руководству кампуса?

– Надеюсь, вы не считаете, что мы живем в выдуманном мире? – почти обиделся Яков Ярославский. – Уже сегодня, за год до первого выпуска наших учащихся, работает специальный отдел, занимающийся их будущим трудоустройством. Мы понимаем, насколько сложно жить и учиться многим из наших питомцев, поэтому постоянно расширяется круг спонсоров, субсидии которых выделяются,

Директор кампуса «Штраус» Яков Ярославский

кробиологии Илана Каспи. Бывшая киевлянка, репатриантка 1990-х, окончила Иерусалимский университет, защитила там диссертацию, а сейчас является постдокторантом.

– **В беседах с университетскими преподавателями я не раз слышал, что религиозные юноши обладают какими-то особыми способностями. Меня уверяли, что они запоминают сложнейший материал прямо-таки на лету...**

– Мой опыт свидетельствует о том же. В этом кампусе я преподаю уже третий год, а до того работала в университете. Думаю, способности религиозных студентов объясняются привычкой к запоминанию текстов Торы и усидчивостью. Кстати, девушки не отстают от мужчин. И у тех и у других особая тяга к учебе. А вот предметы, название которых начинается с «био», особенно привлекают молодых женщин. И не в последнюю очередь потому, что у наших выпускников весьма надежные перспективы трудоустройства.

Далее я отправляюсь в ту часть учебного заведения, где учатся мужчины.

– Добрый день! Я учусь на втором курсе компьютерного отделения. Меня зовут Менахем-Мендель, – представился один из студентов.

– **Вас, видимо, назвали в честь героя Шолом-Алейхема?**

– Нет, это мой псевдоним. Я позанимался у классика еще в детстве, когда учился в еврейской школе Днепрпетровска.

Мы разговорились. Нельзя было не заметить: современному Менахем-Менделю живется нелегко, и голова его занята тем, как прокормить жену и двоих детей – в 25-то лет!

как правило, самым малообеспеченным из наших учащихся.

В заключение этих заметок, основанных на опыте одного лишь учебного заведения, в котором религиозная молодежь изучает те дисциплины, которые открывают ей дорогу на рынок труда, хочу подчеркнуть важность проблемы, тем более что в Израиле двое харедим из трех не заняты на рынке труда. Этому способствует щедрая поддержка, которую государство оказывает религиозным учебным заведениям, харедим и многодетным семьям (около 15 млрд шекелей только в нынешнем двухлетнем бюджете). Это способствует деградации экономики Израиля и обрекает детей ультраортодоксов на будущую нищету. Именно поэтому, прощаясь с Яковом Ярославским, я решил еще раз спросить:

– **В чем все-таки причина того, что опыт кампуса «Штраус» значительно успешнее, чем положение дел с обучением религиозной молодежи в других университетах Израиля?**

– Когда к нам приходит студент из религиозных кварталов, он видит, что почти весь персонал в кампусе – харедим. Поэтому его внутреннее неприятие, как правило, улетучивается. При этом новичку говорят: мы не собираемся менять твое мировоззрение, мы просто хотим дать тебе хорошую специальность, чтобы ты зарабатывал и жил достойно. Если ты придешь к такому же выводу – добро пожаловать! То есть мы очень осторожно, но настойчиво убеждаем студента, что учеба откроет перед ним новые возможности. И особое внимание уделяем тому, чтобы харедим чувствовали себя здесь комфортно.

Ефим ЛОЕВСКИЙ

◀ стр. 1

Бремя быть первыми

Вирусный терроризм: прививки нет, есть лечение

Опасность могла стать преимуществом

Об этой статистической зависимости я вспомнил сразу, как только началось нашествие ближневосточных беженцев в Европу. О том, что среди этих толп, подозрительно густо замешанных на молодых, здоровых, агрессивных мужиках, немало эмиссаров ИГ, бандитов и террористов, заговорили сразу.

Но бог с ними, со скрытыми агентами ИГ, которые могли просочиться в Европу под видом беженцев: критическую массу формируют не они. Ряды террористов, в том числе и ИГ, пополняет сама мусульманская Европа. Во Франции, Бельгии, да и в Германии, хотя об этом меньше говорят, приток в радикальный ислам идет из второго, третьего, четвертого поколения мигрантов.

Гораздо опаснее разбалансировка статистической зависимости. Если, как в ФРГ, за несколько месяцев состав потенциально опасного населения увеличился на миллион с лишним человек, насколько должно вырасти число информаторов, как увеличить штаты спецслужб, чтобы в короткий срок совладать с этим потоком?

Однако мой товарищ, в недавнем прошлом оперативник ШАБАКА, объяснил, что этот авральный наплыв мигрантов предоставляет спецслужбам и редкое преимущество: огромные возможности для вербовки информаторов. Правда, реализовать ее можно при двух условиях: во-первых, если с претендентами на приют действительно работают в данном направлении, и во-вторых, если стоит такая задача – то есть вновь прибывшие мусульмане действительно воспринимаются как потенциально опасный контингент. По поводу первого есть сомнения, а по поводу второго – сильные сомнения.

Настойчивость, с которой в той же Германии официальные лица пытаются выдать недавние теракты (четыре за одну неделю) за проделки сумасшедших, вызывает подозрения, что власти ни в какую не хотят за деревьями увидеть лес. Объяснять теракты, совершенные мусульманами, в том числе свеженькими «беженцами», как частные случаи проявления насилия неадекватных психопатов можно только при полном отрешении от действительности, игнорировании естественно возникшей и реально существующей проблемы.

Если такова позиция властей, значит, спецслужбы, какими бы профессиональными они ни были (а в этом как раз нет уверенности), не нацелены политическим руководством на системную работу с проблемным контингентом – этническим и религиозным. Депрессии подвержены все иммигранты и многие коренные европейцы. Но убивать не причастных к их бедам людей стремятся лишь мусульмане, выходцы из исламских стран. Надо это признать и признать себя самим себе. Не назвав опасность, нельзя ее предотвращать. Политкорректность опять уводит от реальности.

Новый вызов

То, что происходит в Германии и во Франции – действия неорганизованных одиночек, ни в коем случае не должно успокаивать. Теракты

одиночек-инициативников – сегодняшний террористический бренд, каким были угоны самолетов в 1960–1970-е, «забытые» в людных местах бомбы и заминированные автомобили в 1980-х, взрывы смертников-самоубийц в 1990–2000-е.

Израиль, где все всегда начинается, чтобы перекинуться затем на осталь-

классник, чужой, но такой же отморозок: эффект домино, вирус, прививки от него нет.

Ловля на живца

На первом этапе избежать большого числа жертв помогала подготовленность населения. Террористов нейтрализовывали сами граждане:

Даже те, кто призывает к бойкоту Израиля, нуждается в апробированных там методах защиты от террора

ной мир, столкнулся с массовой волной террора одиночек совсем недавно – в сентябре прошлого года. И тоже был обескуражен. Спецслужбы, привыкшие работать против террористических организаций, имеющие в них – в соответствии с упомянутой статистической зависимостью – разветвленную структуру информаторов, пришли в замешательство. Это был как раз тот самый новый вызов, ответ на который пришлось искать на ходу, в оперативном режиме.

Несколько месяцев нападения одиночек-инициативников, часто подростков, иногда почти детей, происходили каждый день, а то и по несколько раз в день. Говорили об отсутствии методов для предотвращения такого рода терактов. Все имеющиеся, наработанные – не годились. Действительно, невозможно влезть в голову каждому экзальтированному подростку, фанатику, взбудораженному проповедью в мечети или сидением в соцсетях; девушке, по неосторожности утратившей невинность и ожидающей расправы братьев, или безутешной брошенке. Невозможно заранее знать, когда и кто из них возьмет кухонный нож и отправится резать евреев, чтобы покончить со своей неудачной жизнью не банальным самоубийством, а геройским поступком, которым будет гордиться семья, родня, мечеть, улица, деревня.

Особенность нынешнего витка террора в том, что он – вирусный. Какой-то взбалмошный подросток, разругавшись с отцом, выскакивает из дому, прихватив нож, отправляется в людное место, нападает на еврея, гибнет или получает ранение. Видео либо самого теракта, либо с места его совершения, где несчастный лежит в луже крови, крутят целый день по палестинскому телевидению под гневные комментарии диктора или политиков, обвиняющих оккупантов во внесудебных казнях невинных детей. Ролики в соцсетях вызывают к мести. Всё – на следующий день возьмется за нож его брат, сестра, сосед, одно-

в Израиле много вооруженных людей. Но были случаи, когда в ход шли нунчаки, зонтики, даже палки для селфи. Хитом стало видео с камеры наблюдения, на котором иерусалимский торговец отбил атаку на свой магазинчик вооруженного ножом террориста тележкой для продуктов.

Затем было резко увеличено число патрулей в людных местах – полицейских и даже армейских. Население восприняло эту меру как чисто косметическую. Журналисты и блогеры троллили руководителей системы безопасности: невозможно же приставить по патрулю к каждому прохожему. И когда все больше попыток терактов стало заканчиваться для террористов летальным исходом, мало кто связал это с увеличением присутствия людей в форме на улицах.

Бывший глава ШАБАКА, ныне депутат Кнессета Ави Дихтер в телевизионном интервью раскрыл эту связь. Оказывается, террорист-инициативник, выбирая жертву, как правило, предпочитает напасть на солдата или полицейского, если они в зоне досягаемости. На это был расчет, и он оправдался. Спецслужбы определили излюбленные места террористических атак, обеспечивали в них присутствие людей в форме. Фактически ребята вызывали огонь на себя, террористов ловили на живца. Отчаянные инициативники нарывались на подготовленных и ожидающих нападения людей. Все чаще террористы получали пулю еще до того, как успевали нанести удар. Количество перешло в качество: одно дело подражать своему брату или родственнику, зарезавшему еврея, и совсем другое – схлопотавшему от еврея пулю, не успев ничего сделать. Резко упала мотивация. А с нею – и число попыток терактов.

Параллельно был усилен мониторинг арабского сегмента социальных сетей, что тоже помогло выявить потенциальных террористов. В результате волна террора одиночек, с которой не знали, что делать в ее начале, пошла на убыль и угасла.

Кому кого учить

Недавно премьер-министр Биньямин Нетаньяху признался, что опыт израильских спецслужб и информация, переданная ими, помогли предотвратить множество терактов в мире. В том числе и в тех странах, где нещадно критикуют Израиль за отношение к палестинцам, подчеркнул он не без ехидства. Наверняка премьер имел в виду Европу. Франция, оказавшаяся на переднем крае террористической войны, в качестве основной внешнеполитической задачи сейчас выдвигает скорейшее создание палестинского государства. Это, конечно, сильно поможет, особенно ей.

Пока что в массовом масштабе израильский опыт в предотвращении террористической угрозы перенимает не Европа, а Бразилия, которая совсем недавно применяла его в полевых условиях. Систему безопасности на Олимпийских играх в Рио обеспечивала израильская охранная компания ISDS.

Три года назад она получила контракт на 2,2 млрд долл., привлекла свыше 30 субподрядчиков – по заверению основателя ISDS, выходца из Аргентины Лео Глезера, лучших в своих направлениях, тоже в основном израильтян. Не только стадионы, олимпийская деревня, но и ближайшие улицы Рио, аэропорты, гостиницы, неблагополучные районы столицы Олимпиады находились под наблюдением израильских беспилотников, компьютерных систем. Вся технология и методология охраны – израильская, 10 тыс. бразильских полицейских прошли тренировки и работали под командой израильтян.

Наверняка израильские специалисты востребованы и в Европе, где террористическая опасность будет и далее возрастать. Но вряд ли там окажется достаточным перенять технологию и методы. Понадобится изменить принципы отношения к террористической опасности, в том числе – поступиться принципами гражданского общества, принятыми в благополучных странах. В Старом свете не видно готовности к этому. Нет готовности ни правительств, ни общества к мобилизации в условиях уже объявленной войны.

Когда я после теракта в Ницце спросил уже цитированного здесь бывшего оперативника ШАБАКА, могло ли бы в Израиле произойти нечто подобное, он, конечно, произнес обычные слова по поводу того, что никогда ничего нельзя исключать, однако признался, что не представляет, чтобы было допущено столько провалов сразу.

В Израиле на место массового скопления народа в праздник не мог бы захватить неизвестный грузовик. Если бы по какому-то необъяснимому недосмотру захватил и начал давить людей, водителя бы подстрелили сразу же. Но он не мог бы там появиться: как только некий тунисец заказал бы бронированные стекла для арендованного грузовика, им бы сразу заинтересовались спецслужбы. Чтобы обойти столько предусмотренных азбукой безопасности препон, надо жить во Франции, Бельгии или Германии, где так любят поучать Израиль, как ему следует соблюдать права человека, вместо того, чтобы самим учиться у него, как противостоять нелюдям.

Владимир БЕЙДЕР

Страж брату моему

Израильские военврачи на поле боя

Присяга, которую принимают военные медики израильской армии, гласит: «Я, солдат медицинских войск Армии обороны Израиля, клянусь, что окажу всю необходимую помощь каждому раненому и больному независимо от того, ранен он тяжело или легко, или является врагом, потому что каждый человек есть личность. Я клянусь исцелять тела и души раненых и больных, хранить тайну, доверие и уважение, отдавать все свои знания, инициативу и любовь к человечеству. Я клянусь всегда быть „стражем брату моему“ – будь то в бою, при эвакуации раненого или в больничной палате. Я клянусь, что в моем сердце навечно будут запечатлены слова заповеди самопожертвования: „Никогда не бросай раненого на поле боя!“» И это не простые слова – это моральные принципы, которым неуклонно следуют солдаты и офицеры медицинского корпуса ЦАХАЛа в войнах и вооруженных конфликтах.

В ЦАХАЛе принято, что военврач идет в бой вместе с бойцами, находясь непосредственно в боевых порядках сражающихся подразделений. В этом случае заметно увеличиваются шансы спасения раненных на поле боя, однако и возрастают потери среди военных медиков.

Мы расскажем всего лишь о трех израильских военврачах, отважно и самоотверженно, порой ценой собственной жизни выполняющих свой врачебный и воинский долг на полях сражений.

«Проявил мужество и хладнокровие»

Врач из Нетании, капитан резерва Алексей Калганов дважды награжден знаками отличия за проявленный героизм при спасении жизни раненых солдат. Пресс-служба ЦАХАЛа сообщила: «Он продемонстрировал самоотверженность при выполнении боевой задачи, показал личный пример и профессионализм в боях при деревне Аята аш-Шааб 5 августа 2006 г. и в боях при Джбейль Абу-Твиль 13 августа 2006 г. Калганов проявил самоотверженность, мужество и хладнокровие».

Свою первую награду капитан Калганов получил за спасение жизни военнослужащего, который был тяжело ранен в Бейт-Лехеме во время операции «Защитная стена» весной 2002 г. Военврач рассказывает: «Мы прикрывали наших спецназовцев, завязавших бой с боевиками в лагере палестинских беженцев. Четверо солдат получили тяжелые ранения. Одному пуля угодила в рот. Я посмотрел: все дыхательные пути разворочены. Подумал, что он умер, но пульс еще прощупывался. Быстро вставил в горло тубус, откачал кровь из легких, и мы эвакуировали его вместе с другими ранеными. По правде говоря, у меня не было сомнений в том, что он не жилец, а он не только выжил, но практически полностью восстановился, в отличие от других солдат, которых мы в тот день эвакуировали вместе с ним. Все решили какие-то секунды. Ему просто повезло, что рядом оказался не просто врач, а хирург».

Капитана Калганова ранило 13 августа 2006 г., в последний день Второй Ливанской войны. «Боевики „Хезболлы“ стреляли по нашим солдатам противотанковыми ракетами с лазерным наведением, – вспоминает он. – Одна из них угодила в дом, где находилась часть подразделения: одного убило, двоих тяжело ранило». Калганов побежал туда. Одно-

Военврач капитан Алексей Калганов

го солдата ранило в голову – он вел себя очень беспокойно. Второй не подавал признаков жизни: большой осколок угодила ему прямо в грудь. Доктор бросился к нему, хотел поставить дренажи, чтобы реанимировать, и в этот момент в укрытие угодила еще одна ракета. Это было прямое попадание.

Офицер, который помогал врачу спасти тяжелораненого, был убит на месте. И солдат, который стоял рядом с ним, тоже погиб. Если бы снаряд был фугасный, не выжил бы никто. Но боевики выстрелили противотанковой ракетой: она пробивает броню танка и не предназначена для осколочного поражения противника. Однако в тот момент доктор этого знать не мог. Его ослепила вспышка взрыва, и он подумал, что умер: ведь если в тебя попала ракета, ты не можешь остаться живым. Но потом он пришел в себя и тут же принялся ощупывать руки-ноги, пытаясь понять, что оторвано, а что цело. Боли не было. В состоянии контузии ты не чувствуешь ничего. Когда доктор понял, что ранение не тяжелое, осколочное, он попытался встать на ноги. Вокруг были убитые, раненые. Отдав распоряжение быстро перевязывать раненых и уходить, доктор попытался нащупать пульс у того парня, которому оказывал помощь до того, как упала ракета. Но он был уже мертв...

Ангел-хранитель в танк-булансе

Военный врач капитан Марина Каминская во время Второй Ливанской войны была начальником медслужбы 52-го батальона 401-й бронетанковой бригады. В составе своего батальона она вошла в Ливан в первый день войны и принимала участие в боях за населенные пункты Канатра, Марун-ар-Раш и город Бинт-Джубайль.

Капитан Каминская воевала на так называемом танк-булансе. Это обычный танк «Меркава», переоборудованный в передвижной медицинский пункт и оснащенный дополнительным вооружением и медицинским оборудованием. В ходе боя танк-буланс используется в качестве «скорой помощи» – для оказания первой помощи и эвакуации раненых.

24 июля 2006 г. капитан Каминская на своем танк-булансе была в самом пекле боев за город Бинт-Джбейль – «столицу» «Хезболлы» в Южном Ливане.

Танк-буланс прикрывали два обычных танка. Один из них сопровождал танк-буланс непосредственно, а второй контролировал ситуацию на ближайших подступах.

В разгар боя в танк-буланс стали поступать раненые бойцы из пехотной бригады «Голани». Среди них был командир элитного батальона спецназа «Эгоз» подполковник Ариэль Гино, получивший тяжелейшее ранение – в лицо ему угодила пуля вражеского снайпера. Капитан Каминская прямо на поле боя оказала офицеру первую помощь, чем спасла ему жизнь, а затем вывезла раненых на своем танк-булансе к вертолетной площадке, откуда те на вертолетах были доставлены в больницу в Хайфе.

В ходе этого боя был подбит танк, прикрывавший танк-буланс капитана Каминской. Один из четырех членов

Военврач капитан Марина Каминская

экипажа – командир взвода лейтенант Лотан Славин – погиб, двое танкистов были легко ранены.

Двигавшийся на помощь экипажу подбитой машины танк командира 52-го танкового батальона подполковника Гая Кабили подорвался на фугасе, содержавшем около 300 кг взрывчатки. Из семи человек, находившихся в танке, один – наводчик сержант Коби Смилга – погиб, остальные получили ранения. Несмотря на обстрел противника, всем раненым была оказана медицинская помощь, после чего они были успешно эвакуированы.

Каждый раз после эвакуации раненых капитан Марина Каминская вновь возвращалась в боевые порядки своего батальона. Всего в ходе боев военврач Каминская оказала помощь 25 раненым бойцам. За свой подвиг капитан Каминская награждена Знаком отличия командующего Бронетанковыми войсками.

Каждая минута – решающая

В ходе операции «Литой свинец» в январе 2009 г. награду за мужество получил военврач майор Павел Катаев. Он кадровый военный, служит военврачом с 1996 г., принимал участие во многих боевых операциях. Во время операции «Литой свинец» майор Катаев был прикомандирован в качестве второго врача к 13-му батальону бригады «Голани».

Майор Катаев рассказывает: «В ту ночь мы находились в здании рядом с тем домом, в который по ошибке попали два наших танковых снаряда. Естественно, как только по радиации сообщили о множестве пострадавших, мы кинулись туда и прибыли еще до того, как улеглась пыль от взрыва. Картина была такова: все командиры ранены, командовать солдатами некому, солдаты стреляют во всех направлениях из всех окон и чудом не попали в нас. Самым тяжелым в первые минуты было одновременно и командовать солдатами, и оказывать медицинскую помощь. Многие солдаты лежат, много крови, стоны, крики, оторванные конечности, стрельба. Первое, что я сделал, – приказал прекратить огонь, осторожно спустить всех раненых вниз и занять позиции в прикрытии, охраняя здание и не стреляя без причин. Среди раненых были комбриг „Голани“ и командир 13-го батальона бригады, к которому я был прикомандирован. Все это происходило в течение, может быть, не более минуты, но казалось вечностью. Тут прибыл замкомбата и взял командование на себя. Он организовал эвакуацию раненых, пригнав танки и бронетранспортеры и несколько машин. Было более 20 пострадавших, из них трое убитых, которым мы помочь уже не могли, и восемь тяжелораненых, среди них Бен Шпицер, которому оторвало обе руки. Мы сразу начали делать хирургические и реанимационные процедуры для спасения их жизни. Тяжелее всего пришлось с Бени: когда закончили его реанимацию, оказалось, что не осталось бронетранспортеров и танков, которые эвакуировали остальных раненых, и было решено взять стоявший поблизости джип и на нем эвакуировать Бени. Но по дороге джип застрял в грязи. Нас было как раз четверо, и мы с носилками побежали самым коротким путем к границе, ориентиру-

Военврач майор Павел Катаев

ясь на местности. Когда мы пересекли границу и сдали последнего раненого – Бени, первое, что я сделал, – связался с окружным врачом Южного округа, доложил ему о состоянии раненых, уточнив, специалистов какого профиля нужно срочно подготовить в больницах для их приема, так как каждая минута может быть решающей. Как только меня после операции отпустили на побывку домой, я в первую очередь поехал в больницу, зашел в реанимационное отделение к Бени, увидел, что руки ему пришили (к сожалению, только одна из них прижилась, вторую пришлось ампутировать), поднял простыню и, увидев, что ноги на месте, вздохнул с облегчением».

Александр ШУЛЬМАН

Свобода слова или свобода подстрекательства?

Поэтические предпочтения ультралевых садомазохистов

Министр обороны Авигдор Либерман потребовал объяснений от командира радиостанции «Галей ЦАХАЛ» Ярона Декеля в связи с тем, что армейское радио предложило вниманию военнослужащих стихи Махмуда Дарвиша. В ходе беседы Либерман подчеркнул, что не хотел бы оказывать политическое давление на «Галей ЦАХАЛ», но считает, что задача армейской радиостанции в демократической стране – укреплять единство общества, а не раскалывать его. Министр напомнил журналистам, что свобода слова – это не свобода подстрекательства, как-то он считает стихи Махмуда Дарвиша, призывавшего к изгнанию евреев с «палестинской земли» и писавшего: «Мясо оккупанта будет моей едой».

Либерман категорически отверг «общекультурный» подход авторов передачи, которые «объясняли» слушателям, что этот арабский поэт, в молодости живший в Хайфе, – часть израильской реальности. Министр заявил: «По такой логике можно назвать частью израильской культуры наследие муфтия Аль-Хусейни или восхищаться литературными достоинствами „Майн кампф“».

Декель же твердил о свободе слова и объяснял, что армейское радио предлагает «учебные тексты», с которыми слушатели не должны себя идентифицировать. А радиостанция «Галей ЦАХАЛ» распространила туманное заявление: «Программа „Транслируемый университет“ уже много лет служит обогащению радиослушателей различными знаниями. Следуя принципу академической свободы, мы предлагаем своей аудитории максимум материалов, находящихся в нашем фонде». Интересно, хранятся ли в фонде «Галей ЦАХАЛ» речи Арафата или Палестинская декларация о независимости, которой провозглашалось палестинское государство на всей территории «Палестины» со столицей в Иерусалиме? Этот текст – одно из самых вдохновенных произведений... Махмуда Дарвиша.

Своевременность инициативы Либермана была подтверждена реакцией на его высказывания. Трудно поверить, но нашлось немало защитников «свободы слова», которую израильская армейская радиостанция готова предоставлять самым ярким врагам еврейского государства.

Одним из первых откликнулся бывший министр обороны Моше Яалон. Недавно он «нашел» в Израиле фашистские тенденции, после чего вошел во вкус и пытается удивлять израильтян широтой исторических сопоставлений. В неприятии Либерманом антисемитских стихов на израильском радио Яалон усмотрел его намерение превратить «Галей ЦАХАЛ» в подобие «Правды».

Сопредседательница «Сионистского лагеря» Ципи Ливни также подвергла Либермана критике, заявив, что его действия «характеризуют стиль нынешнего правительства во всех сферах: это попытка запугать и заткнуть рты СМИ, пренебрежение властью закона и нападки на тех, кто в меньшинстве».

Экс-судья БАГАЦа Далия Дорнер, возглавляющая Совет журналистов Израиля, сочла, что творчество Дарвиша нельзя запрещать, «несмотря на его противоречивые взгляды». При этом она напомнила, что Достоевский

«тоже был антисемитом», но его творчество изучают в израильских школах.

Не дали в обиду своего коллегу и израильские телеканалы, твердившие о плюрализме и свободе СМИ. Прозвучал и замечательный аргумент: «То, что писал Дарвиш, говорят тысячи израильских арабов».

Председатель Объединенного арабского списка, депутат Кнессета Айман Уде сказал, что только человек, переполненный ненавистью, как Либерман, мог сравнить дивные стихи великого поэта, которому боль за свой народ никогда не позволяла забывать об универсальных ценностях, с писаниной Гитлера. В качестве «мести» Либерману муниципалитет Тайбе назвал именем Дарвиша одну из центральных улиц города.

«Палестинцы» пылают к Либерману не меньшей «любовью», чем израильские левые

Я не способен долго комментировать эту историю. Декламация стихов Дарвиша по армейскому радио – последняя стадия того национального садомазохизма, который отличает израильских ультралевых. Это извращение появилось в период Первой ливанской войны: группка «гуманистов» заявила, что можно воевать с арабами, но при этом недопустимо их убивать. После Осло начались «законные» нападки левых ультрас на всех, кто сомневался в миролюбии Арафата.

Эта эпидемия садомазохизма не прошла до сих пор. После того как выяснилось, что Арафат смеялся над «архитекторами Осло» и оплачивал каждый теракт против евреев, израильские левые продолжали настаивать на «сбалансированном» освещении конфликтов Израиля с арабскими соседями.

Садомазохизм – это книги и спектакли, расписывающие «зверства ЦАХАЛа» и страдания «невинных палестинцев», это участие в международных кинофестивалях только тех израильских фильмов, где осуждаются «преступления» Израиля (см. стр. 20–21). А ведь все это «искусство» создается за счет израильских налогоплательщиков.

Садомазохизм – это стукачество левых израильских организаций, которые передают за границу «правду о преступлениях ЦАХАЛа», включающую секретную военную информацию. Садомазохизм – это слова бывшего героя-спецназовца Барака: «Если бы я был молодым палестинцем, то вступил бы в террористическую организацию».

Подлость израильских ультралевых – в том, что они прекрасно знают: в самых демократических странах свобода слова не позволяет оскорблять

государственные символы, наносить ущерб своему государству. Ни одна страна не позволит во время войны воспеть своих врагов.

Что касается Дарвиша, то я уже предвижу гневные отповеди защитников свободы искусства: «Я Пастернака не читал, но...» Сразу заверю их: и Пастернака я знаю лучше многих последователей «Бецелема», и Дарвиша читал немало. Арабским я не владею, но его много переводили на русский. Я не сторонник советского подхода к литературе, согласно которому «реакционный» писатель не может быть талантливым. Но скажу как филолог, что стихи и поэмы Дарвиша очень бледные, банальные. Евреев он очень не любит, но ненависть к Израилю – не поэтическая категория. Мне скажут, что в переводе стихи много теряют. Ответу: иногда даже выигрывают. Стихи Дарвиша написаны в безыскусной псевдонародной манере – тут нечего испортить переводчику. Хотя на русский язык его переводили отличные профессионалы.

Миф о великом поэте Дарвише создан в СССР и... Израиле. Говорят, что он переведен на 35 языков. Где еще и кто признавал его великим? Я нашел сведения о трех полученных им премиях: Ленинская премия «За укрепление дружбы между народами» (особенно арабским и еврейским! – Я. Ш.), премия Ассоциации писателей Азии и Африки да французский Орден искусств и литературы, врученный в 1993 г., когда Перес и Бейлин склонили Арафата к «миру».

Я бы не осуждал Дарвиша за горестные стихи о трагической доле своего народа. Но он не просто осуждал «оккупацию», а призывал уничтожить Израиль. Что же касается якобы дорогих ему «универсальных ценностей», то не уверен, что он мог бы разъяснить смысл этого понятия. Дарвиш всего год посещал Московский университет, да и там в те времена изучали только классовые ценности.

Израиль находится в окружении стран, большинство из которых не отказались от намерения его уничтожить. Только душевнобольные евреи не понимают, что в Израиле могут процветать плюрализм и свобода слова, но школа должна воспитывать будущих защитников государства, а армию нельзя разлагать антисемитскими агитками. Да, наше нацменьшинство не очень лояльно, но это не значит, что для еще большего его ожесточения надо поднимать на щит Махмуда Дарвиша.

Министра обороны Авигдора Либермана и министра культуры Мири Регев не назывешь ни природными демократами, ни утонченными интеллигентами. Но сегодня, когда надо покончить с самоубийственной для Израиля политикой в культуре и в СМИ, нужны именно такие идущие напролом бойцы, которые не церемонятся с союзниками террористов. Кто-то говорит, что эти «комиссары» наломают дров. Во-первых, не успеют до следующих выборов. Во-вторых, лучше наломать немного искривленных влево дровишек, чем ломать духовные устои своей страны.

Яков ШАУС (yacovshaus.com)

Кто с камнем придет...

Сайт nrg.co.il сообщил о новой инструкции, позволяющей израильским полицейским стрелять в «камнеметателей», а также в тех, кто бросает в полицейских петарды и бутылки с зажигательной смесью. Перед тем, как открыть огонь, сотрудники правоохранительных органов больше не обязаны сначала использовать другие, «менее смертельные» средства воздействия на нарушителей правопорядка. Согласно публикации, о новой инструкции стало известно после того, как активисты Центра защиты прав арабского меньшинства в Израиле «Адала» подали в суд иск, в котором оспаривается правомочность документа.

Политики вышли из доверия

Центральное статистическое бюро Израиля опубликовало результаты опроса населения об уровне доверия различным государственным и общественным структурам. Наибольшим доверием пользуется в стране Армия обороны Израиля: ЦАХАЛу доверяют 82% населения (93% евреев и 32% арабов). 60% населения страны (64% евреев и 41% арабов) доверяют судебной системе. 54% израильтян доверяют данным, публикуемым Центральным статистическим бюро. Полиции доверяют 53% опрошенных (57% евреев и 34% арабов). Еще 51% израильтян доверяет общественным организациям, работающим в социальных сферах. 60% израильтян (64% евреев и 41% арабов) доверяют расследованиям, проводимым офисом государственного контролера. При этом чем выше степень религиозности респондентов, тем ниже показатель доверия институту государственного контроля. Правительству Израиля доверяют всего 40% респондентов, Кнессету – 38%, а обещаниям политиков – 22% опрошенных. Средствам массовой информации доверяют лишь 39% израильтян. При этом чем старше респондент, тем больше он склонен верить тому, что пишут в газетах, на сайтах или общаются по телевидению.

Сойдет и так

Вслед за межминистерской комиссией по законодательству комиссия Кнессета по образованию рекомендовала парламенту отменить закон об обязательном изучении общеобразовательных (базовых) предметов в ультрарелигиозных школах. Таким образом, в начальных классах будут отменены обязательные 11 часов в неделю занятий по математике, английскому языку и естественно-научным предметам. Прежде их исключение из программы вело к потере хедерами и иешивами государственного финансирования. Эти законодательные изменения были согласованы более года назад в ходе коалиционных переговоров между партиями «Ликуд» и «Яхадут ха-Тора».

Сын Шулы Алони против «Сына Саула»

Почему израильское кино обречено быть антиизраильским

Два кинособытия минувшего месяца заставляют еще раз задуматься над справедливостью заявления Ленина о важности кино как средства политической борьбы.

Это, во-первых, Иерусалимский международный кинофестиваль, который в нынешнем году, несмотря на призывы к бойкоту, почтили своим присутствием такие асы мирового кинематографа, как режиссер Квентин Тарантино, музыкант и режиссер Лори Андерс, режиссер Уит Штилман. На фоне этого поступка иностранных гостей апофеозом неуважения к собственной стране стало поведение некоторых «хозяев» фестиваля. Когда во время своего выступления на его открытии министр культуры Мири Регев упомянула потрясшие страну недавние кровавые теракты, присутствующие начали свистеть, показав тем самым, что для большинства израильских деятелей культуры Мири Регев – не представитель их страны, да и смерть невинных мирных граждан им безразлична. Зато не безразличен Педро Альмодовар, в грубых выражениях отказавшийся приехать в Израиль, хотя его фильм открывал фестиваль. Более того, два года назад, во время антитеррористической операции в Газе, Альмодовар во главе представительного списка испанских деятелей культуры подписал Открытое письмо, в котором обвинил Израиль в «геноциде мирного палестинского населения».

Во-вторых, главным негативом международного кинофестиваля в Одессе назван фильм «Перекресток 48» израильского режиссера Уди Алони. «Удивительно, что Государство Израиль приняло участие в финансировании такого откровенно антиизраильского проекта. Не менее удивительно, что эту дурно пахнущую ленинистско-антисемитскую агитку притащили на Одесский кинофестиваль. Фу, ребята, противно», – отреагировал на кинопоказ критик Юрий Володарский.

Так с кем же они, израильские деятели кинокультуры?

В этом году «Оскара» за лучший фильм на иностранном языке получил «Сын Саула» – первая полнометражная лента венгерского режиссера и сценариста Ласло Немеша, тяжелая история времен Холокоста (см. «ЕП», 2016, № 3). Где-то прочел, что этот фильм – страшнее спилберговского «Списка Шиндлера» и «Пианиста» Полаанского, так как там все происходит на пороге ада, а здесь – в самом аду. Но я не про кино, а про то, что оно отражает – отнюдь не только на экране.

Про фашистов и людей

«Сын Саула» собрал много наград, и сегодня Венгрия гордится своим «Оскаром». Несмотря на обилие евреев в мировом кино, Израилю это счастье не улыбнулось ни разу. Несколько израильских фильмов номинировались на «Оскар», однако заветной статуэтки не получил ни один.

«Сын Саула» мог быть первым. Ласло Немеш начинал работу над сценарием в международной кинематографической «теплице» иерусалимской киношколы «Сэм Шпигель». Собирались и фильм снимать как израильский. Но не срослось (о причинах потом). И награждение «Оскаром»

фильма на еврейскую тематику, еврейского режиссера и сценариста, сплошь еврейской группой, израильскими СМИ никак с родной страной не связывалось и событием в Израиле не стало.

Гораздо более широко освещалось другое кинематографическое событие, хотя дело касалось гораздо менее высокого по ранжиру мероприятия по сравнению с «Оскаром». Речь шла о двух израильских фильмах, удостоившихся призов зрительских симпатий на Берлинском международном кинофестивале.

Один – документальный: «Кто теперь меня полюбит?» (см. «ЕП», 2016, № 5) братьев Томера и Барака Хейманов – о выросшем в религиозном кибуце гее, зараженном СПИДом, сбежавшем в Лондон и тоскующем там без любви. Второй – художественный: упомянутый выше «Перекресток 48» Уди Алони – об израильских арабах Лода, борющихся с оккупационной властью. Для тех, кто не в курсе: Лод – это не «территория», а город в центре страны. В составе Израиля он с момента образования государства, а его арабские жители – граждане страны. И это благодаря им на протяжении всей истории Израиля Лод считается его криминальной столицей. Их борьба с «оккупационной властью», ведущаяся и в реальности, – это такие не прекращающиеся «казаки-разбойники» – обычное противостояние криминала и власти. Но поскольку криминал здесь арабский, а власть – еврейская, зрительские симпатии на стороне его, а не ее, – приз!

На церемонии награждения Алони произнес речь, в которой рассказал всю правду о своей постылой родине: что там отсутствует демократия, правительство – фашистское, а ФРГ еще и оказывает ему военную поддержку – как бесчеловечно! Зал устроил ему овацию. Никого не интересовало, что мужественный борец с иудеофашистским режимом деньги на свой фильм про борьбу с этим режимом получил от того же режима. Вряд ли кто в рукоплещущем зале предполагал, что самоотверженность режиссера грозит ему репрессиями на разоблаченной родине – истинное лицо «израильского тоталитаризма» хорошо всем известно. Вот если бы такое вякнул палестинский режиссер про любой из палестинских режимов – что в Рамалле, что в Газе – и посмел вернуться домой, это было бы его последнее публичное выступление в жизни, так как сколько той жизни у него бы осталось. Ни для кого не секрет эта разница между «фашистской» израильской властью и «свободолюбивой» палестинской, но никто также не перепутает, на чьей стороне должны быть симпатии демократически настроенного зрителя. Так что реакция зала на экстравагантное выступление израильского режиссера не была неожиданной.

Принц Примус

Не должно вызвать удивления и само это выступление. Известность Уди Алони как кинематографиста сильно уступает его славе борца с «сионистским апартеидом». Кино для него – лишь форма выражения своих политических взглядов. Им он занялся

уже 37-летним, дебютировав в 1996 г. фильмом с многозначным названием «Левак».

Это у него семейное. Уди – младший сын Шуламит Алони, женщины во многом легендарной. У левых крайних в израильской политике она играла в нападениях, во многом олицетворяла их, основала ряд движений, в том числе партию МЕРЕЦ, которой правила железной рукой до преклонного возраста, возглавляла несколько министерств, в том числе – просвещения.

Шула (так ее называли друзья, а затем и в народе) задавала тон в левом истеблишменте, сам Шимон Перес робел перед ней. Они учились в одной сельскохозяйственной школе-интернате, а затем жили в одном кибуце и даже в одной палатке. Когда будущий премьер и президент Израиля, а на тот момент простой скотник Перский женился на красавице Соне Гельман, кибуц обязан был предоставить новой семье отдельную палатку. Но с жильем было плохо, и к ним подселили 17-летнюю Шулу, обязав ее предоставлять молодоженам время для уединения. Такая форма общезжития называлась на кибуцном сленге «примус». Видимо, считалось, что подселенка не дает угаснуть любовному огню: надо зажигать, едва остаются одни, – пользоваться моментом.

То есть Уди Алони – из самой что ни на есть израильской аристократии, принц! Вообще-то, «принцами» – без всякого восхищения, а с презрительной иронией – в Израиле почему-то принято называть второе поколение лидеров правых. Среди них сыновья премьер-министров Бени Бегин и Исраэль Шамир, братья Салай и Дан Меридоры, Яков и Йоси Ахимеиры, Эхуд Ольмерт, Ципи Ливни, Цахи Анегби. Биньямин Нетаньяху – из той же обоймы.

Парадоксально, что ироничный иерархический титул достался исключительно правым. Изначально израильская аристократия – сплошь левая. На заре государства все высокие и просто хлебные места доставались исключительно социалистам. Мать бывшего министра, а сейчас главы парламентской комиссии по иностранным делам и безопасности Цахи Анегби, легендарная подпольщица, а затем депутат Кнессета Геула Коэн рассказывала мне, что после создания государства ее муж, военный руководитель ЛЕХИ Эммануэль Анегби, которому в новорожденном Израиле вполне полагались генеральские погоны, смог устроиться только водителем старенького грузовичка.

Но принцами стали называть детей не настоящей аристократии, а именно этих правых изгоев, потому что так велик был шок неожиданного превращения их в правящую элиту в 1977 г., когда правые впервые пришли к власти. Это одна причина. А другая – что и презрительный титул навесила на них как раз левая и в те времена, и теперь пресса.

Среди отпрысков левой элиты политиков не так много. Но они, даже не занимая официальных политических должностей, не оказались в низах общества. Израильский истеблишмент до сих пор преимущественно левый. Принадлежность к нему предполагает левизну по определению. Не слу-

чайно дети и тем более внуки лидеров ревизионистов, правых до экстремизма, оказавшись в элите, левеют на глазах. Самые известные примеры – метаморфозы, произошедшие с Эхудом Ольмертом и Ципи Ливни.

Второе поколение левых лидеров отнюдь не поправало. Наоборот, полевело до радикализма и постсионизма (политкорректный эвфемизм отрицания Израиля как еврейского государства), несмотря на то, что большинство общества после провала «процесса Осло» неуклонно продвигается вправо. Они, как примус, подкачивают гаснущую левую идею модернизированным турбонасосом. Это у них больше чем семейное. Скорее, поколенческое, групповое – соответствующее идеологии той элитной группы, к которой они принадлежат по рождению. А в отношении самого Уди Алони – еще и той профессиональной группы, в которой он оказался для реализации своих левых идей.

Зачем надувать пузырь

Для израильских кинематографистов откровенная, а то и демонстративная антиизраильская позиция – не аномалия, а правило. Это становится особенно заметно, когда они выходят на международный уровень. Не то чтобы дома тайлились, но в вынесении сора из избы есть особая доблесть – так гораздо дальше разносит.

А это – одна из целей, приносящая не только моральное удовлетворение (художники – народ строптивый и честолюбивый), но и профессиональные дивиденды. На Западе творец должен собирать деньги на фильм, и чем известнее режиссер, тем легче ему их получить. Тебя не знают – тебе не дадут. Чтобы иметь возможность творить, надо, чтобы имя было на слуху.

О существовании режиссера Уди Алони мало кто знал и в Израиле за пределами круга левых интеллектуалов, где он был известен другими своими «заслугами» перед отечеством. При всем уважении к Берлинскому кинофестивалю и его призу зрительских симпатий, это не самый верный путь к всемирной славе. И о том, что у народа Израиля есть такой режиссер, сам этот народ, а заодно и куча народу в мире узнали не благодаря тому, что ранее неизвестный творец удостоился не самого престижного приза, а исключительно из-за выступления про фашистский режим в Израиле. Именно это вынесло «израильского кинорежиссера Уди Алони» на первые полосы газет и в топы интернет-поисковиков.

Предыдущее событие из мира кино, принесшее Алони богатый урожай ссылок в поисковиках, еще меньше связано с его творчеством. Произошло оно в 2009 г. и касалось Международного кинофестиваля в Торонто, на котором устроители собирались отметить 100-летие Тель-Авива. Среди прочих планировался к показу фильм «Пузырь» известной в израильской творческой богеме супружеской пары Галя Оховски и Эйтана Фукса – о любви, как водится, израильского офицера-резервиста и араба-террориста из Шхема, пришедшего в этот «город без перерыва», но полный оккупантов, чтобы взорвать

его, посовокуплявшись на прощанье. Алони возмутила, разумеется, не эта набившая оскомину белиберда (арабско-еврейские Ромео и Джульетта кочуют во всех жанрах и всевозможных вариациях), а само участие левых художников в фестивале, отмечающем юбилей Тель-Авива. Он призвал их бойкотировать фестиваль, чтобы не участвовать в кинопоказе, демонстрирующем человеческий образ Израиля. Несмотря на страстный призыв, авторы «Пузыря» от показа не отказались. Своей цели Алони не добился, но репутационный урожай снял, оказавшись в обойме громких имен действительно известных кинематографистов, объявивших бойкот фестивалю.

Благо неполученных «Оскар»

Демарш Алони в Берлине – вполне в русле поведения израильских режиссеров – лауреатов и номинантов кинофестивалей.

Целый сонм призов собрал вышедший в 2009 г. фильм «Аджами» режиссеров Скандара Копти и Ярона Шани (араба и еврея). Намоей памяти ни один израильский фильм не получал столько наград: премии «Офер» (местный аналог «Оскара») в пяти номинациях и еще кучу международных – от Канн до Салоник.

Фильм, действие которого происходит в Аджамии – самом криминальном, хотя и самом дорогом арабском квартале Яффо, – стал кинематографическим событием года и был номинирован на «Оскар». В день, когда пришла весть об этом, продюсеры устроили грандиозную пресс-конференцию в одном из яффских баров. Я оказался там случайно. Такое стечение прессы видел только на самых сенсационных политических событиях. Выпуски вечерних новостей открывались репортажами с этого хеппинга. Казалось, не было израильтянина, который бы не знал теперь, что такое Аджамия и что это за фильм.

За день до церемонии присуждения «Оскара» Скандар Копти заявил, чтобы израильтяне не больно разевали варежку на его произведение: это не израильский фильм, а он – не израильский режиссер. «Я не представляю Израиль. Я не могу представлять государство, которое считает меня чужим», – объяснил он, несколько не смущаясь, что потратил на израильский фильм 2 млн шекелей из бюджета государства, к которому, по его словам, не имеет никакого отношения.

Как говорят, в эту ночь сотни тысяч израильтян болели за то, чтобы жюри Киноакадемии не присудило «Оскар» израильскому фильму. Бог услышал их молитвы. Но я не думаю, что это был единственный случай, когда Израилю следовало облегченно вздохнуть оттого, что его фильм не удостоился самой престижной кинопремии мира.

За год до «Аджамии» золотой статуэткой счастливо обнесли другой шедевр израильского кинематографа – «Вальс с Баширом» Ари Фольмана. Это был первый в истории «Оскара» анимационный фильм, который номинировался в категории игровых – как лучший иностранный. Это действительно выдающееся произведение. Фольману удалось средствами анимации сделать одновременно и документальное, и игровое кино. Мое восхищение профессионализмом – без тени иронии. Если бы не сюжет, не идея, не послы-

В фильме – воспоминания израильского солдата, участника Первой Ливанской войны 1982 г., на которой воювал и сам автор. Герою кажется, что он потерял память, и он старается, встречаясь с боевыми товарищами и реальными экспертами (тоже нарисованными), восстановить события той войны, главные из которых (для него) – убийство мусульманскими экстремистами произраильского

Уди Алони

президента Ливана Башира Жмайеля и последовавшая за этим учиненная христианами фалангистами резня в лагерях палестинских беженцев в Сабре и Шатиле.

Это действительно страшный эпизод, превративший блистательную военную операцию в национальный позор. Ариэль Шарон заплатил за него отставкой и пожизненным запретом занимать пост министра обороны. Премьер Менахем Бегин – тяжелой депрессией, отставкой и скорой смертью. Но резня в Сабре и Шатиле была всесторонне расследована. Установлено уже тогда, что это был провал израильских оккупационных властей, но не умысел.

В «Вальсе с Баширом» все выглядит иначе. Потерявший память солдат пытается выснить детали, докапывается до собственной вины в трагедии и, словно бы намеренно, не может вспомнить, что он делал, как и его страна старается забыть, что это сделала она. Если бы речь шла не о евреях, я бы сказал, что это иезуитский подход. Фольман начал работу над фильмом после Второй Ливанской войны. Мы нуждались в правоте. Фильм лишил нас ее. Не обвиняя прямо, настойчиво сомневаясь в прошлом, подталкивал зрителя за пределы Израиля, которому и был предназначен, к обвинению. Абсолютно несправедливому.

Такая же мастерская кинематографическая работа – номинант на «Оскар» 2013 г. за лучший полнометражный документальный фильм «Стражи врат» Дрора Море. И такая же предвзято нечестная. Только из уважения к высокому качеству исполнения удержусь от определения «лживая».

Фильм был обречен стать сенсацией. В нем об израильской борьбе с палестинским террором рассказывают пять бывших (один на момент съемок действующий) глав ШАБАКА. Много начитавшись про этот фильм, я не хотел его смотреть. Боялся разочарований. С тремя из «Стражей врат» я знаком, с двумя делал интервью. Испытываю к ним огромное уважение. Оба – герои Израиля. Один – Ами Аялон – официальный (таких за всю историю страны около полусотни, половина – посмертно). Он человек абсолютно левых взглядов, но искренний и честный. Ави Дихтер – умный, интеллигентный, негнибаемый и скромный, не левак ни капли. Почему напираю на левизну? Не от идеоло-

гической паранойи. Но из всего, что читал и слышал о фильме, выходило, что он левацкий. А то, что левацкий фильм сделан на основе интервью с главами ШАБАКА, настораживало. Потому и не смотрел, чтобы не изменить мнение о своих знакомых.

Только сев за этот материал, решил посмотреть «Стражей...» – иначе нечестно. Посмотрел. Не разочаровался. Фильм левацкий – да. Но не герои тому виной. Так он сделан. Мастерски. Видно, для чего. Видно, с какой изначальной идеей. Идея доведена. И видно, как.

Киношники знают, что зритель смотрит не ушами, а глазами. Видеоряд дает больше информации, чем слова, вызывает эмоции несоизмеримо больше, чем сказанное. Так это сделано в фильме, где даже в рассказах о терактах, учиненных палестинцами, нам показывают страдания палестинцев от жестоких израильских спецслужб.

Киношники знают, что из многочасовых интервью с героями в фильм входят настроенные по секундам минуты. Право выбора – за режиссером. И можно оставить лишь часть фразы, оборвав ее, чтобы исказить смысл. У собеседника за тезой следует антитеза – но ее зритель уже не услышит, и мысль получится другая. Таких мест немало в фильме. Я же говорю – классная работа. Но – нечестная.

Естественный отбор в искусстве

«Оскар» – не самоцель, а критерий. Даже номинация на него – показатель качества. Другой объективной оценки нет, так что именно эти фильмы можно назвать лучшими. За последнее десятилетие на высшую кинематографическую премию претендовали семь израильских фильмов. Только два из них не касались арабо-израильского конфликта. Те, что касались, изображали страдания палестинцев и безысходность вооруженного противостояния Израиля арабам.

Если израильское кино представляет миру мою страну и нас, мир должен ужаснуться, что, похоже, и происходит. И этот образ нас и нашей страны создают ее лучшие кинематографисты. Что-то неладно с ней, с нами или с нами. Ведь это из наших налогов финансируется наше кино, которое нам же и вредит.

Если у вас возникла мысль, что все это время я пытался убедить вас в том, что израильские кинематографисты поголовно участвуют в заговоре против своей страны, то это лишь потому, что я еще не сказал главного. Это не заговор. И не злой умысел. Это система. Ее и надо понять.

Вот уже более десяти лет государственная поддержка киноиндустрии гарантирована и упорядочена. Это заслуга покойного депутата Кнессета от партии «Наш дом Израиль» Юрия Штерна. Он пробил закон, согласно которому деньги на финансирование кино выделяются отдельной строкой в бюджете. Небольшие, порядка 65 млн шекелей. Но они есть. И распределяют их не чиновники Министерства культуры, а специальные кинофонды. Они при-

влекают и частные инвестиции, но основные средства у них – из госбюджета. Второй источник финансирования – телеканалы, которые обязаны расходовать часть собственных бюджетов на кино, главным образом документальное.

Фонды с помощью авторитетных экспертов оценивают поданные заявки. Критерии, кроме художественной ценности, – перспективы международного проката, фестивальных призов. Если фильм не окупился прокатом, с его создателей никто не будет требовать возмещения убытков. Но фонды заинтересованы вкладываться в те фильмы, у которых есть перспективы окупаемости. Во-первых, если фильм окупится, фонд хотя бы частично возместит затраты на него. А во-вторых, чем больше в фонд вернется денег, тем больше он получит из госбюджета в следующем году.

Добиться окупаемости на внутреннем рынке практически невозможно. Спасает только экспорт или копродукция. Поэтому фонд охотно финансирует прежде всего те фильмы, которые могут пользоваться спросом за границей. Так автор – режиссер или продюсер – первый раз попадает в зависимость от зарубежного спроса. Без денег из фонда он не сможет начать работу над фильмом. А без перспективы зарубежного спроса фонд денег не даст.

Но это не все. Ни фонд, ни телеканал не выделяет денег, достаточных для производства фильма. Остальное надо дособрать. И здесь опять надо обращаться «за бугор». В ряде стран (Израиль в их числе) ежегодно проводятся своего рода ярмарки заявок. На них телеканалы, кинопрокатчики, киностудии выбирают идеи, в которые хотят вложиться. Это облегчает бремя обязательств на производство кино.

Замечательно! Но иностранные инвесторы должны быть уверены в тебе как режиссере и в твоём фильме – что он будет интересен его зрителю в Европе или Америке. А что знает его зритель об Израиле? То, что ему ежедневно сообщают СМИ: про теракты, про арабо-израильский конфликт, про страдания палестинцев и жестокость израильской военщины. Вот и все. Один круг замкнулся. Израильские фильмы будут прежде всего про это, и такими, какими их хочет видеть иностранный заказчик. Он вложится лишь в тот фильм, который даст ему картинку, отвечающую его представлению об Израиле. И даст денег только тому режиссеру, который предложит ему именно такой фильм. А другие будут снимать на коленке и показывать дома на стенке. Так замыкается второй круг.

И так совершается естественный отбор в этом виде искусства. Потому израильское кино обречено быть антиизраильским.

Ласло Немеш хотел снять свой фильм в Израиле, но на историю о страданиях евреев в Освенциме денег в еврейском государстве собрать не удалось. И «Сын Саула» снимался евреями в Венгрии. А в Израиле снимает фильмы про страдания палестинцев сын Шулы и получает за них приз зрительских симпатий в Берлине, где рассказывает с трибуны, какая Израиль фашистская страна, прославляется на этом и увеличивает свои шансы на следующий фильм. Не правда ли, тоже сюжет?

Владимир БЕЙДЕР

Народ Книги теряет Книгу

Должны ли израильские школьники знать Библию

Профессор Ярит Амит, декан факультета изучения ТАНАХа Тель-Авивского университета, заявила, что светские евреи Израиля близки к точке невозврата в своем незнании Библии, непонимании ее значения как базовой книги еврейской культуры и национального самосознания. По ее словам, уже сегодня большинство израильских школьников незнакомо с основными сюжетами Библии, с трудом могут назвать имена ее героев или процитировать всемирно известные высказывания еврейских пророков. Не говоря уже о том, что многие юные израильтяне не в состоянии понять библейские тексты в оригинале, то есть воспринимать иврит во всей его полноте и богатстве.

Журналист газеты «Макор ришон» Ширит Авитан-Коэн решила проверить эти утверждения и задала нескольким десяткам старшеклассников из различных городов Израиля элементарные вопросы. Например, попросила назвать имена праотцев и праматерей еврейского народа. Увы, полного правильного ответа не дал никто, хотя многие пытались угадать.

Тогда Авитан-Коэн стала расспрашивать школьников и их родителей, чем объясняется столь слабое знание главной книги еврейского народа, и услышала в ответ, что в светских школах есть всего два урока ТАНАХа в неделю, а когда начинается подготовка к экзаменам на аттестат зрелости по таким предметам, как математика и английский, директора школ не видят ничего зазорного в том, чтобы ввести дополнительные уроки по этим предметам именно за счет уроков ТАНАХа. Некоторые ребята и родители высказывали непонимание того, зачем в светских школах, ученики которых чуть ли не поголовно являются атеистами, преподавать этот предмет, и в самом факте его преподавания видели проявление «религиозного диктата». Не раз звучали и высказывания о том, что речь идет о книге, призванной пробудить в евреях националистические чувства, оправдать «оккупацию палестинских земель» и т. д.

По словам профессора Амит, начинавшей свою карьеру в качестве преподавателя ТАНАХа в обычной школе в 1960-х гг., тогда ситуация была совершенно иной: израильские евреи осознавали, что знание Библии укрепляет связь евреев с Землей Израиля, помогает прикоснуться к своим корням. Кроме того, Библия является базисом моральных и культурных кодов еврейского народа, ключом к сокровищнице его литературы, в том числе к произведениям Шолом-Алейхема, Агнона, Бялика. Причины нынешнего невежества и равнодушия к ТАНАХу, считает профессор Ярит Амит (кстати, человек совершенно светский), следует искать в порочности самой системы преподавания Библии в светских государственных школах, в том месте, которое занимает этот предмет в школьном расписании, и в уровне учебников и подготовке учителей.

В Министерстве образования Израиля отмечают, что изменения в подходе к изучению ТАНАХа нача-

лись в 1972 г., когда его преподавание в государственных школах было решено сократить с четырех часов в неделю до трех, а затем и до двух. Затем было принято решение начинать изучение Библии не с первого, а со второго класса. Это автоматически породило вопрос о том, какую часть учебного материала следует отбросить, а какую оставить, а также как облегчить школьникам усвоение оставшегося материала. Результатом поисков путей такого облегчения и стали нынешние учебники, представляющие собой, по сути, комиксы на самые популярные библейские сюжеты. Но, при-

стает интересно, меняется и их отношение к предмету.

– Все начинается с количества часов преподавания и уровня подготовки учителей, – говорит координатор преподавания ТАНАХа в Минпросе Дрора Галеви. – К сожалению, все мои попытки что-то изменить в этом направлении успехом не увенчались. Мне не раз и не два давали понять, что преподавание ТАНАХа не относится к числу главных приоритетов ведомства, в котором я работаю.

Профессор Ярит Амит убеждена, что повернуть процесс вспять, вернуть Книгу народу Книги еще возможно. Для этого, по ее плану, нужно начать знакомить детей с сюжетами Торы еще в детских садах, с пяти лет (в Израиле существует обязательное образование с 3 лет. – П. Л.). Разумеется, на доступном дошкольникам языке. Это, кстати, вполне согласуется с еврейской традицией и даже несколько отстает от нее. На протяжении столетий евреи начинали обучение детей Торе с самого раннего возраста.

Далее следует сделать этот предмет обязательным уже в первом классе, и он должен оставаться таковым до окончания школы. Это позволит познакомить ребят до 7-го класса с большим корпусом библейских сюжетов, по меньшей мере из книг Торы и Пророков. Сегодня же, к примеру, из-за нехватки времени учитель ТАНАХа должен выбрать, с какой из библейских историй познакомить детей – с историей Яакова или историей Йосефа. Ну и, само собой, необходимо менять учебники, а также систему подготовки учителей. Смешно признаться, но сегодня многие преподаватели ТАНАХа сами зачастую не до конца понимают оригинальный текст Библии.

– Безусловно, я согласна с тем, что ТАНАХ в светской школе не стоит преподавать так же, как в религиозной, – говорит Дина Фильцер. – Для светских ребят следует сделать акцент на соотнесение библейского текста с историей и археологией, представить несколько альтернативных взглядов на этот текст, включая даже, скажем, точку зрения Меира Шалева. Но и религиозный аспект тоже должен упоминаться как одно из мнений.

Надо заметить, что попытки провести реформу преподавания ТАНАХа в израильских школах предпринимались с 1992 г. неоднократно, в том числе и тогда, когда во главе Минпроса стоял лидер национально-религиозной партии МАФДАЛ Звулун Хаммер. Но все эти попытки по тем или иным причинам не дали ожидаемых результатов и привели лишь к упрощению учебников и уменьшению значимости этого предмета. В последние годы Минпросом руководили и руководят люди, соблюдающие еврейские традиции: раввин Шай Перон и Нафтали Беннет. Но Перон не только не предпринял никаких шагов в реформировании преподавания ТАНАХа, но и подумывал о том, чтобы исключить его из списка предметов, сдача экзамена по которым обязательна для получения аттестата зрелости. По мнению многих, пойдя он на такой шаг, это нанесло бы сокрушительный удар по данному предмету. Спустя несколько лет ТАНАХ вообще исчез бы из списка изучаемых дисциплин.

Но и лидер партии «Еврейский дом» Нафтали Беннет, инициировавший поистине революционные изменения и резко усиливший уровень преподавания математики и компьютерных наук, ничего не сделал в том направлении, о котором идет речь. Правда, из Минпроса сообщили, что глобальная реформа преподавания ТАНАХа, затрагивающая как смену учебников и методик, так и систему подготовки учителей, уже готовится и, видимо, будет представлена в ближайшие месяцы. Вместе с тем в Минпросе не скрывают, что ее реализацию вряд ли удастся начать в следующем учебном году. Таким образом, еще один год мы точно потеряем. Остается надеяться, что за этот год мы не пройдем ту самую точку невозврата, о которой говорит профессор Ярит Амит.

Р. С. Младший сын автора этих заметок учится в 10-м классе самой обычной израильской школы. С начала года у него не было ни одного (!!!) урока ТАНАХа. Как объяснила мне директор школы, преподавательница этого предмета сначала ушла в отпуск по сохранению беременности, а сейчас находится в декрете. На мой вопрос, почему ей в течение стольких месяцев не нашли замену, директор искренне удивилась: «А зачем? Мы вместо этого ввели дополнительные уроки по математике, физике и биологии. Разве это не лучше?»

Как сказать...

Петр ЛЮКИМСОН

Еще не всё потеряно...

95% израильских евреев, опрошенных сотрудниками Академии Герцога, сообщили, что у них дома есть Библия (речь шла о еврейской Библии, которая состоит из книг Ветхого Завета). На вопрос о том, регулярно ли они ее читают, 71% респондентов ответил утвердительно, еще 23% сказали, что в последний раз делали это перед окончанием школы, и лишь 5% признались, что они еще ни разу не читали Библию и она им неинтересна.

Для 68% опрошенных Библия – «священная книга». Еще 12% считают, что она «помогает найти себя». Столько же не ощущают никакой связи с Библией.

На вопрос о самом влиятельном образе Библии 12% израильтян назвали Моисея, 10% – праотца Авраама и царя Давида, 9% – царя Соломона, 6% – праматерь Рахиль и 2% – ее мужа Иакова. При этом около трети опрошенных признались, что ни один из библейских персонажей не оказал на них влияния.

Горе без умов

Каждый пятый россиянин хочет эмигрировать

По данным Левада-центра, за последние месяцы доля желающих эмигрировать из России выросла: в марте прошлого года она составляла 12%, в мае – 16%, нынче же о желании эмигрировать заявили 19% респондентов (а среди топ-менеджеров – даже 40%). При этом по 1% респондентов заявили, что твердо решили уехать или оформляют документы. Еще 7% признались, что обдумывают такую возможность. Иногда задумываются об отъезде 16% опрошенных, а 73% заявили, что никогда не думали об эмиграции. Причинами мыслей об эмиграции являются нестабильность в экономике (41%), лучшие условия жизни за границей (44%), желание обеспечить достойное будущее детям (28%) или необходимость защититься от произвола властей (17%). В списке фигурируют также возможность получения более качественных медицинских услуги и более приемлемые условия ведения бизнеса. По сравнению с прошлым годом резко – с 4 до 11% – выросла доля тех, кто думает об эмиграции из-за сложившейся политической ситуации.

Недавно частная американская разведывательно-аналитическая компания Stratfor опубликовала справку о возможных последствиях утечки умов из России, которую мы предлагаем читателям «ЕП» в сокращенном переводе.

По волнам эмиграции

Волны эмиграции наблюдались в разные периоды российской истории. В 1880–1914 гг. Российской империи покинули 2 млн евреев, бежавших от погромов. После революции из страны уехали 1,4 млн беженцев, в том числе некоторые лучшие умы России. За ранний советский период достоверных статистических данных о миграции нет. Во время Второй мировой войны из СССР на Запад бежали от 700 тыс. до 1 млн человек – в основном антикоммунисты, военнопленные и призывники-уклонисты. Спустя несколько десятилетий в Израиль и США эмигрировали около 2 млн евреев. В 1980-е гг. около 3 млн человек, проживавших за пределами РФ, вернулись в Россию. В то же время ее покинули около 1 млн человек, в том числе 300 тыс. евреев. После распада советского блока отток населения вновь увеличился.

Поначалу советские эмигранты уезжали по идеологическим соображениям, но с распадом СССР многие начали уезжать, чтобы прокормить свои семьи. А позже, в 1990-е, притягательность Запада ощутили также российские чиновники и олигархи, которые стали отправлять за границу свои семьи.

Конец российского ренессанса

С приходом к власти Путина эмиграция из России существенно сократилась. К середине 2000-х уровень жизни в стране существенно вырос, экономика стабилизировалась, а огромная популярность Путина положила конец политической неразберихе. Начался российский ренессанс. В результате число иммигрантов в РФ, особенно из бывших советских республик, превысило число уезжающих из страны россиян. Достигнув в 2000 г. пика в 146 тыс. человек, количество российских эмигрантов в 2009 г. сократилось до 32 тыс. – и это несмотря на экономический кризис.

Но сейчас тенденция меняется. С 2012 г. число эмигрантов из России по-

стоянно увеличивается. Если в 2011 г. их было 36 774, то в 2015-м – 350 тыс. Новая волна миграции началась в 2011 г., когда на парламентских выборах были отмечены многочисленные фальсификации, а Путин объявил о своем третьем президентском сроке. Это вызвало массовые протесты, в связи с чем Кремль принял серию жестких мер по стабилизации обстановки и ограничению политической деятельности. Из-за этого многие политактивисты, журналисты, ученые и бизнесмены покинули страну.

В 2014 г. эмиграция резко возросла на фоне противостояния России с Западом из-за Украины. Но в 2012–2014 гг. власти уделяли мало внимания уезжавшим россиянам.

Сегодня рост национализма несколько снижает эмиграцию, привязывая россиян к своей родине. Однако число желающих уехать все равно превышает показатели 1990-х, а, по данным Левада-центра, многие из тех, кто заявляет о своем нежелании эмигрировать, просто не могут позволить себе этот дорогостоящий шаг.

Бегство интеллигенции

Когда Россия начала все глубже погружаться в экономическую рецессию, изменился состав покидающих страну. Сегодняшние эмигранты – это не те люди с низкой и средней квалификацией, которые уезжали во время распада СССР, и не те политически активные интеллектуалы, которые стали эмигрировать в 2012 г. Нынешняя волна эмиграции состоит в основном из врачей, инженеров, ученых и предпринимателей.

Потеря квалифицированных работников станет долговременным препятствием для развития российской экономики, образования и здравоохранения. Инновационные компании будут создаваться в основном за пределами России, а частное предпринимательство там существенно сократится. Страна и так уже серьезно отстает от развитых стран по уровню ассигнований на исследования и разработки, а отъезд соответствующих специалистов только ускорит этот негативный тренд. В результате Россия и впредь будет вынуждена держаться на плаву благодаря продаже энергоресурсов, из-за чего ей будут постоянно грозить внешние потрясения.

Бессистемная реакция Москвы

Тем не менее государство продолжает утверждать, что утечка мозгов – это миф, придуманный Западом. Некоторые правительственные источники заявляют, что причина стремительного роста эмиграции – в изменении Росстатом методики сбора данных.

Однако есть основания считать, что Россия рекордными темпами теряет квалифицированные кадры. И хотя чиновники это отрицают, попытки Кремля остановить этот исход совершенно бессистемны. В течение двух лет в стране действует программа «мегагрантов» (428 млн долл. в год), призванная стимулировать уче-

ных оставаться работать в России. Правда, непонятно, какая часть этой суммы реально выплачена. Кремль также оказывает давление на крупнейших российских инвесторов, вкладывающих средства в высокие технологии, чтобы они переводили свои капиталы с Запада в Россию.

Безрезультатным оказался проект создания в Подмосковье инновационного центра «Сколково» – «российской Кремниевой долины». Комплекс, сдача которого должна была состояться в 2013 г., все еще не готов, а из планировавшихся 850 фирм рискового капитала, IT-компаний и стартапов здесь работают лишь около 100. К тому же из-за политических разногласий между Россией и Западом некоторые потенциальные американские инвесторы отказались от своих планов.

Угроза российской идентичности

В определенном смысле отток инакомыслящих из России – это хорошо для Кремля: когда смутьяны покидают страну, там остается меньше людей, готовых бросить вызов власти. (Об этом же пишет в своей статье на сайте радио «Эхо Москвы» известный блогер Антон Носик: «У нас сейчас, конечно, не 1937 г., но у нас однозначно время философских пародов. Говорю об этом не как ведущий семинаров по эмиграции, а как человек, которому после возбуждения уголовного дела дали восемь раз выехать в Италию, Испанию, Францию, Англию, Израиль и другие прекрасные точки планеты. Им не так

надо видеть меня на нарах, как хотелось бы, чтоб я просто уехал из страны и не мешал проекту введения единомыслия в России. То же относится ко всем нежелательным элементам. Валите отсюда, пока не поздно, всеми способами призывает власть... Пора уже задуматься об этом, а не сетовать, что вам не дали сходить в Москве на фестиваль Outline и продлить иллюзию, что он тут все еще возможен». – *Ред.*) Но с их отъездом возникают проблематичные демографические изменения.

Эмиграция из России увеличивается в момент, когда славянское население и без того сокращается, а число мусульман (как «своих», так и приезжих) растет. По прогнозам, численность населения России, составляющая сегодня 143 млн человек, к 2030 г. уменьшится на 10% – в основном вследствие естественной убыли русских из-за низкой рождаемости, некачественного здравоохранения и эмиграции (а к 2050 г., по мнению директора Института демографии и миграции РАН Юрия Крупнова, численность населения страны может составить 80 млн человек, если государство не примет срочных мер, чтобы прекратить рост смертности от алкоголизма и суицидов. – *Ред.*). В то же время численность мусульман в последнее десятилетие растет бурными темпами: население Чечни увеличилось на 5%, Дагестана – на 13%. Из-за экономического спада в их странах в Россию приезжают все больше иммигрантов-мусульман. По официальным данным, каждый год в Россию прибывает примерно 240 тыс. иммигрантов (российский Центр миграционных исследований с учетом нелегальной иммиграции дает другую цифру – более 400 тыс.), причем большинство – из Центральноазиатского государства и Азербайджана. Россия занимает второе место в мире после США по суммарному приему иммигрантов, которых у нее около 11 млн, или почти 8% населения. По данным «Российской газеты», к 2020 г. дети иммигрантов и гастарбайтеров будут составлять 30% российских школьников. Это значит, что вскоре они будут более образованными, чем их родители, начнут занимать более престижные по сравнению с ними рабочие места и попытаются ассимилироваться в российском обществе.

Эти демографические сдвиги меняют социальную картину России. При Путине славянский и православный национализм составляет основу социального курса страны, и многие видят в иммигрантах-мусульманах серьезную угрозу русской самобытности. В действительности же многие иммигранты прониклись этими националистическими настроениями и несут свою новую российскую идентичность с такой же гордостью, как и славяне. Но их патриотизм вряд ли поможет обуздать безудержную ксенофобию, которая создает раскол в российском обществе.

В будущем эта напряженность будет нарастать, поскольку славянское население России сокращается, а мусульманское – увеличивается. Между тем экономика России в упадке, и для ее модернизации и диверсификации источников дохода стране остро требуются квалифицированные и образованные работники. Но вместо этого она столкнется с их дефицитом, а также с наплывом неквалифицированных иммигрантов из числа неславян.

Капли желчи

Ироничные заметки о российской действительности

Ловушка

Этот недлинный текст будет посвящен одной психологической ловушке.

...Дело было в самом начале «нулевых». Я работал в телекомпании НТВ, которую по случаю прихода к власти президента Путина начали «мочить» со всех стволов, главным из которых был «березовый» Первый канал – с Доренко, Леонтьевым и прочими классиками брутальной заказухи.

С одним из топ-менеджеров этого канала, человеком столь же циничным, сколь незаурядным, судьба сводила меня в те годы регулярно в одном артистическом ночном клубе в центре Москвы. К моему приходу он был, как правило, уже пьян (впрочем, трезвым его вообще видели немногие). Увидев меня в дверях, топ-менеджер исполнял всякий раз одну и ту же репризу – начинал громко аплодировать, крича на весь битком набитый зал:

– О! Наша совесть! Совесть пришла!

Разумеется, мне становилось неловко. Именно мне, а не ему, который в рабочее время был занят моим уничтожением, а потом приходил сюда напиваться, чтобы расслабить психику. Мне становилось неловко – вместо него! Что, собственно, и было целью этой расчеловечивающей клоунады.

На их профессиональном языке это называется «позиционирование». Легкий поворот колесика, и вот уже топ-менеджер Первого канала (наемник Березовского и заточка в руках Путина) смотрится нормальным, ироничным человеком – немного грешным, но даже симпатичным в своих понятных человеческих слабостях: кто же не грешен? А ты стоишь тут, типа весь в белом, смешной и отвратительный в своих претензиях на мораль. Эдакий Фома Опискин...

И я хорошо помню, как подмывало меня оправдываться, объясняться... Что я, кстати, и делал по неопытности.

Фома Опискин – это отвратительно. И наш брат-интеллигент, получивший советскую прививку от пафоса, воспитанный на самоиронии и сам по давней традиции настаивающий на собственной второстепенности, чрезвычайно чувствителен к таким вещам. И нет ничего привычнее ему, чем махнуть рукой в интеллигентском мазохизме, усмехнуться: ладно, чего там, все такие – и я такой...

Во многом именно на этом держится опасное обаяние героя довластовского «Компромисса», защищающего брюки хаму-начальнику: он такой же беспринципный, как мы. И симпатичен нам – не тем ли, что как бы не требует большего и от нас? «Как бы» – потому что довластовский герой, сколь бы он ни был биографически близок автору, ему, разумеется, не равен...

Довлатов, писавший в годы героизации пустоты, в эпоху бесстыжих «совписов», блестяще сыграл на противостоле – но с тех пор маятник давно улетел в противоположную сторону. Сегодня о героизации «виолончельно-устричного» кооператива речь уже не идет; тамшние конструкторы смыслов – не идиоты. Все, что требуется от нас, – наша ухмылка в знак согласия с тем, что в мире

нет ни добра, ни зла, а просто кто не успел – тот опоздал.

От нас требуется признание нормальности происходящего, а значит психической аномальности протеста, если не его двусмысленности. Эта солидарная с властью ухмылка означает: тот, кто выходит сегодня со своими моральными претензиями, просто смешон. А скорее всего, и вышел-то не за просто так. А стало быть, он еще хуже, чем мы, которые честно молчим в тряпочку, пилим бюджеты и в открытую подмигиваем друг другу в соответствии с общей теневой моралью. И это дает нам полное право громко и издевательски поаплодировать такому человеку, прокричав на весь зал:

– О! Совесть! Наша совесть пришла!

Окуджава и Искандер: соседи по поселку Переделкино, друзья и просто большие писатели

И зал должен на это понимающе рассмеяться, а вошедший – съежиться от неловкости и понять наконец, что он такое же дерьмо, как и все, и даже еще хуже.

Прощание с Искандером

Мы вырастали во времена, когда имени было, как правило, достаточно: Булат, Белла, Фазиль... Еще имелся правда, в старой булатовой «Песенке о кабинетах моих друзей» Юра, Юрий Левитанский... Эта песенка была гимном не только их дружбе, но и – прежде всего! – их правилам жизни. Скромности, достоинству, иронии. Ясному интеллигентскому кодексу: не врать, не давать себя заморочить, избегать пафоса, сторониться кормушки. Эти люди были точкой коллективного отсчета и опоры, очень важной для многих миллионов, как ни странно, советских людей. Сегодня ушел, кажется, последний из корифеев. Точка отсчета – осталась.

Полезные идиоты из Силанковой долины

Facebook заблокировал меня на семь дней за публикацию двухлетней давности. Вот она: «Получил из прокуратуры бумажку с окончательным отказом в возбуждении уголовного дела. Таким образом, опытным путем выяснено, что фраза „разберемся с чурками – возьмемся за жидов, хотя начинать надо с вас, мразот“ не содержит состава преступления. Продолжаем бороться с фашизмом на Украине, не отвлекаемся...»

Неземной красоты композиция получается, товарищи. Сначала подразделение мелких кремлевских кровососов заваливает мой телефон антисемитскими эсэмэсками и угрозами. Потом подразделение кровососов покрупнее (в миру – Генеральная прокуратура) официально сообщает мне о том, что

намерено и впредь крышевать тех, первых, и ни о каком законе я могу даже не мечтать. Единственное, что мне остается в этой ситуации, – возможность предать все это огласке: и угрозы в свой адрес, и демонстративное бездействие прокуратуры. И я пишу пост в Facebook.

И тут в действие вступает засадный полк служивых кровососов (уже ольгинских) и заваливает Facebook жалобами на этот пост. И тут вместо подлости на сцену выходит Госпожа Тупость – и администрация Facebook блокирует мне доступ к ресурсу. Как будто мой пост призывал бить «чурок и жидов», а не криком кричал об опасности фашизма в России.

Я не знаю, как там у них устроено, в этом заокеанском менеджменте. И кто придумал устраивать блокировку за слова, а не за смысл. Так оно, конечно, легче, но гораздо глупее. И, полагаю, г-н Цукерберг сильно бы удивился, узнав, что его менеджмент работает мелкой шестеренкой в кремлевском механизме подавления свободы слова в России. Не сомневаюсь также, что отдельную радость ему доставит выступление его высокооплачиваемой команды на стороне тех, кто призывает поскорее «взяться за жидов». В общем, мои поздравления всему Пало-Альто.

Гора не идет к Магомеду

– До Сокольников, триста.

– Давай.

Сажусь.

– Даргинскую музыку надо?

– Никакой не надо, – отвечаю.

– Нет вопроса.

Выключаю.

– А вы кто по нации?

– Еврей.

Он так обрадовался! Вот ей-богу, давно так никто не радовался, что я еврей.

– У меня дядя был – председатель колхоза: икра, шашлык-машлык... Он мне сказал: встретишь в Москве еврея – позвони!

Настала пауза.

– Зачем? – уточнил я наконец.

– Евреи умные. Их деньги любят.

Помолчал. Потом спросил:

– У тебя Медведева телефон есть?

Председателя правительства?

– Нет, – сказал я.

И, через новую паузу, решил проверить догадку:

– А почему у меня должен быть телефон Медведева?

Я не ошибался.

– Он же еврей?

– Ну, допустим, – говорю.

– А Путин еврей? – для надежности уточнил водила.

– Вроде нет, – отвечаю.

– Тогда Медведев, – твердо решил водила. – Позвони ему, скажи: тут Магомед полтора года в Москве, как собака, работа нужна.

И вдруг улыбнулся:

– Шучу.

А в Дербенте, сказал, хорошо, только нечего делать совсем.

День утопленника

Ну, слава те господи: День ВДВ миновал. Столичный ущерб ограничился самоутплением в фонтане и тяжелым мордобоем в кафе. То есть, можно сказать, все прошло штатно.

Все-таки у нас сильно запущено с дефинициями. Много лишнего накручиваем на простые вещи. Все проще, и первые впечатления, как правило, не обманывают. Громкий пьяный агрессивный урод не перестает быть громким пьяным агрессивным уродом, если перед тем, как нахерачиться, он надел голубой берет и взял в руки знамя с самолетиками. Я бы даже сказал: он гораздо опаснее с этим знаменем и в этом берете, ибо они легитимируют его агрессивное уродство.

Когда народ-богоносец, помолясь на это знамя, выделяет в календаре специальный день, в который этим людям официально разрешается быть агрессивными уродами, он не ведает, что творит. Но все это продолжается из года в год, и главная задача штатских в этот праздничный день – не попасть под раздачу. Задача, в принципе, выполнимая: сиди дома, смотри Петросяна...

Но, может быть, зайти к проблеме с другой стороны? Может, доблестному ОМОНу наконец как-то подступиться к этому всероссийскому мочегонному? Потому что пока что ОМОН, по моим наблюдениям, тренируется по большей части на людях с высшим образованием. Может быть, бойцы Колокольцева просто еще не очень уверены в своих силах? Подогнать психологов – или справимся сами?

Но вернемся к дефинициям. У меня есть друг Дмитрий Муратов – тот самый, редактор «Новой газеты». Так вот, вы будете смеяться: он тоже бывший десантник. При этом я не припомню, чтобы он мочился в фонтан. Каким-то другим образом проявляет Дмитрий Андреевич свою преданность небу.

И покойный отец другого моего друга, поэта Игоря Иртенева, тоже был десантником и воевал поболее этих качков, будучи при этом Рабиновичем. На Великой Отечественной практиковался. Игорь Моисеевич не припомнит его мочащимся в фонтаны.

И знаете, по совокупности впечатлений я думаю: надо завязывать с этим Днем ВДВ. Ну, как минимум, не тревожить славного имени десантуры по случаю массового отморожения слабых мозгов. Уточнить дефиниции – и ясно развести наше отношение к ним. Бывшим защитникам Родины оказать всяческий почет и уважение, выраженный в социальных гарантиях. А пьяным агрессивным уродам, в беретах и без, – немедленно найти статьи и сроки, соответствующие составу их правонарушений, начиная с появления в нетрезвом виде в общественных местах и кончая погромами. И россиянам настанет облегчение, и пропитованных утопленников будет меньше.

Ждем реакции

Сегодня увидел предвыборную рекламу ЛДПР, призывающую к возвращению России в границы СССР. Я ничего не путаю: это ведь призыв к изменению территориальной целостности? Или в законе что-то сказано о векторе изменений? С нетерпением жду реакции Генеральной прокуратуры.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

«Стране все еще нужен барин»

Беседа с президентом российского фонда «Холокост» Аллой Гербер

– Алла Ефремовна, в марте 2014-го вы подписали письмо «Мы с вами!» в поддержку Украины. Со многими коллегами по кинематографическому и писательскому цеху развел вас украинский вопрос?

– Среди моих близких друзей таких нет. Что касается коллег, то среди творческой интеллигенции достаточно людей, агрессивно относящихся к Украине, но это не мои люди. К сожалению, идея о том, что Крым наш, и всегда был нашим, и стал украинским по недоразумению, захватила многих. И вот теперь, думают они, Крым, вернувшись в Россию, наконец расцветет. Многие рассуждают подобным образом.

– Что пошло не так в новейшей российской истории? Почему страна, ставшая в августе 1991-го на путь демократизации, так активно пытается вернуться в прошлое?

– Власть не пошла на глубокие реформы, начатые Гайдаром. Россия стала топтаться на месте еще при Ельцине. Гайдара президент любил, но испугался самих реформ, народного недовольства. Самый простой путь в такой ситуации – вернуться в прошлое и довериться вождю. Тем более, что в 2000-е гг. благодаря дорогой нефти народ стал жить лучше. Так зачем нужны реформы?

– Многих раздражает дугинская идея о том, что Россия может быть великой или никакой. Но дело ведь не в величии, а в том, что не произошла его переоценка, как, например, в Германии. В России это возможно?

– Мне бы хотелось, чтобы Россия была нормальной демократической страной. Может ли она ею стать – не знаю, слишком специфическое у нас наследие. Германия, ослабленная Первой мировой войной, была первой европейской страной, которая отдалась тирану, пообещавшему ей не только светлое будущее, но и великое настоящее. Мечта выбраться из кризиса, немцы ухватились за нацизм и быстро нашли врага, повинного во всех их бедах. Но у Германии при этом была колоссальная предыстория европейского государства, которой у нас нет и никогда не было. От того, что царь и дворянство говорили по-французски, Европой мы не стали. Страна как нуждалась в барине, так и нуждается.

– Не преувеличена ли в этом контексте роль национального лидера в формировании общественных настроений? Может быть, дело не в Путине, а в том, что он попал в нерв народных ожиданий, и 86% поддержки – это и есть настоящая Россия?

– Безусловно, у президента прекрасная интуиция.

– Вы – журналист и известная правозащитница, поэтому многое можете рассказать о цензуре в со-

временной России. Но справедливо ли в век Интернета винить во всем цензуру? Видимо, люди просто слышат то, что хотят слышать. Что может заставить их прислушаться к другим голосам?

– В Интернете меня тоже называют «врагом» и посылают проклятия на мою голову и на головы других несогласных. Возможность быть услышанной на сегодняшний день близка к нулю. Аресты на Болотной площади не вызвали протеста: общество очень агрессивно настроено, и «ящик» сыграл в этом свою роль.

При этом не все так глухо. В годовщину гибели Бори Немцова я ночью, в час убийства, приехала на место трагедии на Большой Москворецкий мост и была поражена количеством молодых людей, явно не богатых, которые шли с цветами – не с одиноким цветочком, а с целыми букетами. Казалось бы, мелочь, но это меня потрясло и порадовало, несмотря на трагичность повода. Впервые за многие годы все-таки возникло ощущение солидарности. Возможно, среди этой молодежи есть люди, которые сумеют докричаться до большинства.

Россия – многоликая страна, диву даешься, сколько в ней талантливых и порядочных людей. Я как член Общественной палаты много общалась с учителями из провинции. Вижу, как трудно они живут и как отдаются своему делу. Россия очень многообразна – ее можно поведи на погром, а можно – на поминки к Немцову. Проблема в том, что у нас не было своего Нюрнберга. В 1990-е еще оставался шанс осмыслить прошлое, сегодня его нужно переосмыслить, а это намного сложнее.

– Нынешнюю российскую власть антисемитской не назовешь, но такие приемы, как педалирование на федеральных каналах национальности зарубежных политиков или внутренних оппонентов, не могут не вызвать вопросов. А вызывает ли это вопросы в обществе?

– Власть, безусловно, не антисемитская, но на федеральных каналах полно антисемитов. Что касается реакции общества... Вспомните недавний инцидент с Людмилой Улицкой, когда по дороге на церемонию подведения итогов школьного исторического конкурса, организованного «Мемориалом», она была облита зеленкой людьми с георгиевскими ленточками. Все эти крики о том, что они – патриоты – изгоняют бесов из еврейских детей... Это широко освещалось в СМИ, но реакцию вызвало у тех же 14%.

– Насколько «пятая колонна» национально окрашена в глазах среднего россиянина? Не буду вспоминать поименно всех оппозиционеров-евреев, но их достаточно для навешивания национального ярлыка на весь демократический лагерь.

– По отношению к оппозиции антисемитские нотки не звучат, олигархи – другое дело. У всех на устах Ротенберг, раньше во всем были виноваты Березовский, Гусинский, Вексельберг, Фридман. В конце

концов, есть много неонацистских организаций, прямо отождествляющих евреев-олигархов с властью.

– Может ли общественный дискурс в России переломить тенденции поиска врага, побудить общество отразить роль своей страны в мире, отношения с соседями?

– Для этого нужна иная информационная политика. Я хорошо помню 1953-й. Мы жили в центре Москвы. Рядом с домом была аптека, где работал провизором Арон Моисеевич – тихий, милый человек, которого любили все в округе и к которому всегда было паломничество мамочек из соседних дворов – все пользовались его лекарствами. На следующий день после публикации в «Правде» статьи о «врачах-отравителях» эти мамочки вытащили несчастного провизора из-за конторки и начали его бить. А мы еще удивляемся, как немецкий народ мог пасть так низко в годы Холокоста.

– Но ведь в начале 2000-х информационная политика была другой, а Путин постоянно подчеркивал, что Россия – органичная часть Европы.

– Но вслед за этими словами должны были следовать реформы, устанавливающие верховенство права, независимость суда, защиту частной собственности и т. п. А это не было сделано, ведь проще, как это всегда было в России, – сплотить народ образом врага. Даже неудобно говорить, настолько это банально, но эта банальность лежит в основе наших сегодняшних проблем.

– Не кажется ли вам, что когда Путин в начале своего президентства заявил о желании вступить в НАТО, то Запад совершил ошибку, заговорив об установленной процедуре членства? Понятно, что объективно Россия была не готова к вступлению в НАТО, но результатом этого стала конфронтация.

– Я часто с горечью об этом думаю. Запад тоже был не готов к такому развитию событий и оказался неспособным на адекватный анализ будущего. Надо было сделать все, чтобы Россия, несмотря на все опасения, стала частью цивилизованного мира. В тот момент это было возможно, и российская власть с удовольствием бы прогарцевала на белом коне в Европу. Путин уже тогда был столь популярен, что вступление в НАТО восприняли бы как должное, и все в России только и говорили бы, как хорошо, что мы являемся частью западной цивилизации.

– После всего того, что произошло в последние два года, точка невозврата уже пройдена?

– Сложно сказать. Путин достаточно гибкий и умный политик и, как это ни смешно, прозападный человек. Просто он слуга своего народа. Сейчас все слишком далеко зашло, но если изменения и возможны, то только сверху. Движение снизу чревато русским бунтом – бессмысленным и беспощадным. А наверху – как знать, возможно, там появятся другие люди. «Жаль только – жить в эту пору прекрасную...»

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Памятник в Берегово

На территории Малой синагоги в Берегово открыт памятник жителям Закарпатья – жертвам Холокоста. Председатель благотворительного фонда «Шалом» Йозеф Вайс, американский бизнесмен и уроженец Берегова, рассказал, как в мае 1944 г. из города и окрестностей были депортированы в нацистские концлагеря более 10 тыс. евреев, большинство которых погибли. На памятнике высечены имена почти 4000 жертв, в том числе и родственников Вайса.

Вспоминая прошлое

В былые времена в Ямполье (Винницкая область Украины) была большая еврейская община. Нынче община невелика, но сюда приезжают сотни хасидов из Израиля и США, чтобы поклониться могилам своих предков и знаменитого злочевского магид рабби Михла Ихилова. Ямпольские евреи намерены воспользоваться этим для возрождения своей культуры. Рядом с гостиницей, где останавливаются паломники, создается еврейская школа. Уже готовы три класса, кошерная столовая, которая будет обслуживать как школьников, так и паломников, а также миква.

Вандализм на могиле

В г. Шпола (Черкасская область Украины) неизвестные вандалы осквернили охель (молитвенный домик-гробницу) над могилой хасидского цадика рабби Арье-Лейба. Антисемиты сорвали замки и бросили внутрь бутылку с зажигательной смесью. Новое здание охеля было построено в 2014 г. при финансовой поддержке известного бизнесмена и мецената Германа Захарьяева.

Две большие разницы

Главный раввин Киева и Украины Моше Асман подверг резкой критике прошедшую во Львовской области церемонию увековечения памяти бойцов дивизии СС «Галичина». «При всей путанице в современной истории, которая трактуется сейчас многими по-разному, думаю, что надо четко различать между борцами за свободу и независимость Украины и карателями СС! Для тех, кто не знает, хочу подчеркнуть, что именно войска СС в немецкой армии являлись карательными и были задействованы для уничтожения мирного населения. В самой Германии причастность к СС считается преступной и позорной», – написал раввин в Facebook.

Брит-мила по-казахски

Врач из Казахстана Азрет Ернараров запатентовал обряд сундет, аналогичный иудейскому обрезанию, но осуществляемый, когда мальчику исполняется 5, 7 или 9 лет. По словам Ернарарова, цель акции – «не позволить другим нациям завладеть казахской традицией».

Израильское предложение

В ходе круглого стола, посвященного 75-летию создания Минского гетто, второго по величине на территории СССР после Львовского, посольство Израиля в Беларуси предложило создать в этой стране Центр изучения Холокоста, куда могли бы приезжать израильские школьники и студенты. В настоящее время такие образовательные поездки осуществляются в Польшу и ФРГ.

**Сеять разумное,
доброе дешево**

Российский премьер вновь «отлил в граните». На форуме «Территория смыслов» к главе правительства обратился учитель из Дагестана. Он пожаловался, что зарплата педагога – 15 тыс. руб., в то время как силовики получают 50 тыс. На это Медведев ответил: «Если хочется деньги зарабатывать, есть масса прекрасных мест, где это можно сделать быстрее и лучше. Тот же самый бизнес».

Торговля краденым

В Федерации еврейских общин России (ФЕОР) считают, что в Крыму есть все условия для создания туристической инфраструктуры, удовлетворяющей спрос евреев из разных стран. По словам главы департамента ФЕОР по взаимодействию с Вооруженными силами, МЧС и правоохранительными учреждениями раввина Аарона Гуревича, центрами еврейского паломничества могли бы стать Карасубазар (ныне Белогорск), Евпатория и Чуфут-Кале, где селились крымчаки, исповедующие талмудический иудаизм. Представитель ФЕОР считает, что необходимо «увеличить турпоток со стороны еврейских общин внутри России», а также создать необходимую инфраструктуру, в частности – увеличить доступность кошерного питания в Крыму. Он также предлагает создать и распространять буклет, посвященный расположенным в Крыму святыням авраамических религий.

Хотят ли русские войны?

Вице-президент Российской ассоциации международного сотрудничества Георгий Мурадов написал в «Известиях», что настало время начать российское военное вторжение в страны Балтии, используя «крымскую модель» (то есть под предлогом защиты «угнетаемого русскоязычного меньшинства»). Кроме того, он не исключает, что Россия может «надавить» на Запад и угрозой применения ядерного оружия («модель Карибского кризиса»). По мнению Мурадова, который является заместителем председателя «правительства» аннексированного Крыма и постоянным представителем оккупационных властей полуострова при президенте РФ, поводом для вторжения может стать недавний саммит НАТО в Варшаве. «Не исключено, что нам придется пройти через новую версию „Карибского кризиса“. Коллективный Запад должен знать, что все варианты ответов, не только военных и политических, но и планы мобилизационной экономики у нас наготове. Ждать, пока какая-нибудь очередная „Анаконда-2017“ начнет нас душить, Русский мир не станет», – угрожает влиятельный кремлевский политик.

**Перепись
«возвращенцев»**

МИД РФ объявил конкурс на осуществление мониторинга миграционных настроений среди жителей Израиля, ФРГ, Латвии, Литвы, Молдавии и Армении с целью их возможного переезда в РФ. Планируется выявлять число потенциальных «возвращенцев», оценивать их положение в стране проживания и выявлять мотивацию к переселению.

Новое и забытое старое

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

**Вы не в церкви –
ловите покемонов!**

В России это началось, а вот в Иране это запрещено. Госдума не стала обсуждать вопрос об этом, может быть, лишь потому, что, в отличие от бдительных аятолл, депутаты раз-езжаются летом расслабиться и вку-сить разного такого, что запретили и на что наложили санкции. Впрочем, кремлевский пресс-секретарь предостерег охотников искать маленьких монстров на территории резиденции главы государства. Не осталась в стороне и Православная церковь. Заместитель председателя синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе заявил: «Я надеюсь, что среди пользователей этой игры будут те, у кого без каких-то дополнительных указаний хватит такта не использовать в качестве игрового пространства храмы и другие неподходящие для этого места». Но вот ставший риторическим вопрос: «Что стало бы с ними, осмелюсь они сделать это в синагоге?!» – в данном случае не сработал. Большая хоральная синагога Санкт-Петербурга не осталась в стороне от ажиотажа, пригласив геймеров ловить покемонов в своем здании и на территории. Лучшему ловцу пообещали приз и благодарности на сайте «Еврейский Петербург». И что вы думаете? Таки поймали! Первым призером акции «Поймай покемона – получи бутылку кошерного вина» стал петербургский студент Даниил Гуревич. «Я катался на роликах неподалеку, открыл новости – и вижу, что синагога просит прийти и поискать покемонов. Зашел – и поймал одного», – рассказал призер «Еврейским новостям Петербурга». До этого молодой человек был в синагоге один раз, во время Ночи музеев.

**Воспоминание
о некошерном кадише**

Поскольку летом в еврейской жизни нового мало, давайте вспомним забытое старое. 25 лет назад, в августе 1991-го, миллионы советских людей узнали, что у евреев есть своя религия и свои обычаи. Случилось это, когда после неудавшегося антигорбачевского путча в прямом эфире Первого канала транслировались похороны трех молодых людей, погибших в переломную ночь противостояния. Когда Ельцину, приказавшему «похоронить всех по-христиански», объяснили, что одного их них – Илью Кричевского – так хоронить точно нельзя, российский лидер распорядился привести раввина, не особенно вникая, что похороны назначены на субботу. Поскольку Ельцин при всем его авторитете не был фигурой, равной Иисусу Навину, способному остановить движение Солнца, ортодоксальные раввины-хабадники участвовать в церемонии отказались, а не очень ортодоксальный, но не лишенный раввинистической гибкости мысли Адольф Соломонович Шаевич посоветовал обратиться к реформисту Зиновию Когану. И вот облаченный в талит Зиновий Львович в нарушение всех иудейских канонов читал в микрофон кадиш в Шаббат, под скрипичный аккомпанемент, перед сотысячной толпой москвичей и сонмом православных иереев.

И как бы потом ни квалифицировали сведущие талмудисты этот поступок, подсчитывая, сколько смертных казней путем удушения и побоев камнями за это полагается, поступок раввина Когана сильно повлиял на отношение общественного сознания и властей к еврейским религиозным организациям. Своим благополучным развитием в России за прошедшие четверть века и хабадники, и литваки, и бухарские, и прогрессивные иудеи в значительной мере обязаны некошерному поступку неор-

Неужели их смерти были напрасными?

тодоксального человека. И об этом стоит вспомнить, отмечая 25-летие рождения новой России.

Снова о Валленберге

Еще одна новость, имеющая отношение к загадочному эпизоду еврейской истории прошедшего века. Скандально знаменитый депутат Госдумы и журналист Александр Хинштейн опубликовал дневники экс-председателя КГБ Ивана Серова. Рукопись была найдена недавно в тайнике на даче отставного чекиста. Так вот, Серов утверждает, что Рауль Валленберг все-таки был казнен в 1947 г. по приказу Сталина и Молотова. Шведский дипломат, похищенный советскими особистами после освобождения Будапешта, спас десятки тысяч венгерских евреев. Десятилетиями его семья безуспешно пыталась подвять за весу над тайной исчезновения дипломата. Помимо общественно-политического резонанса загадка имела и практическую плоскость – наследство и формы увековечения памяти, ведь пропавший без вести дипломат до сих пор не признан умершим.

И после публикации Хинштейна остается немало вопросов. Например, за что сотрудники «Смерша» арестовали дипломата нейтральной страны? И почему Валленберг погиб, в отличие от другого дипломата – спасителя евреев Тиунэ Сугихары, также арестованного советскими властями в конце войны в Бухаресте и отпущенного после нескольких месяцев заключения?

**Война памятников:
кто первый начал?**

В Калининградском театре звучала в июле немецкая эстрадная музыка 1930-х гг. Ее втор – Вернер Рихард Хайман, композитор, родившийся в кёнигсбергской еврейской семье. Уехав юношей в Берлин, он стал автором популярнейших шлягеров, создателем жанра мюзикла в немецком кино. Не секрет, что сочинение легкой музыки стало в XX в. одной из еврейских профессий. В 1920–1930-е гг. евреи радовали жизнерадостными песнями и танцами

публику многих стран: Исаак Дунаевский – в СССР, Ежи Петербургский – в Польше, Оскар Строк – в Латвии. В Германии «золотые двадцатые» окончился раньше, чем в соседних странах. Фривольные комедии с привязчивыми сладкими мелодиями очень раздражали набиравших силу нацистов, и после их прихода к власти Хайман уехал сначала во Францию, потом в США, где работал в Голливуде, а после войны вернулся в Германию. Концерт в Калининграде прошел при поддержке генконсульства ФРГ. В город предков приехала Элизабет Траутвайн-Хайман – дочь композитора, много делающая для популяризации наследия своего отца. Песни Хаймана исполнили немецкие вокалисты в сопровождении Калининградского симфонического оркестра под управлением Аркадия Фельдмана.

И еще один сюжет, связанный с фамилией Хайман. Старший брат композитора Вальтер, оставшийся верным родному городу, был известным кёнигсбергским поэтом, воспевавшим красоты Куршской косы – Неринги. В литовской Ниде, где Вальтер Хайман отдыхал в колонии художников, был памятник членам этой колонии, погибшим в Первую мировую войну. В их числе был Вальтер Хайман. Так вот, из-за его имени на памятник нацисты снесли мемориал. Сразу приходит на ум параллель с прошлогодним демонтажем в Калининграде мемориальной доски в честь Агнес Мигель, тоже слагавшей стихи о восточно-прусских ландшафтах. Правда, доску Мигель демонтировали из-за того, что она писала оды Гитлеру, а памятник Хайману – из-за того, что он был евреем. Как говорится – две большие разницы. Ну, и резонный вопрос: кто первый начал?

И о паранойе

5 августа российский телеканал РЕН ТВ показал двухсерийный «документальный» фильм, посвященный гибели «Титаника» и другим крупным катастрофам: аварии на Чернобыльской АЭС, развала Советского Союза, 11 сентября и т. п. Все они, по мнению авторов, были терактами, устроенными неким «комитетом 300», куда входят Рокфеллеры, Ротшильды, иллюминаты, масоны и неперемные в такой компании «сионские мудрецы». В психическом здоровье авторов фильма усомнился президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер. Он сравнил одну паранойю с другой, на этот раз еврейской: кто-то нашел признаки антисемитского заговора в установке неподалеку от музейного комплекса в Освенциме душа, где могут освежиться в летнюю жару туристы. «Психически здоровому человеку понятно, что айсберг – это не обязательно фамилия еврея, а душ – просто душ, и он необходим человеку везде, и рядом с Аушвицем тоже», – написал Каннер в своем блоге на сайте радио «Эхо Москвы». И добавил: «В современном мире сохранять адекватность очень трудно, но жизненно необходимо».

Виктор ШАПИРО

Имена на карте

Еврейский аспект «декоммунизации» Украины

Процесс переименования украинских населенных пунктов и городской топонимики набирает обороты. Резонно ожидать, что в его рамках на карты вернутся – хотя бы символически – образы, связанные с ее полиэтничной историей.

Отчасти эти ожидания оправдались. Наиболее красноречивый пример – возвращение исторических названий 75 населенным пунктам оккупированного Крыма. Пусть оно и состоялось лишь на бумаге, но стало актом восстановления исторической справедливости, сыграет важную роль в интеграции крымских татар и поспособствует включению крымских сюжетов в исторический нарратив Украины.

Огромную роль в формировании городской культуры Украины сыграли и еврейские общины. Да и множество украинских евреев, сделавших себе имя в эмиграции, заслужили достойное место в пространстве городов.

Конечно, традиционные идишские названия украинских населенных пунктов со значительным в прошлом еврейским населением на карту не попадут. Все эти топонимы были неофициальными, хотя и использовались большинством населения. Еврейские страницы их истории уместно «вспомнить» включением соответствующих материалов в экспозиции местных музеев, реставрацией сохранившихся синагог, упорядочением еврейских кладбищ и т. д. Вместе с тем еврейский элемент украинских городов в коллективную память можно вернуть и переименованием отдельных улиц в честь выдающихся евреев, так или иначе связанных с этой местностью. Собственно, именно так поступают в Восточной Европе.

При всей идеологизации этого процесса «декоммунизация» топонимики позволяет переформатировать городскую среду, включая в нее упоминания о местных евреях. В отдельных случаях это уже происходит, хоть и со скрипом. Например, в Кременчуге новые названия получили 114 топонимов. Помимо имен политических деятелей (в том числе Степана Бандеры, имя которого получил небольшой переулок) значительное место среди новых «патронов» кременчугских улиц заняли деятели культуры и науки. Часть новых названий подчеркнута нейтральными (улицы Тенистая, Рассветная, переулки Медовый, Абрикосовый и т. д.), часть – привязаны к православной традиции (переулок Спасский, улица Троицкая), некоторые отсылают к синкретичной советско-украинской памяти о Второй мировой (переулок Павлика Морозова стал переулком Алексея Береста – одного из солдат,

поднявших красный флаг над Рейхстагом; переулок Сидора Кучерова переименован в честь летчика Ивана Кожедуба). Отметим и присвоение имени харьковского русскоязычного поэта Бориса Чичибабина бывшему тупику Баумана – это важно в контексте отхода от принципа этноцентризма в формировании коллективной памяти.

«Хабад» открывает табличку на улице, названной в честь Менахема-Мендла Шнеерсона.

Еврейский элемент представлен двумя топонимами. Так, улицу Пархоменко переименовали в честь Александра Печерского, поднявшего восстание в концлагере Собибор в октябре 1943 г. А бывший переулок Крупской теперь носит имя американского композитора еврейского происхождения Дмитрия Тёмкина. Этот четырехкратный обладатель премии «Оскар», вероятно, является наиболее известным в мире уроженцем Кременчуга.

Обнадеживает присутствие «еврейских» названий и среди топонимов Полтавы. Правда, их непропорционально мало: одна улица и один переулок. Улица Затонского получила имя умершего в прошлом году Иосифа Гофмана – личного телохранителя главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском трибунале Романа Руденко. Первый Советский переулок назван в честь полтавского архитектора Льва Вайнгорта, 30 лет занимавшего пост главного архитектора города.

Более пестрой выглядит ситуация с новой топонимикой Днепра. Здесь нашлось место даже для улиц Пражской весны, Яна Гуса и Джузеппе Гарибальди, а также для улиц Сарматской и Елены Блаватской.

Одно из новых еврейских названий уже успело стать поводом для обсуждения в СМИ. Речь идет о появлении на карте города улицы имени последнего любавичского ребе Менахема-Мендла Шнеерсона (в честь него также переименовали одну из улиц его родного Николаева). Куда меньше внимание привлекло увековечение памяти таких местных уроженцев и заслуженных горожан, как бард Александр Галич, скульптор Вадим Сидур, а также архитекторы Александр Дольник и Павел Ниринберг. В то же время смешанные чувства вызывает появление на карте Днепра улиц Ивана Гонты и Гайдамацкой, а также проспекта Богдана Хмельницкого.

Во втором по численности городе Днепропетровской области – Кривом Роге – переименования оказались более привязанными к местным реалиям. О еврейском прошлом города не напоминает ничего (бывшая улица Синагогальная давно уже носит название Каунасской). Среди новых топонимов «еврейским» является только один: улица Шаумяна стала улицей семьи Шильманов – в память о династии инженеров, внесших заметный вклад в развитие местной промышленности. Зато, помимо украинских, на карте города появились имена связанных с историей Кривого Рога деятелей польского и немецкого происхождения.

Что касается столицы, то здесь дискуссии по поводу переименований происходят более ожесточенно. Многие новые имена являются результатом компромиссов. Чего стоит одновременное появление на карте Киева улиц патриархов Владимира (Романюка) и Мстислава, а также митрополитов Владимира (Сабодана) и Андрея Шептицкого... Всего два новых «еврейских» названия столичных улиц – имена легендарного педагога Януша Корчака и композитора Игоря Шамо. В то же время не встретило поддержки предложение увековечить память таких идишских поэтов, как Давид Гофштейн (в его честь переименовали улицу Коммунистическую в родном Коростышеве) или Ицик Фефер (улица его имени еще в 1990-е гг. появилась в Шполе, где он родился), хотя именно в Киеве прошла большая часть их творческого пути. Странной является и инициатива ВО «Свобода» дать части улицы Мельникова имя лиде-

ра ОУН(м) Андрея Мельника. Стоит напомнить, что именно по этой улице киевских евреев вели в Бабий Яр, что логично было бы отразить в ее новом названии.

В целом в новой топонимике этнические меньшинства представлены непропорционально скромно по сравнению с их ролью в истории страны. Практически забытой оказалась одна из наиболее интересных страниц истории евреев Украины – создание в 1920-е гг. еврейских колхозов на юге УССР и в Крыму. Лишь одному селу на месте такого колхоза возвращено старое название: село Правда, переименованное в 1945-м путем простого перевода с идиша на русский названия Дер Эмес (Первомайский район АР Крым), получило название Дер-Эмес.

Ни одному бывшему еврейскому сельхозпоселению в Крыму или материковой Украине так не повезло. Конечно, селу Жовтневое Софиевского района Днепропетровской области (бывший Сталиндорф, центр некогда крупнейшего еврейского национального района) нужно было дать иное название. Понятно, что не могут быть возвращены названия Бухариндорф и Калининдорф. Но почему не обсуждается вопрос о возвращении селу Березоватка (Устиновский район Кировоградской области) его исконного названия Израилевка? Почему селу Плющевка (Баштанский район Николаевской области) не вернуть ивритское название Ефингар («красивая река»), которое оно носило с момента основания в начале XIX века и до 1945 г.? Почему не вернуть селу Весеннее (Жовтневый район Одесской области) его идишское название Фрилинг («весна»), а селу Степовое (Великоалександровский район Херсонской области) – идишское название Фрайлебн («свободная жизнь»)? Хорошо еще, что в 1944–1945 гг., когда власть стерла с карты идишские и ивритские названия бывших еврейских сельскохозяйственных поселений, на ней остались Нововитебское, Новые Ковна и Новожитомир – названия сел, основанных еврейскими переселенцами из Беларуси, Литвы и Житомирщины. Но еврейский след в этих топонимах разглядит лишь профессиональный историк...

Сергей ГИРИК

«Мы считаем это оскорблением памяти погибших»

Руководители ряда ведущих еврейских организаций Украины (Еврейской конфедерации Украины, Еврейского форума Украины, Украинского еврейского комитета, Еврейской религиозной общины Киева, а также еще 20 общественных и религиозных структур) подписали обращение к властям с просьбой прекратить искажение истории и героизацию убийц евреев. В письме, в частности, говорится: «Мы уважаем право Украины на увековечивание собственной истории, свободной от мифов и лжи. Исторически сложилось так, что Украина стала общим домом не только для этнических украинцев, но и для десятков других народов, включая евреев. Украина является нашим домом уже на протяжении тысячи лет. И, вполне естественно, мы глубоко обеспокоены тем, что происходит в нашем доме».

Авторы обращения выражают серьезную озабоченность настойчивыми попытками искажения общей истории, которые, по их словам, предпринимаются активистами под эгидой Украинского института национальной памяти. «Это относится, в частности, к безответственным действиям Украинского института национальной памяти и его руководства, которые при помощи других органов и организаций, ряда СМИ, научных институций пытаются стереть из нашей общей истории трагические страницы, связанные с антисемитской деятельностью Организации украинских националистов (ОУН), Украинской повстанческой армии (УПА) и ее лидеров. Она способствовала гибели тысяч украинских евреев и является доказанным историческим фактом... И

мы, украинские евреи, как народ пострадавший, в том числе от деятельности ОУН и УПА, также хорошо знаем эти факты. Мы считаем, что попытки переписать историю, замалчивание и отрицание антисемитской идеологии и практики этих организаций являются оскорблением памяти более миллиона евреев, уничтоженных в Украине нацистами и местными коллаборантами, и, более того, отрицанием Холокоста. Это касается также и переименования улиц в честь людей, имена которых вызывают содрогание не только у евреев. Мы считаем неуместными решение Киевского горсовета переименовать один из проспектов в честь Степана Бандеры и план переименования одной из улиц в честь Романа Шухевича», – подчеркивается в документе.

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Полтавы

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Сегодняшняя глава – о Полтаве. Не сказать, чтобы этот город и его окрестности были центром еврейской жизни, но своя еврейская нота (которая иногда звучала минорно, а иногда – вполне жизнеутрачивающе) в истории этих мест есть.

1. Еврей Гоголя

По сравнению с городами Западной Украины, на полтавских землях евреи появились сравнительно поздно: еврейские общины в Переяславе, Лубнах и других населенных пунктах возникли в XVII в., а в самой Полтаве евреи стали селиться веком позже. Самые сложные времена (конечно, если не учитывать годы Катастрофы) выпали на долю здешних евреев в период восстания Богдана Хмельницкого: община была практически полностью уничтожена, и евреям вновь разрешили селиться в этих местах только после 1772 г.

Отношение к евреям в те годы отражает отрывок из произведения уроженца Полтавской губер-

Иллюстрации В. Васнецова к повести Гоголя «Тарас Бульба» (редакция 1835 г.).

нии Николая Гоголя «Тарас Бульба»: «Жидов расхватали по рукам и начали швырять в волны. Жалобный крик раздавался со всех сторон, но суровые запорожцы только смеялись, видя, как жидовские ноги в башмаках и чулках болтались на воздухе».

Не слишком толерантно по отношению к евреям. Впрочем, критик Михаил Эдельштейн отмечает, что жесткая гротескность – это в данном случае закон жанра: «Героический эпос требует черно-белой палитры – акцентирования сверхчеловеческих достоинств одной стороны и полного ничтожества другой. Поэтому и поляки, и евреи – да, собственно, все, кроме запорожцев, – в гоголевской повести не люди, а скорее некие человекоподобные манекены, существующие для демонстрации героизма главного героя и его воинов (как татары в былинах про Илью Муромца или мавры в «Песни о Роланде»)».

Так или иначе, но евреям в те годы пришлось действительно непросто, хотя они все же сумели восстановить свою общину и вполне неплохо организовать. В Полтавской губернии процент еврейского населения был самым низким по всей черте оседлости, но общинная жизнь была очень активной, и в губернии было множество еврейских организаций. Кстати, во время революции 1905–1907 гг. в самой Полтаве не было погромов – в первую очередь благодаря отличной самообороне и убедительным речам жившего в этом городе писателя Владимира Короленко, подействовавшим на массы.

2. Сподвижник Мазепы и тесть Орлика

Несмотря на то, что казаки недолюбливали «сыновою и дочерей Израиля», в высших кругах казачьего войска евреев по крови было не так уж мало. Мы уже писали о жене Скоропадского Анастасии (без совета которой гетман важных решений не

принимал), а сегодня вспомним выходца из полтавских земель Павла Семеновича (Симеоновича) Герцика, который был сыном еврея, перешедшего в христианство в годы восстаний Хмельницкого.

Павел рано остался без отца. Мать спустя некоторое время после смерти мужа вновь вышла замуж – за богатого полковника Петра Забелу, который сделал пасынка писарем. Со временем Герцик (который своей фамилией никогда не подписывался, а указывал только имя и отчество) стал полковником и накопил приличное состояние: в его владении были пять сел, которые приносили ему вполне приличный доход. Своих сыновей и дочерей он выдал за полковников и сотников (дочь Анна, к примеру, стала женой будущего гетмана Правобережной Украины Филиппа Орлика) и сам был соратником Ивана Мазепы.

3. Основатель «Хабада»

Основатель особого направления в хасидизме, известного под названием «Хабад», рабби Шнеур-Залман бар-Барух из Ляд (1745–1812) родился в Лиозно под Витебском, умер на территории, которая ныне относится к Харьковской области Украины, и был похоронен на Полтавщине, в Гадяче. С детства Шнеур-Залман был интеллектуально развит не по годам. К 18-летнему возрасту он завершил изучение Талмуда и каббалы в доме своего тестя (в 15 лет он женился на дочери витебского богача Йеуды-Лейба Сегаля), а затем продолжил образование и стал магидом-проповедником.

В 1770 г. Шнеур-Залман начал писать книгу «Шухан арух рава», которая доступно объяснила Галаху, а через семь лет с группой евреев собрался эмигрировать в Палестину. Но эмиграция не состоялась: на границе Османской империи Шнеур-Залмана отговорил деятель хасидизма Менахем-Мендель из Витебска, благословив его быть руководителем хасидов в родных краях. В 1797 г. Шнеур-Заламан пишет свою знаменитую книгу «Тания», в которой излагает основы деятельности «Хабада».

Рабби Шнеур-Залман (или, как его еще называли, Алтер Ребе) основал новое направление в хасидизме, и его учение начало быстро распространяться, что вызывало недовольство среди оппонентов. Это движение называли вредным, а его создателя обвиняли в содействии вражеской Турции. В 1798 г., сразу после праздника Суккот,

его арестовали и отправили в Петропавловскую крепость, но в 1801 г. рабби был освобожден. Шнеур-Заламан вышел из крепости 19 кислева, и этот день стал большим праздником для хасидов – он считается «днем рождения „Хабада“» и «Новым годом хасидизма».

4. Королева симультанства

Уроженка Полтавской губернии Сара Штерн (1885–1974), принявшая фамилию своего второ-

го мужа и ставшая известной как Соня Делоне, – одна из самых ярких звезд абстракционизма. Под влиянием своей главной страсти – живописи – она переехала жить и творить за границу. Соня путешествовала по Европе, училась в Карлсруэ и

Соня Делоне

Париже, но академический стиль отвергала, вдохновляясь дерзкими творениями Винсента Ван Гога, Поля Гогена, Анри Руссо, фовистов и кубистов. Соня начала создавать картины в собственной манере – вместе с мужем Робером Делоне она разработала стиль под названием «симультаннизм», основанный на совмещении разновременных и разнопространственных моментов в одном изображении.

Со временем Соня вышла за пределы живописи: она увлеклась созданием рисунков на ткани, вышивкой, оформлением интерьеров, делала костюмы для балетов Дягилева. В 1920 г. она открыла модное ателье в Париже. Ее изобразительная манера стала использоваться в декорациях, дизайне (как текстиля, так и керамики) и даже в рекламе. Соня Делоне стала первой женщиной, удостоенной при жизни ретроспективной выставки в Лувре (1964 г.), а в 1975 г. она была отмечена званием офицера ордена Почетного легиона.

5. Ильинская ярмарка

В 1852 г. в Полтаву из города Ромны (ныне Сумская обл.) была перенесена Ильинская ярмарка, на которую в тот год съехалось более 40 тыс. человек, что вдвое превышало тогдашнюю численность жителей города. Торговля длилась с 20 июля по 3 августа, причем не только продавали в розницу, но и заключали договоры на оптовые поставки. Эта ярмарка была самой крупной в империи после Нижегородской, но на полтавских ярмарках, в отличие от многих других, евреям торговать разрешалось.

В 1854 г. на эту огромную ярмарку было завезено товаров на 14 151 791 руб., продано на 8 276 936 руб. – во многом благодаря еврейским купцам, купившим товаров на 4 031 701 руб.

На ярмарке. Еврей и украинский крестьянин

Писатель и член Русского географического общества Иван Аксаков, исследователь украинских ярмарок, писал: «Особенности ее составляли евреи, вносящие лихорадочную деятельность и оживление торговли. Евреи, усиливая розничную торговлю на ярмарке, увеличивают обращение наличных денег».

Перенос ярмарки в Полтаву послужил мощным толчком для развития еврейской общины: доходы местных еврейских купцов возросли, а значит, и их пожертвования общине стали более щедрыми.

6. Второй президент Израиля

В Полтаве родился второй президент Государства Израиль Ицхак Бен-Цви (Ицхак Шимшелевич). Если киевлянку Голду Меир называют «мамой Израиля», то Бен-Цви – его «папа»

Давид Бен-Гурион и Ицхак Бен-Цви во время учебы в Турции

(этот почетный «титул» присвоил ему первый Кнессет).

Ицхак Шимшелевич (1884–1963) с юных лет отличался активной гражданской позицией. В частности, он участвовал в еврейской самообороне города во время погромов 1905 г. (благодаря местным отрядам в городе обошлось без разбоев), был членом социалистической сионистской партии «Поалей Цион», а также принимал участие в очередном Сионистском конгрессе в 1907 г. В том же году он переселился в подмандатную Палестину, а в 1909 г. организовал в Иерусалиме еврейскую гимназию. Затем Ицхак отправился в Стамбул изучать право – там он учился вместе с Бен-Гурионом и вместе с ним же в 1914 г. по возвращении в Палестину был арестован турецкими властями. После освобождения они на пару лет переехали в Нью-Йорк.

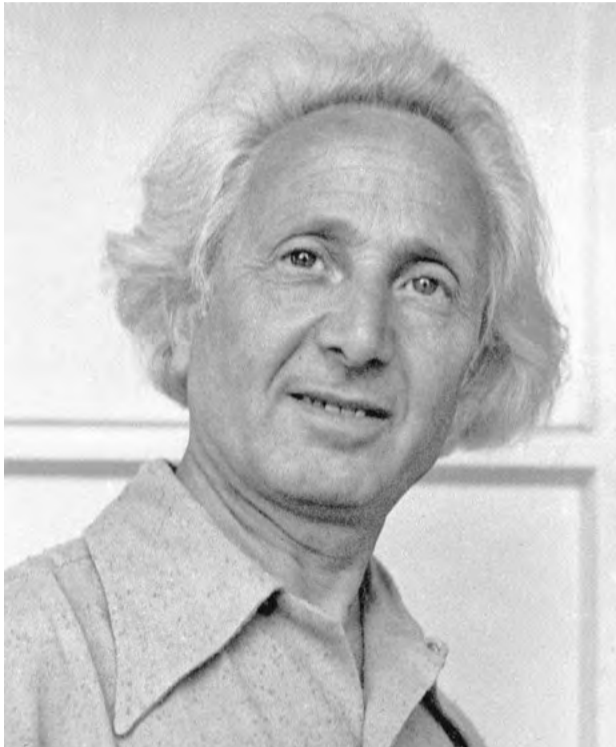
Ицхак Бен-Цви участвовал в создании еврейской рабочей партии «Ахдут ха-Авода», а также был одним из участников сионистской военной подпольной организации «Хагана». Благодаря своей активной деятельности и твердой позиции он был избран в городской совет Иерусалима и вошел в теневое правительство еврейского ишува в Палестине.

В конце 1953 г. Ицхак Бен-Цви стал президентом Израиля и пробыл на этом посту до самой смерти.

7. Наш Мане

Мане Кац (1894–1962) родился в многодетной еврейской семье в Кременчуге. Его отец мечтал, чтобы мальчик стал раввином, но Мане в раннем возрасте почувствовал любовь к рисованию.

На живописца Мане Кац учился в Вильно (куда отправился с двумя рублями в кармане), затем в Киеве, а после уехал в Мекку художников – Париж. Там с 1913 г. он постигал художественное мастерство не столько на уроках, сколько в музеях. Во время Первой мировой войны вернулся в Российскую империю (хотел поступить в Иностранский легион, но его не взяли из-за «невоенного телосложения»). Жил и учился в Петрограде, затем переехал в Кременчуг, а оттуда – в Харьков, все это время продолжая творческую работу и сотрудничая с другими

Мане Кац

художниками. В этот период Кац проникся еврейской темой, которой впоследствии посвятит множество своих работ. Именно в то время он стал коллекционировать предметы иудаики.

В 1921 г. Мане Кац переезжает в Берлин, а оттуда в 1922 г. – в Париж, где через пять лет получает французское гражданство и уже на правах местного художника организует выставки и участвует в салонах. В начале Второй мировой войны он попал в плен, но сумел выбраться оттуда и переехать в США, откуда вернулся в 1945 г. В конце жизни он жил на два дома (вернее, на две мастерские) – в Париже и в Хайфе. В его хайфском доме позже был создан ставший всемирно известным музей, куда были переданы картины самого мастера и его богатая коллекция предметов иудаики.

8. Похороненные свитки

От погромов Полтава (в отличие от других соседних населенных пунктов) спаслась, но евреям в городе все равно было неспокойно. В апреле 1911 г. злоумышленники подожгли Большую хоральную синагогу Полтавы, которая была построена в период Ильинской ярмарки. Каменное здание в неоклассическом стиле, на строительство которого ушло 40 тыс. руб., вскоре было восстановлено (сейчас там расположена областная филармония), но 80 свитков Торы, которые хранились в синагоге, были уничтожены огнем. Пепел этих драгоценных для евреев свитков был похоронен в 25 ящиках на еврейском кладбище 25 апреля 1911 г.

9. Сатирический Ганф

Юлий Ганф (1898–1973) родился и провел свое детство в Полтаве, но учиться отправился в Харьков. Он выбрал юридическую карьеру и поступил на соответствующий факультет Харьковского университета, но жизнь распорядилась таким образом, что юный Юлий увлекся графикой.

В 1917–1919 гг. он посещал уроки живописи и скульптуры в студии Э. А. Штейнберга в Харькове и параллельно – что называется, для души – делал сатирические панно на злобу дня. Его работы заметили художники из знаменитых «Окон РОСТА» и убедили Ганфа в том, что он должен заниматься «острыми» рисунками.

С 1919 г. он создавал иллюстрации для «Окон сатиры УкРОСТА», газеты «Коммунист», журнала «Червоний перець», в 1922–1923 гг. учился в Москве во ВХУТЕМАСе и затем сотрудничал с журналами «Красный перець», «Заноза», «Крокодил». Во время войны Ганф также рисовал военные плакаты и карикатуры, а после ее окончания был в штате газеты «Правда» и журнала «Крокодил». В соответствии с духом того времени и политикой изданий, с которыми Ганф сотрудничал, его работы были крайне политизированными, критиковали все и вся, имеющее хоть какое-то отношение к Западу и капитализму, и толерантностью не отличались. Впрочем, даже несмотря на пропагандистскую антизападную составляющую, они были очень талантливыми.

«Мои родители мечтали, чтобы я стал адвокатом. Не желая их огорчать, я потерял четыре луч-

Остался без сапога. Журнал «Крокодил», 1943 г., № 32

ших года моей жизни на юридическом факультете. За это время понял, что, во-первых, хочу не защищать, а обвинять. Во-вторых, что меня не устраивает возня с мелкими уголовниками. Взглянув за кисть и карандаш, я занялся преступниками высшей категории, – писал Ганф. – За 50 лет работы (из них 46 лет в «Крокодиле») моими клиентами были как отдельные лица (Деникин, Врангель, Пуанкаре, Гитлер, фон Тадден и др.), так и целые организации (СС, НДП, Коза-ностра, Ку-клукс-клан, Пентагон и т. п.)».

10. Полтавчанка-раввин

В 2010 г. полтавчанка Алина Трейгер, которой на тот момент был 31 год, стала реформистским раввином в Германии. Первой в этой стране женщиной-раввином стала в 1935 г. Регина Йонас, погибшая в 1944 г. в Освенциме.

В родительской семье Алина Трейгер особо не чувствовала своего еврейства: традиций они не соблюдали, в синагогу не ходили и иврита не знали. Но уже в более взрослом возрасте Алина за-

интересовалась культурой и религией предков. После иммиграции в Германию в 2002 г. получила теологическое образование в потсдамском колледже имени Авраама Гайгера, где с 1999 г. готовит раввинов. В своей группе она была единственной девушкой, а через десять лет стала первой в послевоенной Германии женщиной-раввином, получившей соответствующее теологическое образование в местном учебном заведении.

Ганна РУДЕНКО

Были из жизни Сергея Довлатова

3 сентября исполняется 75 лет со дня рождения писателя

Шутка Довлатова

Это было более 30 лет назад, в начале апреля. Я решил навестить моего приятеля Михаила Рогинского, ведущего журналиста «Советской Эстонии». Позднее в своем «Компромиссе» Сергей Довлатов вывел его под фамилией Шаблинский, сохранив при этом подлинное имя и отчество – Михаил Борисович. Мишка тогда только «женухался» и жил пока холостяком в своей выдавшей виды однокомнатной квартире, которую он получил от газеты за особые заслуги, что позволило нам, его приятелям, заменить приставку «за» в слове «заслуги» на «у», намекая на партийную принадлежность газеты.

Михаил Борисович встретил меня необычно хмуро. Не успел я войти в комнату, как заверещал квартирный звонок, и Мишка зло и одновременно как-то обреченно пошел открывать. В прихожей раздались возбужденные детские голоса, потом Мишкин хриплый раздраженный баритон, затем опять перебивающие друг друга детские голоса и, наконец, Мишкин крик и стук закрывшейся двери.

На мой немой вопрос он лишь хрипло пробурчал: «Серж – сука!» – и сунул мне газету «Советская Эстония» от 1 апреля. На последней странице, не обозначенной почему-то в соответствии с календарной традицией юмористической, был напечатан рассказ Довлатова. Название стерлось из памяти, а сам рассказ запомнился. Постараюсь передать его содержание, не покушаясь на творческий почерк замечательного писателя. Повествование ведется от лица автора розыгрыша.

«Утром 1 апреля я проснулся с твердым решением кого-то разыграть. Набираю телефон приятеля и произношу бодрим голосом:

– А у тебя вся спина белая!

– Я знаю, – уныло отвечает приятель, – вчера проходил мимо стройки и на меня пролили известковый раствор. Единственный приличный костюм испорчен. Такие дела.

Я растерянно замолкаю. Не вышло. Что ж, усложним задачу:

– А от тебя жена ушла!

– А ты только сейчас узнал? – удивляется приятель. – Вот уже неделя, как она меня бросила. Это все знают.

Ну, ничем его не проймешь. Придется применить запрещенный прием.

– Слушай, а тебе телефон отключают!

– Когда?! Откуда ты знаешь? – заволновался приятель.

– Уф! Наконец-то я тебя поймал! С первым апреля тебя! – развеселился я.

И в эту минуту в трубке раздается щелчок и металлический голос телефонистки встречает в разговор:

– Это телефон... (далее следует шестизначный номер)?

– Правильно, – озадаченно отвечает приятель.

– Ваш телефон отключается за систематическую неуплату.

Щелчок и тишина завершают диалог. Я медленно кладу трубку на рычаг».

– Рассказ как рассказ. Что тебя так взволновало? – спросил я.

– А ты посмотри на номер телефона! – завопил Рогинский.

– Номер как номер... Погоди, вроде я его знаю.

– Вот именно! Это мой телефон.

До меня стал доходить комизм ситуации, но я по инерции продолжал упорствовать:

– При чем тут твой телефон?

– А при том! – Мишка безнадежно махнул рукой...

После пары стаканчиков эстонской водки «Виру вялга» он успокоился и рассказал мне забавную историю.

Сразу же после выхода газеты начались телефонные звонки. Звонили незнакомые люди с выражением искреннего сочувствия. Они не только сочувствовали, но и предлагали помощь. Телефонное начальство извинялось за допущенную ошибку, обещало провести расследование и наказать почему-то телефонистку. Портные лучшего ателье предлагали сшить бесплатно костюм из экономного сукна. Администрация столовой предложила льготный месячный абонемент. И, конечно, женщины... Одни предлагали скрасить одиночество, другие – помочь по хозяйству. И все это бескорыстно. Некоторые приходили без приглашения и начинали наводить порядок. При этом возрастной диапазон, как, впрочем, и национальный был достаточно широк, не говоря о внешних данных.

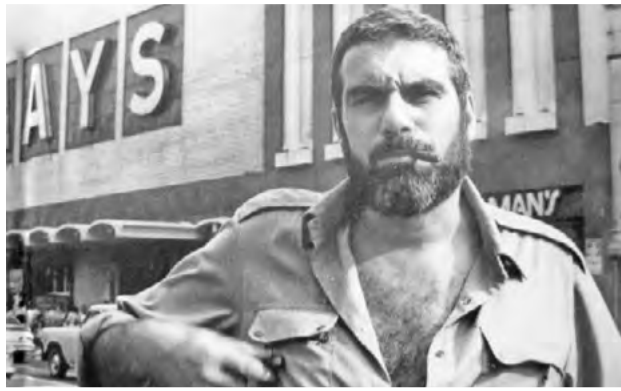
Вначале это нравилось. Приятель даже подыгрывал, позволяя за собой ухаживать. Но довольно быстро эта опека стала надоедать. Наконец жизнь стала невыносимой. Миша начал грубить. Но поток не иссякал. Окончательно его доконали делегаты пионерской организации соседней школы, торжественно известившие, что тамошняя тимуровская команда включила его в список подопечных.

Рассказ шел под аккомпанемент телефонных и дверных трелей, что, понятно, Мишкино настроение не улучшало.

Через несколько лет после возвращения Довлатова в Ленинград я случайно обнаружил эту его юмореску в журнале «Аврора». Номер телефона там был другой, ленинградский.

Изделие № 2

В еще памятные советские времена большинство мужского населения СССР и продвинутая часть женского (из тех, кто ведал, что секс в Союзе есть) знали, что такое изделие № 2. Это название было отпечатано бледно-розовой краской на отвратительных бумажных пакетиках с обыкновенными презервативами. Выпускал это отечественное латексное чудо, лишившее мужчин острых тактильных ощущений, Баковский завод резинотехнических изделий. Изделие № 1 того же завода было засекречено, и под этим названием скрывался не менее плохой... противогаз. Так что популярную в народе присказку можно было перефразировать: «Пользоваться изделием № 2 – все равно что нюхать цветы в изделии № 1». Впрочем, СПИД тогда был неизвестен, и народ старался обходиться без изделия № 2, что, впрочем, не приводило к существенному увеличению рождаемости. Зато увеличилось число абортот, несмотря на то, что снятие запрета на них планировали компенсировать увеличением выпуска неадекватно скроенных, но крепко сшитых «врагов детей». Вот как раз с прочностью данного изделия и связана нижеследующая история.

Произошла она в редакции таллиннской газеты «Советская Эстония» в начале 1970-х, когда там какое-то время работал Довлатов. Неизвестно, по какой причине в редакционной куртке мужики начали спорить о прочности отечественного «изделия». Как всегда, мнения разделились: опытные пользователи доказывали, что советские презервативы самые прочные в мире, другие, не менее опытные, подвергали это сомнению. Сережа, молча улыбаясь, слушал дискуссию и вдруг предложил на спор проверить прочность «изделия» путем заполнения его ведром воды. При этом он сделал ставку на позитивный результат – червонец (подозреваю, что Довлатов проделывал этот опыт не раз). Тут даже патриоты засомневались, однако желающих принять вызов не оказалось.

На свою беду в куртку затесался замредактора Борис Нейфах – человек в возрасте, в меру либеральный и весьма деликатный. Войдя в курс дискуссии и узнав условия пари, он с несвойственным ему азартом при-

нял вызов Довлатова, утверждая, что «изделие» и трети ведра не выдержит. Он попросил молодых коллег сходить в аптеку за опытными образцами, объяснив, что в его возрасте покупать эти предметы неприлично. Журналисты, предвкушая потеху и дармовую выпивку, охотно выполнили заказ. «Изделия»

тогда продавали в упаковке парами. Нейфах оторвал один презерватив и протянул Довлатову, а второй машинально сунул в нагрудный карман пиджака.

«Изделие» выдержало напор десяти литров воды. Нейфах был посрамлен и с достоинством выложил десятку. Присутствовавшие при споре шумно отметили победу Довлатова в буфете.

Однако на этом невезение Нейфаха не кончилось. Через какое-то время его жена решила отдать в химчистку пиджак и нашла оставшийся презерватив. На резонный вопрос, где же первый, она услышала в ответ какой-то бред о споре и десяти литрах воды, которые якобы способен вместить отечественный рекордсмен. Читателей, и особенно читательниц, прошу напрочь вообразить и представить себя на месте обманутой в лучших чувствах женщины, с которой «коварный» муж прожил много лет, не давая повода для ревности.

Герман АШКИНАЗИ

22 цитаты Сергея Довлатова

Книги Сергея Довлатова – это ироничный и острый взгляд на окружающую действительность. Не случайно почти каждое его произведение «разобрано» на цитаты. Предлагаем вспомнить ряд ярких высказываний писателя.

- Мы без конца ругаем товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить: кто написал четыре миллиона доносов?
- Человек привык себя спрашивать: кто я? Там, ученый, американец, шофер, еврей, иммигрант... А надо бы все время себя спрашивать: не г.но ли я?
- Окружающие любят не честных, а добрых. Не смелых, а чутких. Не принципиальных, а снисходительных. Иначе говоря, беспринципных.
- Легко не красть. Тем более – не убивать. Куда труднее – не судить. Подумаешь – «не суди!» А между тем «не суди» – это целая философия.
- Человек человеку – все что угодно. В зависимости от стечения обстоятельств.
- В разговоре с женщиной есть один болезненный момент. Ты приводишь факты, доводы, аргументы. Ты взываешь к логике и здравому смыслу. И неожиданно обнаруживаешь, что ей противен сам звук твоего голоса.
- Противоположность любви – не отвращение и даже не равнодушие, а ложь.
- «Главное в книге и в женщине – не форма, а содержание...» Даже теперь, после бесчисленных жизненных разочарований, эта установка кажется мне скучноватой. И мне по-прежнему нравятся только красивые женщины.
- До Нового года еще шесть часов, – отметил замполит, – а вы уже пьяные, как свиньи.
- Жизнь, товарищ лейтенант, обгоняет мечту, – сказал Фидель.
- Непоправима только смерть.
- Истинное мужество состоит в том, чтобы любить жизнь, зная о ней всю правду.
- У Бога добавки не просят.
- Деньги – это свобода, пространство, капризы... Имея деньги, так легко переносить нищету...
- Талант – это как похоть. Трудно утаить. Еще труднее – симулировать.
- Большинство людей считает неразрешимыми те проблемы, решение которых мало их устраивает.
- Ад – это мы сами.
- Моя жена уверена, что супружеские обязанности – это прежде всего трезвость.
- Семья – это если по звуку угадываешь, кто именно моется в душе.
- Я закуриваю, только когда выпью. А выпиваю я беспрерывно. Поэтому многие ошибочно думают, что я курю.
- «Жизнь прекрасна и удивительна!» – как восклицал товарищ Маяковский накануне самоубийства.
- Борина жена, в девичестве Файнциммер, любила повторять: «Боря выпил столько моей крови, что теперь и он наполовину еврей».
- Порядочный человек – это тот, кто делает гадости без удовольствия.

«Это был не мой выбор, это была моя судьба»

Известный неизвестный композитор Моисей Вайнберг

15 сентября 2016 г. премьерой сценической версии оперы Моисея Вайнберга «Пассажирка» откроет свой 105-й сезон Екатеринбургский театр оперы и балета. «Пассажирка» – первая опера Вайнберга – была написана им в 1967–1968 гг. по заказу Большого театра на либретто Александра Медведева, в основу которого легла повесть польской писательницы З. Посмыш, пережившей заключение в Аушвице лишь благодаря участию в лагерном оркестре. Когда опера была написана, Медведев и Вайнберг решили показать ее Шостаковичу. После того как Вайнберг закончил играть, Шостакович сказал: «Метэк (так его звали друзья), вы сами не знаете, что написали. Это шедевр!» Да и позже любил повторять: «Не устаю восхищаться оперой „Пассажирка“. Музыка написана кровью сердца. Трижды слушал, изучал партитуру и с каждым разом все глубже постигал красоту и величие этой музыки. Музыка ярка и образна, в ней нет ни одной „пустой“ ноты. Мастерское, совершенное по стилю и форме произведение. Все пережито и осмыслено композитором, все выражено правдиво, страстно».

Авторы получили даже небольшой аванс, но опера так и не была поставлена – «оттепель» к тому времени закончилась. Впервые опера прозвучала в концертном исполнении лишь почти 40 лет спустя, 25 декабря 2006 г., в Светлановском зале Московского международного дома музыки. В одной из московских газет появилась даже заметка под заголовком: «Опера Моисея Вайнберга „Пассажирка“ дождалась своей премьеры в России. Но автор, к сожалению, ее так и не услышал».

Он мог бы стать американским композитором...

Мойше Вайнберг родился 12 января (по другим данным 8 декабря) 1919 г. в Варшаве. Именно туда его дед и прадед перебрались из Кишинева. Отец мальчика, дирижер и композитор Самуил Вайнберг, руководил оркестром в варшавском еврейском театре «Скала», мать Соня Вайнберг была актрисой еврейского театра. Мойше рано начал учиться игре на фортепиано, в 10 лет выступал в сопровождении оркестра, а в 12 лет поступил в Варшавскую консерваторию, которую в 1939 г. окончил как пианист по классу Юзефа Турчиньского.

Его успехи были столь значительными, что Иосиф Гофман, директор Музыкального института Кертиса в Филадельфии, пригласил молодого человека на учебу в США. Уже были поданы все необходимые документы, но началась война...

Семья Вайнберг пыталась эмигрировать в СССР, но на поезд успел лишь Мойше. Его родители и сестра были депортированы в Лодзинское гетто и погибли в концлагере Травники. Моисей же (так его «окрестили» советские пограничники) добрался до Минска, где учился в консерватории по классу композиции у В. Золотарева, вместе с которым в 1941 г. эвакуиро-

вался в Ташкент. Там, работая в театре оперы и балета, он пишет свою Первую симфонию. Не надеясь на успех, решает показать ее живущему тут же Шостаковичу. Тот сразу оценил талант Вайнберга и, возвращаясь в 1943 г. в Москву, пригласил его с собой. Все последующие годы их связывала теплая и искренняя дружба.

Еще в Ташкенте Моисей знакомится с Натальей Михоэлс-Вовси, дочь Соломона Михоэлса, и в 1942 г. женится на ней. В Москве у них рождается дочь Виктория.

«Я знаю, что у вас бьют, а его мучить нельзя»

Казалось, жизнь вот-вот налажится. Вайнберг много работает, создает все новые произведения, пытаясь осмыслить трагические события, сопровождавшие его жизнь. 13 января 1948 г. в Минске под колесами грузовика погибает Михоэлс. Ночью 6 февраля 1953 г. был арестован Вайнберг, объявленный агентом «Джойнта» и вражеских разведок. Вечером того дня в зале имени Чайковского состоялся концерт, на котором симфонический оркестр под руководством Натана Рахлина и солист Давид Ойстрах исполняли произведения Вайнберга, а в два часа ночи за ним пришли. Присутствовавший при аресте композитор и дирижер Николай Пейко вместе с Шостаковичем бросились хлопотать. Дмитрий Дмитриевич пишет Лаврентию Берия: «Я могу поручиться за Вайнберга, он честный художник и гражданин, не изменник и не американский шпион. Я знаю, что у вас бьют, а его мучить нельзя, у него слабое здоровье». Но вскоре умер Сталин, и 25 апреля, проведя в Бутырке около трех месяцев, Вайнберг вышел на свободу.

Близко знавший его композитор Г. Фрид вспоминал: «В первый день возвращения Метэка я пришел к нему домой. Он был острижен наголо, похудевший, но в остальном такой, каким я видел его впоследствии на триумфальных приемах его произведений – тихий, с испуганно сияющим лицом, прячущий свои большие кисти рук в рукава пиджака... Он казался смущенным, будто чувствовал неловкость оттого, что его, вместо того чтобы расстрелять (что было бы „нормально“), вдруг выпустили».

В 1950-х – 1970-х гг. сочинения Вайнберга исполняли лучшие советские музыканты: Л. Коган, Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Г. Рождественский, К. Кондрашин, М. Ростропович, Р. Баршай. Руководитель Квартета им. Бородина Б. Берлинский отмечал: «Личность М. Вайнберга удивительно яркая, неповторимая и, к сожалению, очень мало изученная. Его необыкновенный талант проявлялся во всем, начиная с человеческих качеств. Его удивительное благородство, скромность, порядочность, интеллигентность отражались в его произведениях. А его данные как пианиста были просто феноменальны. Не случайно Шостакович именно ему поручал первые исполнения своих сочинений в Союзе

композиторов. На премьере цикла романсов Шостаковича на стихи Блока Вайнберг выступил в ансамбле с Д. Ойстрахом, М. Ростроповичем и Г. Вишневской». А сам Шостакович, упоминая Вайнберга

Моисей Вайнберг

в письмах, отмечал: «Какой же он другой. Он не раб».

Трагическая судьба родных преследовала композитора все годы. «Многие мои произведения связаны с темой войны, – писал он. – Это был не мой выбор, это была моя судьба, трагическая судьба моих родных. Моим моральным долгом было написать об ужасах, на которые война обрекла человечество». Правда, к фильму «Последний дюйм» он написал музыку на слова Хайма-Нахмана Бялика, в которых была и такая фраза:

*Простите солдатам последний грех
И, в памяти не храня,
Печальных не ставьте над ними вех.
Какое мне дело до вас до всех,
А вам – до меня?*

Талант Вайнберга был многогранен: он писал симфонии, оперетты, оперы и балеты, струнные квартеты и сонаты. В то же время музыка композитора звучала в кино- и телеэкранах. Дети знали ее по мультфильмам «Каникулы Бонифация», «Винни-Пух», «Топтыжка», «Как Иванушка-дурачок за чудом ходил», «Ушастик и его друзья». Взрослые – по фильмам «Летят журавли», «Укротительница тигров», «Фокусник», «Гипербоид инженера Гарина», «Афоня» и многим другим. Правда, имя композитора при этом не было на слуху. А затем и вовсе наступило забвение, продолжавшееся 30 лет.

Кто-то может с этим не согласиться. Ведь Моисей Вайнберг – народный артист РСФСР (1980), лауреат Государственной премии СССР (1990). Все это так, но все-таки народное признание так и не пришло к нему. Его произведения не издавали и не исполняли. Последние годы жизни Вайнберг тяжело болел, его семья очень нуждалась. Спасибо, помогали друзья. Свои последние симфонии – 21-ю «Кадиш» (1991) и 22-ю (1996) – композитор писал уже прикованным к постели. 26 февраля 1996 г. его не стало.

Возвращение

И вдруг в начале XXI в. у музыкантов вновь проснулся интерес к творчеству Вайнберга. Толчок дал Томас Зандерлинг – старший сын известного дирижера Курта Зан-

дерлинга и сам дирижер, который в детстве был знаком с композитором. Он вспоминал: «От него исходило ощущение какой-то невероятной святой чистоты. Казалось, что он живет вне страны и времени, вне реальности, которая его окружает». По словам Зандерлинга, его интерес к музыке Вайнберга – не случайность, а скорее, закономерность: «Замечательны не только „Идиот“ и „Пассажирка“, но и камерная опера „Поздравляем“, „Леди Магнезия“, „Три мушкетера“, существующая в двух вариантах: как мюзикл и как комическая опера».

Зандерлингу удалось осуществить мировую премьеру «Реквиема» Вайнберга в Ливерпуле и Манчестере. А в 2009 г. в связи с 90-летием композитора в Манчестере прошел фестиваль, на котором исполнялись многие его произведения. Летом 2013 г. в Мангейме состоялась премьера оперы Вайнберга «Идиот» по роману Ф. Достоевского. Рецензенты были в восторге. «Это композиция невероятной, всепоглощающей красоты и совершенства, – написала в Frankfurter Allgemeine одна из самых влиятельных музыкальных критиков Германии Элеоноре Бюнинг. – Музыка одновременно эпична и романтична. В этот вечер публика как завороженная внимала опере четыре часа! И задавала себе лишь один вопрос: как могло случиться, что до сих пор никто не обратил внимания на творчество этого композитора?»

Одним из самых серьезных музыкантов, обратившихся к творчеству М. Вайнберга, стал выдающийся скрипач Гидон Кремер. «Я сейчас на волне абсолютного восхищения этим композитором, который прожил такую тяжелую жизнь и умер в нищете, почти в безвестности, – написал он. – К счастью, постепенно его открывает для себя весь мир. Для меня его фантастическое наследие, не признанное многими, является источником восхищения и вдохновения». В январе 2015 г. Кремер, выступая в Карнеги-холле вместе с молодым российским пианистом Даниилом Трифоновым, включил в свою программу произведения Вайнберга. Была исполнена Соната № 5 для скрипки и фортепиано, созданная композитором после освобождения из Лубянки и посвященная Шостаковичу, и Соната № 3 для скрипки соло – страстное авангардное произведение, которое Кремер ставит в один ряд с творениями Белы Бартока. Нью-Йоркская публика была потрясена как мастерством исполнителей, так и незнакомой ей камерной музыкой.

Мировая премьера оперы «Пассажирка» в сценической постановке состоялась 21 июля 2010 г. Позднее она была показана Франкфуртским оперным театром в рамках Венских фестивальных недель. Там же проходили и встречи с 91-летней З. Посмыш. Писательница приглашена и на российскую премьеру оперы «Пассажирка».

Нина РАЗРАН

Этот непревзойденный Зяма

К 100-летию со дня рождения Зиновия Гердта

Нет особой нужды его представлять: старшее и среднее поколения читателей отлично помнят Гердта как выдающегося артиста театра, кино, эстрады, радио и телевидения. Незабываем неповторимый тембр его голоса, богатейшая мимика, жесты, поза, посредством которых он создал вереницу колоритных образов – сатирических и лирических, гротескных и трогательных. А родным, друзьям, коллегам он бесконечно дорог как светлая личность с огромным талантом и щедрым сердцем, мудрый, добросердечный, с неувыдаемым тонким юмором.

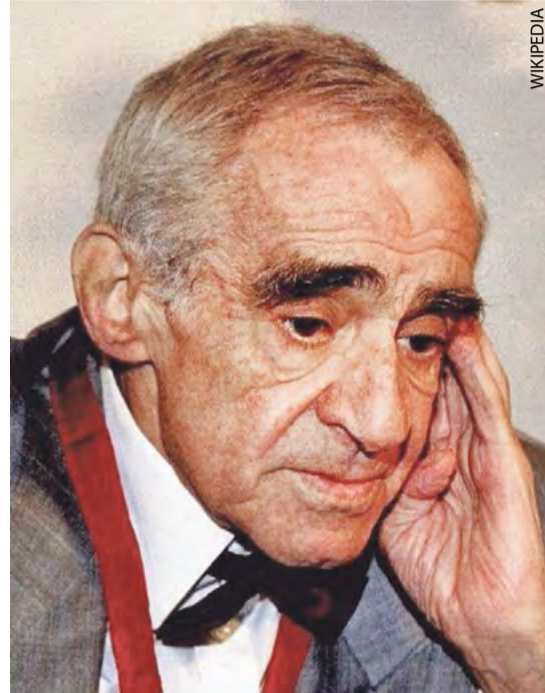
Из местечка в столицу

С трудом верится, что этот истинный интеллигент, родившийся 21 сентября 1916 г. в небогатой еврейской семье, детство свое провел в глухом местечке Себеж на стыке Витебской и Лифляндской губерний. По словам артиста, в «небесном месте на земле» с живописными лесами и озерами. К началу XX в. в местечке было около 5000 жителей, из них более 60% составляли евреи – мелкие ремесленники и торговцы. Имелась старая деревянная синагога и при ней хедер. Отец будущего актера, Эфроим Яковлевич Храпинович, сын набожного сапожника, в юности работал приказчиком, потом управляющим в лавке, коммивояжером в торговой фирме, а при нэпе – заготовителем в райпотребсоюзе. Гердт вспоминал: «Папа был очень честным, уважаемым человеком, по субботам ходил в синагогу и вообще придерживался традиций... У него была природная русская грамотность и каллиграфический почерк». Мать, Рахиль Исааковна, не получившая образования, страстно любила поэзию, читала наизусть Надсона, пела романсы под собственный аккомпанемент на дешевом рояле. В семье бережно хранились легенды о Големе и Диббуке, который принуждает людей творить зло. Отец рассказывал детям о суде над Бейлисом и Кишиневском погроме.

Залман (или Зяма, как его называли) был младшим в доме после брата Бори и сестер Берты и Фиры. Сперва у меламеда он изучал Тору и Талмуд, идиш и иврит. Легко запоминал религиозные тексты, и ему даже прочили должность раввина. Но мальчик мечтал стать перевозчиком на лодке, а родители твердили, что для этого надо хорошо есть и очень стараться. Вскоре хедер закрыли, и Зяма перешел в еврейскую семилетку, где преподавали русский язык и литературу, математику и прочие общеобразовательные предметы. В школе он стал пионером, участвовал в самодеятельности, проявил склонность к сочинению и декламации стихов. «У меня была тяга ко всему напечатанному в столбик», – иронизировал позже Гердт. В 13 лет в детской газете появился его пафосный стишок на идише о коллективизации.

В 1932 г. 16-летний юноша, спасаясь от голода и прозябания в захолустье, переселился в Москву вслед за Борисом и Бертой. А год спустя, после смерти отца, в столи-

цу прибыли мать и сестра Эсфирь. На групповом фото тех лет – все 22 члена большой родни Храпиновичей, ставших москвичами. Залман, подделав метрику, поступил в престижный ФЗУ при электрозаводе им. Куйбышева и через два года начал работать монтажником

на Метрострое. Сестры вышли замуж и уехали из Москвы, а Зяма с мамой, Борисом и его женой теснились в убогом домике на окраине города.

Студия и война

Будучи фэзэушником, Залман все свободное время проводил в Театре рабочей молодежи (ТРАМ), которым руководил Валентин Плучек – ученик Мейерхольда, создатель Театра сатиры. Через три года его перевели в профессиональный состав ТРАМа, где он играл в спектаклях «Бедность – не порок», «Женитьба Фигаро», «Дальняя дорога». Затем два года был актером театра кукол при Московском дворце пионеров, а в 1938-м вошел в организованную Плучеком и Алексеем Арбузовым театральную студию. Сначала Залман Эфраимович выступал под своей фамилией, с конца 1930-х гг. – под более «артистичным» псевдонимом Гердт (по имени известной балерины), а Зиновием Ефимовичем стал уже после войны. «Именины» были отмечены в коллективной поэме:

*Это Зяма Храпинович,
Что от имени отрекся
Ради клички сладковозвучной.
И как только он отрекся,
«Гердт», – прокаркал черный ворон,
«Гердт», – шепнули ветви дуба,
«Гердт», – захохотало эхо.*

Окончательно выбрав театральную карьеру, Гердт упорно овладевал профессией, запоем читал драмы, прозу и поэзию, ставшую ему опорой на всю жизнь. Обожал классиков XIX в., но особенно – Багрицкого, Блока, Пастернака, Цветаеву, Ахматову, Мандельштама, Ходасевича. В студии у него появились друзья: Сева Багрицкий – сын поэта и сам поэт, будущий киносценарист Исай Кузнецов, поэты Саша Гинзбург (впоследствии Галич), Миша Львовский – студент Литинститута, приведший одно-

кашников Борю Слуцкого, Давида Самойлова, Пашу Когана, Мишу Кульчицкого, Женю Аграновича. На квартире Севы коллективно сочиняли песни и куплеты на музыку и под аккомпанемент гитары Гинзбурга. Студийка Софа Милькина, ставшая позже женой Михаила Швейцера, вспоминала: «Наш Зяма был худеньким юношей и очень интересным человеком искусства с особым чувством мягкой иронии». Тогда же Гердт сблизился с Мейерхольдом (знакомы они были и ранее – см. стр. 37. – Ред.) и стал своим в его семье вплоть до июня 1939 г., когда режиссера арестовали.

Зиновий и его друзья вместе с Арбузовым написали и с Плучеком поставили романтическую пьесу «Город на заре». Гердт сам сочинил и талантливо сыграл роль скрипача Вени Алтмана, который уехал строить Комсомольск-на-Амуре, поняв, что хорошего музыканта из него не выйдет. Эта роль стала для актера своеобразным творческим экзаменом. На премьере 3 февраля 1941-го он выступал в трех ипостасях: соавтора, артиста и рабочего сцены. А в марте 1941-го для всех стало сюрпризом, когда Зяма и актриса Маша Новикова, прозванная за яркую внешность Девушка-огонь, за которой бегала вся мужская половина студии, на репетиции объявили себя мужем и женой.

Окрыленные шумным успехом спектакля, студийцы уехали отдыхать, а когда вернулись – грянула война. Многие ушли в армию, остальные вошли в передвижной фронтовой театр. Гердт заявил: «В такие дни надо не репетировать, а воевать». И уже 7 июля явился в военкомат. «Меня определили в саперы, поскольку я имел как бы техническое образование, – вспоминал он. – Сначала в военно-инженерное училище, через несколько месяцев выпустили младшим лейтенантом и направили на Дон... Я увидел первых убитых, это было так страшно!» На фронте его приняли кандидатом в члены ВКП(б), но членом ее он так и не стал. Получил медаль «За отвагу», орден Красной Звезды и лишь через 30 лет – орден Отечественной войны 1-й степени. Превозмогая тяготы войны, написал жене почти сто писем: «Девочка моя, дорогая!.. Я очень хочу жить. Для того, чтобы увидеть тебя и понять, что я пережил за это время... Наикрепчайше целую тебя в мизинец!» А в телеграмме пошутил: «Здоров как бык. К войне привык. Дерусь упрямо. Целую. Зяма».

3 февраля 1943-го начальник инженерной службы полка гвардии старший лейтенант Храпинович, участвуя в разминировании полосы для прорыва танков, был тяжело ранен в ногу осколком снаряда. Хрупкая санитарка Вера вытащила его на себе с поля боя (позже Зиновий Ефимович «выбил» своей спа-

сительнице квартиру). Больше года он провел в больнице. Ему сделали десять безуспешных операций, и врачи решили ампутировать ногу. Но ведущий хирург Ксения Винцентини, первая жена репрессированного Сергея Королева, попыталась спасти ее. Операция прошла удачно, кости начали срастаться, но после лечения нога стала на 8 см короче. Хромал Гердт всю жизнь, и Гафт посвятил ему эпиграмму:

*О необыкновенный Гердт!
Он сохранил с поры военной
Одну из самых лучших черт –
Колено он непреклонный.*

Чарующий лицедей

В 1944 г. Гердт на костылях вернулся в Москву. Маша радостно встретила его с верой в прочное семейное счастье. В марте 1945-го у них родился сын Сева (названный в память о погибшем на фронте Всеволоде Багрицком). Но внезапно Зиновий объявил жене: «Прости, влюбился. Ухожу». Мария вторично замуж не вышла: «Таких, как Зяма, больше нет». С сыном он дружил всю жизнь и помогал ему.

Отпраздновав с друзьями победу над фашизмом, Зиновий терзался мыслью о своей актерской неполноценности. Но еще в госпитале выступление кукольного театра подсказало ему возможность работы за ширмой, скрывающей от зрителей его хромоту. И он отправился к руководителю Центрального театра кукол Сергею Образцову...

От прихода Гердта театр много выиграл. Его постановки привлекали не только детей, но и взрослых. На первых порах Гердту доверяли читать лишь текст от автора. А вскоре в «Необыкновенном концерте» он блестяще сыграл ведущую роль конференсье Апломбова, в которой выступал затем более 5000 раз. Под хохот публики спектакль пародировал стереотипы, был надолго запрещен за «очернительство» советской эстрады, а впоследствии попал в Книгу рекордов Гиннеса как самый долговечный в истории. За 30 с лишним лет Гердт исполнил в нем все мужские и даже некоторые женские роли. Этот сатирический спектакль объехал 23 страны, был показан в 220 городах СССР и за границей.

В зарубежных гастролях роль конференсье Гердт всегда исполнял на языке той страны, в которой выступал. В поездках по Ближнему Востоку тексты переводила арабистка Таня Правдина – милая, умная, моложе его на 12 лет. Их стремительный роман завершился разрывом с прежними супругами и созданием гармоничной семьи на всю оставшуюся жизнь (см. стр. 36–37). А до того Зиновий Ефимович трижды вступал в брак, не считая мимолетных увлечений. Он вовсе не слыл красавцем, но, как признавала Татьяна, «было в нем мощное мужицкое начало – то, что называется „сексапиа“, и устоять перед его обаянием, эlegantностью, эрудицией, остроумием дамы не могли». Ее дочь Катеньку он нежно любил как родную. Гердтовы квартирные посиделки среди многочисленных друзей славились

особым весельем и радушием. Както Михаил Ульянов сказал: «Зяма недосыгаем в вершинах юмора и иронии и доступен всем одновременно».

В это время Гердт много работал. В сказке «По щучьему велению» он играл Глашатая, Воеводу и Медведя; в спектакле «Ночь перед Рождеством» – Старого черта, казака Чуба, Остапа, князя Потемкина, Запорожца; в «Волшебной лампе Аладдина» – Визиря и самого Аладдина. Столь напряженная работа требовала от него, инвалида, немалых физических усилий: нужно было постоянно двигать на поднятых руках тяжелую куклу и в то же время артистично говорить за нее. Виртуозный мастер перевоплощения, Гердт блестяще воспроизводил голоса разных персонажей. В годы «оттепели» режиссер Семен Самодур поставил спектакль «Божественная комедия» по пьесе Исидора Штока, написанной для театра, которому важно было не утверждение атеизма, а осмысление библейских образов в духе гуманизма. Гердт великолепно играл в нем Адама как современного молодого человека, наивного и стремящегося жить своим умом. Один из актеров отметил: «Его Адаму безумно интересно познавать себя и окружающий мир, Еву и искушение через нее. У Гердта он – путеводная нить для человечества».

Зиновий Ефимович пользовался огромным авторитетом у кукловодов как человек и как руководитель группы, чуткий и требовательный. «Надо суметь сохранить в душе те искры, которые оживят кусок дерева, заставят зрителей поверить в чудо жизни куклы, сопереживать ей», – учил он. Гердт открыто выражал свое мнение о порядках в театре и стране. Его отличало обостренное чувство справедливости и нетерпимость ко лжи. Он вспоминал: «Образцов был ужасно ревнив, до смешного. Если мне много аплодировали, он не мог этого вынести и выбежал на сцену, чтобы я недолго стоял перед публикой». Не раз приходилось отстаивать перед авторитарным шефом интересы обиженных им актеров, порой в самой резкой форме. Так, в связи с необоснованным отстранением одного из коллег от заграничных гастролей Гердт заявил Сергею Владимировичу, что тоже не поедет, если тот не изменит своего решения. Образцов пожаловался министру культуры, что его «чаша терпения переполнилась», а чиновник передал это Гердту. Артист давно томился нездоровой обстановкой в театре, условиях которого сковывали его мощный творческий потенциал. И в 1982 г. сам, без скандала, ушел из царства кукол, которому отдал 38 лет жизни, в более широкий мир искусства.

Русский артист с еврейской душой

Еще в начале 1950-х Гердту позвонили с киностудии: «Мы дублируем „Фанфан-тюльпан“, надо прочесть закадровый текст в манере вашего чërта». И Зяма решил попробовать, ведь хромота здесь не помеха. Он обработал текст, приспособив его под себя и зрителя. Фильм с Жераром Филипом имел грандиозный успех. А затем голосом Гердта заговорили Тото в «Полицейских и ворах», Витторио де Сика в «Гене-

рале дела Ровере», Ричард Харрис в «Кромвеле», эстонец Ярвет – король Лир в фильме Гр. Козинцева, братья-близнецы из «Прекрасной американки» в исполнении Луи де Фюнеса, автор в картине «Девять дней одного года» и многие другие, включая персонажи мультфильмов. Причем в документальных фильмах сенсационно прозвучала личностная интонация диктора.

Впервые Гердт снялся в фильме Ролана Быкова «Семь нянек» (1962) в роли папы девочки Майи, а в последний раз – в картине «Война окончена. Забудьте...» (1997). Всего 34 персонажа. В основном исполнял эпизодические роли, чаще всего смешные: атаман Семенов в «Даурии», цирковой артист в «Карнавале», анархист Леон Черный в «Хождении по мукам», Лука Лукич в «Ревизоре»... Петр Тодоровский рискнул разрушить этот стереотип, предложив Гердту главную роль иллюзиониста Кукушкина в картине «Фокусник» (1967), подвергнутой затем резкой официальной критике. Ее герой – пожилой человек, добрый и честный, неудачно влюбленный в женщину, ради которой готов жертвовать всем, сохраняя собственное достоинство.

Зато годом позже на экраны вышел «Золотой теленок», в котором Гердт неподражаемо сыграл Паниковского. Михаил Швейцер и Софья Милькина не ошиблись в выборе артиста, воплотившего в фильме не гнусного жулика, а трогательно-неудачника – жертву окаянных дней после революции. Милькина вспоминает: «Это была высокая эксцентрика, ни на йоту не переступающая границ достоверности». А Швейцер добавил: «Зяма сыграл легко и гениально, вся страна его запомнила в этой роли, потому что он вывел персонаж из уровня анекдотичности на уровень узнаваемой реальности». Теперь в Киеве на улице Прорезной недалеко от ее пресечения с Крещатикум стоит бронзовый Михаил Самуэлевич Паниковский – такой, каким его изобразил в фильме Зиновий Гердт.

Вообще, образы евреев получались у него особенно удачными: дедушка Давида в фильме «Автомобиль, скрипка и собака Клякса», Мошель-Лейба («Жизнь и смерть дворянина Чертопанова»), Абрумка («Детство Темы»), Арле-Лейб («Биндюжник и король», «Искусство жить в Одессе») и телеспектакль «Одесские рассказы», Моисей Сталин («Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»), мастер пошива кепок Залман («Я – Иван, ты – Абрам») и др. Частично этому способствовала типично еврейская внешность артиста, но главным образом – талантливое воплощение, основанное на глубоком понимании и сопереживании родственным душам.

Тодоровский рассказывал: «Зяма был человеком русской культуры, пропитанным русской поэзией. Как-то я написал ему посвящение, в котором назвал его евреем. Так он посмеялся над этим: „Ну, какой из меня еврей? Я – русский“. И хотя сам Зиновий Ефимович «еврейскому вопросу» относился вполне спокойно, это не помешало юдофобам внести его в списки «сионистов» и «замаскированных евреев». Его старшая сестра, выйдя замуж, записалась в паспорте русской, «чтобы облегчить себе жизнь». А он

никогда не отрекался от своего племени, открыто говорил о любви к Шолом-Алейхему, хорошо знал творчество Хаима Бялика и Семена Фруга, увлекался Исааком Бабелем и с удовольствием играл его героев. И неизменно давал отпор антисемитам. В разгар борьбы с «космополитами» Зиновий с братом, стоя в очереди за пивом, услышали ехидную реплику стоявшего впереди верзлы, обращенную к продавщице: «Сначала им – они же везе первые». Тщедушный Гердт ударил детину в лицо так, что тот упал. А какой-то старик, обняв артиста, заявил: «Делай это каждый раз, сынок, когда кто-нибудь скажет тебе худое про твою нацию». Однажды у входа в Дом кино незнакомка попросила артиста: «Вы туда не ходите! Там жиды!» Он воскликнул: «Я тоже жид!» Женщина стусевалась: «Я не имела в виду вас». – «Нет, вы именно меня имели в виду, и я рад этому».

9 февраля 1989 г., на вечере памяти Соломона Михоэлса, Гердт блистательно читал фрагменты из книги Феликса Канделя «Врата исхода нашего» и стихи Иосифа Уткина. А летом с женой он был на приеме в посольстве Израиля в честь министра иностранных дел Шимона Переса. И в том же году участвовал в документальном фильме «Мир вам, Шолом» о судьбах Шолом-Алейхе-ма и еврейства. В США беседовал на идише с внуком писателя. А на съемках в Освенциме, подавленный масштабом ужасных страданий, брел дорогой, по которой евреев гнали в газовые камеры. В Израиле Гердт бывал не раз, встречался с друзьями, вместе с Игорем Губерманом посещал библейские места. По приглашению театра «Гешер» гастролировал со спектаклем по Бабеле, дал десятки концертов, и везде его принимали восторженно. А в 1995-м он приехал на съемки документального фильма «Окно в Израиль», в котором стал соавтором сценария и прочитал закадровый текст, рассказав о Земле обетованной и своем отношении к ней.

Уже будучи пожилым, Гердт в Театре им. Ермоловой у Валерия Фокина потрясающе сыграл Нормана в «Костюмере» и Мефистофеля в

телеспектакле Михаила Козакова «Фауст». Кроме того, он участвовал в ряде радиопостановок, реализовал телепроекты «Кинопанорама», «Чай-клуб» и другие, записал 20 аудиодисков, продолжал выступать со своими знаменитыми байками и пародиями. Притом подчеркивал: «Актерский труд добавляет муки, но мало кто из нашего цеха страдает от своего несовершенства». Сам же проявлял предельную скромность и требовательность к себе и коллегам, оставаясь непревзойденным мастером ведущих ролей и гением эпизодов.

К очередным юбилеям Гердт получал почетные звания: вначале заслуженного, потом – народного артиста РСФСР и СССР, премию кинофестиваля «Кинотавр» за успешную творческую карьеру и орден «Знак почета». Евгений Миронов передает его иронический монолог незадолго до смерти:

«– Ребята, вы не видели мой новый орден? – шарит по столику. – Таня, Катя, где он?»

Приносят, положили на грудь. – Вот, Женя, орден „За заслуги перед Отечеством“ третьей степени.

Помолчал и с сарказмом добавил: – То ли заслуги мои третьей степени, то ли само Отечество».

На склоне лет он тяжело болел, но сохранял жизнелюбие, стоически переносил страдания и даже в больнице неизменно шутил. 18 ноября 1996 г. Зиновий Гердт в возрасте 80 лет скончался, похоронен на Кунцевском кладбище в Москве. О нем было сказано множество добрых слов. Свидетельствует театровед Марина Райкина: «Его любили, им восхищались, уважали и побаивались его крутого нрава. Его оценки ждали и волновались, что он скажет по тому или иному поводу. Он был своего рода культовой фигурой советской и постсоветской действительности». На родине актера, в Себеже, к его 95-летию открыт памятник. А Давид Самойлов посвятил ему проникновенные строки:

*Артист совет не то же, что актер.
Артист живет без всякого актерства.
Он тот, кто, принимая приговор,
Винится лишь перед судом потомства.*

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Почему я люблю Киев

Памятник Паниковскому в Киеве

Однажды, будучи с театром на гастролях в Киеве, вечером я прогуливался по Крещатику с дамой. Докурив сигарету и не желая отходить от своей собеседницы, чтобы выкинуть окурочек, я, оглядевшись, решил выстрелить щелчком пальцев окурочек в урну, которая была на расстоянии скольких-то там метров. Поймав даже кураж от своей задумки – мол, это может увидеть моя дама и оценить такой захватский жест, – я прицелился и сделал это. Сигаретный пирует получился весьма изящным, попадание было 100-процентным, но все это осталось незамеченным ею.

Мы продолжали идти, и я был немного раздосадован. Настроение было испорчено. И вот мы дошли почти до конца Крещатики, ведь он не столь продолжителен. Кажется, что и прогулке конец... Но вдруг ко мне подошел хорошо одетый импозантный мужчина и, улыбнувшись, сказал: «Не переживайте, я видел...»

Такое могло случиться только в этом удивительном городе.

Зиновий ГЕРДТ

«Каждый перевод был испытанием»

К 95-летию со дня рождения выдающегося переводчика Соломона Апта

Соломон Константинович Апт родился 9 сентября 1921 г. в Харькове. В школьном возрасте мальчик много читал, а его отец – начальник производства в знаменитой колонии А. С. Макаренко – поощрял интерес сына к книгам и к немецкому языку, который Соломон начал изучать в четыре года. Окончив школу в 1939 г., Апт поступил на филологический факультет Харьковского университета. А через два года началась война...

В армию Соломона не взяли из-за проблем со зрением, и он устроился на Харьковский завод фотоаппаратов (тот самый, где делали знаменитый ФЭД). Вскоре вместе с заводом Апт был эвакуирован в город Бердск под Новосибирском. Затем семья переехала в Томск, где Соломон работал преподавателем.

В 1944 г. он перевелся на третий курс отделения классической филологии Московского университета. Окончив университет и аспирантуру, в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию по Ювеналу. Но в годы гонений на «космополитов» устроиться на работу по специальности не мог, поэтому подрабатывал случайными переводами и репетиторством. Лишь в 1951 г. Апту чудом удалось найти место преподавателя в Орехово-Зуевском пединституте. Так и жили они с женой на два дома: на чердаке в Москве, в Зарядье, и в Орехово-Зуево. В эти годы Соломон Константинович много переводил античных авторов – Эсхила, Софокла, Эврипида, Платона. Эти переводы признаны одними из лучших, они написаны прекрасным языком, словно из Серебряного века.

Позднее, прекрасно владея немецким, Апт увлекся переводами Фейхтвангера, Томаса Манна, Каф-

ки, Гессе. Перевод эпического романа Томаса Манна «Иосиф и его братья» занял семь лет. Пятидесяти тысячный тираж был раскуплен в несколько дней. В 1963 г., в конце «оттепели», впервые были опубликованы рассказы Кафки. Их перевел Апт, они также стали популярными у читателей и замалчивались официальной критикой.

Вот что говорил Соломон Константинович о переводах Кафки: «Понимаете, всякая серьезная книга одним тем, что она серьезна и глубока, была подозрительна. Да еще переводная. Ведь тогда вся литература, которая написана не по заказу или хотя бы без явно выраженной готовности автора прогнуться под власть, была нежелательна. А переводная литература, понятно, этому требованию не могла отвечать по определению... Все это сейчас вроде бы трудно представить. Но у меня и у людей моего поколения все это очень живо. Каждый перевод фактически являлся своего рода испытанием. Но зато выход переводной книги становил-

ся событием, общественным событием. И это придавало работе переводчика дополнительный, как это ни глупо звучит, политический смысл. Иностранцы часто не понимали, что такое работа переводчика у нас и почему здесь она имеет большее значение, больший смысл и больший общественный вес, чем в других странах. А кроме того, переводческая работа давала возможность литераторам решать свои чисто литературные задачи. Литератор относился к переводческой работе совсем по-другому. Как человек, склонный к писанию, он вкладывал много из своего опыта. Бывало, говорили: „Вот наша школа художественного перевода...“ Да при чем тут школа художественного перевода! Просто такие обстоятельства были. Но, как ни парадоксально, эти не очень хорошие обстоятельства улучшали качество переводов. Работа поднималась на другой уровень – не только общественный, но и литературный».

Апт переводил также Роберта Музиля, Макса Фриша, Фридриха Дюрренмата, Гюнтера Грасса, Бертольта Брехта. За свои блестящие переводы немецкоязычной литературы он был удостоен множества наград и премий: премии им. Г. Гессе (ФРГ, 1982), Австрийской государственной премии (1986), премии фонда «Знамя» (1995), премии им. В. Жуковского (2000), Почетного креста «За заслуги в области науки и искусства» (Австрия, 2001), премии им. Александра Меня (2006).

Личная жизнь Соломона Константиновича сложилась счастливо. Весной 1945 г., будучи третьекурником МГУ, он познакомился со студенткой филфака Екатериной Стариковой. В 1946 г. они поженились. А в 1950 г. у них родился сын Алек-

сандр – ныне доктор биологических наук, преподаватель МГУ. Внук Константин – также биолог. Вся семья почитает своего выдающегося мужа, отца и деда. После смерти Соломона Константиновича, наступившей 7 мая 2010 г., его кабинет так и стоит нетронутым.

Несколько слов о Екатерине Васильевне. Она – кандидат филологических наук, всю жизнь проработала в издательстве, была знакома со многими писателями, вела дневники. А в перестройку написала две очень интересные и талантливые книги: «В наших переулках» – историко-литературную, о событиях всего XX в., и книгу рассказов и повестей «Сория-Мория». Книги вышли в Москве в 2003 и 2009 гг.

Жизнь двух таких ярких и незаурядных людей – целая сага, достойная экранизации. Я хорошо знакома с Екатериной Васильевной. Ей уже 92 года, но у нее по-прежнему светлый ум и прекрасная писательская память. Наши с ней беседы, а скорее, ее воспоминания, которые я записывала, могли бы составить небольшую книжку. Екатерина Васильевна – демократических убеждений, никогда не верила в догмы ни сталинизма, ни коммунизма. Она – свободный человек, хоть и прожила нелегкую жизнь. Ее книги – глубокие, свободолобивые – возможно было напечатать только в перестройку. А до тех пор она была вынуждена редактировать чужие произведения.

9 сентября, в день 95-летия со дня рождения Соломона Константиновича, мы вспоминаем его с печалью утраты и радостью от того, что такой необыкновенный человек жил и был нашим современником.

Ася КРИЖАНОВСКАЯ

«Наш общий друг – переводчик С. К. Апт»

Начну издали. Более полувека назад, в 1961 г., в издательстве «Художественная литература» вышла «Орестея» Эсхила. В те времена книги классиков издавали редко, раскупались мгновенно, и я, начинающий книголюбитель, был рад, что удалось этот томик приобрести. Фамилия переводчика на титуле – С. К. Апт – мне ничего не говорила, на обороте титула значился художник В. Бехтеев (я его знал по лейпцигскому духтомнику «Консуэло») и снова: послесловие С. К. Апта. По привычке тех лет сразу, оставив Эсхила на потом, полез читать послесловие. Первые же две-три страницы захватили не только интересностью темы и четкой осмысленностью изложения (что я, выпускник мехмата, очень ценю), но, самое главное, особо доверительной интонацией: как будто твой старший – брат? товарищ? друг? – ведет тебя в гости к своим друзьям.

В литературном «хозяйстве» всякой всячины много, первые места там занимают беллетристика, поэзия, мемуары, и только в самом конце – литературоведение, критика, перевод. Мне это кажется в чем-то естественным, но и несколько странным. Точнее, несправедливым. Ведь одному разбираться в литературе сложно, слишком широко раскинулось литературное море; хо-

рошо, когда рядом с тобой друг более опытный, толковый, зрелый. Постепенно, благодаря С. К. Апту, я «завел дружбу» со многими другими авторами, преимущественно немецкоязычными: Т. Манном, Кафкой, Гессе, Музилом...

А случайно состоявшееся личное знакомство добавило много приятных и полезных обертонов. Скажем, нужно что-то выяснить о составе какого-нибудь издания или о качестве перевода Гессе или Гауфа – пожалуйста, через минуту-две все ясно. Или как-то в одном из своих пособий по математике я процитировал фразу Гёте из эккермановских «Разговоров», а уже потом вдруг забеспокоился, точен ли перевод, которым воспользовался. Пришел к Апту с двумя переводами (академическим и худлитовским). Он достал подлинник, стали сравнивать, и через несколько минут мысль Гёте для меня полностью прояснилась: зря беспокоился, все в порядке.

И все же главный вопрос «зависает» в воздухе: почему же имена переводчиков так мало известны широкой публике? Не знаю – видимо, происходит некий оптический обман: пока книга не переведена, ее вроде бы и нет, а уж когда переведена, то массовый читатель воспринимает ее как произведение русской литературы, написанное,

впрочем, иностранным автором. Да и труд переводчика кажется делом относительно простым: ведь переводить – не сочинять. Так-то оно так, да только ввести иноязычного писателя в отечественную литературу так, чтобы он воспринимался как родной, чтобы его персонажи заговорили на русском языке, очень непросто: нужно хорошо знать не только язык, но и все сопутствующее – историю, культуру, литературу в целом. И выходит, что переводчик, помимо литературного таланта, должен иметь еще один – научно-исследовательский.

Положение С. К. Апта в нашей литературе в чем-то почти уникально: он «свой» не только среди переводчиков, но и среди литературоведов и научных популяризаторов, такова глубина его, если так можно выразиться, литературной «вспашки». Скажем, он работал над переводами Томаса Манна. Прежде всего показателен выбор цели: самые значительные и крупномасштабные произведения – романы «Иосиф и его братья», «Избранник», «Доктор Фаустус». И как всегда бывает у настоящих профессионалов, углубление работы идет параллельно с расширением ее «фронта»: появляются переводы писем Т. Манна (с комментариями) и творческая биография

писателя (в серии «ЖЗЛ»). При работе над «Иосифом» С. К. Апт вдумчиво изучил издания Библии на различных языках – греческом, старославянском, немецком, французском, английском...

Еще один переводческий подвиг С. К. Апта – «Человек без свойств» Роберта Музиля. Этот роман едва ли не самый загадочный в немецкоязычной литературе и чудовищно трудный для понимания. Помимо того, что он включает множество философских смыслов, он еще и неоконченный: из намеченных четырех томов автор успел написать неполных два. А ведь это основное произведение Музиля – не будь оно переведено, писатель остался бы для нас «белым пятном».

С. К. Апт – литератор, бесспорно, великий, но широко известный лишь в узких кругах. Его творчество попадает под знаменитую формулу Маяковского, которой он определил Хлебникова: его слава неизмеримо меньше его значения. А впрочем, так ли это важно? Пока жива наша литература, пока не полностью спилось русскоязычное население, можно быть уверенным: книги С. К. Апта – и написанные, и переведенные им – будут у нас читаемы, почитаемы и любимы. Это наш общий друг.

Эмиль КАЗАНДЖАН

Выдающийся историк еврейского народа

К 125-летию со дня смерти Генриха Греца

В 1853 г. многие интересовавшиеся историей германские читатели – и евреи, и немцы – с любопытством знакомились с новой книгой «История евреев с древнейших веков до настоящего времени». Об ее авторе мало кто ранее слышал, но в последующие два десятилетия, после выхода еще десяти томов этого издания, его имя приобрело не только общегерманскую, но и мировую известность.

Несостоявшийся раввин

Генрих (Цви Гирш) Грец, родившийся 31 октября 1817 г., происходил из низов еврейства. Его отец, бедный малообразованный мясник из прусского городка Ксионс (ныне Ксёнж-Велькопольски, Польша), увидев рано проявившиеся способности сына, решил, что он будет раввином. Поэтому после окончания хедера подросток был направлен в иешиву, где пять лет усердно изучал древнееврейский язык и религиозную литературу. Одновременно, мечтая поступить в университет, он самостоятельно освоил некоторые светские науки, а также французский, древнегреческий и латинский языки. В 1836 г. юноша направился в Прагу, поскольку в тамошний университет принимали без экзамена за гимназический курс. Однако не доехал: у него не оказалось 20 гульденов, необходимых для перехода австрийской границы. Пришлось вернуться к религиозному образованию и одновременно решать, какое из направлений религиозного иудаизма ему ближе всего.

Это было время острой полемики о путях развития иудаизма в Германии. Грец не принял все более распространявшийся реформистский иудаизм: он не удовлетворял его не столько чрезмерно модернизаторскими устремлениями в отпавлении религиозного ритуала, сколько тем, что идеологи реформизма считали евреев только религиозной общности, которые, будучи рассеянными по миру, не представляют собой единый народ. Грецу же были ближе сторонники неортодоксии, которые, признавая необходимость обновления внешних атрибутов иудаизма, отвергали идеи сторонников реформизма относительно основополагающих принципов веры. В еврейских общинах они видели единый народ, объединенный общей судьбой и религией. Грецу очень импонировал лидер этого движения Шимшон Рафаэль Гирш, раввин и писатель, издававший свои сочинения на немецком языке и не чуждый светской европейской культуре. С 1830 г. он был главным раввином княжества Ольденбург.

Весной 1837 г. Грец направился в Ольденбург, где в течение трех лет усердно занимался под руководством этого раввина. «Грец всецело подчинился авторитету Гирша, – писал впоследствии выдающийся еврейский историк С. М. Дубнов. – Он тоже горел любовью к иудаизму со всеми его историческими наслоениями, благоговел перед Талмудом, негодовал на реформаторов...» Тем не менее раввином Грец не стал: перевесила мечта об университетском образовании.

Путь в науку

В 1842 г. Грец обратился к прусскому министру просвещения с просьбой разрешить ему поступить в Университет Бреслау (ныне Вроцлав в Польше) без экзамена за гимназический курс. Министр, учитывая способности просителя, разрешение дал, и 25-летний молодой человек начал усердно изучать светские науки, особенно философию и семитскую филологию. В университетские годы произошли немаловажные изменения в мировоззрении и научных интересах Греца. Он приобрел к философско-историческим идеям тогдашнего властителя дум Гегеля, заинтересовался историей еврейского народа. В эти же годы он под влиянием идей раввина и ученого Захариаса Франкеля отошел от неортодоксии, восприняв умеренный религиозный реформизм.

Проучившись в Бреслау три года, Грец в 1845 г. завершил в Йенском университете диссертацию «Гностицизм и иудаизм», а затем, сдав экзамен на звание учителя, преподавал в религиозных школах в Бреслау и в Моравии. Одновременно Грец включился в исследование истории еврейского народа, в начале 1850-х гг. в еврейских научных журналах появились его первые публикации. Уже тогда он вынашивал замысел большого труда по общей истории своего народа.

В 1852 г. Грец получил приглашение от берлинской общины читать лекции по еврейской истории для будущих раввинов. Двумя годами позднее в Бреслау была основана Теологическая семинария, которая в течение нескольких десятилетий оставалась лучшим еврейским учебным заведением Европы. Получив приглашение стать ее доцентом, Грец охотно согласился, поскольку место ректора занял З. Франкель. В 1869 г. Грец получил звание почетного профессора Университета Бреслау, а в 1888 г. был избран почетным членом Испанской академии наук.

«История евреев»

У Греца как историка еврейского народа было не много предшественников. Хронологически первый среди них – Ж. Банаж, французский гугенот, автор семитомного труда «История и религия еврейского народа» (1706–1711). Работы еврейских авторов появились столетием позже. Это были «Лекции по новой истории евреев» Ш. Левинсона (1820); многотомные труды И. М. Иоста (1820–1840), трактовавшего религиозную историю евреев с позиций реформистского иудаизма; работы Ш.-И.-Л. Рапортта, создавшего в 1820–1830-х гг. галерею портретов выдающихся еврейских мыслителей Средневековья, и некоторые другие. Но все эти сочинения были мало знакомы широкому кругу читателей, ибо были написаны не по-немецки.

Грец, хорошо знакомый с трудами своих предшественников и старших современников, творил в атмосфере крупных достижений немецкой историко-философской мысли, обновившей идеи о нации как исто-

рически сложившейся общности, о «народном духе» как творческой силе, о преемственности в развитии народов и т. д. Мимо его внимания не могли пройти и крупные обобщающие труды по германской истории. Но, в отличие от немецких коллег, Грец сталкивался с гораздо

большими сложностями в поисках исторических источников. Как писал один из его учеников, если для европейского исследователя «история есть кладбище предшествующего, на котором камни говорят и надписи вещают, то взору еврейского историка является погост, на котором могилы все в развалинах, памятники разрушены, надгробные надписи стерты и поблекли».

Что же касается концептуального подхода, то Грец, в отличие от предшественников, считал, что евреи, несмотря на длительное рассеяние, имеют целостную историю и представляют собой единый народ, объединенный общим историческим прошлым и религией. Само же прошлое еврейского народа Грец видел в двуединстве: как историю страданий и как историю духовного творчества. В предисловии к одному из томов своего труда он писал: «Учиться и скитаться, мыслить и страдать, познавать и терпеть – вот задача еврейства...» Кроме того, если предыдущие авторы создавали свои сочинения для узкого круга читателей, то Грец стремился познакомить с историей еврейского народа широкую публику. Это определило живой и захватывающий стиль повествования, органично соединявшего историю евреев с историей окружающих их народов.

Разделяя гегелевскую точку зрения о том, что все, что имеет за собой историческое развитие, является разумным, Грец считал исторически сложившийся иудаизм разумным началом в истории еврейского народа. С этой точки зрения он рассматривал все явления иудаизма, все споры внутри него. Стремясь придерживаться исторического объективизма, он отвергал божественное происхождение Талмуда и рассказал о мыслителях, создавших его. Это было не только научным новаторством, но и проявлением определенной смелости ученого.

При изложении истории Средних веков Грец фактически первым стал

рассматривать евреев в диаспоре как единый народ, развитие которого проходило под влиянием внешних обстоятельств в различных странах и внутреннего духовного развития. Проявляя неизменную симпатию к своему народу, Грец с любовью писал о его выдающихся мыслителях. Нееврейских властителей и церковных иерархов он характеризовал в зависимости от их отношения к евреям. А предавших иудаизм изображал с презрением, особенно если они становились врагами евреев. Считая, что в развитии религии еврейского народа преобладало рациональное начало, Грец негативно изображал различные мистические течения, такие как каббала и хасидизм.

В новой истории европейского еврейства Грец особо подчеркивал значение М. Мендельсона и Гаскалы, с которых, как он считал, началось возрождение еврейства, его модернизация и приобщение к европейской культуре. Однако он осуждал «эпидемию крещения», охватившую часть просвещенных евреев, а возникшее вскоре после нее радикально-реформистское направление считал чужеродным и угрожавшим основам иудаизма.

Излагая историю мирового еврейства с 1770 до 1848 г., Грец сосредоточился на германских евреях, считая, что им принадлежит авангардная роль. В еврейских же Восточной Европы и Османской империи он не видел большого потенциала.

Несмотря на некоторые недостатки, «История евреев...» Греца стала первым капитальным научным трудом по истории еврейского народа. О его популярности свидетельствуют многочисленные переводы на различные языки. По утверждению С. М. Дубнова, своим трудом Грец «поставил еврейству грандиозный исторический памятник, равного которому не было и, вероятно, еще не скоро будет...»

В последние годы

Завершив грандиозный четвертьвековой труд и познав прижизненную славу, Грец не прекратил активную деятельность. Будучи сотрудником, а затем редактором журнала Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, он содействовал распространению научных знаний о еврействе. Он также подготовил трехтомную «Народную историю евреев» – сжатый вариант своего многотомного труда, адаптированный для широкого круга читателей.

Греца интересовали не только исторические судьбы еврейского народа. Он был озабочен и его настоящим: положением евреев в Палестине, нарождавшимся в некоторых странах еврейским национальным движением, деятельностью всемирной еврейской организации «Альянс» и т. д.

Генрих Грец скончался 7 сентября 1891 г. в Мюнхене, где гостил у сына. Его тело было перевезено в Бреслау и захоронено на еврейском кладбище.

Аркадий ЦФАСМАН

«Мы с Зямой очень дружили...»

Вспоминает Татьяна Александровна Правдина-Гердт

Они познакомились поздно, пройдя навстречу друг другу долгий путь: Зиновию Герду было 44 года, Татьяне Правдиной – 32, у обоих позади уже были браки. Ее приставили к известному артисту переводчицей на время гастролей театра по арабским странам. И Татьяна Александровна, как оказалось, настолько отвечала всем требованиям звезды, что они составили Пару – не по воле случая, а по закону гармонии жизни.

Мы встречаемся с Татьяной Правдиной-Гердт на даче в Пахре. Они всегда собирали тут большие компании друзей трижды в год: 25 января (в Татьянин день), 9 мая и 21 сентября, в день рождения Зиновия Ефимовича. Эта традиция сохранилась и после ухода Гердта, даже 19 лет спустя... За эти годы Татьяна Андреевна, конечно же, устала давать интервью и, похоже, и вправду рассказала прессе уже все, что можно было. Осталось не оглашенным самое дорогое, личное, глубокое... А я хочу говорить с ней про Зиновия Ефимовича Гердта, ее мужа и самого близкого человека, с которым она прожила вместе 36 лет. Значит, про то самое – «личное и глубокое».

– Даже много лет спустя после смерти Зиновия Ефимовича ваш дом в Пахре полон гостей. Гердт любил большие компании, он был «душа нараспашку»?

– На этой даче всегда было полно народу, ведь он больше всего на свете любил пообщаться с людьми, с друзьями. Но истинных друзей, таких совсем-совсем настоящих, у него было немного, все еще с довоенных времен. Самый близкий – Исая Кузнецов, писатель, драматург. Зиновий Ефимович ведь родился в городе Себеж, который находится в нынешней Псковской области. Приехал в Москву мальчиком, поступил в училище, потом на завод пошел. В то время все предприятия устраивали театры рабочей молодежи. ТРАМом при ФЗУ электрокомбината руководил Валентин Плучек, позднее драматург Арбузов. Накануне войны из этой студии сделали театр. У них была знаменитая постановка «Город на заре» о строительстве Комсомольска. Особенность этого спектакля в том, что каждый артист писал свою роль сам, сочинял развитие роли. И Зяма играл скрипача Веню Альтмана.

– А потом началась война...

– Вместе с Исаем Кузнецовым они записались добровольцами и ушли на фронт. Зяма проучился два месяца в саперном училище под Москвой, а потом попал на фронт, под Белгородом был ранен. Жива еще женщина, которая вынесла его с поля боя, – Вера Павловна Веденина... Зяма с ней тоже всю жизнь дружил. Мы с ней до сегодняшнего дня перезваниваемся и общаемся. Верочка вынесла на себе под пулями раненого Зяму. А дальше оказалось, что в полевом госпитале нет гипса. В итоге развился остеомиелит – воспаление костной ткани, при котором она не срастается. И началось «лежание» по госпиталям. Последним из них была Боткинская больница в Москве. Все предыдущие

десять операций ничего не дали, и было принято решение ампутировать ногу. В Боткинской работала хирургом необыкновенная женщина – Ксения Винцентини, первая жена конструктора Сергея Королева. И вот она везла Гердта на каталке в операционную и перед последним наркозом шепнула: «Попробую вдоль». То есть не ампутировать, а еще раз прооперировать. И чудо: 11-я операция прошла успешно,

кость срослась, правда, нога стала на 8 см короче. Зиновий Ефимович подшибал каблук на 4 см, но все равно хромал. Конечно, это всю жизнь ему мешало. Из-за этой травмы и хромоты искривился позвоночник, продавилось легкое и было всегда травмированным. От этого или не от этого, но Гердт умер от рака легкого...

– Можно сказать, что именно «благодаря» своим травмам Зиновий Ефимович оказался в кукольном театре?

– Знаете, есть такая категория «судьба». Когда Зяма лежал в госпитале в Новосибирске, туда приехал с гастрольями кукольный театр Образцова. Раненых вынесли на носилках и самых тяжелых положили в первом ряду. Зяма потом рассказывал, что он смотрел больше на ширму, чем на артистов. И понял, что в ней спасение: за ширмой не видно, какой ты артист – хромым, с ногой или без...

И только-только выписавшись из госпиталя – это был уже 1945 год, – Зиновий Ефимович пришел в театр Образцова, поняв, что он может за ширмой играть. Образцов спрашивает его: «Вы какой-то стихок знаете? Прочтите». Он знал. И начал им читать, и читать, и читать, пока не понял, что они просто, так сказать, расширяют свой кругозор. А он стоит на костылях, читает стихи. И через час этого «выступления» говорит: «Я устал». И тогда Образцов ему сказал: «Мы принимаем вас в стаю». Они в это время ставили «Маугли», поэтому – «стая», в которой Гердт, как сам говорил, «пропался» больше тридцати лет.

– Как у Гердта появилось желание выйти из-за ширмы на авансцену?

– Тембр его голоса был удивительный, невероятный. И благодаря голосу и великолепной дикции он попал в кино – его первым фильмом стал «Фанфан-тюльпан». Это была роль опять же «за ширмой»: Гердт читал текст за кадром. Но мир кино его принял: стали снимать сначала в каких-то эпизодах, потом Тодоровский в «Фокуснике». А когда Швейцер решил снимать «Золотого теленка», то в роли Паниковского он видел Ролана Быкова. Но

позвал Гердта: «Зяма, подыграй роль...» То есть нужно было просто бросать реплики. Посмотрев материал, Швейцер огласил: «Всё, ты снимаешься. И Ролан тоже так считает». Ролан Быков тоже позвонил ему и сказал: «Зяма, я видел это. Не может быть и речи: снимаешься ты!»

Гердт всегда говорил, просматривая свои фильмы: «Это не то», и очень редко: «Да, это пристойно». А Швейцер ведь режиссер был необыкновенный! У него нет ни одного фильма, где бы все артисты не сыграли свои самые лучшие роли. Я помню, Олегу Янковскому после «Крейцеровой сонаты» я сказала: «Олег, ты понимаешь, что это лучшее из того, что ты играл?» – «Да, конечно!»

Все играли в «Теленке» замечательно. А ведь там были Юрский, Куравлев...

В «Золотом теленке» есть один кадр, мгновенный, про который я Зяме всегда говорила: «Вот тут ты достиг Чаплина» (Гердт вершиной актерского мастерства считал Чарли Чаплина). Ведь интересно в искусстве только одно: про человека. Все остальное – мура! Только про человека... Там есть сцена, когда они пилят гирю. И Паниковский Шуре говорит: «Пилите, Шура, пилите, они золотые...» Балаганов спрашивает: «А вдруг они не золотые?» И дальше крупный план на секунду, лицо Паниковского: «А какими же им быть?!» Он говорит Шуре, а по лицу видно, что он знает, что они не золотые, но есть какая-то такая жуткая надежда: «А вдруг...» Хотя он все понимает. Вот это грандиозно! У Зямы даже было на этот счет такое выражение: «Сегодня я прикоснулся к планке, у меня было несколько секунд...»

– Зиновий Ефимович считал Паниковского своей лучшей ролью?

– Нет.

– А какую же тогда?

– Ту, что не успел сыграть. Была такая телепередача «Гердт читает Бабеля» – «Одесские рассказы» Бабеля. И он мечтал сделать моноспектакль «Закат»...

Пожалуй, из сыгранных ролей Зяма особенно любил кукольного своего конферансье, любил абсолютно. И вообще, пребывание в кукольном театре он считал главной удачей в жизни, в том смысле, что действительно кукольное мастерство необыкновенно. Кукла, оказывается, может все. И трагедию, и комедию. Но я никогда не слышала, чтобы Гердт сказал: «Вот это мое самое лучшее». Именно это его постоянное недовольство собой и делало его артистом «чаплинского толка», что, по-моему, и есть достижение высшей планки искусства.

Видите ли, у Зямы, как у человека лирического по сути, самым большим увлечением в жизни была поэзия. Своих стихов он не читал, хотя писал, но не считал это стихами: писал на дни рождения, мне записки посылал в стихах. Но знал он такое

количество стихов – представить себе нельзя! Скажем, он выступает на каком-нибудь творческом вечере, и его просят: прочтите Пастернака то-то и то-то. Он задавал вопрос (и я всегда говорила: «Ты людей ставишь в дурацкое положение»): «Вам в какой редакции: первой или второй?» Он знал его всего!

Грех так говорить, но я считаю, что он читал стихи лучше всех. Зяма говорил: «Когда ты читаешь стихи вслух – это как если ты ешь вкусную конфету и хочешь, чтобы твой близкий ее тоже попробовал. Вот что это такое. Ты делишься собственным восхищением этой поэзией, вот для чего ты вслух это читаешь». Он сам читал стихи необыкновенно! Читал всегда и везде: ехали ли мы в машине или просто гуляли...

– В одном интервью Зиновий Ефимович признался: «Мне повезло: я не играл барахла»...

– Но один свой фильм он так и не позволил мне посмотреть. «Укрощение огня»: про ракеты, Циолковского, Королева... Он и сам не смотрел, и мы увидели только после его смерти.

Тут надо сказать, что Зиновий Ефимович обожал автомобили. И всю жизнь у него была мечта иметь машину с автоматической коробкой передач, потому что с большой ногой ему трудно было жать на сцепление. И вот, наконец, он получил машину с «автоматом». Ехал как-то по городу, и на Пушкинской площади у него закончился бензин. Канистры нет, ничего нет, двинуться нельзя. Стоит и «голосует», чтобы кто-нибудь остановился. Тормозит один и спрашивает, что случилось. «Бензин кончился». – «Стойте, сейчас приеду». Это был режиссер Даниил Храбровицкий. Он вернулся с канистрой бензина, заправили машину. Гердт говорит ему на прощание: «Я ваш должник навсегда». Проходит не помню сколько времени. Звонок. «Зиновий Ефимович, вы помните, что вы мой должник?» – «Да». – «Я снимаю фильм. Будете у меня играть изобретателя Карташова?» И Зяма там играл, потому что он сказал: «Я твой должник». Он в этом смысле был абсолютно человеком слова.

Зяма всегда говорил: «Только я знаю, за что слышу и что я есть на самом деле». А я ему на это: «Уничтожение паче гордости. Ты же прекрасно понимаешь, как тебя встречают люди». Потому что, когда его не стало, знаете, что меня действительно утешало? Когда мне вдруг говорили: «Редко увидишь, когда чужие внуки о ком-то плачут». Это правда. Я никогда не забуду, как мы пошли с Зиновием Ефимовичем на Усачевский рынок, и какой-то работяга-мужик говорит ему: «Можно тебя на минутку? Я рад тебя увидеть и хотел сказать: спасибо за все, что ты делаешь». Понимаете? У меня ком к горлу: какой-то проходящий мимо грузчик на рынке! Вот так-то... Его любили люди разных возрастов, разных профессий, социальных слоев, потому что у него, я бы сказала, была чистая биография. Биография замечательная. Еврей из местечка, сам себя сделав-

ший, войну честно, по-настоящему прошедший, одиннадцать операций перенесший, оставшийся хромым и не жаловавшийся никогда.

Я помню, мы были в поездке по Америке, и Танька Догилева говорит: «Как я устала!..» А я ей: «Таня, знаешь, что вот этот, который тебе почти дедушка, – я ни разу в жизни не слышала от него слов „я устал“. Он никогда их не позволяет себе». Любимым его ответом на вопрос «Как ты себя чувствуешь?» было: «Шикарно!» Это было его любимейшее слово. Я даже предложила на его памятнике написать в ответ на вопрос «Как там дела?» – «Шикарно!».

– Гердт любил, когда его хвалили, или стеснялся этого?

– Понимаете, нет таких людей (а если кто утверждает обратное, то это лукавство), которые не любят, когда их хвалят. Ни черта подобного! Вам приятно, когда говорят: «Ой, как ты хорошо выглядишь!», да? Может, ты и сама думаешь, что плохо, но если кто-то это сказал, то сразу чуть-чуть легче.

– После смерти Зиновия Ефимовича вы не могли представить другого мужчину рядом с собой?

– Я знаю, что бывают бабы, которые в 70 лет влюбляются, но я и

в 68 влюбиться не смогла. Не могу себе даже представить такого! Это не называется уже любовью – это некая организация бытовой жизни. Или кому-то скучно и в быту сложно, или, опять же, – побег от одиночества. Вот мне моя дочка говорит: «Мама, я не понимаю, как ты можешь жить в одиночестве?» Ни черта подобного! Я не в одиночестве живу. Я живу в уединении. Это совершенно другое. Скучно? Мне не бывает скучно. Не бывает, потому что я думаю, читаю... Вот с общением становится все хуже и хуже, потому что люди уходят, уходят, уходят...

Первые два года после его ухода я вообще была вне себя. Я никому не звонила, ни с кем не встречалась: все время впадала в какой-то ступор... Знаете, есть такая домашняя телефонная книжка. Вот я ее открываю, а там его почерком телефон и имя написаны – и все, я отпадала, я не могла...

Что такое сойти с ума от чьей-то смерти, я знаю: моя мама умерла столь неожиданно для меня, что я полтора часа была сумасшедшей. Я помню это, при мне была Катя и рассказывала, что я говорила, что делала, – это было совершенно

вне здравого смысла. Знаете, я так устроена неудачно, что не плачу от большого горя. Я могу заплакать, когда петля на чулке спустится, а когда беда – я не могу слезу пустить. И после ухода Зямы я два года была в каком-то странном состоянии. Например, совсем не могла читать. Не могла читать по-русски, а по-английски могла. Вот такое было состояние. «Депрессуха», как это у нас называется. Но время делает свое. И я поняла, для чего я живу: чтобы моя дочка дольше не оставалась крайней, не становилась сиротой. Когда мы жили с Зямой вместе, мне казалось, что если он уйдет первым и я вдруг останусь одна, то я жить не смогу. Потом я поняла, что я не имею права так поступить, потому что есть дочь Катя. И я придумала себе, будто Зиновий Ефимович уехал в такую гастроль, что его просто рядом сейчас нет. И я не хожу на кладбище... То есть я хожу на могилу Зиновия Ефимовича, слежу, чтобы там было в порядке, потому что она не одной мне принадлежит: приходят люди, которые его талант почитают. Но я думаю, что пройдет лет полтора, и кладбище не будет вовсе. Или будут, как мне кто-то сказал, в Интернете. Пусть кто-то

говорит, что он приходит на могилу, и ему отпускает душу и все такое... А у меня ничего не происходит. Я прихожу туда только для того, чтобы все аккуратно было. Но не к нему прихожу. Его там нет! И никогда не было! Разве это соединяет людей после смерти – лежащие кости? Ерунда! Соединяет совершенно другое. Я вот до сих пор, когда что-то происходит, машинально думаю: а Зямка что бы на это сказал? А как бы он отреагировал на это? И только так можно остаться верным...

Понимаете ли, чтобы в любви быть счастливым, нужно уметь дружить. Я считаю (и Зиновий Ефимович был со мной согласен), что дружба гораздо более высокое чувство, чем любовь. Только по одной причине: дружба не бывает несчастливой. Дружба всегда счастливая. И еще огромное свойство – товарищество. Ведь что труднее всего в жизни? Просить. Просить трудно. А товарищ – это тот, кого просить не надо, кто сам знает, догадается. И твоя боль и забота – она и его тоже. Так что мы с Зямой очень дружили.

Беседовала
Настасья КОСТЮКОВИЧ

Две истории из жизни Зиновия Гердта

Театральный роман

На дворе стоял 1932 г. 16-летний Зяма пришел в полуподвальчик в Столешниковом переулке в скупку ношенных вещей, чтобы продать пальтишко (денег не было совсем). И познакомился там с женщиной, в которую немедленно влюбился. Продавать пальтишко женщина ему нежно запретила («Простынете, молодой человек, только начало марта»). Из разговора о погоде случайно выяснилось, что собеседница Гердта сегодня с раннего утра пыталась добыть билеты к Мейерхольду на юбилейный «Лес», но не смогла. Что сказал на это 16-летний Зяма? Он сказал: «Я вас приглашаю».

– Это невозможно, – улынулась милая женщина. – Билетов давно нет...

– Я вас приглашаю! – настаивал Зяма.

– Хорошо, – ответила женщина. – Я приду.

Нахальство юного Зямы объяснялось дружбой с сыном Мейерхольда. Прямо из полуподвальчика он побежал к Всеволоду Эмильевичу, моля небо, чтобы тот был дома. Небо услышало эти молитвы. Зяма изложил суть дела: он уже пригласил женщину на сегодняшней спектакль, и Зямина честь в руках Мастера!

Мейерхольд взял со стола блокнот, написал в нем волшебные слова: «Подателю сего выдать два места в партере», не без шика расписался и, выдрав листок, вручил его юноше. И Зяма полетел в театр, к администратору. От содержания записки администратор пришел в ужас: «Никакого партера! Пущу постоять на галерку...» Но обнаглевший от счастья Зяма требовал выполнения условий. Наконец компромисс был найден: «Подойди перед спектаклем, – сказал администратор, – может, кто-нибудь не придет...»

Ожидался съезд важных гостей. Рассказывая эту историю спустя 60 с лишним лет, Зиновий Ефимович помнил имя своего невольного благодетеля: не пришел поэт Джек Алтаузен! И вместе с женщиной своей мечты 16-летний Зяма оказался в партере на юбилейном спектакле мейерхольдовского «Леса». И тут же проклял все на свете. Вокруг сидел советский бомонд: тут Бухарин, там Качалов... А рядом сидела женщина невозможной красоты в вечернем платье. На нее засматривались все гости – и обнаруживали возле красавицы щуплого подростка в сборном гардеробе: пиджак от одного брата, ботинки от другого... По всем параметрам именно этот подросток и был лишним здесь, возле этой женщины, в этом зале...

Гердт, одаренный самоиронией от природы, понял это первым. Его милая спутница, хотя вела себя

безукоризненно, тоже явно тяготилась ситуацией.

Наступил антракт; в фойе зрителей ждал фуршет. В ярком свете диссонанс между Зямой и его спутницей стал невыносимым. Он молил бога о скорейшем окончании позора, когда в фойе появился Мейерхольд. Принимая поздравления, Всеволод Эмильевич прошелся по бомонду, поговорил с самыми ценными гостями... И тут беглый взгляд режиссера зацепился за несчастную пару. Мейерхольд мгновенно оценил мизансцену – и вошел в нее с безошибочностью гения.

– Зиновий! – вдруг громко воскликнул он. – Зиновий, вы?

Все обернулись.

Мейерхольд с простертыми руками шел через фойе к 16-летнему подростку.

– Зиновий, куда вы пропали? Я вам звонил, но вы не берете трубку...

(«Затруднительно мне было брать трубку, – комментировал это Гердт полвека спустя, – у меня не было телефона»). Но в тот вечер юному Зяме хватило сообразительности не опровергать классика.)

– Совсем забыли старика, – сетовал Мейерхольд. – Не звоните, не заходите... А мне о стольком надо с вами поговорить!

И еще долго, склонившись со своего грендерского роста к скромным Зяминим размерам, чуть ли не заискивая, он жал руку подростку и на глазах у ошеломленной красавицы брал с него слово, что завтра же с утра увидит его у себя... Им надо о стольком поговорить!

«После антракта, – выждав паузу, продолжал эту историю Зиновий Ефимович, – я позволял себе смеяться невпопад...» О да! Если короля играют придворные, что ж говорить о человеке, «придворным» у которого поработал Всеволод Мейерхольд?

Наутро 16-летний «король» первым делом побежал в дом к благодетелю. Им надо было о стольком поговорить! Длинного разговора, однако, не получилось. Размеры вчерашнего благодетеля были известны корифею, и, выпрямившись во весь свой прекрасный рост, он – во всех смыслах свысока – сказал только одно слово:

– Ну?

Воспроизводя полвека спустя это царственное «ну», Зиновий Ефимович Гердт становился вдруг на локоть выше и оказывался невероятно похожим на Мейерхольда...

Рассказал Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Розыгрыш

– Вы никогда не наблюдали за людьми, у которых начисто отсутствует чувство юмора? Я всегда испытывал к ним нездоровый интерес, более того – коллекционировал. Одним из выдающихся экземпляров моей коллекции была Сарра – администратор нашего Театра кукол. Милая, добрая, славная женщина, но шуток не понимала решительно. Все мы ее, конечно, разыгрывали, а я – больше других. Она, правда, не обижалась, а только обещала: «Зяма, тебе это боком выйдет!»

И вышло.

Как-то Театр кукол гастролировал в небольшом российском городке. Шло расселение артистов. Я быстро обустроился в своем номере, соскучился в одиночестве и отправился в фойе на поиски приключений. Спускаюсь по лестнице и вижу: стоит наша пышная Сарра, засунув голову в окошко администратора, и ведет напряженную беседу. Понимаю, что вопросы обсуждаются важности чрезвычайной: кого из актеров перевести с теневой стороны на солнечную и наоборот; кого переместить из двухместного номера в трехместный, а кому «по штату» полагаются отдельные хоромы...

Вид сзади открывается просто роскошный. Идея у меня еще не созрела, но импульс уже появился – и я несусь по ступенькам вниз. А когда достигаю цели (Сарры), материализуется и идея. Я хватаю нашего администратора за самое выдающееся место, мну его все и при этом еще и трясусь... Класс? Сарра в негодовании оборачивается и... оказывается не Саррой!

Мог ли я вообразить, что есть на свете еще одна женщина с формами подобного масштаба?! Я лихорадочно соображаю, что идеальный выход из ситуации, в которой я оказался, – умереть на месте. И действительно, со мной начинает происходить нечто подобное: сердце замирает, кровь перестает течь по жилам, я с головы до ног покрываюсь липким холодным потом... Тут добрая незнакомка начинает меня реанимировать. Она хватает меня за шиворот, не давая грохнуться на пол, бьет по щекам ладонью и приговаривает: «Ну-ну, бывает, не умирайте... Ну, пусечка, живите, я вас прошу! С кем не случается – ошиблись жопой».

Я выжил... Оказалось, она – доктор химических наук, профессор, большая умница. Мы с ней подружили все две недели, на которые нас свела в этой гостинице моя проклятая страсть к розыгрышам...

Пересказал Станислав САДАЛЬСКИЙ

«Кукурузник» и евреи

Как скончавшийся 45 лет назад Никита Хрущев решал еврейский вопрос

В истории СССР заметное место принадлежит Никите Хрущеву. С его именем, как правило, связывают решения XX съезда КПСС, разоблачившего страшные преступления Сталина и сталинизма. Открылись двери бесчисленных лагерей, в которых томились сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Вместе с тем нельзя забыть и о том, что Хрущев сам был повинен в репрессиях и усердно помогал Сталину крутить маховик большого террора. Многие годы, вплоть до смерти Иосифа Виссарионовича, Хрущев был верным сталинцем и входил в небольшую группу наиболее приближенных к диктатору лиц.

Историки часто упрекают Хрущева в том, что его политика была непоследовательной. Однако как раз в еврейском вопросе политика Никиты Сергеевича отличалась четкостью и постоянством. Она была антисемитской на протяжении всех десяти лет его пребывания у кормила власти. При этом свой антисемитизм Хрущев не очень-то и скрывал. Факты свидетельствуют, что этот реформатор – а именно таким его считают многие – был злобным и жестоким юдофобом.

Хрущев был послушным исполнителем, и прежде всего за это его ценил Сталин. Он активно помогал «вождю народов» в проведении различных акций против евреев, в осуществлении политики государственного антисемитизма. В годы Второй мировой войны юдофобия в СССР расцвела буйным цветом. Особенно в Украине положение евреев было незавидным.

После освобождения территории республики от немецких оккупантов Никита Сергеевич возглавлял Совет министров и ЦК Компартии Украины. Он всячески препятствовал возвращению евреев, эвакуированных в восточные регионы страны. На одном из заседаний Совета министров республики прямо сказал: «Евреям Украины, которые спаслись от попыток уничтожить их, лучше всего оставаться там, где сейчас живут. Они тут нам не нужны. И так забот хватает. Возвращаются из эвакуации, начинают сражения за квартиры, где живут уже другие люди, за отнятые вещи. Все это усложняет обстановку, и без того сложную. Я не хочу, чтобы украинский народ воспринимал победу Красной армии и возвращение советской власти как возвращение евреев. Если кому-то из них сильно хочется ехать, пусть едут в Биробиджан, там область большая, места хватит».

В Украине Хрущев был главным дирижером антисемитской кампании, названной «борьбой с космополитизмом», которая здесь приобрела особый размах.

В 1949 г. Сталин забрал Хрущева поближе к себе, вновь сделав его первым секретарем Московского горкома партии и одновременно секретарем ЦК. И здесь Никита Сергеевич внес солидный вклад в проведение политики государственного антисемитизма. Примеров его участия в антиеврейских акциях можно привести великое множество. Вот «дело ЗИСа». На Московском

автозаводе работало много евреев, которые не были безучастными к своей культуре, традициям, часто посещали спектакли еврейского театра. МГБ при активном участии Хрущева слепило «дело о еврейских националистах». Было арестовано и предано суду 48 человек, девять из них приговорили к расстрелу. По так называемому «делу ЗИСа» была создана специальная комиссия ЦК под председательством Хрущева, которая «чинила суд и расправу» над работниками завода.

Никита Сергеевич был инициатором многих гонений на евреев. По его указаниям проводились кадровые чистки на предприятиях Москвы и области, во многих учреждениях и учебных заведениях. Тысячи евреев потеряли работу, остались без средств к существованию.

В последние годы своего кровавого правления Сталин предпринял тотальное наступление на евреев. Убийство Михоэлса, сфабрикованное дело Еврейского антифашистского комитета и, наконец, «дело врачей» – все это были звенья одной цепи провокаций. Конечной их целью была депортация евреев. Однако диктатор умер, и вместе с ним пришлось похоронить некоторые его планы. У евреев появилась надежда на изменения к лучшему. Кое-какие изменения произошли, но система государственного антисемитизма осталась. И для ее сохранения немало потрудился Никита Хрущев.

После смерти «великого вождя народов» в ходе ожесточенной борьбы за власть Хрущеву удалось оттеснить своих соперников. Как бы мы ни относились к Берии, который несет ответственность за многие преступления, именно он, а не Хрущев был инициатором прекращения «дела врачей». После смерти Сталина Берия был назначен первым заместителем председателя Совета министров и министром внутренних дел. По его предложению президиум ЦК КПСС 3 апреля 1953 г. принял постановление о полной реабилитации арестованных по «делу врачей-вредителей» и о привлечении к уголовной ответственности работников бывшего МГБ СССР, сфабриковавших это дело.

Хрущев, Сулов и некоторые другие партийные деятели всячески затягивали реабилитацию осужденных по делу Еврейского антифашистского комитета. Но даже после реабилитации Хрущев пытался доказывать их вину. В архивных материалах бывшего ЦК КПСС есть документ о состоявшейся в августе 1956 г. встрече Никиты Сергеевича с делегацией Рабочей прогрессивной партии Канады. Выступая на ней, первый секретарь ЦК КПСС говорил: «Когда из Крыма выселили татар, некоторые евреи начали развивать идею о переселении туда евреев, чтобы создать в Крыму еврейское государство. Это был бы американский плацдарм на юге нашей страны. Я был против этой идеи и полностью соглашался в этом вопросе со Сталиным». Верность сталинскому знамени антисемитизма Никита Сергеевич сохранил.

А вот другой характерный факт, который приводит Д. Волкогонов. 10 июля 1956 г. Хрущев встретился с делегацией Компартии Италии. Беседа, а скорее монолог Никиты Сергеевича продолжался шесть с половиной часов. Хрущев говорил о решениях XX съезда КПСС, но также коснулся и многих других вопросов. Затронул он и проблему антисемитизма. «Из наших тюрем, – сказал Хрущев, – было освобождено и направлено в Польшу много польских коммунистов-евреев... Эти люди ведут себя в Польше отвратительно и усиленно продвигают своих людей в руководящие органы партии и государства». Ведут они себя, подчеркнул Хрущев, «нахально».

Первый секретарь ЦК КПСС не скрывал, что когда стали избирать первого секретаря ПОРП вместо умершего Б. Берута (а Хрущев присутствовал на пленуме в Варшаве), то склонялись к кандидатуре Замбровского. Хрущев, однако, прямо заявил, что «хотя тов. Замбровский хороший и способный товарищ, однако в интересах Польши надо выдвинуть поляка». Мол, иначе на основные руководящие посты будут назначены евреи.

Итальянцы, слушая Хрущева, подавленно молчали. Они имели возможность увидеть и услышать, как стереотипы сталинского мышления по-прежнему держали в своих тисках нового «вождя» КПСС.

Известный журналист Солсбери присутствовал на нескольких встречах Хрущева с зарубежными коммунистами, на которых речь шла и о еврейском вопросе. Он дал подробное описание этих встреч и высказываний первого секретаря ЦК КПСС в своей книге. Хрущев считал, что «самое прогрессивное развитие еврейского народа лежит в направлении к ассимиляции, что еврейское образование не нужно, а еврейским детям лучше в общих школах. Солсбери рассказывал, что Никита Сергеевич много рассуждал «о хороших и дурных чертах» евреев, о главном их недостатке – политической неадекватности. И вообще, «где только еврей поселится, он тотчас создает синагогу». Но вершиной его антисемитских высказываний Солсбери считает утверждение о том, что проживание евреев в СССР создает для страны военный риск – из-за них Гитлер напал на Советский Союз (?). Советская власть рискует, разрешая евреям жить в СССР. Да, по части антисемитизма Никита Сергеевич был крепко подкован.

В марте 1958 г. Хрущев принимал французского журналиста Сержа Грассара. Речь зашла об освоении евреями Биробиджана. Хрущев признал этот опыт неудачным, но в неудаче обвинил евреев. Они, мол, не любят коллективного труда, дисциплины. Советский лидер вновь и вновь говорил о плохом характере евреев: «Они, – философствовал Хрущев, – интеллигенты, все и всегда стремятся в университеты».

Никита Сергеевич не ограничивался разговорами, он активно действовал. В конце 1950-х ЦК КПСС принял решение об усилении атеистической пропаганды. Насту-

пление начали прежде всего на иудаизм. Его преследовали не только как религию, но и как классово враждебное явление. Развернулась кампания по закрытию синагог. В 1953 г., когда умер Сталин, в СССР еще существовало примерно 400 синагог. Через десять лет, к концу правления Хрущева, их осталось менее ста. Эти данные приводит Ш. Эттингер в книге «История еврейского народа» (Иерусалим – Москва, 2002).

Тимофей Кичко до Великой Отечественной войны работал в аппарате ЦК Компартии Украины. Оставшись на оккупированной территории, сотрудничал с немецкими властями. Перед приходом Красной армии подсуетился и стал изображать из себя активного подпольщика. Это ему не помогло, его исключили из партии коммунистов как коллаборациониста. Однако Кичко не растерялся: он предложил свои услуги партаппарату и КГБ в качестве эксперта по иудаизму и вообще по еврейским делам. В 1963 г. Тимофей Кичко издал в Киеве книгу «Иудаизм без прикрас». В ней под видом антирелигиозной пропаганды он возродил самые нелепые вымыслы о евреях, широко использовал «творчество» фашистских идеологов расизма. Что касается иллюстраций, которых в книге было великое множество, то они были скопированы с нацистского «Штюрмера», издававшегося Ю. Штрайхером. Тем самым, который за подстрекательство к убийствам евреев был приговорен к смертной казни Международным трибуналом в Нюрнберге. Выход этой книги вызвал скандал. Посыпались запросы руководства зарубежных компартий. Скандал замяли, а ходатайство Кичко о восстановлении в КПСС удовлетворили. Его и в дальнейшем использовали в качестве «эксперта по еврейским делам».

Справедливость требует отметить, что свои «труды» Кичко несколько раз пытался представить в качестве докторской диссертации, но уровень их был настолько низок, что они были отклонены даже теми учеными советами, где заседало немало антисемитов.

Но вернемся к Хрущеву. После смерти Сталина и особенно после XX съезда появилась надежда возродить издание книг на идише, еврейский театр и другие учреждения культуры. По этому вопросу многие обращались в ЦК КПСС. Вначале казалось, что вопрос будет решен, однако быстро выяснилось, что никакого продвижения не будет, ибо первый секретарь ЦК против подобных предложений.

Еврейская культура существует тысячелетия. У Сталина была политическая цель отсечь от нее советских евреев, лишить их исторической памяти. Эту же линию продолжал Никита Хрущев. В национально-культурном отношении дискриминация евреев носила особенно грубый и жестокий характер.

Неудивительно, что в докладе на XX съезде, где речь шла о преступлениях Сталина, даже не были упомянуты «дело ЕАК», убийство

Михоэлса и пр. Умолчание – вот характерная черта политики Хрущева в еврейском вопросе. В период его правления, да и после, убийства евреев немецкими фашистами и их пособниками всячески замалчивались. Подвиги воинов-евреев в период Отечественной войны, в том числе Героев Советского Союза, тоже не вспоминали. А если о ком-то писали, то старались скрыть его национальность. О евреях – честных и самоотверженных тружениках нельзя было встретить не только статьи, но даже маленькой заметки в районной газете. Что уж говорить о центральных и республиканских газетах.

Вместе с тем евреи, составлявшие 1% населения страны, часто изображались советской прессой как сплошь расхитители социалистической собственности, живущие за счет трудового народа. Ну, а чтобы не сомневались, что это именно евреи, в качестве примеров подбирались люди со специфическими именами, отчествами и фамилиями.

Начавшаяся при Сталине дискриминация евреев была закреплена как политика государственного антисемитизма Хрущевым, а затем проводилась его преемниками. Как известно, в Бабьем Яре на месте массового расстрела немецкими оккупантами и их пособниками еврейского населения Киева отсутствовал какой-либо памятник погибшим жертвам. Любые попытки решить этот вопрос тогдашние руководители Украины пресекали. Писатель Виктор Некрасов напечатал в «Литературной газете» письмо, в котором выразил возмущение таким позорным фактом. Широкий общественный резонанс вызвало стихотворение Евгения Евтушенко «Бабий Яр», в котором поэт заклеймил антисемитов. Против него ополчились многие «деятели культуры», науськиваемые партийными бюрократами. Евтушенко приклеили ярлык прислужника сионистов. Въезд в Украину после публикации этого стихотворения поэту был вообще закрыт. Он смог вновь посетить республику только во времена Горбачева.

Антисемитские выпады Хрущев допускал и во время своих встреч с творческой интеллигенцией. Например, на одной из таких встреч в марте 1963 г. он обрушился на Эренбурга и Евтушенко, заявив, что «они поют с чужого голоса». Здесь же он пустил в ход байку о евреях, который якобы служил в штабе Паулюса. Ее придумал или сам Никита Сергеевич, или кто-то из его помощников. Этот вымысел имел целью доказать, что и среди евреев были люди, которые сотрудничали с фашистскими властями. Конечно, эта клевета была на руку всякого рода коллаборационистам и юдофобам.

Антисемитские акции в период правления Хрущева приобретали все больший размах. В 1961 г. по инициативе первого секретаря ЦК КПСС были приняты указы об усилении ответственности за экономические преступления, вплоть до применения смертной казни. Гнусное лицемерие тогдашнего руководителя партии и советского правительства проявилось в том, что эти указы были приняты вскоре после отмены в СССР смертной казни и обращения к правительствам дру-

гих стран мира последовать этому примеру.

Но не привык ученик и соратник Сталина Никита Хрущев жить в условиях отсутствия смертной казни. Прошло совсем немного времени после этого лживого обращения правительства СССР, как началась волна судебных процессов по экономическим преступлениям, на которых выносились смертные приговоры. Киевский писатель, в прошлом корреспондент «Комсомольской правды», Михаил Канюка подсчитал только на основании сообщений в прессе, что с июля 1961 г. по 5 января 1963 г. в СССР

Интересно, если бы Никита Сергеевич, 45 лет со дня смерти которого исполняется 11 сентября, знал о том, что Фидель Кастро Рус – потомок маранов, стал бы он так крепко прижиматься к груди пламенного революционера?

состоялся 51 судебный процесс по экономическим делам. На них было вынесено 104 смертных приговора, в том числе 60 – евреям.

С самого начала всем было ясно, что чрезвычайные указы имеют четкую направленность – против евреев. СМИ убеждали население СССР, что евреи почти сплошь спекулянты и взяточники. При этом само слово «еврей» упоминалось редко, зато шли списки фамилий и имен, которые не вызывали ни у кого сомнений, к какой национальности принадлежат эти люди. Схема была отработана еще во времена «великого вождя». При этом евреи не имели возможности защитить себя от клеветы. Когда один из адвокатов сказал, что его подзащитный – жертва антисемитизма, судья заявил, что у нас такого нет, потому что не может быть. А за подобную клевету на социалистической строй адвоката следует самого привлечь к уголовной ответственности.

Ян Рокотов и Владислав Файбишенко спекулировали валютой. Масштабы их «коммерции» были довольно ограниченными, а по теперешним временам просто смешотворны. Их арестовали и собирались судить. Следствие вел КГБ СССР. Никита Сергеевич считал, что в СССР «черной биржи» нет, ибо она никому не нужна. Случайно узнал, что есть, и был очень удивлен. Тут как раз ему доложили: арестованы и будут отданы под суд евреи, спекулировавшие долларами. «Ах, опять евреи!» – закричал Никита Хрущев. За две недели до суда над незадачливыми бизнесменами появился указ, увеличивавший срок наказания за незаконные валютные операции с 8 до 15 лет. И хотя закон, как правило, обратной силы не имеет, этот указ ее предусматривал. Рокотова и Файбишенко осудили на 15 лет. Когда Хрущев узнал о приговоре, он был взбешен. «Всего 15 лет вместо расстрела!» – бушевал со-

ветский лидер. И никак не мог втолковать ему генеральный прокурор Руденко, что это максимальное наказание, предусмотренное законом.

На следующий день после вынесения приговора Хрущев улетел в Алма-Ату. Здесь, выступая на митинге, он сказал: «Вы читали, какую банду выловили в Москве? И за все эти вещи главарям дали всего 15 лет. Да за такие приговоры самих судей судить надо!» Председателя Московского горсуда Л. Громова тут же сняли с работы. Срочно издается новый указ, допускающий применение смертной казни за спекуляцию валютными ценностями. Указ «целил» конкретно в Рокотова и Файбишенко. Их дело рассматривает Верховный суд РСФСР и приговаривает обоих к расстрелу. Это дело наглядно показывает, что представляла собой «социалистическая законность» уже после Сталина, при Никите Хрущеве.

Рост антисемитизма в СССР при явном поощрении властей, громкие судебные процессы, смертные приговоры евреям вызвали волну возмущения во многих странах. Выдающийся английский философ, лауреат Нобелевской премии Бертран Рассел послал Хрущеву телеграмму, в которой выразил воз-

мущение в связи с преследованием евреев и открытым поощрением антисемитизма со стороны властей. Долго он ждал ответа, но так и не получил его. Через год Рассел опять обратился к советскому лидеру в связи с тем же еврейским вопросом. Никита Сергеевич вынужден был дать ответ. Авторитет Рассела в мире был очень велик, к тому же его считали другом СССР.

1 марта 1963 г. «Правда», «Известия» и другие газеты опубликовали ответ Хрущева. В нем он пытался «навести тень на плетень», нагло отрицал известные всему миру факты, которые приводил Рассел. 8 марта 1963 г. на встрече с деятелями литературы и искусства Хрущев заявил, что враги подняли в зарубежной прессе шумиху по поводу преследований евреев в СССР. «У нас не существует еврейского вопроса, а те, кто выдумывает его, подпевают империалистической пропаганде», – сказал первый секретарь ЦК КПСС. И так, еврей есть, а еврейского вопроса нет.

Проводившаяся Сталиным, а затем Хрущевым политика государственного антисемитизма ограничивала евреев даже в самых элементарных правах, в том числе в праве на труд. Юдофобия способствовала пробуждению национального самосознания евреев. Они убедились в том, что и после осуждения культа личности Сталина антисемитизм не только жив, но и набирает новые обороты. Надежд на лучшие времена советские лидеры им не сулят. И развернулась борьба за выезд советских евреев из СССР. Еще до Гагарина они бросили клич: «Поехали!»

Отношение политика к евреям неразрывно связано с его отношением к Государству Израиль. Десять лет Никита Хрущев руководил Советским Союзом. За это время в своих многочисленных

выступлениях он не сказал о еврейском государстве ни одного доброго слова. Если и говорил об Израиле, то только с нескрываемой неприязнью. Тесную дружбу с арабами поддерживал не столько из-за любви и уважения к ним, сколько из-за неприязни к евреям. Конечно, не следует упрощать: были и другие причины этой дружбы, за которую СССР много заплатил и ничего не получил взамен. Ну, а скандальное присвоение Насеру звания Героя Советского Союза шокировало даже приближенных первого секретаря ЦК. Ведь Насер уничтожил сотни коммунистов, а тех, кто уцелел, пытали и держали в тюрьмах. Но для лидера КПСС важнее было то, что Насер, как и сам Никита Сергеевич, не любил евреев и боролся с ними изо всех имевшихся у него сил.

Говорят, у каждого антисемита есть свой еврей. У Хрущева и такого не было. Его сын Сергей, который живет и работает в США, на вопрос американского журналиста: «Были ли евреи в близком окружении Хрущева?» – сумел назвать только одного – Леву Римского, с которым его отец якобы дружил с дореволюционных времен. Но хорошо известно, что не только в ближнем, но и в «дальнем» окружении Хрущева евреи отсутствовали. Никита Сергеевич их не любил и близко к себе не подпускал.

«Оттепель» – так Илья Эренбург назвал период после смерти Сталина. Появились надежды на то, что исчезнет чудовищная дискриминация. Однако надежды быстро испарились. Да и была ли оттепель? Сам Никита Сергеевич в своих воспоминаниях признавал: «Решаясь на приход оттепели, руководство СССР, в том числе и я, одновременно побаивались ее, как бы не наступило половодье, которое захлестнет нас».

Надежда на лучшие времена у евреев пропала. Никита Хрущев и его соратники быстро дали понять, что государственный антисемитизм – это всерьез и надолго. Даже у очень наивных людей иллюзии исчезли.

Свыше десяти лет вершителем судеб народов СССР был Никита Хрущев. Тот самый, который на попойках у Сталина играл роль дурачка и бросался в пляс по команде вождя. Тот самый, кто усердно выполнял любой его приказ, кто участвовал в «тройках» и чьи подписи стоят под тысячами смертных приговоров. Именно этот человек на XX съезде выступил с докладом о преступлениях Сталина.

Бывший председатель КГБ В. Семичастный говорил, что чекисты могли бы выпустить много томов с анекдотами про Никиту Сергеевича. Когда речь заходит о Хрущеве, люди часто со смехом вспоминают его выходки. Однако не так уж он был прост. Хрущев был малообразованным, но хитрым политиком. Его отличали жестокость и мстительность. По отношению к евреям он был наполнен предрассудками. Хрущев был достойным учеником Сталина и по многим вопросам продолжал его политику, особенно по части юдофобии. Именно при Хрущеве окончательно сформировался государственный антисемитизм в СССР, который вошел в плоть и кровь Страны Советов.

Иосиф ТЕЛЬМАН

«Там вы увидите ад»

Первое свидетельство о Бабьем Яре

Сегодня, к 75-летию трагических событий в Бабьем Яре, мы публикуем самый первый репортаж с места расстрелов, написанный сразу после освобождения Киева осенью 1942 г. Материал был немедленно передан на весь мир радиостанцией национального комитета «Свободная Германия» из г. Красногорска под Москвой.

Автор, бывший лейтенант вермахта Бернт фон Кюгельген (1914–2002), спустя годы после той радиопередачи включил этот текст в свою книгу «Мемуары офицера», вышедшую в ГДР. Позднее много лет живущая в Германии Эмма Жарикова-Рукк, чье предвоенное и послевоенное детство прошло в Харькове, перевела книгу на русский язык. Став филологом, культурологом и искусствоведем, Эмма в зрелые годы написала книгу «Военное детство. Поиски отца». Ее отец Семен Тимофеевич Жариков, военный врач, командир 341-го отдельного медико-санитарного батальона Красной армии, пропал без вести в 1941 г. на территории Киевского военного округа. Пытаясь выяснить его судьбу, Эмма прочла ставшую бестселлером книгу фон Кюгельгена и сделала ее достоянием русскоязычных читателей. Переводчица книги любезно согласилась предоставить газете возможность перепечатать предлагаемый отрывок.

Теперь об авторе. Бернт фон Кюгельген родился 31 июля 1914 г. в Санкт-Петербурге. Его отец был главным редактором и издателем «Санкт-Петербургской газеты». После октября 1917 г. семья эмигрировала в Берлин. Бернт закончил монархическую гимназию для детей прибалтийских немцев. Перед началом Второй мировой войны его призвали в армию. В июле 1942 г. на Восточном фронте он был ранен и взят в плен. Там, в школе антифашистов, познакомился с советским мировоззрением и в результате стал одним из организаторов национального комитета «Свободная Германия» и его уполномоченным на советском фронте. Вернувшись в Германию после победы над фашизмом в 1945 г., работал журналистом. Имел высокие правительственные награды Германской Демократической Республики.

Фотографии, иллюстрирующие данный материал, сделаны также немцем – Йоханнесом Хэле, фотографом 637-го немецкого отряда пропаганды 6-й армии вермахта. Он скончался в 1944 г. В начале 1950-х вдова Хэле продала пленку с этими фотографиями берлинскому журналисту Хансу Георгу Шульцу. В 1961 г. копии фотографий были предъявлены юристом Вагнером следствию по делу о преступлениях зондеркоманды 4а. В конце концов копии оказались в Государственном архиве Гессена. В 2000 г. вдова Шульца продала оригиналы фотографий Гамбургскому институту социальных исследований.

Советский штаб расположился в Святошино. Я настаивал на том, чтобы мне дали возможность поговорить с пленными. В сопровождении майора Эпштейна я выехал вечером в Бабий Яр. Ноябрьская погода испортилась. Холодный дождь хлестал в лицо. Эпштейн нашел нам ночлег в сторожке на еврейском кладбище. Ночь темна. Мы спотыкаемся о камни, заборы, решетки, бетонные переборки и не понимаем, почему все это лежит на дороге. Может быть, тут был бой? И тут окапывались солдаты? Или все это разрушено снарядами?

В сторожке нас ждали пожилые супруги, неевреи. Их дом был разбомблен, поэтому они приютились здесь. Эпштейн спросил, что значат все эти разрушения на кладбище. Старики, укутанные в тряпки непонятного происхождения, смотрели на нас оловянными глазами привидений.

– Не удивляйтесь, если завтра утром вы увидите еще больший ужас, – ответил тонким голосом старик, – там вы увидите ад, преисподнюю мертвецов, да, мертвецов!

Эпштейн неуверенно переводит...

Что такое несет этот старик? Он присел перед нами, его глаза светятся в темноте. Где витают его мысли?

– Фашисты разрушили кладбище. Недалеко отсюда находился их лазарет. Когда они выходили гулять, то

крушили здесь все. Опрокидывали надгробия, каменные плиты, ломали решетки... Потом пришли эсэсовцы и забрали камни в Яр. Из камней построили печи и сжигали в них много,

Советские военнопленные под присмотром эсэсовцев засыпают землей участок Бабьего Яра, где лежат расстрелянные

много человеческих трупов.

Он поднимает свой костлявый палец и крутит им в воздухе.

– Тысячи и тысячи тел сожжены в печах. Днем и ночью, днем и ночью висел в воздухе запах горелого мяса, а дым, поднимавшийся из Яра, был таким вязким, что, когда оседал на нас... мы не могли отмыться!.. Отмыться!..

Старик все кивал и кивал головой. Его жена молча сидела рядом и тоже беспрерывно кивала, подтверждая слова мужа... Эти люди пережили

страшное потрясение и были еще в шоке. Они даже не прикоснулись к хлебу, которым мы угостили их. Эпштейн пытался еще раз заговорить со стариком, но тот молчал и, наконец, улегся в соседней комнатке на конские попоны и какие-то тряпки.

Мы осмотрелись. В доме было не на что лечь. Эпштейн постелил свою шинель на пол, мы с ним легли на нее и укрылись моею. Собачий холод и сырость охватили нас. Сквозь дверь дул ледяной ветер. Нечего и думать о сне. Старики не выходили у нас из головы. То,

что сказал старик, кажется загадочным, непостижимым.

И все-таки, что же случилось в Бабьем Яре? Кого убивали и сжигали?! Тысячи и десятки тысяч?! Я переспрашиваю Эпштейна. Он не знает. Серый рассвет пытается заглянуть через слепое оконце. Старики еще спят. Мы находим немного дров, зажигаем огонь и кипятим воду. Эпштейн молчит. Мы грызем черные сухари и пьем горячий чай. Оставив вещи в сторожке, выходим наружу.

На кладбище – опустошение и разруха. Там не осталось камня на камне. Видны взорванные участки земли. Бывшие могилы перерыты, раскопаны, затоптаны сапогами. На могильных плитах выдолблены свастикки. Черной краской намалевано: «Сдохни, Иуда». На одном из камней еще видна фамилия усопшего: «Давид Левинсон (1867–1927)», но тут же увековечили себя оккупанты: «Otto R. ich war hier» – «Тут был Отто Р.»; «10 дней до отпуска! Уррра!»; «Эгон подминает Ольгу»; «Хайни Мэннхен 24.10.1942» и множество других надписей подобного

«содержания» – «визитные карточки» выздоравливавших фашистов... Я представил себе, как они – забинтованные, хромающие, прыгающие на одной ноге, опираясь на костыль, сами едва избежавшие смерти, – изгалялись там над могилами умерших... Так воспитала их геббельсовская пропаганда: на еврейском кладбище можно все!

Но еще больший ужас ожидает нас дальше. К лагерю военнопленных мы должны пройти через овраг. Тропинка спускается круто вниз. Перед нами – Бабий Яр. Какой-то странный темный песок покрыл землю. Ни травинки, ни кустика. Все черно. Вдали торчат на фоне неба какие-то темные чудовища, похожие на жаб, выползших из болота...

Старик говорил о сожжении людей. Неужели это следы?..

Это следы! То, что издали выглядело как темный песок, оказалось пеплом от человеческих костей! Их остатки заполнили все дно оврага. Суставы и черепа не стогрели в порошок. Фашистам не хватило времени. В пепле стогрелых людей еще видны челюсти, еще можно различить зубы...

Мы приблизились к темным «жабам». Это надгробные камни, взгромозжденные друг на друга, как платформа, огороженная по кругу жаровней. Жирный черный налет покрыл все камни. Резкий запах горелого мяса наполнил воздух. Дожди не смогли обмыть камни. Старик был прав. Тут взорвался ад. Кровь застывает в жилах, когда думаешь о том, как горели здесь людские останки!

Бестии не могли скрыть дым. Черные облака, вырвавшись из Яра, были сигналом ужаса. Они тянулись над Киевом. Огонь стал оружием массового уничтожения людей. Потрясенные, мы переходим на другую сторону Бабьего Яра, к лагерю военнопленных немцев. Эпштейн предъявляет наши документы.

Мы хотим говорить с пленными немцами. Их собралось 150, среди них – офицеры и один священник.

Эсэсовцы роются в вещах расстрелянных, не обращая внимания на фотографа

Но прежде чем обратиться к ним, мы спрашиваем у коменданта лагеря, что здесь произошло. В его кабинете сидят два измученных солдата в порванной советской форме. Они настороженно наблюдают за мной, услышав немецкую речь.

– Мы тоже не знали, что здесь произошло. Но эти двое побывали в том аду и выжили. Они пришли к нам сегодня из бывшего неподалеку концлагеря советских военнопленных, – объяснил советский комендант.

Вскоре после оккупации Киева фашисты объявили сбор евреев города и всех служащих киевского горсовета у еврейского кладбища. По городу распространили слухи, что собравшихся переправят на советскую

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

сторону. Люди поверили. Длинной чередой шли они со своим скарбом в заданном направлении.

Тут майор замолчал, чтобы слотнуть подступивший к горлу комок. Взяв себя в руки, он продолжал:

– На месте сбора эсэсовцы окружали людей: «Положите ценные вещи на землю! Мужчины – туда! Женщины и дети – сюда! Раздевайтесь! Одежду – туда! Обувь – сюда!»

А затем обнаженных людей гнали в Яр и расстреливали на ходу. Оставшиеся наверху слышали крики, проклятия, стрельбу из автоматов... и тишину, следовавшую за этим... Бежать было некуда. Фашисты расчетливо выбрали это место. Взорванные склоны оврага погребли под собой сто тысяч советских граждан.

В комнате воцаряется мертвая тишина. Пальцы машинистки замерли на машинке. Никто не отваживается заговорить. Наконец, майор продолжает:

– Вот эти товарищи знают, как все произошло. В конце августа 1943 г., когда фашисты поняли, что Киев им не удержать, они решили замести следы массового уничтожения людей. Из устроенного в Бабьем Яре концлагеря отправили триста советских военнопленных, которые должны были откопать расстрелянных киевлян и сжечь их.

– Нас поселили в бараке около пещей. Наши ноги заковали в цепи, чтобы мы не сбежали, – начал рассказывать советский солдат и показал нам воспаленную рану вокруг щиколот-

Украинские полицейские поддерживают порядок в толпе женщин

ки. – Мы знали, что и нас сожгут, когда мы закончим «работу»...

Он умолк...

– Рассказывайте дальше, – попросил командант.

– Я старшина Советской армии, – рассказчик указал на рваные тряпки на своем теле. – Вот так я выгляжу теперь... Когда мы сожгли последние трупы, то решили бежать. Промедлить хоть один день означало бы смерть для нас всех... Мы заранее запаслись молотками. Нас почти не охраняли, так как мы были в цепях. Ночью мы разбили цепи, сняли замок с двери барака и ринулись прочь... Эсэсовцы погнались за нами. Мы слышали лай овчарок, выкрики, стрельбу... Они уничтожали нас, как диких зверей... Только двенадцать человек спаслись...

– Теперь мы – свидетели, – добавил старшина.

– Но это еще не все, – сказал майор. – На территории концлагеря мы обнаружили братские могилы советских военнопленных. Мы заставили немецких военнопленных откапывать их. Решили эксгумировать тела.

– Разрешите нам присутствовать при этом, – обратился к майору Эпштейн.

Майор кивнул. Вокруг концлагеря находился высокий забор из колючей

провокалки. На территории бывшего лагеря для советских военнопленных стояли пять длинных приземистых барачных, чем-то напоминающих большие собачьи будки. Мы видели их низкие крыши. Военнопленные

И это тоже – апофеоз войны

могли только ползком, как кроты, входить в них и ложиться на землю.

Мы спустились по ступенькам к входу.

– Ахтунг! – скомандовал дневальный.

Две дюжины немецких военнопленных стали по стойке «смирно».

Майор скомандовал: «Вольно!»

Посередине барака был выкопан в земле проход от начала до конца. По бокам от прохода находились лежанки. Ни стола, ни стульев не было. Несколько окошек вровень с землей и крыша над головой дополняли эту гробницу для живых людей.

– Здесь сыро и нет отопления.

Мы раздали одеяла. Советские люди вынуждены были годами мучиться здесь, а фашисты ждут отправки на восток. Пусть прочувствуют, что значило попасть здесь в фашистский концлагерь!

В другом бараке встречаем дюжину немецких офицеров, которые оказались в плену, прикрывая отступающий вермахт. Один очень высокий, сутулящийся офицер с погонами армейского духовного лица привлекал мое внимание.

Он представился:

– Доктор геологии Фридрих-Вильгельм Круммахер, дивизионный священник 208-й пехотной дивизии.

Мы идем с майором к братским могилам. Моросящий ноябрьский дождь бьет нам в лицо. Я ежусь от холода и застегиваю шинель на все пуговицы. Могилы находятся недалеко от склона, ведущего в овраг. Их длина – по десять метров, ширина – пять, глубина – два метра. По бокам каждой могилы устроены спуск и подъем. Немецкие военнопленные стоят рядами внизу, поднимают трупы и подают их наверх другому ряду военнопленных. Там погибших укладывают рядами на бурую осеннюю траву...

Сколько их, поднятых из могил? Батальон? Полк? Их кожа приобрела молочно-фиолетовый оттенок – признак разложения. Некоторые лежат скорчившись, другие раскинули руки, как распятые на кресте... Тут же юноши, старики и даже дети 12–13 лет. Многие из них убиты выстрелом в затылок.

– Эсэсовцы «автоматизировали» убийство, – говорит майор. – Жертвы

должны были спуститься в могилы и стать между мертвыми. Надзиратели стреляли – убитые падали на мертвых. Похороны уравнивали всех.

Я услышал всхлипывания и плач. Это киевлянки, узнавшие о массовых захоронениях, пришли искать своих мужей или сыновей. Они переходили от жертвы к жертве, наклонялись над их лицами... Их страшили эти поиски, но, с другой стороны, тлела надежда, что, если их родные не здесь, то они еще могут быть живы среди партизан на

Украине или на подневольной работе в Германии... Вдруг раздался душераздирающий крик. Какая-то женщина прижала к своей груди мертвого супруга и гладила его по голове... Военнопленные офицеры видели это... Мы попросили их быть свидетелями во время эксгумации. Казалось, сутулая спина священника сгорбилась еще больше под тяжестью всего увиденного... Думает ли он в эту минуту, что... нет такого бога, который простил бы все это?!

Мы перешли к другой могиле 10х5х2 м. Пленные начали раскапывать. Почти сразу под верхним слоем земли показались рука, колено, череп... Значит, и эту могилу фашисты заполнили до самого верхнего края... На следующий день я созвал митинг. Я зачитал сообщение о всех фактах, установленных вчера в Бабьем Яре. Я осудил это страшное преступление и назвал его главных виновников: Гитлера, Гимmlера и их пособников. Я закончил свое выступление призывом прекратить службу гитлеровскому режиму.

Передо мной стояли сотни военнопленных немцев. В прошедшие недели я наблюдал, как тупо реагировали некоторые из них на происходящее. Но в тот день все как будто пробудились от страшного сна. Когда я спросил, кто хочет взять слово, десятки рук взметнулись вверх. Солдаты, которые еще никогда в жизни не принимали участия в демокра-

тическом мероприятии, где можно было бы свободно выражать свое мнение, начали выступать со словами глубокого возмущения и осуждения виновников страшного преступления, свидетелями которого они стали.

– Мы порываем с Гитлером! – говорили они. Все подтвердили правдивость моего сообщения и подписались под ним. Первым подписался дивизионный священник Круммахер.

Затем солдаты разошлись по своим баракам, а я поблагодарил священника за его решительный поступок. Мы медленно шли вдоль могил. Нам предстояло присутствовать еще при откапывании многих сотен погибших. К лагерному входу прибывали советские грузовики. Они отвозили эксгумированных к месту почетного захоронения...

– Я глубоко возмущен массовым убийством ни в чем не повинных жертв и ненавижу виновников этого преступления! – сказал Круммахер.

– Позвольте спросить вас, готовы ли вы сделать выводы из всего увиденного? – спросил я его.

Я не хотел показаться бестактным. Ведь еще несколько дней назад священник молился за победу гитлеровской армии, благословляя солдат: возможно, тех самых, которые совершили это преступление в Бабьем Яре. Круммахер сцепил руки на груди. Сдавленные пальцы посинели. Молится он или это его манера думать?

– Знаете, заповеди Господни неоспоримы. Кто их нарушил так, как это случилось здесь, тот изувечил свою душу. Церковь должна заявить об этом... Когда война была извращена таким образом, нет больше ничего общего между немецким народом и инициаторами подобных преступлений. Мы стоим на перепутье, господин лейтенант! Народ должен пойти другим путем и покаяться за свою причастность к содеянному...

– Готовы ли вы заявить об этом во всеулышание по радио «Свободная Германия»?

Круммахер молчит. Его руки все еще крепко сцеплены. Наконец, он отвечает:

– Я должен это сделать. Этого требует моя совесть.

Если уж речь зашла о первых публикациях... Многие знают о «Черной книге», документальном романе «Бабий Яр» Анатолия Кузнецова, одноименных поэмах Льва Озерова (см. стр. 43) и Евгения Евтушенко. А вот о единственной (до сих пор) попытке серьезного и подробного исторического исследования этой трагедии известно менее. На фото – первый том будущего многотомного издания «Бабий Яр: человек, власть, история» (составители и основные авторы – Татьяна Евстафьева и Виталий Нахманович). Он издан в Киеве в 2004 г., последующие тома так и не появились.

Знаменитый комментатор ТАНАХа Раши заметил: там, где в Торе стоит «И был день», должно произойти что-то ужасное. Так оно и случилось в Киеве 29 сентября 1941 г., спустя десять дней после захвата города немецко-фашистскими войсками. Кровавый меч нацизма был занесен над головой народа. «И был день...» – с этой фразы древнееврейский летописец начал бы сказание о гибели колен Израилевых.

Именно в этот день чудовищная машина уничтожения заработала во всю силу Нацистами уже был накоплен немалый опыт, начиная с лета 1941 г., в оккупированной Польше, Прибалтике, Белоруссии, Бессарабии. И вот эйнзацгруппы СС заполнили Украину. Бабий Яр, дотоле никому не известное место, овраг на окраине Киева, стал печально знаменит. Здесь началось массовое истребление еврейского народа, лихорадочно быстрое, зверски грубое, хотя и не без немецкой педантичности. Даже счет вели и фотосъемки делали! Так, за 29–30 сентября убит 31 771 еврей. «„Точная“ цифра эта, – пишет Ю. Марьямов в газете „Иностранец“, – стыдно сказать, взялась из „Отчета № 6 о деятельности в СССР эйнзацгрупп полиции безопасности и СД за период с 1 по 31 окт. 1941 г.“, подписанного Генрихом Мюллером. Это был явно заниженный, фальсифицированный „немецкий счет“. Краткая еврейская энциклопедия дает другие сведения: «За период немецкой оккупации

Из бездны небытия

в Бабьем Яру убито более 100 000 человек, преимущественно евреев».

Первые две годовщины этого злодеяния, тщательно скрываемого, отмечали лишь осенние ветры да караульные собаки вокруг обнесенного колючей проволокой Сырецкого лагеря. После освобождения Киева 6 ноября 1943 г. весть о Бабьем Яре дошла до вернувшихся жителей-киевлян. Уже к концу войны по инициативе Ильи Эренбурга группа писателей и журналистов (Василий Гроссман, Лев Озеров, Авром Суцкевер и др.) собрала свидетельские показания и документальные рассказы о злодеяниях фашистов против евреев на оккупированной советской территории, составившие так называемую «Черную книгу». Сведения о Бабьем Яре попали на первые страницы этого обвинительного тома (впервые изданного лишь в 1980 г. в Иерусалиме). Но страниц этих до обидного мало (см. «Черная книга», Иерусалим, 1980, стр. 19–26; материал подготовлен Львом Озеровым. – Л. Ф.).

Очерк видного еврейского писателя Ицика Кипниса о Бабьем Яре тем и ценен, что яркое художественно-публицистическое слово автора – первый потрясающий документ того времени, когда после

освобождения Киева начались памятные годовщины Бабьего Яра. Осмысление трагедии Холокоста. Попытки воссоздания картины происшедшего, горестное возвращение хотя бы праха из бездны небытия. (Даже этому препятствовали советские державные власти, также и в эпоху так называемой хрущевской «оттепели»!)

Очерк Кипниса «Бабий Яр» в оригинале был впервые напечатан лишь в американском издании его произведений под названием «„Унтервегнс“ ун андере дерцейлунген» («„В пути“ и другие рассказы», Нью-Йорк, ИКУФ, 1960), с которого и сделан настоящий перевод. Необходимо заметить, что гневные филиппики в адрес германского фашизма в очерке Ицика Кипниса есть непреложная дань тому времени (очерк написан в 1944 г.). Но и ныне, «на заре благополучнейшего века», как говорил Сенека, эти горестные и суровые заметки возвращают нас к тому Месту и Времени, когда свершилось это неслыханное злодеяние нацизма.

И еще одна важная мысль автора очерка. Призывая свой поверженный народ «высоко нести знамя», он заставляет неколебимо верить в духовное и физическое возрождение еврейского народа как носителя высоких моральных качеств.

Лев ФРУХТМАН

29 сентября. Страшная дата, на простом идиши – «а йорцайт», годовщина. Третья годовщина Бабьего Яра.

В годовщину у евреев полагается зажигать свечи, говорить кадиш. Но, вероятно, еще не выстроен такой зал, такой огромный храм, который вместил бы в себя столько огней, такое множество зажженных свечей. И тут попутно возникает посторонняя мысль, мстительно шепчущая:

– Глупенький, горят же огни на огромных пространствах и на дальних горизонтах! Горят ярко и с треском, полыхают как факелы нарядные вражеские города! Осмысли! Возьми это на счет нашей святой великой годовщины!

Прислушайся: может, там истошно воют немки, может, это околевает все эсэсовское отродье – раса, истребляющая твой народ...

Известно ведь, как пресловутая Грета (здесь: имя нарицательное немки гитлеровской Германии. – Прим. переводчика) намекала отважному Гансу, чтобы он не огорчался, если посланные им рубашечки и гарнитурчики будут некстати запачканы кровью. Она здоровая, закаленная хозяйка, испытанная женщина, она прекрасно справится с такой мелочью... При мысли об этой бестии и не хочется, чтобы Грета была разом убита бомбой. Пусть она ревет белугой с перебитым хребтом, глядя на своих растоптанных и задушенных змеенышей...

Сегодня 29 сентября.

Люди идут со всех концов города к Бабьему Яру.

Я как-то сразу осознал, сердцем почувал, что не надо ехать трамваем, и умолял:

– Друзья мои, давайте пойдем пешком! Пройдем весь этот путь. Пройдем теми улицами, что были до краев полны еще живыми нашими братьями и сестрами Они шли с Подола и Демиевки. Шли с Куреневки и Шулявки. Большая и Малая Васильковские предательски выпускали из своих дворов целые семьи и одиночек, молодых и пожилых, маленьких детей и стариков. На Львовской все они стеклись как бы в одну реку, реку резни и гибели. Они шли, обманутые и опустошенные, плотно сбившись в кучки, они нагоняли ужас на тех, кто смотрел им вслед, хотя некоторые из них были одеты во все лучшее, что у них было.

Может, кто-либо из вас знает сестер Долиных? Они были старожилками

Бабий Яр Первая встреча в годовщину трагедии

города Киева, пожилые две женщины Эмма Марковна и Ева Марковна.

Испуганно и растерянно смотрят они друг на друга... Может, это еще не самое страшное? Может, тем и кончится, что их вынудили покинуть свой уютный уголок на четвертом этаже, где каждый кусочек мебели говорит глазу свежего посетителя, что здесь издавна живут две пожилые женщины? Может, этот неправый акт дойдет до определенных границ и не коснется их существования? Ведь столько людей выгнали на улицы, такую массу народа, можно сказать, весь народ!

Вон, смотрите, здесь и знакомые уважаемые люди, и кого только нет. Доктор Рыбак с женой, раввин из Нового города, а вон даже старая Вар-

В последний путь...

шавчиха идет... Что толку, что у нее были дети, и таки неплохие дети. Теперь она тоже идет одна... Хорошо бы вызвать кого-нибудь из них, но здесь это неуместно.

Эмма Марковна и Ева Марковна не могли унести с собой большие узлы. Слабые пожилые женщины. Они собрали два мягких узелка. Не забыли вложить туда альбом с карточками и бокалы – пожелтевшие наследственные серебряные кубки для кидуша. Мамины подсвечники слишком тяжелы. Может, нехорошо, что они так и остались стоять на окне за занавесом. Что? Может, надо было их занести русской соседке или лучше было упрятать на дно шкафа, надо было...

А тут, как назло, в одном ряду плетется маленькая десятилетняя Переле с пятого этажа. Хорошая девочка, лучшая во дворе. Но сейчас она то и

дело цепляется за мамины ноги, жмется к ней, как никогда, и очень мешает движению, так мешает, что хоть возьми и накричи на нее. А мама Переле, тихая и застенчивая женщина, совсем была подавлена тем, что они оказались в самой гуще людей. С ее нравом она всегда держалась в стороне, даже у себя дома.

Где же были ваши сердца в этот час, сестры мои и тысячи деток моих? Да буду я искупительной жертвой за вас!

...Вот почему мне хочется, чтобы теперь, три года спустя, мы шли туда пешком...

В трамвае, как бы светло ни было, атмосфера какая-то будничная, душная, да и... чужой глаз может порой грубо коснуться моей раны. Да, грубо, и от этого прикосновения страшно больно, потому что рана еще не затянулась.

Неполных четыре года прошло, как мы не были дома. И теперь мы встретились все вместе в этот траурный день в этом печальном шествии. Съехались и сошлись со всех концов страны в освобожденный Дом. И родной город,

как мать ваша, должен нас обнять, приободрить и вернуть к жизни. Путь был тяжел и тернист, а время разлуки пропитано горечью и болью утрат.

Где-то глубоко в сознании проносится мысль, что каждый из нас тихо пробрался в свое оставленное гнездо без лишнего парада и радостной шумихи... Всем понятно, что мешок с бедами и огорчениями, у каждого свой, следует разгрузить постепенно. У каждого есть своя печаль, траур по самым близким, да и семейные неурядицы, не подлежащие разглашению. Потери, которые должны быть сочтены без суеты, как и те, что должны остаться среди своих.

Но бесспорно и то, что родной наш город, наш Киев, он так люб и мил сердцу нашему (шутка ли, что значит для киевлянина – Киев!). Так чисты

небеса, так приятны теплынь и богатство осенних красок, золотые листья на деревьях и на земле, как грустные прощальные приветы уходящему лету! Неужели и при немцах город так сиял? Не может быть! А дорога к Бабьему Яру три осени назад? Неужели солнце не померкло при виде всего того ужаса?..

Мы приближаемся к пригороду.

Группы людей подходят из различных дальних улочек, и мы узнаем друг друга. Те, кто не знает дороги, не спрашивают, потому что видят, что все идут туда.

И, глядя на залитый солнцем шлях, все отчетливее сознаем: много женщин, мало – мужчин.

И неудивительно – война ведь еще не окончена, хотя и близится к концу. И для нас это немалое утешение и гордость, что наши юноши и парни в красноармейских шинелях бьют врага, гонят его без передышки.

Люди держатся сообща, говорят мало. Ты всматриваешься в морщинистые лица и видишь, сколько горя и сколько мучений принес Гитлер каждому из нас. Начинаешь понимать, что у каждого, едва развяжется узелок терпения, горе хлынет наружу.

Со стороны Яра уже доносятся рыдания. При этом лица людей темнеют и становятся напряженнее. Более слабые не могут сдержаться и вскрикивают, жалобно всхлипывают. Песчаные рвы и обрывы осыпаются под нашими ногами и тянут нас вниз...

Большие заросшие овраги, глубокие ямы, кустарник.

– Где это мы?

– Здесь то самое место?!

Колени подгибаются.

Уже собралось много народу. Есть пришедшие раньше нас. Но никто не говорит: «Доброе утро!» И если кто-то по ошибке произносит приветствие, то не получает ответа.

Наконец наши сердца сплотились вокруг большого заросшего оврага, похожего по форме на четырехугольную чашу. Сосуд, на дне которого не остатки недопитого вина, а кровь, от дождя и снега потерявший свой цвет. Виден лежащий в низине смятый и потемневший кусок белой ткани. Это было когда-то рубашкой... Валяются клочья волос, старая фуражка, клоки вырванных бород вместе с засохшей кожей – все это выглядит страшнее смерти...

Почти в самой середине, в центре, стоит мягкий стоптанный ботинок, свалившийся с ноги в тот последний невообразимый миг, тот миг, что мы с вами не пережили и потому никакие слова не в состоянии описать, каким он был, этот миг; ботинок, с которым споткнувшаяся нога рассталась в то мгновение, когда само тело в котле смерти и ужасных криков расставалось с жизнью. Никто не прикасается к ботинку, никто не трогает его места. Как и обломок черепа на другом конце ямы. Кусок кости, с одной стороны оголенный, с другой – покрытый пожелтой кожей и волосом.

Он дико щерится в небо живым укором, этот обломок благословенного человеческого тела, этот посланец Бабьего Яра, свидетель целой замученной общины, сотен тысяч жертв. Он обвиняет и требует к ответу, не допускает компромиссов и не ждет милости. В противном случае он может со всем своим страшным оскалом вцепиться тебе в сердце. Да, тебе самому, хоть ты и близкий, хоть ты плоть от плоти и кровь от крови его.

Есть еще несколько «живых» свидетелей. Головешки, уцелевшие от огня. Они рассказывают о таком, что человеческий мозг не в состоянии

вместить и человеческий язык не может пересказать. Но люди стоят над ними с самого утра. Некоторым кажется, что они хоть что-то смогут постичь.

Глаза у всех красны от слез, сердца – переполнены горем. Но все чего-то ждут, не хотят уходить, – быть может, кто-то придет и обратится со словом к народу.

Мое сердце тоже изощло слезами, но я определенно знаю кое-что, о чем могу сказать открыто:

– Братья мои и друзья! Мы падаем лицом наземь, посыпаем головы пеплом, бьемся в истерике. Заходимся в плаче и рыданиях. И может ли быть иначе? И может ли кто прийти и сказать, что мы слишком предаемся горю, слишком терзаем себя, надрываемся и раздираем лицо в кровь от тернии, раздираем до боли, до истощного крика?

И все же, кровные мои братья, хочется сказать каждому из вас:

– Евреи, дорогие мои, поднимемся же с земли, отряхнем с себя пепел жертв наших, воссияем тем особенным светом, что наш народ несет в себе!.. Человек, у которого отняли ногу или руку, даже один палец, уже чувствует себя неполноценным, униженным...

Но народ... Народ, от тела которого отхватили половину, даже три четверти, как это стряслось с нами, народ, словно капля воды или ртутный шарик, способен к восстановлению. Отними от него часть – другая часть тут же округляется, наполняется и становится целым.

Так встанем же с земли и выпрямимся во весь рост, и понесем высоко наше знамя! Другие народы и теперь еще приобщаются к свету нашего учения. И вы увидите, как люди проникнутся к нам уважением за наше мужество, за нашу земную силу.

По пути домой, на перекрестке улиц, ведущих из Бабьего Яра, я встретил молодого еврея. Ботинки его были покрыты слоем пыли, а в глазах – тень горестных переживаний.

Мы не знаем друг друга, но ведь это не мешает нам поговорить. Он видит людей, идущих по широкому шляху нам навстречу, и замечает:

– Немало евреев идет к Бабьему Яру.

– И евреи, – отвечаю я ему, – идут из Бабьего Яра, не взглянуть бы, живые и невредимые.

Он понял мой намек.

Все три года Бабий Яр был отторгнут от живых, был некоей бездной, откуда нет возврата. Как гласит библейское изречение: «Кол базейя ло ешувун» («Кто туда ушел, назад не вернулся»).

Враги радовались: Бабий Яр – последнее прибежище еврейского народа, последняя точка еврейского существования. Бабий Яр – это слово, означающее конец истории народа. Так решил для себя нацизм три года назад. Теперь все видят напротив Бабьего Яра лагерь, где пленные немцы, покрытые язвами, копошатся в своем тряпье, жрут на себе вшей. Мы смотрим на них с омерзением, как на гнилую падаля, а у них глаза вылезают от зависти – они видят перед собой людей.

Я прощаюсь с моим молодым другом и иду дальше.

Я порядочно устал и ослабел. Но силы прибывают. Мой шаг размерен, я ступаю медленно, но чувствую, как заново учусь ходить по земле.

Ицик КИПНИС

Перевел с идиша Лев ФРУХТМАН

Лев Озеров родился в 1914 г. в Киеве в семье служащего. Работал чернорабочим, чертежником. В 1934–1941 гг. учился в ИФЛИ. Его первая книга – «Приднепровье» – вышла в Киеве в 1940 г. В лучшей, по мнению многих литературоведов, книге Озерова «Ливень», вышедшей в 1947 г., было опубликовано стихотворение «Бабий Яр» – первое поэтическое произведение, посвященное этой трагедии (речь идет о первом опубликованном произведении, поскольку первым по времени написания было стихотворение украинского поэта Микола Бажана «Яр», которое появилось через несколько дней после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков).

Я пришел к тебе, Бабий Яр.
Если возраст у горя есть,
Значит, я невысказанно стар.
На столетия считать – не честь.

Я стою на земле, моля:
Если я не сойду с ума,
То услышу тебя, земля, –
Говори сама.

Как гудит у тебя в груди.
Ничего я не разберу, –
То вода под землей гудит
Или души легших в Яру.

Я у кленов прошу: ответьте,
Вы свидетели – поделитесь.
Тишина.
Только ветер –
В листьях.

Я у неба прошу: расскажи,
Равнодушное до обидного...
Жизнь была, будет жизнь,
А на лице твоём ничего не видно.
Может, камни дадут ответ.
Нет...

Тихо.
В пыли слежавшейся август.
Кляча пасется на жидкой травке.
Жует рыжую ветошь.
– Может, ты мне ответишь?

А кляча искоса глянула глазом,
Сверкнула белка голубой белизной.

«Не забудь... Не прости...» Первое стихотворение о Бабьем Яре

И разом –
Сердце наполнилось тишиной,
И я почувствовал:
Сумерки входят в разум,
И Киев в то утро осеннее –
Передо мной...

Сегодня по Львовской идут и идут.
Мглисто.
Долго идут. Густо, один к одному.
По мостовой,
По красным кленовым листьям,
По сердцу идут моему.

Ручьи вливаются в реку.
Фашисты и полицаи
Стоят у каждого дома,
у каждого палисада.
Назад повернуть – не думай,
В сторону не свернуть,
Фашистские автоматчики
весь охраняют путь.

А день осенний прозрачен,
медлителен, вечен.
Толпы текут – темные на свету.
Тихо дрожат тополя
последние свечи,

И в воздухе:
– Где мы? Куда нас ведут?
– Куда нас ведут?
Куда нас ведут сегодня?
– Куда? – вопрошают глаза
в последней мольбе.
И процессия длинная и безысходная
Идет на похороны к себе.

За улицей Мельника –
кочки, заборы и пустошь.
И рыжая стенка
еврейского кладбища. Стой...
Здесь плиты поставлены
смертью хозяйственно густо,
И выход к Бабьему Яру,
Как смерть, простой.

Уже всё понятно.
И яма открыта, как омут.
И даль озаряется светом
последних минут.
У смерти есть тоже предбанник.
Фашисты по-деловому

Одежду с пришедших
снимают и в кучи кладут.
И явь прерывается вдруг
Еще больше явью:
Тысячи пристальных,
Жизнь обнимающих глаз.
Воздух вечерний,
И небо,
И земля буравя.
Видят всё то, что дано нам увидеть
Раз...

И выстрелы, выстрелы,
звезды внезапного света,
И брат обнимает
последний объём сестру...
И юркий эсэсовец лейкой
снимает всё это.

И залпы.
И тяжкие хрипы лежащих в Яру.
А люди подходят
и падают в яму, как камни...
Дети на женщин
и старики на ребят.

И, как пламя, рвущимися к небу
руками
За воздух хватаются
И, обессилев, проклятья хрипят.

Девочка, снизу:
– Не сыпьте землю в глаза мне... –
Мальчик: – Чулочки тоже снимать? –
И замер,
В последний раз обнимая мать.

А там – мужчин закопали живыми в яму.
Но вдруг из земли показалась рука
И в седых завитках затылок...
Фашист ударил лопатой.
Земля стала мокрой,
Сравнялась, застыла...

Я пришел к тебе, Бабий Яр.
Если возраст у горя есть,
Значит, я невысказанно стар.
На столетия считать – не честь.

Небеса стоят, как стена,
Начинающаяся с земли.
На земле стоит тишина –
Здесь, где братья мои легли.

Здесь не хочет расти трава.
А песок, как покойник, бел.
Ветер свистнет едва-едва:
Это брат мой там захрипел.

Так легко в этот Яр упасть,
Стоит мне на песок ступить, –
И земля приоткроет пасть,
Старый дед мой попросит пить.

Мой племянник захочет встать,
Он разбудит сестру и мать.
Им захочется руку выпростать.
Хоть минуту у жизни выпростать.

И пружинит земля подо мной:
То ли горбится, то ли корчит.
За молитвенной тишиной
Слышу детское: – Хлебца хочется.

Где ты, маленький, покажись,
Я оглох от боли тупой.
Я по капле отдам тебе жизнь,
Я ведь тоже мог быть с тобой.

Обнялись бы в последнем сне
И упали б вместе на дно.
Ведь до гроба мучиться мне,
Что не умерли смертью одной.

Я закрыл на минуту глаза
И прислушался, и тогда
Мне послышались голоса:
– Ты куда захотел? Туда?!

Гневно дернулась борода,
Раздалось из ямы пустой:
– Нет, не надо сюда.
– Ты стоишь? Не идешь? Постой!

У тебя ли не жизнь впереди?
Ты и наше должен дожить.
Ты отходчив – не отходи.
Ты забывчив – не смей забыть!

И ребенок сказал: – Не забудь. –
И сказала мать: – Не прости. –
И закрылась земная грудь.
Я стоял не в Яру – на пути.

Он к возмездью ведет – тот путь,
По которому мне идти.
Не забудь...
Не прости...

Лев ОЗЕРОВ
1944–1945

Мастер и столица

Михаил Булгаков о Москве двадцатых годов

«Через два часа придет Новый год. Что принесет мне он?

Я спал сейчас, и мне приснилось: Киев, знакомые и милые лица, приснилось, что играют на пианино...

Придет ли старое время?

Настоящее таково, что я стараюсь жить, не замечая его, не видеть, не слышать!

Недавно, в поездке в Москву и Саратов, мне пришлось все видеть воочию, и больше я не хотел бы видеть.

Я видел, как серые толпы с гиканьем и гнусной руганью бьют стекла в поездах, видел, как бьют людей. Видел разрушенные и обгоревшие дома в Москве... тупые и зверские лица...

Видел толпы, которые осаждали подъезды захваченных, запертых банков, голодные хвосты у лавок, затравленных и жалких офицеров, видел газетные листки, где пишут, в сущности, об одном: о крови, которая льется и на юге, и на западе, и на востоке, и о тюрьмах.

Все воочию видел и понял окончательно, что произошло».

Это отрывок из письма Михаила Афанасьевича Булгакова сестре, помеченного 31 декабря 1917 г. В конце 1921 г. писатель перебирается в Москву. Первое время существование его мучительно. «Идет самый черный период моей жизни, — пишет Булгаков в дневнике 9 февраля 1922 г. — Мы с женой голодаем. Пришлось взять у дядьки немного муки, постного масла и картошки. Обегал всю Москву, нет места. Валенки рассыпались».

Но постепенно все как-то налаживается, Булгаков начинает публиковаться в столичных изданиях, в издаваемой в Берлине газете «Накануне». Эти публикации дают яркую картину жизни Москвы начала нэпа. Они — документ времени.

М. Р.

Москва краснокаменная

Жужжит «Аннушка», звонит, трещит, качается. По Кремлевской набережной летит к храму Христа. Хорошо у храма. Какой основательный кус воздуха навис над Москвой-рекой от белых стен до отвратительных бездымных четырех труб, торчащих из Замоскворечья. За храмом, там, где некогда величественно восседал тяжелый Александр III в сапогах гармоникой, теперь только пустой постамент. Грузный комод, на котором ничего нет и ничего, видимому, не предвидится. И над постаментом воздушный столб до самого синего неба. Гуляй — не хочу.

Зимой массивные ступени, ведущие от памятника, исчезали под снегом, обледеневали. Мальчишки — «„Ява“ рассыпная!» — скатывались со снежной горы на салазках и в пробогавшую «Аннушку» швыряли комьями. А летом плиты у храма, ступени у пьедестала пусты. Маячат две фигуры, спускаются к трамвайной линии. У одной за плечами зеленый горб на ремнях. В горбе — паек. Зимой пол-Москвы с горбами ходили. Горбы за собой на салазках таскали. А теперь — довольно. Пайков гражданских нет. Получай миллионы — вали в магазин.

У другого — нет горба. Одет хорошо. Белый крахмал, штаны в полосу. А на голове — выгоревший в

грозе и буре бархатный околыш. На околыше — золотой знак. Не то молот и лопата, не то серп и грабли, во всяком случае, не серп и молот. Красный спец. Служит не то в ХМУ, не то в ЦУСе. Удачно служит, не нуждается. Каждый день ходит на Тверскую в гигантский магазин МПО — Московского потребительского общества (в легендарные времена назывался «Елисейев») и тычет пальцем в стекло, за которым лежат сокровища:

— Э-э... два фунта...

Приказчик в белом фартуке:

— Слуш...с-с...

И чирк ножом, но не от того куска, в который спец тыкал, что посвежее, а от того, что рядом, где подозрительнее.

— В кассу прошу...

Чек. Барышня бумажку на свет. Не ходят без этого бумажки никак. Кто бы в руки ни взял, первым долгом через нее на солнце. А что на ней искать надо, никто в Москве не ведает. Касса хлопнула, прогремела и съела десять спецовых миллионов. Сдачи: две бумажки по сту.

В елисейских зеркальных стеклах — все новые покупатели. Три фунта. Пять фунтов. Икра черная лоснится в банках. Сиги копченые. Пирамиды яблок, апельсинов. К окну какой-то самоистязатель носом прилип, выкатил глаза на люстры-гроздь, на апельсины.

А мимо, по избитым торцам, — велосипедист за велосипедистом. Мотоциклы. Авто. Свистят, каркают, как из пулеметов стреляют. За автомобилем сизо-голубой душливый дым столбом.

Летят общипанные, ободранные, развинченные машины. То с портфелями едут, то в шлемах краснозвездных, а то вдруг подпрыгнет на кожаных подушках дама в палантине, в стомиллионной шляпе с Кузнецкого. А рядом, конечно, выгоревший околыш. Нувориш. Нэпман.

Иногда мелькнет бесшумная, сияющая лаком машина. В ней джентльмен иностранного фасона.

Извозчики то вереницей, то в одиночку. Дыхание бури их не коснулось. Они такие, как были в 1822 г., и такие, как будут в 2022-м, если к тому времени не вымрут лошади. С теми, кто торгуется, — наглы, с «лимонными» людьми — угодливы.

Обыкновенная совпублика — пестрая, многоликая масса, что носит у московских кондукторш название: граждане (ударение на втором слоге), — ездит в трамваях.

Бог их знает, откуда они берутся, кто их чинит, но их становится все больше и больше. На 14 маршрутах уже скрежещут в Москве. Большею частью — ни статья, ни сестра, ни лечь. Бывает, впрочем, и просторно. Вон «Аннушка» заворачивает под часы у Пречистенских ворот. Внутри кондуктор, кондукторша и трое пассажира. Трое ожидающих сперва машинально становятся в хвост. Но вдруг хвост рассыпался. Лица становятся озабоченными. Локтями начинают толкать друг друга. Один хватается за левую ручку, другой одновременно за правую. Не входят, а «лезут». Штурмуют пустой вагон. Зачем? Что такое? Явление это

уже изучено. Атавизм. Память о тех временах, когда не стояли, а висели. Когда ездили мешки с людьми. Теперь подите повисните! Попробуйте с пятипудовым мешком у Ярославского вокзала сунуться в вагон.

— Граждане, нельзя с вещами.

— Да что вы... маленький узелочек...

— Гражданин! Нельзя!!! Как вы понятия не имеете!!

Звонок. Стоп. Выметайтесь.

И:

— Граждане, получайте билеты. Граждане, продвигайтесь вперед.

Граждане продвигаются, граждане получают. Во что попало одеты граждане. Блаузы, рубахи, френчи, пиджаки. Больше всего френчей — омерзительного наряда, оставшегося на память о войне. Кепки, фуражки. Куртки кожаные. На ногах

большей частью подозрительная стоптанная рвань с кривыми каблучками. Но попадает уже лак. Советские сокращенные барышни в белых туфлях.

Катит пестрый маскарад в трамвае.

На трамвайных остановках гвалт, гомон. Чревоушительные сильные альты поют:

— Сиводнишняя «Известия-я»... Патриарха Тихон-а-аана!.. Эсеры... «Накану-у-не»... из Берлина только што па-алучена...

Несется трамвай среди говора, гомона, гудков. В центр.

Летит мимо Московской улицы. Вывеска на вывеске. В аршин. В сажень. Свежая краска бьет в глаза. И чего, чего на них нет. Все есть, кроме твердых знаков и ятей. Цупвоз. Цустрян. Моссельпром. Отгадывание мыслей. Мосдревотдел. Виноторг. Старо-Рыковский трактир. Воскрес трактир, но твердый знак потерял. Трактир «Спорт». Театр трудящихся. Правильно. Кто трудится, тому надо отдохнуть в театре. Производство «сандаля». Вероятно, сандалий. Обувь дамская, детская и «мальчишковая». Униторг, Мосторг и Главлесторг. Центробумтрест.

И в пестром месиве слов, букв на черном фоне белая фигура — скелет руки к небу тянет. Помогите! Г-о-л-о-д. В терновом венце, в обрамлении косм, смертными тенями покрытое лицо девочки и выгоревшие в голодной попытке глаза. На фотографиях распухшие дети, скелеты взрослых, обтянутые кожей, валяются на земле. Всмотрись, пред-ста-вишь себе — и день в глазах посереет. Впрочем, кто все время ел, тому непонятно. Бегут нувориши мимо стен, не оглядываются...

До поздней ночи улица шумит. Мальчишки — красные купцы — торгуют. К двум ползут стрелки на огненных круглых часах, а Тверская все дышит, ворочается, выкрикивает. Взвизгивают скрипки в кафе «Куку». Но все тише, реже. Гаснут окна в переулках... Спит Москва после пестрого будня перед красным праздником...

Газета «Накануне», 30 июня 1922 г.

Бенефис Лорда Керзона

Ровно в шесть утра поезд вбежал под купол Брянского вокзала. Москва. Опять дома. После карикатурной провинции без газет, без книг, с дикими слухами — Москва, город громадный, город единственный, государство, в нем только и можно жить.

Вот они, извозчики. На Садовую запросили 80 миллионов. Сторговался за полтинник. Поехали. Москва. Москва. Из парков уже идут трамваи. Люди уже куда-то спешат. Что-то здесь за месяц новенького? Извозчик повернулся, сел боком, повел туманные, двоедушные речи. С одной стороны, правительство ему нравится, но с другой стороны — шины полтора миллиарда! Первое Мая ему нравится, но антирелигиозная пропаганда «не соответствует». А чему, неизвестно. На физиономии написано, что есть какая-то новость, но узнать ее невозможно.

Пошел весенний благодатный дождь, я спрятался под кузов, и извозчик, помахая кнутом, все рассказывал разные разности, причем триллионы называл «триллиардами» и плел какую-то околесицу.

И вот дома. А никуда я больше из Москвы не поеду. В десять простыня «Известий», месяц в руках не держал. На первой же полосе — «Убийство Воровского!». Спать не придется днем. Надо идти на улицу, смотреть. Тут не только Воровский. Керзон. Керзон. Керзон. (Министр иностранных дел Англии лорд Керзон предъявил СССР обвинения в проведении антибританской политики на Востоке и потребовал в 10-дневный срок выполнения ряда условий. — *Ред.*)

И все-таки сон сморил. Спал до двух дня. А в два проснулся и стал прислушиваться. Ну да, конечно, со стороны Тверской — оркестр. Вот еще. Другой. Идут, очевидно.

В два часа дня Тверскую уже нельзя было пересечь. Непрерывным потоком, сколько хватал глаз, катилась медленно людская лента, а над ней шел лес плакатов и знамен. Масса старых знакомых, октябрьских и майских, но среди них мельком новые, с изумительной быстротой изготовленные, с надписями, весьма многозначительными. Проплыл черный траурный плакат: «Убийство Воровского — смертный час европейской буржуазии». Потом красный: «Не шутите с огнем, господин Керзон. Порох держим сухим».

Поток густел, густел, стало трудно пробираться вперед по краю тротуара. Магазины закрылись, задернули решетками двери. С балконов, с подоконников глядели сотни голов. Хотел уйти в переулок, чтобы

окольным путем выйти на Страстную площадь, но в Мамонтовском безнадежно застряли ломовики, две машины и извозчики. Решил катиться по течению. Над толпой поплыл грузовик-колесница. Лорд Керзон в цилиндре, с раскрашенным багровым лицом, в помятом фраке, ехал стоя. В руках он держал веревочные цепи, накинутые на шею восточным людям в пестрых халатах, и погонял их бичом. В толпе сверлил пронзительный свист. Комсомольцы пели хором:

*Пиши, Керзон, но знай ответ:
Бумага стерпит, а мы нет!*

На Страстной площади навстречу покатила вторая толпа. Шли красноармейцы рядами без оружия. Комсомольцы кричали им по складам:

– Да здравствует Красная Армия!!

Милиционер ухитрился на несколько секунд прорвать реку и пропустить по бульвару два автомобиля и кабриолет. Потом ломовикам хрипло кричал:

– В объезд!

Лента хлынула на Тверскую и поплыла вниз.

В Совете окна были открыты, балкон забит людьми. Трубы в потоке играли «Интернационал», Керзон, покачиваясь, ехал над головами. С балкона кричали по-английски и по-русски:

– Долой Керзона!!

А напротив на балкончике под обелиском Свободы Маяковский, раскрыв свой чудовищный квадратный рот, бухал над толпой надтреснутым басом:

...британский лев вой!

Ле-вой! Ле-вой!

– Ле-вой! Ле-вой! – отвечала ему толпа. Из Столешникова выкатывалась новая лента, загибала к обелиску. Толпа звала Маяковского. Он вырос опять на балкончике и загремел:

– Вы слышали, товарищи, звон, да не знаете, кто такой лорд Керзон!

И стал объяснять:

– Из-под маски вежливого лорда глядит клыкастое лицо!

Опять загрохотали трубы у Совета. Тонкие женские голоса пели:

– Вставай, проклятым заклеименный!

Маяковский все выбрасывал тяжести, как булыжники, слова, у подножия памятника кипело, как в муравейнике, и чей-то голос с балкона прорезал шум:

– В отставку Керзона!

В Охотном во всю ширину шли бесконечные ряды, и видно было, что Театральная площадь залита народом сплошь. У Иверской трепетно и тревожно колыхались огоньки на свечках, и припадали к иконе с тяжкими вздохами четыре старушки, а мимо Иверской через оба пролета Вознесенских ворот бурно сыпали ряды. Медные трубы играли марши. Здесь Керзон несли на штыках, сзади бежал рабочий и бил его лопатой по голове. Голова в скомканном цилиндре моталась беспомощно в разные стороны. За Керзоном из пролета выехал джентльмен с доской на груди: «Нота», затем гигантский картонный кукиш с надписью: «А вот наш ответ».

По Никольской удалось проскочить, но в Третьяковском опять хлынул навстречу поток. Тут Керзон мотался на веревке на шесте. Его били головой о мостовую. По Театральному проезду в людских волнах

катились виселицы с деревянными скелетами и надписями: «Вот плоды политики Керзона». Лакированные машины застряли у поворота на Неглинный в гуще народа, а на Театральной площади было сплошное море. Ничего подобного в Москве я не видал даже в октябрьские дни. Несколько минут пришлось нырять в рядах и закипающих водоворотах, пока удалось пересечь ленту юных пионеров с флажками, затем серую стену красноармейцев и выбраться на за-

битый тротуар у Центральных бань. На Неглинном было свободно. Трамвай всех номеров, спутав маршруты, поспешно уходил по Неглинному. До Кузнецкого было свободно, но на Кузнецком опять засверкали красные пятна и посыпались ряды. Рахмановским переулком на Петровку, оттуда на бульварное кольцо, по которому один за другим шли трамваи. У Страстного снова толпа. Выехала колесница – клетка. В клетке сидели Пилсудский, Керзон, Муссолини. Мальчуган на грузовике трубил в огромную картонную трубу. Публика с тротуаров задираала головы. Над Москвой медленно плыла на восток желтый воздушный шар. На нем была отчетливо видна часть знакомой надписи: «...всех стран соеди...»

Из корзины пилоты выбрасывали листы летучек, и они, ныряя и чернея на голубом фоне, тихо падали в Москву.

Газета «Накануне», 19 мая 1923 г.

Торговый ренессанс

Для того, кто видел Москву всего каких-нибудь полгода назад, теперь она неузнаваема, настолько резко успела изменить ее новая экономическая политика (нэпо, по сокращению, уже получившему права гражданства у москвичей).

Началось это постепенно... понемногу... То тут, то там стали отваливаться деревянные щиты, и из-под них глянули на свет после долгого перерыва запыленные и тусклые магазинные витрины. В глубине запущенных помещений загорелись лампочки, и при свете их зашевелилась жизнь: стали приколачивать, прибивать, чинить, распаковывать ящики и коробки с товарами. Вымытые витрины засияли. Вспыхнули сильные круглые лампы над выставками или узкие осветительные трубки по бокам окон.

Трудно понять, из каких таинственных недр обнищавшая Москва ухитрилась извлечь товар, но она достала его и щедрой рукой вытряхнула за зеркальные витрины и разложила на полках.

Зашевелились Кузнецкий, Петровка, Неглинный, Лубянка, Мяс-

ницкая, Тверская, Арбат. Магазины стали расти как грибы, окропленные живым дождем нэпа... Государственные, кооперативные, артельные, частные... За кондитерскими, которые первые повсюду загорелись огнями, пошли галантерейные, гастрономические, писчебумажные, шляпные, парикмахерские, книжные, технические и, наконец, огромные универсальные.

На оголенные стены цветной волной полезли вывески, с каждым днем новые, с каждым днем все больших размеров. Кое-где они сделаны на скорую руку, иногда просто написаны на полотне, но рядом с ними появились постоянные, по новому правописанию, с яркими аршинными буквами. И прибиты они огромными, прочными костылями.

Надолго, значит.

И старые погнувшиеся и облупленные железные листы среди них как будто подтягиваются и оживают, и хилые твердые знаки так странно режут глаз.

Дальше больше, шире...

Не узнать Москвы. Москва торгуется...

На Кузнецком целый день кипит на обледеневших тротуарах толча пешеходов, извозчики едут вереницей, и автомобили летят, хрипя сигналами.

За сотенными цельными стеклами буйная гамма ярких красок: улыбаются раскрашенными ликами фигурки-игрушки артелей кустарей. Выше, в бывшем магазине Шанкса, из огромных витрин тучей глядят дамские шляпы, чулки, ботинки, меха. Это один из универсальных магазинов Московского потребительского общества. Оно открыло восемь таких магазинов по всей Москве.

На Петровке в сумеречные часы дня из окон на черные от народа тротуары льется непрерывный электрический свет. Блестят окна конфекционных. Сотни флаконов с лучшими zahraniчными духами, граненых, молочно-белых, желтых, разных причудливых форм и фасонов. Волны материй, груды галстуков, кру-

жева, ряды коробок с пудрой. А вон безжизненно-томно сияют раскрашенные лица манекенов, и на плечи их наброшены бесценные по нынешним временам палантины.

Ожили пассажиры.

Громада «Мюр и Мерилиза» еще безмолвно и пусто чернеет своими громадными стеклами, но уже в нижнем этаже исчезли из витрины гигантские раскрашенные карикатуры, а из дверей выметают сор. И Москва знает уже, что в феврале здесь откроют универсальный ма-

газин Мосторга с двадцатью пятью отделениями и прежние директора Мюра войдут в его правление.

Кондитерские на каждом шагу. И целые дни и до закрытия они полны народом. Полки завалены белым хлебом, калачами, французскими булками. Пирожные бесчисленными рядами устилают прилавки. Все это чудовищных цен. Но цены в Москве давно уже никого не пугают, и сказочные, астрономические цифры миллионов (этого слова уже давно нет в Москве, оно окончательно вытеснено словом «лимон») пропускают за день блестящие, неустанно щелкающие кассы.

В бывшей булочной Филиппова на Тверской, до потолка заваленной белым хлебом, тортами, пирожными, сухарями и баранками, стоят непрерывные хвосты.

Выставки гастрономических магазинов поражают своей роскошью. В них горы коробок с консервами, черная икра, семга, балык, копченая рыба, апельсины. И всегда у окон этих магазинов как зачарованные стоят прохожие и смотрят не отрываясь на деликатесы...

Все тридцать четыре гастрономических магазина М. П. О. и частные уже оповестили в объявлениях о том, что у них есть и русское, и заграничное вино, и москвичи берут его нарасхват.

В конце ноября «Известия» в первый раз вышли с объявлениями, и теперь ими пестрят страницы всех газет и торговых бюллетеней. А самолеты авиационной группы «Воздушный флот» уже сделали первый опыт разброски объявлений над Москвой, и теперь открыт прием объявлений «С аэроплана». Строка такого объявления стоит 15 руб. на новые дензнаки.

Движение на улицах возрастает с каждым днем. Идут трамваи по маршрутам 3, 6, 7, 16, 17, А и Б, и извозчики во все стороны везут москвичей и бойко торгуются с ними:

– Пожалуйте, господин! Рублик без лишнего (100 тыс.)! Со мной ездили!

У «Метрополя», у Воскресенских ворот, у Страстного монастыря – всюду на перекрестках воздух звенит от гомона бесчисленных торговцев газетами, папиросами, тянучками, булками.

У Ильинских ворот стоят женщины с пирожками в две шеренги. А на Ильинке с серого здания с колоннами исчезла надпись «Горный совет» и повисла другая, с огромными буквами: «Биржа», и в нем идут биржевые собрания и проходят через маклеров миллиардные сделки.

До поздней ночи движется, покупает, продает, толчется в магазинах московский люд. Но и поздним вечером, когда стрелки на освещенных уличных часах неуклонно ползут к полночи, когда уже закрыты все магазины, все еще живет неутомная Тверская.

И режут воздух крики мальчишек: – «Ира» рассыпная! «Ява»! «Мурсал»!

Окна бесчисленных кафе освещены, и из них глухо слышится взвизгивание скрипок.

До поздней ночи шевелится, покупает и продает, ест и пьет за столиками народ, живущий в не виданном еще никогда торговом-красном Китай-городе.

14 января 1922 г.

О самых близких

Еврейские судьбы

Расскажу немного о тех, кого знал ближе всех, – о своих родителях. Каждый из них прожил долгую – без малого по 90 лет – жизнь, из них около 60 они были вместе.

Начну с имен. Все привычно называли их Белла Марковна, Марк Павлович. Но их полученные при рождении имена были другими, еврейскими: Бейля Менделеевна и Мордехай Пинхасович. Советский государственный антисемитизм давил на них, отрывая от корней и понуждая маскировать свое еврейство, заставлял вносить поправки не только в бытование их имен, но и, как в случае отца, в паспорт. На 55-м году жизни он сменил отчество. Многие шли еще дальше и меняли в паспорте даже фамилию, не говоря о национальности.

Отец

Отец родился 6 февраля 1922 г. в Москве, куда мой дедушка переехал в 1915 г., воспользовавшись фактическим демонтажем черты оседлости. Он работал служащим в банке и обладал каллиграфическим почерком. Родом же дед был из Паневежиса, а его жена, моя бабушка Эмма, из местечка Долбиново в Белоруссии, где ее дед – Эйдельман – был известным раввином.

Жили они в коммуналке на последнем этаже огромного Бахрушинского дома на Болотной площади: окна смотрели прямо на сквер, за которым в 1930-е появился угрюмый силуэт Дома на набережной.

В августе 1939 г. Марк поступил в МВТУ им. Баумана, которое окончил в марте 1945 г. Во время эвакуации обучался в Ижевске, где судьба впервые свела его с моей мамой.

На титульной странице его трудовой книжки необычная комбинация профессий: «Фрезеровщик; педагог». Но эвакуация для студентов МВТУ именно такой и была: половина на времени в аудиториях, половина – у станка, на оружейном заводе.

После окончания вуза трудовая карьера отца началась с Татарского протезно-ремонтного завода в Казани, куда его направили заведующим производством. Проработав в Казани около полугода, он был переведен в Москву, в Главное управление протезной промышленности Минсоцобеспечения СССР. В главке он проработал около 1947 до 1955 г.: сначала главным технологом техотдела, а затем главным механиком производственно-технического отдела. Именно на эти годы пришлось все мракобесие и вся «борьба с космополитами».

А потом его карьера разложилась еще на три отрезка длиной от 10 до 20 лет каждый. В 1955–1966 гг. он был директором Экспериментального завода ЦНИИ протезирования и протезостроения в г. Реутово. Затем – в 1966–1977 гг. – работал в самом этом институте в Москве: сначала руководителем лаборатории экспериментального протезирования, а затем – начальником отдела научной информации и патентования. На этом же отрезке, в 1971-м, он защитил диссертацию на тему «Исследование элементов движений во фронтальной плоскости при ходьбе здоровых людей и протезированных». Самый последний период оказался и самым долгим: в 1977–1996 гг. он был доцентом Московского государственного института культуры, преподавал информатику и теорию коммуникаций.

Мать

Бейля Менделеевна Лондон родилась 18 марта 1923 г. в белорусском Полоцке. Дома ее звали Бэбой, а старшую сестру Римму, родившуюся в куда менее спокойном 1919-м, – Ривой. Тем не менее детство сестричек было безмятежным и счастливым. Их отец, опытный наборщик, работал в государственной типографии: пусть зарплата была небольшой – всего 35 руб., но на жизнь в своем доме хватало – жили скромно, но хорошо. Их мама Лия (Елизавета) Мордуховна была домохозяйкой, очень вкусно готовила и этим немно-

Марк Павлович и Белла Марковна Полян

го прирабатывала: у нее столовалась учительница из музыкальной школы.

20 июня 1941 г. для Бэбы прозвучал последний школьный звонок, выпускники получили аттестаты, а вечером был выпускной бал. Как и все еврейские мальчики и девочки из ее класса, Бэба мечтала о высшем образовании и собиралась в Москву. Назавтра, 21 июня, она отправила свой аттестат и другие документы для поступления в вуз в Москву, своей старшей сестре Римме, которая уже училась в Институте иностранных языков и жила в общежитии на Маросейке. Отправила с оказией – с учителем немецкого языка, послав вдогонку очень легкомысленную телеграмму: «Встречай немца скорым поездом» (обошлось!). А на следующий день «немца» встречала уже вся страна...

26 июня из Полоцка уходил последний эшелон с военными, к нему прицепили несколько товарных вагонов для гражданских – в одном из них Бэба и уехала с матерью в эвакуацию в Москву. В Полоцке оставался один отец. Ему эвакуация не была разрешена, да и дежурил он в типографии 26 июня и смог отпроситься только для того, чтобы проводить жену и младшую дочь. Он искренне верил, что немцев вот-вот остановят и погонят.

Последняя весточка от него – открытка, полученная старшей дочерью:

«Полоцк, Коммунистическая ул., 74. Москва, Маросейка, Петроверигский пер., 6/8, к. 207 – Р. М. Лондон.

30 июня 1941 г.

Полоцк, 30.6. Дорогая доченька! Последнюю твою открытку от 24 июня я получил, а мама и Бэба 26 июня поехали в Москву, и я очень волнуюсь, что их еще нет у тебя. Я один остался

дома. Город в опасности и не знаю, что делать. Около нас упала бомба и был пожар и много жертв. Умоляю тебя, когда получишь письмо, телеграфируй мне сейчас же, приехали ли они в Москву. Они, вероятно, застряли в дороге. Дядя Мендель уехал внезапно до Москвы. Попытайся у него узнать, приехали ли они. От них ты узнаешь, где мама и Бэба. Папа. Немедленно телеграфируй, если примут телеграмму».

15 июля в Полоцк вошли немцы, в городе встал гарнизон 201-й полевой охранной дивизии. По линии СД за порядок и за евреев «отвечала»

дантом, сестра – воспитателем, а Белла – библиотекарем. Жили втроем в одной комнатке.

17 июня 1943 г. Белла вернулась с институтом в Москву, мама и Римма приехали позже. Здесь начались новые невзгоды. Беллу прописали в Москве как студентку, Римму небескорыстно прописали родственница. Прописать маму никак не получалось. А без прописки не было и хлебной карточки, так что какое-то время жили на одну студенческую карточку. Но Белла, однако, решила вопрос: обновила наглядную агитацию в паспортном столе, и начальник прописал Елизавету Марковну.

Учеба отнимали все время и силы, но и в посещениях театров Белла себе не отказывала (входной билет тогда стоил 1 руб.). Сидела на ступеньках или стояла, а то и поклонники приглашали – их было немало, в том числе и мой отец. А однажды они были с Марком в Большом театре, где давали «Князя Игоря», и директор театра объявил перерыв на 45 минут: будет салют в честь Победы! Кончилась война!..

Когда отец сделал маме предложение, она согласилась. Переехала в Бахрушинский дом, где ей, да и всем нам, предстояли еще семь лет в классической густонаселенной коммуналке, прежде чем мы переехали в полученную отцом квартиру на Ленинском проспекте. Точнее, в две комнаты в трехкомнатной квартире.

Между тем и мамина трудовая жизнь распалась на несколько отрезков. Из МВТУ она перевелась в Московский автомобильный институт, по окончании которого работала экономистом на автобазе Министерства военно-морского флота, затем ревизором в контрольно-ревизионном отделе Главмосавтотранса. В 1969–1978 гг. она старший инженер в Главном управлении международных автомобильных сообщений «Совтрансавто». И, уже будучи на пенсии, долго работала оператором Мострасангентства.

В Германии

Выйдя в середине 1990-х гг. на пенсию, Марк и Белла Полян решили присоединиться к детям, и 2 ноября 1998 г. пересекли границу ФРГ. Фрайбург и еврейская община уже ждали их.

Годы, прожитые в Германии, они находили, быть может, самыми лучшими в своей жизни. Спокойный и размеренный быт без необходимости что бы то ни было организовывать, добывать и набирать запасы впрок, прекрасная медицина, ранее не представимые поездки по Германии и по европейским странам – все это создавало комфорт и ощущение хорошего качества жизни, пусть и стариковской. Мама немного говорила по-немецки, отец – старательно учился, но так и не выучился. Светский в России человек, на старости лет он полюбил походы в синагогу, старался не пропускать ни одного Шаббата – повторял за кантором или раввином непонятные слова и фразы и выстраивал какие-то свои, только им двоим и ведомые, отношения с Б-гом.

2 октября 2011 г. Марк Павлович Полян умер, а 30 октября 2012 г. умерла и Белла Марковна. Их могила из светлого розового песчаника на фрайбургском еврейском кладбище – первая, где имена выбиты и на русском языке.

Павел ПОЛЯН

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag-Freitag. Bezugspreis beider Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandbestellungen werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 8 resp. Nonpareilzettel 0,50 G.-M. Stellenanzeige 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H., Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenfrist: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postachek-Konten: Berlin 171 92, Basel V 9155, Belgien 280 32, Brüssel 394 33, Budapest 196 93, Danzig 1973, Haag 140 470, Prag 374 45, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 930.
Bank-Konten: Deutsche Bank, Depositen-Kasse Berlin, Kurfuerstendamm 53, Rumänische Kreditbank, Cernuzi (Bukarest), Anglo-Telamir Co. in Haifa, Jerusalem, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' תרצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Ежедневная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Еврейская жизнь в Схевенингене

Кто из посетивших в мирное время этот роскошный курорт мог предположить, что однажды именно здесь найдут убежище тысячи еврейских беженцев? По большей части они прибыли из Антверпена, где в основном обитали выехавшие из Австро-Венгрии и некоторое количество эмигрантов из России. Все они бежали в Нидерланды, главным образом в Схевенинген, сразу после вовлечения Бельгии в серьезные военные действия или вскоре после этого. Известно, что в последние десятилетия в Антверпене сформировалась многочисленная и процветающая еврейская община из числа эмигрантов из Восточной Европы. Большая часть их занималась на родине торговлей бриллиантами. После короткой адаптации на новой для себя территории они смогли и там с успехом продолжить работу по своему профилю. И потому не удивительно, что в одной из гостиниц Схевенингена будет действовать бриллиантовая биржа. Преуспевающие в бизнесе беженцы, осевшие в Антверпене, старательно посещают и влиятельную Амстердамскую фондовую биржу. Но в настоящее время в Схевенингене не так мало и евреев, которые не могут жить на широкую ногу. Эти люди, обладающие весьма скудными средствами к существованию, благодарны Создателю уже за то, что они, по крайней мере, могут жить вдали от театра военных действий. Несколько тысяч людей, составляющих сейчас еврейскую колонию в городе, придают знаменитому курорту характерную особенность. Ряд еврейских гостиниц и магазинов, располагающихся на улицах, которые преимущественно заселены евреями, украшены объявлениями и вывесками, написанными еврейским шрифтом. Повсюду на улицах и площадях встречаются оживленно беседующие группы восточноевропейских евреев. И несмотря на некоторые различия между ними, их

связывает особый дух общности. Они стараются проявлять взаимное участие и заботу, дабы более или менее счастливая участь была у всех, кто нашел здесь временное пристанище. В городе уже есть два чудесных раввина, здесь также открылся современный еврейский книжный магазин. В субботу в синагоге после обычной службы следует хасидское богослужение. Разумеется, евреи, в основном женщины и молодые девушки, составляют значительную часть посетителей концертов, которые проводятся на курорте. О том, что они прилежно занимаются и морским купанием, свидетельствуют присутствующие на купальных кабинках звезды Давида и надписи на иврите. И если посмотреть, как в лучах заходящего солнца на исходе Шаббата по морскому побережью чинно прогуливаются празднично одетые «беженцы», то хочется всем евреям, разбросанным по миру, пожелать оказаться на столь чудесной земле и удостоиться столь же завидной судьбы.

В настоящее время среднестатистический житель Голландии воспринимает ежедневные военные события без особых эмоций. В противовес этому еврейские обитатели Схевенингена проявляют очень живой интерес к политическим процессам, горячо обсуждают ежедневные сводки военных новостей и прочие известия, приходящие из воюющих держав. Это вполне естественно, поскольку многие из этих эмигрантов в прошлом обитали в Галиции, их близкие родственники и друзья воюют или живут поблизости театра военных действий. Но, несмотря на все личные проблемы, никоим образом не отодвигается на второй план горячий интерес к вопросу о том, как война может повлиять на судьбу всего еврейского народа. Редко публика демонстрирует столь оживленную реакцию, как это было в Схевенингене, когда С. Капланский

выступал с сообщением «Еврейский вопрос и конгресс сторонников мира». Возможно, именно потому, что в нейтральной стране приходится видеть крайне пассивное отношение к текущим политическим событиям, хочется иметь утешающую уверенность в том, что за пределами этой страны делаются довольно эффективные шаги для того, чтобы уже в мирное время в судьбе еврейского народа наметился поворот к лучшему – насколько только это возможно.

Из важнейших мероприятий, состоявшихся в Схевенингене только в последнее время, отметим следующие.

Во время встречи, организованной обществом Hashachar, Берл Локер сделал сообщение на тему «Восточноевропейские евреи и ассимиляция». Вполне достойно и при большом количестве участников прошел вечер памяти Герцля. После вступительных речей И. Коэна и Ф. Фроманна Элизабет Фридрих под мелодичный аккомпанемент органа прекрасно исполнила арию «Иерусалим» из оратории Мендельсона «Павел» и арию из «Илии» – еще одной оратории этого же композитора. Йоханна Симон Фридрих с чувством прочитала стенограмму беседы Герцля с бароном Гиршем и заключение романа «Старая новая земля». Затем Юлиус Симон держал речь, в которой обратил внимание на историческую важность грандиозных трудов Теодора Герцля. Оратор в своей превосходной речи говорил не только о славных заслугах Герцля, но и об ошибках его сионистской концепции. Вечер произвел глубокое впечатление на собравшихся.

Б. Х.
Jüdische Rundschau
(№ 37, 15.09.1916)

К российской легенде о евреях-«изменниках»

Прояснились обстоятельства возникновения легенды, распространяемой в настоящее время российскими антисемитами и наводящей страх на российское еврейство. Согласно ей, все евреи являются предателями родины и выдают врагам государственные секреты. На лживость этой выдумки указал судебный процесс, который привлек к себе внимание всей прессы Российской империи.

В сентябре 1914 г. войска Германии в первый раз взяли городок Мариямполь (в то время он входил в состав Сувальской губернии Царства Польского и Российской империи, а ныне принадлежит Литве. – Прим. ред.) и удерживали его на протяжении двух недель. Германские власти тогда назначили бургомистром еврея Я. Гершановича, а его помощником – поляка Бартлинга. Когда войска России отвоевали Мариямполь, мусульманский имам Ибрагим Байрашевский донес российским властям, что будто бы еврейское население городка довольно дружелюбно встретило войска Германии и предложило им свои услуги, а направлял их прогерманские действия вышеупомянутый Гершанович, которому в этом деле помогал Бартлинг. На основании этого доноса оба предстали перед военным судом. Слушание дела состоялось 2 октября 1914 г. В итоге Бартлинг оправдали и освободили из-под стражи, а Гершановича назвали изменником родины, лишили всех гражданских прав и приговорили к восьми годам лишения свободы.

Кассационная жалоба, а также прошение о пересмотре дела в высшей судебной инстанции были отклонены. Антисемиты использовали приговор как юридическое подтверждение их огульного обвинения всех евреев в шпионской практике и государственной измене. Они постарались распространить эту новость во всех частях Российской империи и тем самым подвергли все еврейское население опасности.

Вскоре после этого стало известно, что главный свидетель обвинения имам Байрашевский оказался секретным агентом враждебного России государства. Все его действия были направлены на то, чтобы завоевать доверие российских властей. В декабре 1914 г. он сам предстал перед военно-полевым судом как государственный изменник и в марте 1915 г. скончался в тюрьме. В то же время в официальной военной газете «Русский инвалид» появились заметки очевидца событий, когда Мариямполь

впервые захватили германские войска. Свидетельствовал российский унтер-офицер Гордей, который оставался в городке при немцах. Адвокат О. О. Грузенберг, получивший известность как защитник Бейлиса, и в этом случае взялся защищать невинного осужденного – на сей раз Гершановича, дабы развеять миф о том, что все евреи являются заклятыми врагами Российской империи. Он попросил Гордея поделиться своими наблюдениями о поведении евреев и осужденного Гершановича в Мариямполье. Унтер-офицер заявил, что еврейское население города, в том числе и его бургомистр Гершанович, в течение всего времени германской оккупации оставались верными своей родине, вело себя по отношению к ней исключительно лояльно и не было замечено в восторженном отношении к войскам противника. На основании этих заявлений Грузенберг обратился в Главный военный суд с требованием возобновить процесс. 28 июля 1916 г. ходатайство было рассмотрено под руководством председателя Главного военного суда Быкова и в присутствии Грузенберга. Он выступил с превосходной речью, полной юридической изобретательности и неопровержимых фактов, представив всю панораму мариямпольского дела и отметив необоснованность поспешного приговора суда. Адвокат потребовал отмены судебного решения, немедленного освобождения Гершановича из тюрьмы и возобновления судебного процесса. Даже главный военный прокурор Корейво вынужден был признать, что суд, состоявшийся 2 октября 1914 г., не рассмотрел все материалы дела и потому принял неверное решение. Главный военный суд решил отложить вынесение решения, возобновить процесс и освободить Гершановича из Ярославской тюрьмы, определив его под наблюдение полиции до выяснения, виновен он или нет.

Российская либеральная пресса приветствовала это решение, назвав его победой правосудия над клеветой и уличной молвой. Еврейская пресса использовала этот случай как возможность обратить внимание на многих других евреев-«изменников», обвинительные приговоры которым были вынесены в похожих обстоятельствах.

Jüdische Rundschau
(№ 36, 08.09.1916)

Время слушать и удивляться

Со 2 по 20 сентября пройдет Musikfest Berlin

Уже в 12-й раз фестиваль открывает очередной сезон классической музыки в столице Германии. Его художественный руководитель Винрих Хопп неизменно преуспевает в своих ежегодных стараниях задать высокий уровень последующим концертным и фестивальным акциям не только в Берлине, но и во всей Германии. И делает это не только благодаря приглашению на Musikfest Berlin всемирно известных исполнителей, но и при помощи оригинальных концептуальных задумок, помогающих проникнуться глубинными значениями шедевров музыки прошлого и настоящего.

Девиз нынешнего фестиваля – «Буйствующий порядок». Это фрагмент цитаты Антонена Арто, создателя «театра жестокости». Его устремления к утверждению на театральной сцене новаторских концепций были подстегнуты поездкой в Мексику и изучением жизни племени тараумара. И вся вышеперечисленная мозаика фактов сложилась в концерт, которым откроется фестиваль и в котором прозвучит масштабное сочинение немецкого композитора Вольфганга Рима, воплощающего в музыке эстетические идеи Арто. В исполнении Симфонического оркестра Баварского радио под управлением Дэниэла Хардинга, тещи и шести мастеров игры на ударных инструментах прозвучит вся музыка к танцевальной поэме «Тутугури». Импульсом к ее созданию явилось прочтение одноименного стихотворения Арто, в свое время вошедшего в радиопостановку «Покончить с божьим судом» и замешенного опять-таки на мексиканских впечатлениях. Сей концерт является еще и вкладом Berliner Festspiele, компании – организатора фестиваля, в проходящий ныне Перекрестный год Германии и Мексики.

В программе Musikfest Berlin Хопп подчеркивает, сколь тесно взаимодействует музыка не только с театральными действиями, но и с миром кино. Так, 4 сентября в Берлинской филармонии выступит оркестр британца Джона Уилсона, который изначально

На фестивале выступит будущий главный дирижер Berliner Philharmoniker Кирилл Петренко

нацелил свой коллектив на исполнение фрагментов из старых мюзиклов голливудской кинокомпании Metro-Goldwyn-Mayer. В программе сочинения таких американских композиторов еврейского происхождения, как Ирвинг Берлин, Николас Бродский, Джордж Гершвин, Джером Керн, Андре Превин, предки которых в разное время вынуждены были эмигрировать из Российской империи или Германии. Но если в этом случае музыка будет только напоминать о любимых фильмах прошлого, то 16 сентября в Konzerthaus Berlin полностью покажут эпический фильм Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный», музыку к которому написал Сергей Прокофьев. В этом году отмечается 125-летие со дня его рождения, и в честь юбилея реконструи-

рованная киномузыка будет впервые в истории исполнена непосредственно во время показа картины. Исполнители – Марина Пруденская (альт), Александр Виноградов (бас), Rundfunk-Sinfonieorchester Berlin под управлением Франка Штробеля и

хор Берлинского радио. Еще один кинопоказ в сопровождении «живого» исполнения намечен на 9 сентября. В Haus der Berliner Festspiele продемонстрируют ленту голландской арт-группы 33 1/3 Collective. Видео «No More Masterpieces» («Не надо больше шедевров») сопроводит концерт для 16 исполнителей «Серафен» Вольфганга Рима, вдохновленный радикальным и провокационным манифестом Арто, написанным для сборника «Театр и его Двойник». Дирижировать этим произведением будет немецкий композитор Маттиас Пинчер. Он скооперировался с Ensemble intertemporain – коллективом, который основал Пьер Булез, скончавшийся в январе этого года.

Памяти Булеза посвящена специальная программа (12.09, Камерный

зал Берлинской филармонии), в которой произведения для фортепиано композитора-дирижера исполнят Пьер-Лоран Эмар и Тамара Стефанович. В том же зале утром 4 сентября состоится еще один концерт-посвящение. Он приурочен к 150-летию со дня рождения композитора, пианиста, дирижера Феруччио Бузони, который прекрасно чувствовал не только сочинения композиторов прошлого и современную ему музыку, но и провидел будущее искусства. Его транскрипции произведений Баха и Моцарта исполнит фортепианный дуэт GrauSchumacher. После концерта откроется выставка «Бузони: свобода искусства звука» (Берлинская библиотека искусств).

Несомненно, большой интерес у публики вызовет приезд одного из самых значительных композиторов современности Джона Адамса. Он будет дирижировать своими произведениями «Учение о гармонии» и «Шехерезада 2» (15–17 сентября), которые исполнит оркестр Berliner Philharmoniker. Его будущий главный дирижер Кирилл Петренко сейчас возглавляет Баварский государственный оркестр, с которым на фестивале исполнит сочинения Дьёрдя Лигети, Белы Бартока и Рихарда Штрауса (14.09). Кудесник ударных инструментов, любитель публики и критиков Мартин Грубингер в сопровождении Deutsches Symphonie-Orchester Berlin под руководством Якуба Хруши исполнит «Trurlade-Zone Zero» – новейшее произведение австрийского композитора Ольги Нойвирт (11.09). Под конец фестиваля, 18 сентября, кельнский ансамбль Musikfabrik представит занятную программу, составленную из сочинений заядлого экспериментатора Эдгара Вареза и Фрэнка Заппы, музыка которого никак не вписывалась в привычные рамки рок-канонов.

Сергей ГАВРИЛОВ

Программа фестиваля:
www.berlinerfestspiele.de

Фестиваль, пускающий корни на тюрингской земле, пройдет с 1 по 11 сентября. Его название в переводе с иврита означает «братство». Суть акции – проводимый по инициативе евреев Германии межрелигиозный диалог, который в первую очередь ведется посредством искусства. Организаторы Achava отмечают: «Прошлогодней премьерой фестиваля мы заявили, что выступаем за толерантность и диалог. Недавние события в мире продемонстрировали, что между религиями и культурами вновь возникли серьезные трения. Учитывая это, жизненно важно во весь голос озвучить идеи человечности и мира».

Как и в прошлом году, организаторы фестиваля насытили программу Achava концертами, выставками, литературными чтениями, экскурсиями и дискуссиями. Одной из центральных музыкальных акций станет выступление певицы Ясмин Леви (1 сентября). Родившаяся в Израиле певица унаследовала страсть к музыке от своего отца – Ицхака Леви, композитора и кантора, одного из пионеров-исследователей истории культуры испанских евреев и песен на сефардском языке. Именно они вдохновили Ясмин стать певицей. Помимо современных переделок древнего песенного наследия она и сама сочиняет много песен, в которых заметно влияние не только

Братский диалог

Во второй раз в Эрфурте пройдет фестиваль Achava

еврейских и других ближневосточных традиций, но также фламенко и танго. Леви частый гость различных европейских фестивалей с акцентом на фольклор, как и еще одна участница Achava – обладательница сильного и выразительного голоса певица Айнуэр Доган (она выступит 3 сентября). Она родилась в Турции в семье курдов и бережно переплетает музыкальные традиции своих предков и других народов. Три года назад она записала альбом «Nevra» вместе с известным испанским продюсером, композитором, гитаристом и пятикратным лауреатом награды Latin Grammy Хавьером Лимоном. В итоге этого сотрудничества возникла волнующая смесь фламенко и курдской музыки.

2 сентября состоится концерт, во время которого будут чествовать 91-летнюю Эстер Бежарано. В конце прошлого года ее назвали одним из трех лауреатов приза имени Йохена Бока, которым награждают за проявление гражданского мужества. Бежарано – одна из тех немногих, кому удалось выжить после Освенцима. Там она играла на аккордеоне в женском оркестре нацистского концлагеря. Сейчас Бежара-

но ездит по Германии и рассказывает о Холокосте. На фестивале она выступит

Ясмин Леви откроет фестиваль Achava

вместе с хип-хоп-группой Microphone Mafia, с которой в июне 2009 г. выпустила совместный альбом «Per la Vita» («Для жизни») с песнями протеста против расизма и насилия.

3 сентября в Эрфурте справят День Израиля. В честь этого фестиваль проведет около Тюрингского парламента праздник «Shuk Achava», в рамках которого состоится открытие выставки «Израильские и немцы», пройдут концерты и дискуссии, будет специальная программа для детей. Не обойдется и без лакомств ближневосточной кухни.

Концепция и построение фестиваля и даже его сайт в Интернете весьма напоминают о взавших два года назад тайм-аут Дня еврейской культуры в Берлине. И это не случайное совпадение. Директор Achava – Мартин Кранц, который 11 лет руководил берлинским ежегодным праздником и превратил его в один из самых значительных фестивалей еврейской культуры в Германии. А художественный руководитель Achava – большой знаток и искусный исполнитель еврейской и классической музыки пианист Яша Немцов. Он ведет семинары канторов в колледже имени Авраама Гейгера, который действует в структуре Потсдамского университета. Наряду с этим Немцов является профессором курса истории еврейской музыки в Веймарской высшей школе музыки имени Ференца Листа.

Сергей ХАУДРИНГ

Программа фестиваля:
www.achava-festspiele.de

Он был спичрайтером Колчака

К 130-летию со дня рождения незаслуженно забытого писателя Серебряного века

Сегодня имя Сергея Ауслендера мало кому известно. Еще меньше тех, кто читал его строки. Между тем личность это весьма интересная, яркая и весьма популярная в России начала прошлого века. Недолгая жизнь его сложилась неординарно.

В биографии Сергея Ауслендера немало белых пятен – от даты рождения до даты смерти. Родился 18 (30) сентября 1886 г., но иногда ошибочно встречается дата 25 сентября (7 октября). Отец Абрам Ауслендер, из херсонской еврейской купеческой семьи, был народовольцем. Подвергся аресту и ссылке в Тобольскую губернию, где умер вскоре после рождения сына. Мать Варвара Кузмина, из ярославских дворян, была учительницей народной школы, разделяла воззрения мужа, поехала с ним в Сибирь. Место рождения Сергея точно неизвестно: то ли Санкт-Петербург, то ли Сибирь.

Ауслендер окончил гимназию в Санкт-Петербурге, учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, в 1911 г. был отчислен – не уплатил за учебу.

Большую роль в становлении Сергея как литератора сыграл брат матери – известный поэт Михаил Кузмин, который ввел молодого человека в круг петербургской литературной элиты. Первые рассказы Ауслендер начал писать, будучи еще гимназистом. С 1905 г. печатался в модных в то время журналах. Заявил о себе как о прозаике-стилизаторе. Искусно имитировал литературный язык прошлого, импровизировал, фантазировал. В 1908-м вышел его первый сборник «Золотые яблоки». В нем – преимущественно ушедшие времена: Великая французская революция, Италия эпохи Возрождения. Но описываемые события явственно переключались и с «отзвуками настоящего» – с революцией 1905 г.

В 1912 г. вышел цикл рассказов «Петербургские апокрифы»: Россия первых десятилетий XIX в., загадочный и страстно любимый Петербург...

В ночь, когда была объявлена Первая мировая, Ауслендер как раз переехал германскую границу. Был арестован и выслан в Швейцарию. Торопился в Россию, но добираться пришлось долго, через Францию, Британию, Норвегию, Швецию... Был на фронте, работал в помогавшем фронту Земском союзе, писал о реалиях войны. Пережил и личную драму – измену жены и разрыв с ней.

В 1916 г. опубликован сборник патристических рассказов «Сердце воина»: осмысление пертурбаций, происходящих в России, в мире, в собственной жизни... История и современность, взаимоотношения людей и психология человеческих поступков, душевная черствость и муки совести, романтика и таинственность, драма и трагедия, жизнь и смерть – все это можно найти в дореволюционных произведениях Ауслендера. К революции он подошел видной фигурой русской литературы, оригинальным писателем со своим слогом и взглядами. Друживший с Ауслендером поэт Николай Гумилев называл его «писателем-архитектором, ценящим в сочета-

нии слов не красочные эффекты, не музыкальный ритм или лирическое волнение, а чистоту линий и гармоническое равновесие частностей, подчиненных одной идее». И отмечал: «Его учителями были Расстрелли, Гваренги и другие создатели дивных дворцов и храмов столь любимого им Петербурга».

Октябрьскую революцию Ауслендер не принял. «Иногда кажется, что все выжжено в душе от того старого, все воспоминания, привычки, привязанности», – писал он. В

С. Ауслендер. Фото 1930-х гг.

начале 1918 г. покинул любимый город. Жил сначала в Москве, где, как позднее вспоминал, его преследовало «какое-то болезненное любопытство... хотелось разгадать, пояснее узнать, все то жуткое и мерзкое, что происходило». Позже переехал в Екатеринбург, потом – в Омск, столицу адмирала Колчака, объявленного белым (сибирским) Советом министров верховным правителем России.

Писатель работал корреспондентом в ставке Колчака. В газете «Сибирская речь» и других колчаковских изданиях печатались его статьи и фронтовые корреспонденции, главы романа «Видения жизни». Большевики для Ауслендера – «убийцы России», «германские шпионы», «авантюристы», предавшие ее, затоптавшие Свободу, построившие свое могущество «на зверином, дьявольском эгоизме» и т. п. О Ленине в брошюре 1918 г. «Печальные воспоминания (о большевиках)» писал: «Он проделывает свой страшный опыт над Россией, он вонзает свой не вполне искусный ланцет в живое тело. Может быть, опыт не вполне будет удачен, может быть, пациент умрет, но разве это важно – важно проверить математическую формулу. Миллионы гибнущих для него – только кролики, глупые, бессмысленные кролики, для того и созданные, чтобы их можно было разрезать, даже не усыпляя хлороформом...» А уж Троцкий у него и вовсе «негодяй чистейшей воды, никогда особенно даже не старавшийся принимать благородные позы», «профессиональный палач».

В российском сериале «Адмирал» места для Ауслендера не нашлось, но роль «при Колчаке» он

играл заметную. Написал в 1919 г. его апологетическую биографию, переведенную на ряд европейских языков. Есть свидетельства, что Ауслендер был главным спичрайтером Колчака. Пробольшевистский сибирский писатель Антон Сорокин писал, что Колчак в благодарность за это одарил Ауслендера соболей шубой со своего плеча.

Среди многочисленных мифов истории есть и миф о том, что все российские евреи в 1917 г. поддержали большевиков или, в крайнем случае, придерживались нейтралитета. Да, евреи играли очень заметную роль в революционном движении. Однако исторические исследования свидетельствуют и о существенной еврейской поддержке контрреволюционного движения.

Белые сначала избегали антисемитизма, но затем, глядя на степень участия евреев в построении большевистского режима, взяли на вооружение антисемитские лозунги. Евреи за небольшими исключениями были изгнаны из армии. Белые стали устраивать страшные погромы (в основном в Украине), на которые начальство закрывало глаза. В итоге многие евреи, изначально склонявшиеся на сторону белых, стали нейтральными или переходили к большевикам.

В то же время не все белые были антисемитами. У Врангеля в Крыму достаточно успешно пресекали антисемитскую пропаганду и погромы. В Сибири, где действовал Колчак, погромов тоже не было. Правда, и евреев там было меньше, чем в Украине. Похоже, Колчака не смущало ни то, что рядом с ним находится Ауслендер, ни то, что во французском представительстве при его правительстве присутствует капитан французской армии Зиновий Пешков – родной брат Свердлова, приемный сын Горького. А став верховным правителем, Колчак отменил распоряжение о выселении евреев из 100-верстной прифронтовой полосы как потенциальных шпионов.

Ауслендер верно служил белым до падения Омска в ноябре 1919 г. Колчак бежал из своей столицы, а Ауслендеру удалось исчезнуть из Омска до захвата города.

В последующие три года жизнь Ауслендера покрыта завесой тумана. Жил под другой фамилией. Впоследствии писал, что «переменил много профессий», «занимался делами самыми разнообразными, был свидетелем событий самых необычайных», два года работал воспитателем в школе-коммуне в сибирском селе, и это дело оказалось для него интересным и близким.

В 1922 г. Ауслендер вернулся в Москву, где было хорошо известно о его жизни в Омске. Просто невероятно, как это ему удалось после всего написанного о Ленине и Троцком, о большевистской власти, после службы у Колчака.

Восстановить паспорт и вписаться в советскую атмосферу помог... первый зампред, а позднее и председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский (кстати, одноклассник Колчака по петербургской гимназии). С Менжинским, писавшим в молодости прозу, был до

революции хорошо знаком Кузмин. Да и сам Сергей Абрамович, возможно, где-то пересекался с Вячеславом Рудольфовичем.

Ауслендер работал заведующим литчастью в ТЮЗе, писал преимущественно детские книги, пьесы о народовольцах, героях Гражданской войны, о беспризорниках, которые становятся пионерами, об угнетаемых африканских неграх. Словом, то и так, что и как должен был писать советский писатель. Печатался под своим именем, как и у Колчака.

Знакомый с Ауслендером писатель Эдвард Шолок отмечал, что тот «честно хотел работать и работал на благо Советской Родины». Так ли это было на самом деле? Чем был этот извилистый путь от пламенного публициста-антибольшевика до советского писателя? Радикальной сменой вех или вынужденным приспособленчеством? Похоже, что второе.

«Благоразумие и твердая вера в то, что настанет час, когда можно будет сбросить маску и нанести смертельный удар ненавистной революции ее же оружием, заставляли меня подчиняться безропотно всему» – так рассуждает аристократ времен Французской революции, герой дореволюционного ауслендеровского рассказа «Вечер у господина де-Сервираж». Вероятно, именно так рассуждал в 1920–1930-х и сам Ауслендер. Но возможно и другое. «...Перестало казаться возможным, что когда-нибудь, что-нибудь изменится в этом стоячем болоте, в которое превратилась теперь жизнь». Так говорит другой его герой, из рассказа «Далекий призыв».

Шолок также говорит, что произведения Ауслендера пользовались огромным успехом у юных читателей. Вполне вероятно: интересно писать Сергей Абрамович умел.

В октябре 1937 г. Ауслендера арестовали. Как пишет Н. Минакина, по доносу мужа его сестры. Менжинского уже не было в живых. В декабре 1937-го Сергея Абрамовича по обвинению в контрреволюционной агитации расстреляли. Родственникам об этом не сообщили, а после смерти Сталина в ответе на запрос ответили, что «умер от язвы в 1943 г.». О расстреле стало известно намного позже.

Он писал о гильотине Французской революции – его настигла гильотина сталинская. А ведь могло сложиться по-другому... Он называл себя «привычным странником», любил путешествовать, подолгу жил за границей. Мог эмигрировать, но почему-то остался в России. Советская Россия его и погубила.

Почитайте прозу Сергея Ауслендера. Особенно дореволюционную. Многие мысли сохранили свою злободневность. Не помешала бы и книга о самом писателе, да и фильм тоже. С такой-то биографией! Однажды Ауслендер написал Кузмину: «Все смутно, все сложно, как в хорошем романе...» Такой, в общем, и была его жизнь.

Александр КУМБАРГ

Нерешенное уравнение с одним Неизвестным

В Нью-Йорке скончался знаменитый скульптор

Польский юморист и сатирик Юлиан Тувим, даривший стуски жизненной сути в виде искрометных афоризмов, однажды изрек: «Что случилось с этим миром! Начали умирать люди, которые раньше не умирали». Это высказывание вполне можно применить к смерти Эрнста Иосифовича Неизвестного, который вопреки 91-летнему возрасту, военным ранам и пережитым неприятностям воспринимался невозмутимо следующим в вечность. И казалось, что смерти не остановить это движение нерушимого, как бастион из бастионов, человека. Он был не только носителем особой линии в искусстве, но также генератором мифов о столкновении диктата и свободы, соглашательства и бескомпромиссности.

«Будем душить в вас черта»

В 1962-м Неизвестный встал на дыбы в разговоре с главой СССР Никитой Хрущевым и его свитой на выставке в Манеже, посвященной 30-летию Московского союза художников (МОСХа). С годами эта история была мифологизирована, приукрашена, обросла несуществующими подробностями. Почти у всех свидетелей происшедшего произошла аберрация события, пропущенного через линзы субъективного восприятия. Так бывает во время катастроф, когда человеческий мозг не справляется с массивом экспрессивной информации. А общение в Манеже Хрущева с творческой интеллигенцией было именно катастрофическим. Скорее всего, те из окружения советского лидера, кто уже тогда замыслили отстранить его от дел, стремились поссорить своего начальника с творческой интеллигенцией, которая симпатизировала ему после разоблачения культа Сталина. И еще партийным боссам давно хотелось дать понять шестидесятникам, что упоение свободой недопустимо, поскольку в СССР для нее существовали предельно допустимые нормы.

И в этом «манежном» партийном хепенинге существенную роль сыграл Неизвестный. Его работы были выставлены и на первом этаже, где демонстрировали труды членов МОСХа, и на втором, где выставлялись искатели альтернативных путей в искусстве, в основном молодые студии. Сначала в атаку пошел Хрущев, который, увидев первые работы Неизвестного, с рабоче-крестьянской прямоотой грозно спросил у своего окружения: «Где он бронзу взял? Мне бронзы на ракеты не хватает». А скульптор просто скупал краны у водопроводчиков и переплавлял их в объекты искусства. Затем инициативу перехватил Неизвестный: «Никита Сергеевич, вы глава государства, я хочу, чтобы вы посмотрели мои работы». Вспоминает художник Борис Жутковский: «На мордах камарильи – улыбки и восторг. Никита растерян – с ним давно уже никто так не говорил. Он не знает, как себя вести. Камарилья, улыбаясь, молчит. Эрнст уперся черными глазами в Первого и ждет его реакции. Нечего делать, Никита Сергеевич нехотя, переваливаясь, оправился в зал. За ним последовала камарилья –

все улыбаются, перешептываются, счастливы, потому что Первого заставили поступить не так, как он хотел». Неизвестный посмел отстаивать свое «дегенеративное искусство», завязал дискуссию с Хрущевым. Тот подытожил беседу такими словами: «Вы интересный человек, возникает впечатление раздвоенного творческого характера: у вас и черт есть, и где-то есть и ангел. Вот сейчас идет борьба, кто из них победит. Я бы хотел, чтобы ангел победил. Если черт победит, тогда мы будем душить в вас черта».

Нельзя быть серым

После «манежной» истории компетентные органы, конечно же, взяли Неизвестного на заметку. Тем более что он посмел дерзить в Манеже Александру Шелепину, который всего за год до этого эпизода занимал пост председателя КГБ и которого называют главной движущей силой смещения Хрущева. Правда, после этого скульптор-монументалист получил несколько госзаказов. Например, в 1966-м сделал для пионерского лагеря «Артек» грандиозный декоративный рельеф «Прометей» протяженностью 150 м. Потом сработал декоративный рельеф для Московского института электронной техники в Зеленограде (970 кв. м). Вот где размах! Куда там Церетели, который пытается соответствовать Неизвестному лишь размерами своих монстров, но заведомо проигрывает ему в плане безукоризненности эстетического и духовного наполнения проектов.

Скульптор рано осознал, сколь уютно живется в Советском Союзе тем, кто просто не хотел или не мог становиться серым, скрывая свои незаурядные способности, уступая дорогу «генералам» соцреализма. Неизвестный отмечал, что первые неприятности у него начались вовсе не в связи с диссидентскими выступлениями, а по причине того, что он стал выигрывать конкурсы у ведущих советских скульпторов. Уже живя в США, он вспоминал: «Первый конкурс я выиграл в 1954 г. Будучи студентом пятого курса, я обошел всех своих профессоров и стал социально опасным. Но самая крупная неприятность со мной произошла в 1962 г. после того, как я выиграл конкурс на самый крупный и престижный монумент в Советском Союзе – монумент Победы. Эта неприятность мне стоила 10 лет жизни – на это время я был исключен из социальной и культурной жизни страны. Но я не внял этому долгосрочному предупреждению, и у меня снова произошла неприятность, когда я выиграл международный конкурс в Египте на самый большой монумент в мире. С моей стороны это уже было нарушением всех правил игры. Мной был придуман 87-метровый цветок лотоса, его рассчитали мои друзья-архитекто-

ры, и он должен был стать основой для моих рельефов. Монумент не могли не строить, поскольку он уже был заложен товарищем Мазуровым – первым заместителем Косыгина. Но его построили впустую, поскольку меня не пустили в Египет делать задуманные рельефы».

А после смерти Хрущева разви-

Эрнст Неизвестный у модели скульптурного портрета для надгробного памятника Никите Хрущеву

ся сюжет, словно предназначенный для фильма. Скорее всего, сразу у нескольких человек возникла мысль, что надгробный памятник опальному экс-лидеру СССР должен сотворить его бывший оппонент, опальный скульптор. Эти соображения донесли до родственников Хрущева. Они были не против, согласился и Неизвестный, поместивший вполне реалистично отлитый в бронзе скульптурный портрет Никиты Сергеевича между двумя абстрактными скобами гранита – черного и белого. Вскоре появилась новая байка о скульпторе. Она повествовала о том, как он категорически отказывался брать гонорар за эту работу. Будто бы когда скульптор ехал с кладбища вместе с сыном Хрущева, тот чуть ли не силой всучил Неизвестному пачку денег, которые были тотчас вышвырнуты им в открытое окно «Волги» со словами: «Пусть Москва помнит Никиту».

Вне компромисса

10 марта 1976 г. Эрнст Иосифович покинул Советский Союз, придумав вместе со своим другом философом Мерабом Мамардашвили формулировку расставания – «из-за эстетических разногласий с режимом». В последние 12 лет жизни в СССР Неизвестный не мог творить в полную силу. Различные государственные и частные организации Запады приглашали его для устройства выставок или работы над определенными проектами. И все это время Неизвестный добивался права свободного передвижения по миру, оставаясь гражданином той страны, в которой он родился. Но его борьба (он подал около 60 заявлений с просьбами разрешить поездки) кончилась тем, что ему все же пришлось совсем уехать из СССР.

Неизвестного казнили не только невозможностью полной творческой реализации. Против него возбуждали уголовные дела, обвиняли в валютных махинациях, в шпионаже, его избивали на улицах страны. Предотвездную травлю

Неизвестного не остановило даже то, что он был фронтовиком-орденоносцем. В самом конце войны его мать, детская писательница Белла Абрамовна Дижур, получила похоронку на сына. А Неизвестный назвал смерти оправился после тяжелейшего ранения и вернулся в Свердловск. Он появился во дворе родительского дома, и мать, не сразу узнав его, подумала: «Везет же соседям, их-то сын вернулся с войны». Вскоре Беллу Абрамовну чуть было не причислили к «безродным космополитам». Ей угрожали изгнанием из Союза писателей СССР, она многое поняла о сути советской власти, но в конкретном применении ее к судьбе сына сохраняла определенный практический романтизм. За некоторое время до того, как Неизвестного вытолкали в эмиграцию, она уговаривала его: «Эрик, ну что тебе стоит! Сделай хоть один раз какого-нибудь Ленина с кепкой, а потом будешь работать, как тебе нравится!» Неизвестный ответил матери с довольно жестким сарказмом, упомянув в этой уничижительной тираде свою сестру: «Мама, что тебе стоит – отправь нашу Люсю поработать вокзальной проституткой. А потом она вернется через месяц, отмоется и станет снова хорошей девочкой». Наверняка Белла Абрамовна пожалела о том, что навязывала сыну компромисс с циничным режимом, когда ей на протяжении семи лет не разрешали уехать к сыну в США. Она смогла это сделать лишь в 1987-м, уже 83-летней.

Предчувствие – главное

Эпатажный Эдуард Лимонов, хорошо знавший Неизвестного, сразу после его смерти не придумал ничего лучшего, как встать в позу певца Юрия Лозы, который систематически пытается утвердиться за счет отрицания значительности содеянного истинными гениями. Лимонов написал: «Особого таланта у Эрнста Неизвестного не было. Скульптор он был, на мой взгляд, провинциальный. Я думаю, он зря уехал из России. Там, вне России, он затерялся. В России он был troublemaker (возмутитель спокойствия (англ.). – С. Г.). Часть его очарования в этом и состояла». Но как для «затерявшегося» весьма неплохо иметь работы, установленные в разных городах мира. И еще надо сказать, что над точным определением стиля Неизвестного ломали головы многие критики, но это уравнение так и осталось нерешенным. Впрочем, и сам скульптор твердил, что его творчество вне всякого стиля. А вот эстетические устремления Эрнста Иосифовича, на мой взгляд, точно раскрывают его же слова: «У искусства очень много ролей. Самое поверхностное – украшать нашу жизнь. Но самое главное предназначение – раскрывать в человеке те качества, о которых он не догадывается, но предчувствует».

Сергей ГАВРИЛОВ

Блуждающие звезды

Злата Раздолина – полпред русской и еврейской культуры

В Берлин приезжает Злата Раздолина – композитор, автор-исполнитель, королева романса. «В ее музыке – душа Петербурга», – писал Э. Хиль. «Сверкающий осколок пронзительного Серебряного века», «блистательный композитор», «комбинация редчайшего артистизма и неповторимой по красоте музыки» – все это о ней, о Злате Раздолиной. Ее песни исполняли Э. Хиль, Л. Долина, Н. Брегвадзе. Она – автор «Реквиема» на стихи А. Ахматовой и «Реквиема о Катастрофе». Ее концерты на русском, иврите и идише проходят с неизменным успехом в Израиле, США, Канаде, Финляндии, Чехии, России. Злата – автор восьми альбомов.

В Израиле ее знают с тех пор, как 27 лет назад она с матерью и тремя детьми сбежала из Ленинграда на историческую родину. Сбежала в буквальном смысле. Но об этом чуть позже...

Родители Златы были людьми интеллигентными, но достаточно далекими от актерства или музыки. Мама – дочь и внучка раввинов – соблюдала национальные традиции. В доме семьи Розенталя (девичья фамилия Златы) в самые суровые сталинские годы отмечали еврейские праздники. Закономерно, что оба сына Златы стали раввинами. Одному из них, к слову, досталась от прадеда, раввина Красноярска, реликвия – ритуальный нож. Прадед был еще и шойхетом.

Артистическая карьера Златы как-то не очень вписывается в родовое предназначение. И тем не менее именно она стала, можно сказать, мировым полпредом русской культуры. Причем одного из самых изысканных ее направлений – поэзии Серебряного века.

В Израиле едва ли не с первых недель пребывания Злата начала концертировать. Выступать приходилось в не всегда приспособленных помещениях, лишь бы там имелось пианино, пусть и расстроенное. Недостатка в слушателях у нее не было. Популярность росла, и не только среди репатриантов. Познакомившись с творчеством Раздолиной, знаменитый израильский певец Дуду Фишер пригласил ее в свою телепрограмму. Ей предлагали писать музыку к кинофильмам и спектаклям. Казалось, путь в израильскую музыкальную культуру открыт. И вдруг Раздолина исчезает из поля зрения – ни концертов, ни упоминаний в прессе... А спустя какое-то время стали доходить слухи, что она выступает в Америке, в других странах, получает награды на международных фестивалях, о ее музыке в превосходной степени отзываются маститые авторитеты. То есть она вполне успешно работает везде, кроме Израиля...

– Почему в последние годы ты разъезжаешь с концертами чуть ли не по всему миру, а в Израиле выступаешь мало? Это твой выбор или в очередной раз оправдались слова о том, что нет пророка в своем отечестве?

– Ни то ни другое. Израиль мне дал очень многое. Мне здесь хорошо писалось, я создала несколько крупных произведений на тему Ка-

тастрофы, даже получила израильского «Оскара», но была проблема с концертами. Я подолгу оставалась без выступлений. Не потому, что лично меня игнорировали. Просто система организации концертов не была четко налажена. А я, когда простаиваю, заболела физически, впадаю в депрессию, пугаюсь, что больше никогда ничего не напишу, даже к роялю не в силах подойти. У меня был именно такой период, когда пришло приглашение из США от продюсера Джерри Джекофа, который проводит ежегодные концерты в па-

Злата Раздолина и Эдуард Хиль

мять о Катастрофе. Он предложил мне принять в них участие как автору и исполнителю произведений, посвященных Холокосту. Разумеется, я с радостью согласилась. Концерт проходил в кафедральном соборе Сент-Джон на Манхэттене, я выступала вместе с артистом Голливуда Фрицем Вивером и Бруклинским симфоническим оркестром. В зале присутствовало более 3000 человек, принимали замечательно! После удачного нью-йоркского дебюта – это было в 2002 г. – меня стали приглашать еврейские общины разных штатов Америки, а также организаторы концертов в других странах. И хотя график выступлений у меня напряженный, при любой загруженности я нашла бы время выступить в Израиле. Но реальных приглашений долго не получала. А когда получила, с радостью приняла.

– Основная часть твоих концертов по-прежнему включает поэтов Серебряного века?

– Эта страсть непреходяща. В моем репертуаре 15 программ песен и романсов на стихи самых любимых поэтов.

– Ты когда-нибудь подсчитывала, сколько всего написано тобой музыкальных произведений?

– Свыше 600. Сюда входят вещи самых разных жанров и направлений. И, конечно, национальный репертуар, песни на иврите и идише. Я написала цикл на стихи Рахели, Леи Гольдберг, Е. Волах, Рины Левинзон... Выступаю и с клезмерскими коллективами.

– На концерты, где звучат стихи поэтов Серебряного века, приходят, надо думать, исключительно пожилые эмигранты. Те, кому это дорого, становятся, увы, уходящей натурой...

– Ты неправда, в залах я вижу немало молодых лиц.

– Неужели выросшим в иной языковой и ментальной среде известна

поэзия Цветаевой, Мандельштама? Я, собственно, почему удивляюсь. Недавно в Москве был проведен опрос – останавливали на улицах юношей и девушек и спрашивали, что им говорят такие имена: Куприн, Паустовский, Маршак, Станиславский... Опросили человек 50. В ответ одни пожимали плечами, другие морщили лбы, сияясь что-то вспомнить, и выдавали такие перлы: «Куприн – ученый», «Станиславский – поэт»... Вряд ли они имеют представление о Пастернаке или Бальмонте. И это в метро-

полии русского языка!

– Думаю, все зависит от семьи. Если родители – я имею в виду эмигрантов – сами читают и хотят сохранить у своих детей интерес к настоящей литературе, они будут их соответственно воспитывать. Я заметила: та часть эмигрантской или репатриантской молодежи, которая приучена к книге, читает и на английском, и на иврите, и на русском. А моя скромная задача состоит в том, чтобы дарить людям лучшее, что накоплено еврейской и русской поэзией. Это позволяет мне как бы одновременно жить в ивритской, идишской и русской культурах, воспринимая в единстве их своеобразие и переплетения. Знаешь, даже шляпы, в которых я выступаю перед публикой, – своего рода символ этого единства.

– Что именно символизируют твои умопомрачительные шляпы?

– Дело в том, что, как религиозная еврейка, я должна покрывать голову. Но не в платке же мне выступать! Вот и придумала себе такой сценический образ. В то же время он олицетворяет мою любовь к эпохе Серебряного века. Такие шляпы носили дамы того времени, даже сама Ахматова.

– Злата, твое еврейство никогда не вступает в противоречие с пристрастием к русской поэзии?

– А в чем может быть противоречие? Во мне вполне гармонично уживаются внутренняя принадлежность к Израилю, любовь к Петербургу – это воздух детства, время от времени я должна им подышать, – и желание донести до слушателей разных стран романсы на стихи Ахматовой, Цветаевой, Северянина, Мандельштама, Бальмонта. Я, например, автор музыки к двум реквиемам. Один написала Ахматова, автор второго – «Песни об убиенном еврейском народе» – Ицхак Кацнельсон. Оба произведения в равной степени дороги мне, оба составляют часть моей души.

– Насколько мне известно, «Реквием» Ахматовой в твоей жизни сыграл особую роль.

– О да! С ним связаны и огромное счастье, и тяжелейшая травма. Я написала музыку к ахматовскому «Реквиему» к столетию со дня рождения поэта. Представила свою музыку на конкурс, где рассматри-

валось еще семь произведений. Мой «Реквием» занял первое место, и на юбилейном вечере в Колонном зале Дома Союзов его исполнила народная артистка РСФСР Евгения Алгухова. Я ей аккомпанировала. После выступления зал встал и аплодировал в течение десяти минут. Невозможно себе представить, в каком настроении я возвращалась в Ленинград. Но дома меня ждал сюрприз – раздался телефонный звонок, и я услышала в трубке: «Если ты еще раз посмеешь в нашем Колонном зале петь на слова нашей Ахматовой, мы убьем троих твоих детей. Убирайся в свой Израиль!» Поначалу решила, что какой-то антисемит из общества «Память» захотел на меня излить душную злобу. Это был 1989 г., «Память» тогда особо свирепствовала. Конечно, я расстроилась, но мало ли на свете негодяев. На всех обращать внимание... А через несколько дней сосед принес на руках избитого в кровь моего девятилетнего сына, которому было сказано: «Передай привет маме». Тогда стало ясно, что угрозы вполне реальны и нужно отсюда бежать, причем немедленно. Времени ни на сборы, ни на подачу документов в консульство у меня не было. Пробраться в Израиль я решила через Финляндию. Там недавно записывали мои романсы и были друзья, к которым я могла обратиться за помощью. Страшно вспомнить, как мы выжили из дома, чтобы, упаси Бог, не быть замеченными, и какой ужас я пережила во время таможенного досмотра в поезде Ленинград – Хельсинки. Ведь документы я перевозила нелегально, они были спрятаны на мне. Даже представить не могу, что было бы, если б их обнаружили. Что нас спасло, не знаю. Бог, конечно. Из Хельсинки очень непростыми путями добрались до Израиля. Об этой эпопее можно писать роман...

– Много гастролируешь?

– Да, география довольно обширная: Америка, Швеция, Норвегия, Англия, Франция, Финляндия, Канада, Чехия и, конечно, Россия.

– Про артистов, которые всегда в пути, говорят, что они живут в самолетах. А где твой дом?

– Разумеется, в Израиле. Здесь моя дочь, внучка, один из сыновей, муж. И представляюсь я исключительно как израильский композитор и исполнитель. Для меня это очень важно. Но возможности вести оседлый образ жизни нет. К семье прилетаю обычно на одну-две недели – и снова в дорогу.

– Ты говоришь об этом с оттенком сожаления?

– Ни в коем случае! Я благодарна Всевышнему за то, что получила возможность реализовать себя. Выступаю в самых лучших залах, чувствую, что нужна. О чем можно сожалеть? А нормального быта у таких, как я, не бывает.

– Блуждающие звезды?

– Блуждающие звезды.

Беседовала Инна СТЕССЕЛЬ

Концерт Златы Раздолиной «Только для своих» состоится 15 сентября в 19.00 в Большом зале Дома Берлинской еврейской общины (Fasanenstr. 79–80). Цена билетов: 10,-/8,-/5,-

Русский француз или французский русак

О книге Лолы Звонаревой «Серебряный век Ренэ Герра»

В середине 1950-х семейство Герра переехало из северного (по понятиям французов) города Страсбурга на Лазурный берег Средиземного моря, в Канны, где мать Ренэ получила место директрисы гимназии. И вот однажды – дело было в 1956 г. – в дверь директорской квартиры позвонила пожилая дама. Она попросила хозяйку подтянуть ее внучку по математике. Посетительница свободно говорила по-французски, но легкий акцент все же выдавал русскую эмигрантку. Дама откровенно призналась, что денег на оплату репетитора у нее нет, и предложила своеобразный «бартер»: она обучит русскому языку одного из сыновей хозяйки. Ренэ и его брат Ален учились в то время в лицее, где изучали латынь, немецкий и английский. Вроде достаточно для подростков. Но мать, не желая обидеть посетительницу, сказала младшему – десятилетнему Ренэ: «Сходи несколько раз, а там видно будет».

После первых же уроков Ренэ полюбил русский и стал в нем настолько преуспевать, что его педагог – Валентина Павловна Рассудовская – напророчила ему: «Ренэ, у вас будет русская судьба». Хотя в тот момент для такого утверждения у нее было не намного больше оснований, чем у Манилова, когда он расписывал Чичикову, как его малолетний сын будет делать блистательную карьеру на дипломатическом поприще.

Но ведь пророчество Рассудовской исполнилось! Настолько, что уже через два года Ренэ потребовался более квалифицированный педагог-русист. Его новым учителем стала поэтесса Екатерина Таубер (по мужу Старова). Она не только вела подростка по тяжким русским склонениям и спряжениям, но познакомила его с целой компанией эмигрантов. В связи с этим Герра позднее остроумно заметил: «Моей встрече с Россией я обязан Октябрьской революции».

Сообщая читателям эти и многие другие факты из биографии главного героя своей книги «Серебряный век Ренэ Герра», доктор исторических наук Лола Звонарева очень точно и образно определяет впечатление Ренэ от первых встреч с русскими эмигрантами: «Эти взрослые люди казались ему жителями неведомого града Китежа, ушедшего под воду. Многие бедствовали, но достоинства никогда не теряли». Сам Ренэ так описывает свое удивление по поводу новых знакомцев: «Я не мог понять, почему эти милые люди оказались не нужны России. После великого крушения они жили вне времени и надеялись вернуться. Ну, а я был просто любопытным ребенком».

Однако, взрослея и все глубже погружаясь в мир Русского Зарубежья, Ренэ вдруг обнаруживает, что предмет его постижения таит в себе немалую опасность. Первое, с чем он сталкивается, это неприятие его интереса к русским эмигрантам в среде французских славистов. Тут надо вспомнить, что события, о которых идет речь, происходили в конце 1950-х – начале 1960-х, когда еще были свежи воспоминания о

войне с фашизмом, в которой Франция, разбитая и униженная гитлеровской Германией, оказалась в числе стран-победительниц прежде всего благодаря разгрому основных сил вермахта Красной армией. Благодарная память заставляла французов относиться ко всему советскому – даже к официальной советской литературе – с глубоким почтением, хотя писательское сообщество послевоенной России в значительной части состояло из отпетых конъюнктурщиков. А люди Серебряного века, не принимавшие на дух большевистскую идеологию и пропитанную ею литературу, такие огромные таланты, как Бунин, Зайцев, Шмелев и др., воспринимались французскими знатоками русской литературы на советский манер – «представителями враждебного стана».

Лола Звонарева свидетельствует: «Ренэ оказался единственным студентом-славистом, который не только не чурался „старых русских“, но тянулся к ним. Ему пришлось вести двойную жизнь, воспроизводя во Франции ситуацию советского диссидента».

Еще более опасным посчитали увлечение французского слависта тогдашние идеологи СССР, с которыми Герра, аспирант Сорбонны, вплотную столкнулся в 1968 г., когда был командирован на стажировку в МГУ. В своем чемодане он привез несколько изданных в Европе книжек Бориса Зайцева с дарственными надписями собратям по перу, знакомым еще по добольшевистским временам. А такого рода издания КГБ именovalo «антисоветской литературой», и провоз их через границу СССР считался преступлением независимо от того, о чем в этих книжках было писано. А уже на советской территории Герра встречался и вел длинные беседы с Корнеем Чуковским, который давал кров и пищу «ярому антисоветчику» Александру Солженицыну. И даже ездил в Киев к недругу властей писателю-фронтовику Виктору Некрасову.

В общем, сбор материалов для будущей диссертации был объявлен деятельностью вредной для государственной безопасности коммунистической империи, а слишком любопытный аспирант – «адептом идеологов антисоветской эмиграции». После нескольких оскорбительных статей в московских изданиях Герра был выдворен за пределы СССР с запретом когда-либо въезжать в светлое царство социализма. Высокие начальники надеялись, что запрет этот будет действовать вечно. Тут они прощались. Но 15 лет Герра не имел возможности пересекать рубежи любимой им России.

Была еще одна сила, которая мешала французскому русаку заниматься любимым им Серебряным веком: небольшая часть российской эмиграции, настроенная на экстремистский лад. Наиболее ярко из этой компании проявляла себя Мария Розанова, жена Андрея Сняжковского. Принадлежат ей, к примеру, такие строки, напечатанные в ее журнале «Синтаксис»: «Вся литература первой волны эмигра-

ции устарела, неактуальна, неинтересна. Одним словом, барахло, над которым я не раз издевалась». Однажды в пылу полемики эта воительница даже пригрозила Герра физическим уничтожением, дабы не занимался он впредь своим вредным собирательством. Но тут уж, как говорится, руки оказались коротки.

Что же делал Ренэ все годы, когда был отлучен от России? Работал синхронным переводчиком на переговорах самого высокого уровня, преподавал русский язык и литературу в университетах Парижа, Дижона, Ниццы. Но главное, все более убеждаясь в уникальности того, что было создано русским зарубежьем, в огромном значении этого наследия не только для российской, но и для мировой культуры, пытался сохранить его, не дать ему растаять

во времени. Собирал документы, рукописи, книги, картины, открытки – словом, все то, что сотворили русские писатели и художники, осевшие на чужбине после катастрофы 1917-го.

Результаты его деятельности Лола Звонарева оценивает так: «Сегодня это самое большое собрание в мире (5000 картин, 40 тыс. книг – из них 10 тыс. с автографами), позволяющие представить, какой была подлинная культура Серебряного века, столь быстро задохнувшаяся в Советской России».

Серебряный век даже не просто задохнулся, но был старательно вытравлен в родном отечестве, а в эмиграции уцелевшие в годы революционного безумия ярчайшие его представители продолжали творить, развивая те направления литературы, изобразительного искусства, которые зародились на родине. Им выпала необычная доля: в те десятилетия, когда творческая деятельность в СССР по большей части была отдана властью в руки лихих, на все готовых «умельцев», нищие и полунищие эмигранты должны были утверждать своим трудом честь и достоинство русской культуры. А Ренэ Герра добровольно взял на себя миссию быть хранителем этого тонкого и нежного «культурного слоя».

Лола Звонарева подробно рассказывает о судьбе и творчестве десятков русских изгнанников, с

которыми так или иначе сотрудничал главный герой книги. К чести автора, повествование не сбивается на сухую стилистику научного трактата. Она избрала для своего гигантского труда (672 страницы!) тот набор приемов и подходов, который его первооткрыватель – блистательный Даниил Данин – назвал «кентавристикой». В смысле создания литератором «кентавра» из документального воспроизведения того, что произошло на самом деле, и художественного осмысления реальных событий. Можно сказать и по-другому: при создании литературного «кентавра» автор не прибегает к вымыслу, но извлекает художественное начало из самих описываемых фактов.

Это свойство письма Лолы Звонаревой проявляется даже в звучании подзаголовков по сути отдельных очерков о жизни и творчестве людей Серебряного века: «Нездешний дом Екатерины Таубер», «Золотой узор Бориса Зайцева», «Вольная тюрьма Гайто Газданова», «Дождь над Сеной Бориса Заковича». Естественно, что под такими «вывесками» читатель находит не скучный перечень сочинений того или иного писателя, но очерк, в котором житейская доля и творческая судьба российского изгнанника сплетены и предстают в неразрывном единстве.

Тут нельзя не сказать еще об одном чуде, связанном с историей Серебряного века. Многим российским изгнанникам Господь даровал долгий земной век, что не может не вызвать удивления, ибо выпало им «много скорбей» и попросту десятилетия полуголодного прозябания. Тем не менее немалое число эмигрантов дожило до 1960-х и даже 1970-х. Потому Ренэ Герра посчастливилось познакомиться и даже подружиться со многими творцами Серебряного века. Причем не только во Франции, но и в других странах Европы, и даже на другом берегу Атлантики. Ренэ не раз пересекал океан, чтобы увидеться с осевшими там писателями из России, и привозил из Америки раритеты, пополнившие его собрание.

И последнее: Лола Звонарева выступает не только в роли летописца и комментатора деятельности Ренэ Герра. Она и сама уже не один год занимается собиранием творчества русских писателей, по разным причинам живущих за рубежом. Правда, на сей раз речь идет не о людях Серебряного века, но об эмигрантах третьей и четвертой волны. Многие из них становятся участниками различных литературных встреч в России и вне ее, проводимых Союзом писателей Москвы. Сочинения иных из зарубежных русских приходят к российскому читателю со страниц альманаха «Литературные знакомства», редакцию которого Лола Звонарева возглавляет.

Игорь ДУЭЛЬ

Лола Звонарева.
Серебряный век Ренэ Герра.
СПб. Росток, 2012
ISBN: 978-5-94668-107-0

Дорога домой

Это – тоже возвращение в прошлое. Как и в книге «Я должна рассказать» – первой, знаменитой книге Маши Рольникайте (1927–2016), которая прежде всего приходит читателю на ум в связи с именем этой еврейско-литовско-русской писательницы. Но если та знаменитая книга, написанная на основе дневников, выдержавшая много изданий и принесящая автору славу, была возвращением в Катастрофу – рассказывала о пережитом в Вильнюсском гетто и в концлагерях во время войны и оккупации, то «Дорога домой» возвращает автора – и ведет нас – прежде всего в мир докатастрофический, существующий теперь – и то все меньше – только в памяти. От живших тогда по большей части не осталось вообще никаких вещественных следов. Стирала все, что поддавалось стиранию. «После войны мы искали бабушкину могилу. Не обнаружили и следов захоронения умершего задолго до нее нашего шестилетнего братика, ее внука Акеле, потому что во время гитлеровской оккупации кладбище не просто разгромили, но стали пасти на нем коз и уничтожили всякое напоминание о том, что на этом месте было еврейское кладбище». Поэтому так важна работа собирания и восстановления этого мира, выколдовывания его обратно из небытия.

О послевоенном – о Литве и Ленинграде, о писателях, поэтах, артистах, с которыми свела ее ленинградская жизнь, – Рольникайте тоже вспоминает. Но главная ее забота – в том, чтобы внимательно и благодарно собирать память о довоенной еврейской жизни в Литве: о Клайпеде, Плунге и Вильнюсе, где жила ее семья, об исчезнувших из обихода предметах, привычках, о забытых словечках и языковых оборотах («кочерги и лопаты» – идиома для обозначения каракулей), об отношениях и ситуациях, о нравах и темпераментах, о школе и детских играх – о самом воздухе уничтоженной жизни. Восстанавливает лица и голоса тех, кого знала тогда: родителей, бабушки, дедушки, братьев и сестер, просто людей вокруг.

Да, это противостояние, противодвижение смерти. Больше того: это освобождение от смерти. Теперь все, о чем здесь рассказано, – живое.

Маша Рольникайте. *Дорога домой*. М.: Книжники, 2016. 240 с. (Чейсовская коллекция. Свидетель) ISBN 978-5-9953-0418-0

Еврейская Атлантида

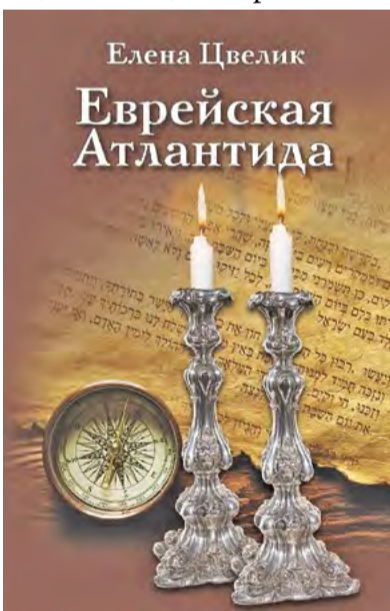
В исчезнувший мир – и тоже путями личной и семейной памяти – ведет нас и Елена Цвелик. Только на сей раз мы отправимся не в Литву, а в Украину, в Брацлав, где на протяжении нескольких столетий жили предки автора – ее «далекие предки из гнезда рабби Нахмана, для которых весь мир – узкий мост; те родовитые ашкеназим, следы которых вы не найдете ни в одной еврейской энциклопедии, потому что они ушли, и некому поведать нам их тайны».

«Еврейской Атлантидой» Цвелик называет мир штетлов, местечек – островков, говорит она, «целостного еврейского мира, разбросанного в океане чуждой цивилизации». XX век потопил эту Атлантиду в крови – и автор показывает нам ее перед самым затоплением и в процессе гибели.

Первая часть книги, эссе «Семейный альбом», – об истории и генеалогии семьи Красноштейн, предков автора, о судьбах членов этой семьи в трагическом прошлом веке – от Гражданской войны до сталинских антиеврейских кампаний и эмиграции начала 1990-х. Второе эссе, «Штетл и его цадики», рассказывает об истории раннего хасидизма, о традициях брацлавской еврейской общины и – это уже из фамильной, почти из личной памяти – о том, как в Брацлав приезжал чернобыльский цадик рабби Довид Тверский, которого принимал у себя в доме прадед Елены, Шмил Красноштейн. Третья часть, повесть «Рав», – о пришедшейся на самые катастрофические времена жизни последнего брацлавского раввина ребе Мойше-Янкеля Рабиновича и его семьи. Реб Мойше-Янкель не был, пишет Елена, мыслителем, автором значительных трудов – он был просто праведником, благодаря которому еврейская жизнь в Брацлаве, уже разрушаемая, не угасала еще без малого полвека.

Голда Меир в свое время говорила, что штетл – «не только унижение, антисемитизм и погромы», с которыми его привычно ассоциировать, «но и система ценностей, общинная этика, взаимопомощь, мужество и самопожертвование». Елена Цвелик показывает штетл как место выработки и сохранения ценностей – и то, что, вопреки разбросанности, цельность у этой цивилизации действительно была.

Елена Цвелик. *Еврейская Атлантида*. Бостон: M-Graphics Publishing, 2015. 180 с. ISBN: 978-1940220222.

Параллели

«Параллели», выпускаемые московским «Домом еврейской книги», носят скромное – и формально точное – название альманаха. По существу, издание энциклопедическое, смотрящее сразу во многие стороны русско-еврейского культурного мира и во многие его времена.

Истории XVII–XX вв. посвящен первый раздел книги – «Времена, события, интерпретации». Времена, практически без исключений, трудные; события по большей части травматичные, если не трагические. Не исключительно, разумеется. Скажем, исследование Александра Локшина «Из истории „литовских“ иешив» – иудейских высших учебных заведений в Литве, в основном XIX в., – совсем не о трагическом, напротив – о созидании, о собирании и выращивании знания, а с ним – и определенного типа человека. Однако и тут не миновать разговора о бедах и катастрофах. Речь о литовских иешивах начинается с того, что их нельзя рассматривать как продолжение и развитие института иешив, существовавших в Польше со времен Средневековья: «Польские иешивы прекратили существование в результате массовых убийств евреев во время восстания Богдана Хмельницкого в середине XVII в. и иных драматических событий той эпохи». Все-таки получается, что основные сюжеты, о которых здесь идет речь, – разрывы, утраты, границы.

За историческим следуют разделы, посвященные искусству (отдельно – литературе и театру, изобразительным искусствам – здесь за них представляет архитектура, словесности), памяти (раздел «Archivum/Архив») и анализу свежее выходящей литературы («Studia critica/Критика. Рецензии»). Этот последний раздел вышел тоже историческим – речь в нем идет о двух монографиях по истории.

Важно еще вот что: то, что мы называем «русско-еврейским культурным миром», – само по себе большое пограничье, пронизанное влияниями многих других культур, полное их вкраплений. О таких влияниях и вкраплениях – литовских, польских, немецких – повествует здесь едва ли не каждая статья (собственно, без этого о еврейской истории вне Израиля говорить вообще невозможно).

Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. № 13–14. М.: Дом еврейской книги, 2015.

Бабель: человек и парадокс

Как говорил литературовед Григорий Фрейдин, писатель Исаак Бабель до сих пор остается загадкой. «Даже слегка приоткрыть завесу тайны, окутывавшую жизнь этого человека, – соглашается с ним автор книги, – оказалось делом нелегким: мои друзья и коллеги предупредили меня, что всех, кто пытался сделать это, Бабель ставил в тупик, заставляя тратить годы на исследования. А в результате их рукописи заполняли пыльные ящики без надежды когда-либо увидеть свет».

Книга Давида Розенсона – столь же литературоведческая, сколь и биографическая. Автобиография ли то, что писал Бабель? Если да, то в какой мере? Автор старается распутать туго переплетенные нити реальности и вымысла, провести границу между бабелевскими личными записями 1920-х гг. и рассказами от имени его альтер эго Кирилла Лютова. Кроме того, он рассматривает своего героя в контексте родной для Бабеля еврейской культуры. Прослеживает, как в текстах и мировосприятии Бабеля живут еврейские образы и символы. Старается понять отношения писателя с родным еврейским миром (в разрушении которого, начатого революцией 1917 г., он, по существу, участвует) – отношения чрезвычайно сложные, противоречивые, полные как притяжения, так и отталкивания. Сопrotивляясь этому миру, он, показывает автор, борется с самим собой. «Порой создается впечатление, – пишет Розенсон, – что тяга Бабеля к этим обреченным людям органична и что он ищет новые источники жизни не по велению сердца, а разумом. И также, исходя из разума, а не зова сердца, Бабель хочет быть пригодным к войне нового мира – хочет и не может. Он готовит свое сердце к крови и грязи этого переходного периода. <...> Но сердце испугано, оно отступает и сжимается. Ученый еврей с „очками на носу“ не способен убить, даже когда его сознание оправдывает убийство, и идет в бой с незаряженным пистолетом».

Справился ли автор с «загадкой» своего героя? Почитайте, проверьте. Мнения об этом существуют разные, включая и весьма категоричные. Мне кажется, что во многом справился.

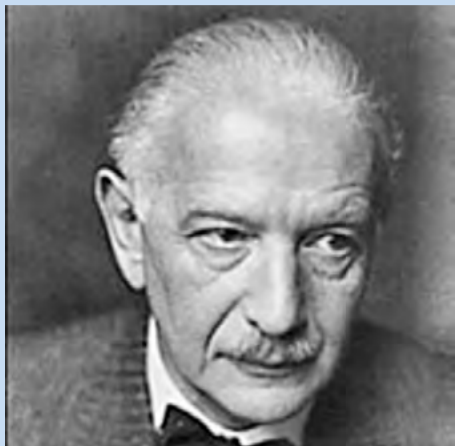
Давид Розенсон. *Бабель: человек и парадокс*. М.: Книжники, 2015. 384 с. ISBN: 978-5-9953-0373-2

Поколение скитальцев

Альфред Польшар: от Вены до Лос-Анджелеса

Двадцатое столетие иногда называют веком беженцев. И в самом деле не было ни одного военного или политического катаклизма (а ими оказался так богат этот век), который бы не сопровождался исходом целых народов или отдельных слоев населения, образующих свои диаспоры в разных странах. Русские и украинцы, немцы и поляки, латыши и литовцы – кто только не оказывался среди обитателей этих диаспор. Ну, а евреи – народ Агасфера – много раз становились скитальцами на протяжении всей своей истории.

Австрийский писатель Альфред Польшар (настоящее имя Альфред Полак) наряду с Йозефом Ротом и Францем Верфелем принадлежит к скитальческому поколению немецких литераторов, выброшенных за пределы своей страны нацизмом и Второй мировой войной. Родившийся в 1873 г. в Вене в еврейской семье и ставший преуспевающим литератором, он был одним из тех мастеров слова, чьи книги сжигались после прихода к власти нацистов. Он жил то в родной Вене, то в Берлине, но после аншлюса Австрии бежал в Цюрих, затем в Париж

и Марсель, а оттуда через Лиссабон за океан – в Штаты. В Голливуде он работал сценаристом, писал в эмигрантской прессе, но в 1949 г. вернулся в Европу, поселился в Цюрихе, где и умер в 1955 г.

Его книги полны трагической иронии и лиризма, остроумной парадоксальности, а в произведениях, написанных в США, звучит тоска по покинутой родине.

Предлагаем вниманию читателей «ЕП» два рассказа Альфреда Польшара, дающие представление о его стиле и творческой манере.

М. Р.

После обеда профессор Штефан Норман (основной труд: «Патентное право в Австрии») рассказал о своем сне.

Прошлой ночью ему приснилось, будто он оказался на родине, чтобы уладить там кое-какие свои дела.

Вена, которую он увидел во сне, выглядела ужасно. Не город, а привидение.

– А наша улица еще существует? – спросила фрау Хильдебрандт.

Хильдебрандты, бывшие в тот воскресный вечер в гостях у Норманов, земляки Норманов и жили в Вене по соседству с ними.

– Да, я первым делом туда и отправился, в чем вы, надеюсь, не сомневаетесь.

– А филиал «Королевских пирожных» на углу еще есть?

Большая кондитерская на углу принадлежала некогда фрау Хильдебрандт. Теперь она выпекала дома пирожные с орехами и с маком для эмигрантов-лакомок. Те, что с орехами, пользовались большим спросом.

– Насчет филиала кондитерского заведения не скажу. Этим я не интересовался.

Фрау Хильдебрандт даже обиделась немножко.

– Когда вам опять приснится, что вы попали в Вену, полюбуйтесь на сей счет – хотя бы ради моей жены, – сказал ее муж.

Профессор продолжил рассказ о том, что с ним приключилось во сне. Иногда ему чудилось, будто он увидел приятеля или просто старого знакомого. Но когда он подходил поближе, они таяли в воздухе, и он понял, что это фигуры из царства теней. Никого из живых он не знал. И только когда оказался перед своим домом с каменным дельфином над воротами и пятисотлетним кленом во дворе, он увидел отлично знакомое ему живое существо – господина Бургера, старого привратника из дома номер семь.

– На голове у него была фуражка с засаленной золотой окантовкой, мой синий костюм, а на животе у него была золотая цепочка, которую я вместе с часами подарил ему на Рождество.

– Сколько чаевых он от нас получил и сколько подарков! – встала фрау Мари Норман. – А в тот самый день, когда пришли немцы, он донес на нас: мы, мол, ругали нацистов.

Профессор только рукой махнул в ее сторону и снова заговорил:

– Увидев меня, он сделался бледным, как... вот эти штуки, – он указал на целую горку льняных лоскутов,

из которых фрау Норман делала запасные воротнички для прачечной Армстронга, где мужские рубашки принимались для стирки и мелкого ремонта.

– Я достал мой револьвер. Бургер упал на колени и стал умолять меня простить его. Издалека до меня донесся стук сапог по брусчатке и песня марширующих солдат. Это его спасло. При мысли, что войне конец и что эти марширующие и горлающие свою песню молодые солдаты вернутся домой живыми, у меня отлегло от сердца. И вот, значит, у меня пропало всякое желание пристрелить эту свинью. Сунув револьвер за пояс, я приблизился к нему на шаг. Его маленькие глазки испуганно шныряли туда-сюда, словно собралась сбежать с этого лица, только не знали, в какую сторону. Он в испуге закрыл лицо рукой. Я эту его руку отбросил в сторону.

Фрау Норман полюбуйтесь:

– Тебе самому-то не было больно при этом?

– Нет, – он погладил одну ладонь другой. – На заводе кожа рук у меня закрубилась.

Профессор Норман, пока у него со зрением было все в порядке, работал сортировщиком в фирме Максвелла по переработке воловьих шкур.

По Третьей авеню протарахтела надземка, кофейные чашки в шкафу задребезжали, лицо господина Хильдебрандта исказилось гримасой.

– К шуму постепенно привыкаешь, – сказала хозяйка дома. В Вене она затыкала парафиновыми шариками уши, чтобы не слышать, как щебечут птицы на ветвях клена под окном.

Профессор вернулся к своему рассказу.

– А что, господин Нойбахер по-прежнему живет в нашей квартире? – спросил я Бургера. – Да? Отлично! Ты, значит, пойдешь сейчас на чердак и повесишься сам, чтобы тебя не повесили другие. Понял?

Дал я ему крепкого пинка. Как это приятно, ну просто фантастически приятно. Семь лет этот пинок в зад Бургера буквально сидел у меня в ноге, это было что-то вроде хронической боли. А теперь эта боль пропала. Я еще много пинков ему надавал.

Фрау Хильдебрандт недоверчиво покачала головой.

– Не способны вы на такое, госпо-

дин профессор. Даже во сне – и то нет!

– Ха-ха, дорогая моя! – сомнения в его способности проявить хоть какое-то подобие жестокости рассердило его. – Я еще не на такое способен! У меня не только кожа на руках огрубела... На чем я остановился? И вот, значит, оказался я в нашей квартире. Господин Нойбахер как раз обедал, его маленький сын сидел за столом напротив него.

– Этот злобный Нойбахер? – переспросил господин Хильдебрандт.

– Да, «сигарщик» Нойбахер, да. Его так прозвали, потому что после допроса он гасил свою сигару о лоб арестованного. Чтобы не забыть, кого он хоть раз уже допрашивал, – рассказчик сделал небольшую паузу. – Нашего Петера он тоже допрашивал.

Фрау Норман несколько раз щелкнула ножницами в воздухе, словно перерезая нить жизни Нойбахера.

– Сразу после нашего ареста, – сказала она, – это чудовище поселилось в нашей квартире. Он заявил, что с этого дня, мол, все в ней принадлежит ему.

– Эти двое сидели за нашим обеденным столом, – продолжал рассказывать профессор, – на наших стульях и царапали нашими ножами и вилками наши тарелки. Эти, помните, с какаду.

– С попугами, – поправила его фрау Норман.

– С какаду, – вот уже сорок лет как они насчет этого не могли прийти к единому мнению.

– Какие бы птицы это ни были, от нас они улетели, – сказала Хильдебрандт. – А потом что было, профессор?

– Они меня не заметили. Нойбахер снял с шеи салфетку, которую засунул под галстук, – это была салфетка из нашего столового набора, Мари, из того, что твоя сестра подарила нам на серебряную свадьбу, – встал и пошел в соседнюю комнату. Книжки по-прежнему стояли там, но мне почему-то показалось, что это уже не настоящие книжки, а муляжи вроде тех, что ставят на книжные полки на театральных сценах. Нойбахер сидел и покачивался в кресле-качалке. Сунув в рот сигару, он поднес к ней зажженную спичку. Я смотрел на обуглившийся кончик сигары, и мне сразу вспомнился наш Петер – я потянулся за этой сигарой. Он только ухмыльнулся.

– Что? Отомстить хотите? Не сме-

шите людей! – словно охваченный приятными воспоминаниями, он с удовольствием смотрел на тлеющий конец сигары. – Удовольствие от этого получает только тот, – сказал он, – кто, подобно мне, делает это шутки ради, – сопя от наслаждения, он даже носом дым пустил.

– В комнате случайно не пахло дегтем и серой? – поинтересовался господин Хильдебрандт.

– В том-то и заключается вся чертовщина, – возразил профессор, – что такие, как этот Нойбахер, вовсе не черти и не дьяволы, а существа вроде нас с вами, с сердцем, которое бьется, и с мозгом, который думает. Я был не в силах вынести вид этого дьявола в человеческом облике. И закрыл глаза. А когда открыл их снова, он исчез.

Фрау Хильдебрандт спросила:

– И сын его тоже?

– Нет, – ответил Норман, раздосадованный тем, что его прервали. – И вот, значит, он исчез, и вместе с ним все следы его пребывания в нашей квартире. Все в комнате и на ее стенах стало таким, каким было семь лет назад, и даже на медной табличке на входной двери в квартиру было написано: «Профессор Штефан Норман». Но все – как бы это выразиться поточнее? – все, даже воспоминание, вернувшееся в комнату, было каким-то... отравленным. Как испорченная, гнилая пища. Словно что-то мерзкое проникло в самую суть вещей. Мне стало противно, и я поспешил уйти. Но и в городе повсюду было то же, что и в квартире. Будто кто-то проклял улицы и площади. В подворотнях домов притаилась какая-то нечисть, дождевые лужи на мостовой отливали каким-то подозрительным красным цветом, и когда пробили башенные часы, каждый удар их как будто пронзал сердце. Видит бог, как я радовался, когда проснулся.

Хильдебрандт кивнул.

– Да, да. Семь лет нацизма – это под кожу проникает.

А его жена спросила:

– А с сыном Нойбахера что стало?

Профессор отвернулся, потирая ладонью подбородок, и проговорил как бы через силу:

– Я его пристрелил!

– Что-что? Ребенка?

Профессор пожал плечами.

– Он был до омерзения похож на своего отца...

Фрау Норман уставилась на своего мужа.

Когда гости ушли, она постелила постели. Профессор читал газету. Протянул руку за сигаретой.

– Перестань ты курить, – раздраженно сказала фрау Норман. – Какая это у тебя сегодня?

Она взбила подушки, положила одну на другую, а он сунул сигарету обратно в пачку. Спрятавшись за раскрытой газетой, он искоса поглядывал в ее сторону.

– Мари, – произнес он вполголоса.

– Чего тебе?

– Я только хотел сказать тебе, что мальчика я не убивал. Это я выдумал... из-за этих Хильдебрандтов. А то они меня и без того слабаком считают.

Фрау Норман перестала взбивать подушки.

– Ты просто тщеславный старый дурак, – сказала она.

– А может быть, мне все-таки стоило его пристрелить.

– Я рада, что ты этого не сделал.

– Будет очень непросто решать, кого из этих негодяев нужно казнить, – сказал профессор. – И как поступить с их потомством.

– Слава богу, Штефан, что это не нам придется решать, – она сложила льняные заготовки в плетеную корзину. – Завтра понедельник...

Прошлое и будущее снова юркнули в тень, откуда их вызвали воспоминания господина Нормана. А на-

стоящее, ненадолго отставленное в сторону, снова вернулось на первый план и заполнило собой все сценическое пространство. А настоящее – это узкая комната, духота снаружи и спертый воздух внутри, потому что августовское солнце в Нью-Йорке припекает немилосердно, воздух так и закипает, безжалостный перестук колес надземки, водопроводчик, которого ждет не дожидается забитый какими-то нечистотами бассейн близости, льняные заготовки, которые вот-вот превратятся в запасные воротнички, необходимость приобрести новые очки – короче говоря,

целый ворох мелких проблем, которые перекроют проблемы серьезные.

Фрау Норман ставит будильник на половину седьмого.

– Пусть тебе такая ересь больше не снится!

– Это ты о родине, да? Будем надеяться... – он утирает влагу со лба и со щек.

– По-моему, даже глаза потеют, – шутит он.

Железный грохот надземки заполняет комнату. Профессор прижимает ладони к ушам.

– А все-таки хорошо побывать дома, – говорит он.

Отношение доктора Михаэля Ламберта, книготорговца, к религии выразить в виде прямой линии нельзя. Он был слишком слаб и слишком труслив, чтобы в религии усомниться. Когда книготорговец заболел неизлечимой болезнью, его старый друг пастор Джон Мак-Пратт приложил много усилий, чтобы вывести его из состояния существа, оказавшегося между жерновами мельницы, и привести к набожному благочестию и кротости. Пастор отправился к праотцам прежде, чем достиг задуманного. Но как бы там ни было, с тех пор как Михаэль знал, что дни его сочтены, в его возбужденной фантазии стали все большую роль играть разные замысловатые картины предстоящего.

В последних видениях, посетивших его, он увидел самого себя в образе мертвеца, бесцельно блуждающего по хорошо знакомому городу, в том числе и мимо книжного магазина, в витрине которого стоял его портрет с траурным крепом на уголке. Эта траурная полоска повергла его в тоску. Перед людьми, которые деловито спускались по улицам туда-сюда, он испытывал тот же страх, что в реальной жизни испытывал перед покойниками. Встречались ему и сами покойники, личины которых так же пропускали насквозь свет, как и его собственная, их бесплотные контуры были словно очерчены паутиной. Воображение Михаэля никогда выразительной силой не отличалось; поэтому сейчас оно подбросило ему образы исхода в виде появляющихся в некоторых кинофильмах на экране духов и привидений.

– С каких пор, Михаэль? – спросил его один из покойников, принявший вид его умершего друга Мак-Пратта.

– Не очень-то давно, – ответил книготорговец. – Во всяком случае, мое нынешнее состояние мне совершенно чуждо... Мы останемся у живых?

– До тех пор, пока они нас забудут, – ответил пастор, у которого при этих словах по лицу скользнула тень улыбки. – Выходит, что не очень-то долго. Но кому их вид претит, может хоть сейчас испытать счастья на границе.

– На какой границе?

– Она проходит между «тут» и «там». А за ней открывается благодать.

Михаэль всегда был большим эгоистом, людям, которые имели с ним дело, приходилось туго. Он всемерно затруднял их жизнь, чтобы облегчить свою. Поэтому он догадывался, что с переходом границы у него будут трудности.

– А почему ты сам еще не там? – спросил он. – Тебе, по-моему, бояться нечего!

– Я не тороплюсь, – сказал пастор. – В неизбежном всегда есть что-то угнетающее.

А Михаэлю хотелось перебраться через границу как можно скорее.

– Как туда попасть?

– Это на твое усмотрение. Направление юго-западное – северо-восточное.

Книготорговец, как мы уже упоминали, творческой фантазией не обладал. Поэтому он, конечно, вообразил, будто граница проходит по течению реки. И, конечно, в его мозгу что-то сразу щелкнуло: он представил себе лодку и седого гребца, переправлявшего усопших на другой берег.

– Харэ! – поздоровался он, учившийся в гимназии еще в те времена, когда мертвые языки были предметами обязательными. – Я туда попал?

– Время покажет.

– Ты Харон? И это твоя лодка?

– Челн, многоуважаемый, челн, а не лодка. А с тех пор, как я переместился в другую мифологию, меня зовут не Харон.

– Ну как бы тебя ни звали... к переправе все готово?

– Погоди немного. Перевоз у меня не будет задаром.

– Ах, да, пограничный налог! Сколько это на сегодняшние деньги?

– Давайте лучше обойдемся без неуместных шуток, – сказал седовласый перевозчик. – Михаэль Ламберт! Здесь платят за перевоз валютной особого рода. Оплата должна пополнять нашу речку. Окуни свои пальцы в нее, а потом оближи их.

Михаэль повиновался.

– Солонватый привкус! Что – морская вода?

– То, чего коснулись твои пальцы, – это слезы, пролитые об умерших.

– Боже мой, какая это, должно быть, глубокая река!

– Не очень-то. Обрати внимание на облака над ней.

Эгоист у границы

Он указал в сторону целого скопления облаков, плотной завесой перекрывших вид на другой берег.

– Испарения! Не поверишь, до чего быстро слезы испаряются. И поэтому все, кто хочет переплыть реку, должны пополнить ее запасы влаги. Тебе это под силу? Будут тебя оплачивать?

– Полагаю, моя жена будет. И Перл, моя дочь, тоже. И еще, – поколебавшись, – еще Эвелин, моя любовница. Ну и, конечно, Томми, мой слуга и помощник на службе.

– Вот и поглядим, – и хранитель реки заглянул, как это ему было предписано свыше, в сердца тех, кого назвал Михаэль. Результат, похоже, его не удовлетворил.

– Твоя жена, – сказал он, – оплачивает тебя, хотя ты был плохим мужем. Но пока ты был жив, у нее было к кому прислониться. Кроме того, она содержала в порядке твою одежду. Это уже было чем-то вроде серьезного дела. А теперь пожилая женщина осталась одна. И никому больше не нужна...

Перл оплакивает тебя, хотя ты был плохим отцом; но после твоей кончины ей придется взять мать к себе, что вовсе не по нраву ее мужу, да и у их ребенка не будет больше своей детской комнаты... Эвелин безутешна после твоей смерти, хотя ты никогда не вел себя благородно по отношению к ней... Но в играх телесного свойства ты был находчив и вынослив... Услуги твоего слезы на глазах, когда он вспоминает тебя, пусть ты и бывал с ним невыносимо груб. Но коробку с сигарами ты всегда оставлял на столе открытой, что за твоим преемником не замечается.

Старик с сожалением махнул рукой.

– Увы, такие слезы здесь не в цене, ими за перевоз не заплатишь. Здесь в ходу только те слезы, что пролиты из любви к покойнику, и больше ни по какой другой причине... Может, еще кого-нибудь вспомнишь?

Михаэль порылся в своей памяти. Да, осталось еще одно живое существо.

– Питью, мой спаниель!

Питью лежал на мате, прямо-таки издыхая. Вот уже несколько дней, как он не прикасался к пище. Кошка наблюдала за ним пристально и холодно.

– Никак не возьму в толк, как можно так привязываться к людям! Ясное дело, их можно использовать, пока они на это годятся, но разве можно вкладывать в это свои чувства?

– А его запах, – прохрипел пес, – его теплый добрый запах! Он был мне противен своим постоянным желанием воспитывать меня и гонять неизвестно зачем... А его бессмысленные приказы... Но с тех пор, как я не чую его запаха, мне сама жизнь не в жизнь.

Старик снова с сожалением всплеснул обеими руками.

– Питью такой же, как и другие, – решительно проговорил он. – Ему себя жаль, а не тебя.

Тут Михаэль словно очнулся от лихорадящего гипноза. Сознание его было ясным, и оно подсказывало ему, что смерть близка. Неодолимая печаль овладела книготорговцем. Слезы покатались по его щекам, по седой щетине, и он закрыл глаза в последний раз.

И вот он снова у пограничной реки.

– Пошли, – сказал старик, – твой переезд оплачен.

– Чем же?

– Слезами, пролитыми из-за тебя...

– Кем?

– Тобой самим, сынок, тобой самим! Это были истинные, чистые слезы печали. И ты не выжимал их из глаз. Это твое сжавшееся от боли сердце из любви к тебе пролило их. Садись в челн.

Видевшие Михаэля на смертном ложе вспоминают, что на лице этого закоренелого эгоиста застыла улыбка полного и явного удовлетворения.

Альфред ПОЛЬГАР

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Бесконечное, непостижимое, недоступное

Божественная тайна и фундаментальные законы природы

Эволюцию называют фундаментальным законом природы. Слово «фундаментальный» означает «основополагающий», «незыблемый». Доступно ли человеку такое понимание законов окружающего мира?

Профессор-физик и раввин Иегуда Леви пишет: «Каждое утро солнце восходит на востоке и вечером садится на западе. Это происходит с абсолютным постоянством и в соответствии с точными законами... Любой выпущенный предмет падает, устремляясь к центру земного шара... Наука не может объяснить, почему находящееся в движении тело продолжает перемещаться или почему электрический заряд отталкивает заряд с тем же знаком. Мы лишь воспринимаем явления природы, а не их фундаментальные законы». Почему?

«Сокрытое – Господу, Б-гу нашему, а открытое – нам и нашим детям веками», – сказано в Торе («Дварим» 29:28). Говоря о сокрытом, необходимо подчеркнуть, что первая же глава Торы говорит о наличии явлений, недоступных человеческому разуму.

«И сказал Б-г: „Да воскишат воды кишашим, существом живым, и птицы полетят над землей в виду свода небесного!“ И сотворил Б-г больших чудищ и всякое существо живое ползающее, какими воскишали воды, по виду их, и всякую птицу крылатую по виду ее. И сказал Б-г: „Да извлечет земля существо живое по виду его: скот, и ползучее, и животное земное по виду его!“ И создал Б-г животное земное по виду его, и скот по виду его, и все ползучее по земле по виду его» («Берешит» 1:20–21, 24–25). Получается, и «воды воскишат», и земля «извлечет» живые существа, и Б-г создает их же. Почему идет повтор?

Вода и земля, производящие живые существа, олицетворяют, на мой взгляд, природу, в которой изначально заложены возможности поддержания жизни. Получается, что-то делается силами природы, а что-то создает Всевышний. Но что именно и в каком соотношении, людям неизвестно.

«И сказал Б-г: „Да будут светила на своде небесном, чтобы отделять день от ночи; и будут они для знамений, и для времен назначенных, и для дней и лет. И будут они светилами на своде небесном, чтобы светить на землю!“» («Берешит» 1:14–15). Физический свет и понятие «время» появились после создания материального мира и растительности. Наверное, представители науки аргументированно будут опровергать такую последовательность, но даже если это одна из библейских аллегорий, то о чем она говорит?

Физический свет означает возможность видеть окружающий мир. Как объясняют ряд источников, время – это «форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения. Одно из основных понятий философии и физики, мера длительности существования всех объектов, характеристика последовательной смены их состояний в процессах изменения и развития». Получается, что в отсутствии физического света и времени наблюдать, анализировать законо-

мерности и особенности чего-либо невозможно. Не означает ли это, что физические законы материального мира сокрыты от человека, поскольку созданы до появления небесных светил?

Полагаю, появление времени только на четвертый день говорит еще и о том, что создание мира за шесть дней также является библейской аллегорией. Можно ли периоды Творения исчислять днями, если того, что предназначено для определения «дней и лет», еще не было? Время появилось перед созданием живых организмов. Получается, по их останкам можно более или менее точно определять, когда они жили. Следует упомянуть, что в завершение каждого творения говорится: «И был вечер, и было утро». А куда

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Четвертый день творения

делались ночь и день? Полагаю, «вечер» и «утро» подразумевают начало и конец Творения. В этом еще один факт, свидетельствующий о закрытости для человека фундаментальных законов мироздания. Вечер – это сумерки. Что-то видно, но нечетко. Утро – это уже четкое ясное видение сотворенного. Но как оно появилось, на основании каких законов, нам неизвестно, поскольку вечер и утро разделены ночью, то есть тьмой.

Научные гипотезы

«Истина абсолютна, а наука не может претендовать на абсолютность, так как зависит от свободного волеизъявления человека», – утверждал Менахем Мендел Шнейерсон. Это свободное волеизъявление может проявляться в научных гипотезах, которые порождает человеческий разум. Нельзя не признать, что некоторые из них находят свое подтверждение в Торе. Например, есть гипотеза, что земля, бывшая изначально единым материком, раскололась на части. Исходя из сказанного в Торе, вполне вероятно. «И сказал Б-г: „Да стекется воды под небесами в одно место, и да явится суша!“» («Берешит» 1:9). Если все воды в одном месте, то получается – и суша изначально была целой.

Большинство ученых считают, что первые живые организмы зародились в воде. В Торе сотворение живых существ началось с водных обитателей.

Среди ученых нет единого мнения о происхождении птиц. С тем, что они произошли от динозавров, мно-

гие не согласны. В Торе о появлении птиц говорится сразу же после сотворения рыб. Недавно палеонтологи обнаружили останки летучей рыбы, которая, по их мнению, могла планировать над поверхностью воды. Но даже самые достоверные научные гипотезы не раскрывают фундаментальных законов окружающего мира.

Сокрытое

О том, что фундаментальные законы сокрыты от человека, говорится в книге Иова. Создается впечатление, что не библейскому Иову, а самому Чарльзу Дарвину и сторонникам его теории Всевышний задает множество вопросов, подчеркивающих незнание человеком устройства мироздания («Иов» 38–39), начиная со следующих:

«Где был ты, когда Я основал землю? Скажи, если обладаешь разумом. Кто затворил вратами море, когда оно устремилось, как бы извергаясь из чрева?» и т. д. Получается, разум не в убежденности, что можешь открывать фундаментальные законы, а в понимании, что не знаешь и не можешь знать их.

Не только законы окружающего мира, но и важнейшие аспекты собственной жизни сокрыты от человека. «Знал ли ты, что когда-то ты родишься и сколь велико число дней твоих?» – говоря об устройстве нашего мира, неожиданно спрашивает Всевышний. И в этом незнании – одно из величайших человеческих благ. Зная день смерти, многие ли нормально доживут до него? Так, может, и с законами мироздания аналогичная ситуация? «Человек изучает Природу не для того, чтобы узнать, что Она желает от него, и изменить себя, а для того, чтобы изменить, покорить природу в угоду своему эгоизму», – утверждает знаток каббалы Михаэль Лайтман. Зная, как создаются природные явления, не начнет ли «просвещенный» разум реки поворачивать, сроки зимы и лета пересматривать, стихийные бедствия конкурентам устраивать? Поэтому, как говорится, «двери закрываются»? Нет, не закрываются...

Дверь

В еврейской религии огромное смысловое значение придается числам и соответствующим им буквам еврейского алфавита. Поэтому то, что физический свет и время появились именно на четвертый день Творения, имеет существенное значение.

Число четыре связано с множеством явлений мироздания: четыре стихии (огонь, воздух, вода, земля), четыре периода суток, четыре времени года, четыре основных способа исчисления, четыре стороны света, четыре направления (верх, низ, право, лево) и т. д.

Рав Давид Палант объясняет: «Числу четыре соответствует четвертая буква еврейского алфавита „далет“. По форме она напоминает открытую дверь, да и ивритское слово „далет“ – „дверь“ – одного корня с названием буквы». Далет – раскрытая дверь. Она символизирует раскрытие реальности мира. В чем же эта реальность? Полагаю, в следующем.

Осязаемые нами явления окружающего мира – всего лишь раскрытая дверь, но шагнуть туда при жизни и, соответствующе, увидеть происходящее за ней невозможно. Не потому ли среди вопросов Всевышнего, показывающих сокрытость законов мироустройства, неожиданно звучит, казалось бы, не имеющий отношения к предмету разговора: «Открывались ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата вечного мрака?» («Иов» 38:17). Так что же все-таки за этой дверью? В соответствии с элементарной логикой и законами арифметики, число пять. И оно находится там, точнее то, что подразумевает это число.

В трактате «Пиркей авот» упоминается «пятый, образованный Творцом элемент, объединяющий четыре стихии на земле» (3:6). Комментатор Мишны законоучитель рабби Исраэль Лифшиц говорил, что благодаря этому пятому элементу «материя принимает конкретные формы в физическом мире». Что это за столь важный пятый элемент? Можно ли исследовать, изучить его? Вряд ли... Он не то, чтобы сокрыт, дверь-то открыта, он просто бесконечен и непостижим.

Рабби Лифшиц объяснял: «Сказано в Талмуде, что этот мир был создан Всевышним силой, заключенной в первой букве „гей“ Его четырехбуквенного имени. Число значение буквы „гей“ – „пять“. Пятая буква, „гей“, имеет в буквенной символике особый смысл, являясь символом творения Вселенной. Она присутствует во всех силах, действующих в нашем мире. Само начертание этой буквы символизирует наш мир во всем многообразии его проявлений. Число значение „гей“ – пять, соответствует пяти книгам Торы, которая представляет собой душу Творения и смысла его. Тора рассказывает, что в имени праотца еврейского народа Аврагама изначально не было буквы „гей“, его звали Аврам, но Всевышний добавил эту букву к его имени».

Так что же узнал и понял праотец еврейского народа Авраам, в результате чего Всевышний добавил к его имени главную букву нашего мироздания? Полагаю, то, что Б-г – единственный источник, первопричина и неотъемлемая составляющая всего сущего. Поэтому и присутствует во всем окружающем нас нечто бесконечное, непостижимое, недоступное человеческому разуму, как и Он Сам. Так может ли человек знать и формулировать фундаментальные законы природы? Рав Леви пишет: «Английский философ сэр Дэвид Хьюм (XVIII в.) выдвинул гипотезу, что нет такой вещи, как „законы природы“, а есть лишь „обычай природы“. Кто поддерживает эти обычаи?»

Пространство и время в Священном писании

Заметки филолога

В раннем иудаизме космология находилась в тени космогонии. Космос – это неизменный порядок вещей, организация пространства и времени. Космология описывает этот порядок. Космогония же передает процесс созидания Вселенной. Бог создал мир за неделю, но процесс продолжается. Ведь дни Творения в Торе плавно перетекают в историю еврейского народа, которая пока не завершена. Особенность еврейского сознания – в том, что история мыслится прямым продолжением акта Творения. Бог открывается в череде времен и событий.

Если мир Древней Греции – это «устаканившийся» порядок, где время движется по кругу, а пространство – объект философского и эстетического созерцания, то еврейский мир – это движение к определенной цели, где надлежит не созерцанием заниматься, а деятельно участвовать. Как ни различны между собой миры Платона и Аристотеля, их объединяет именно умозрительность. Казалось бы значительно более приближенный к реальности мир Аристотеля тем не менее оторван от практики. Не случайно его чисто теоретические выкладки о том, например, что у паука шесть ног, у женщин зубов меньше, чем у мужчин, а камень брошенный с высоты, будет лететь тем быстрее, чем больше его вес, не подвергались сомнению более 2000 лет. Как будто трудно было проверить... Еврейский мир эпохи ТАНАХа другой. И связано это в значительной степени с языком.

Имена

Еврейские имена, если их переводить буквально, часто представляют собой сказуемые, а то и целые предложения: Иезекииль – «Господь осилит, укрепит», Михаэль – «Кто подобен Б-гу», Даниэль – «Бог есть судья», Рафаэль – «Бог исцелил», Йегова – «Он будет», Исаак – «будет смеяться». Название праздника Песах переводится как «пройти мимо».

Для усиления в тексте Торы часто используется так называемый абсолютный инфинитив, который на русский язык передается деепричастием: «говоря говорил», хотя буквально это «говорить говорил», а по смыслу – «решительно говорил».

Субстантивация – это процесс перехода какой-либо части речи в существительное. В древнегреческом языке это явление охватывало не только отдельные слова, но также словосочетания и даже предложения. Меньшие возможности к субстантивации в семитских языках объясняют отсутствием в них хорошо развитой падежной системы, хотя, по-видимому, точнее было бы сказать иначе: менее развитая падежная система в иврите есть результат более слабой тенденции к субстантивации. Но в библейском иврите была более развитая, чем в современном, система глаголов.

У евреев пространственные обозначения зачастую передавались с помощью слов, обозначающих действия или время: север – это «скрытый», Египет – «возвращение», Олам – буквально «Вечность», но и «Вселенная». Субботним путем (1–1,5 км) называли максимальное расстояние, на которое можно удаляться от своего

поселения в Субботу, не нарушая ее святости; «день пути» – дерехи ом – это дневной переход в 20–44,81 км. Упоминаемые в Библии такие меры длины и площади, как «шаг», «вержение камня» (т. е. расстояние, которое пролетает брошенный камень), «выстрел из лука» (расстояние, преодолеваемое пущенной из лука стрелой), «поле» – земельный участок, площадь которого можно было обработать с помощью пары волов в течение дня, – привязаны к конкретным видам деятельности.

Устройство Вселенной

Сведения об устройстве Вселенной в Библии отрывочны: Земля круглая (Исайя 40:22). «Бог провел черту над поверхностью воды до границ света со тьмою» (Иов 26:10). «Бог «повесил землю ни на чем» (Иов 26:7). «Бог «распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Исайя 40:22). Небесная твердь разделяет нижние и верхние воды (Быт. 1:7), небосвод поддерживается колоннами (Иов 26: 11), в нем могут открыться окна (Быт. 7–11), по нему двигаются светила, как в книге Йешуа (Иисус Навин), где он остановил Луну и Солнце (Нав. 10:12–14). О «звездах небесных» говорится, что их огромное количество (Бытие 22:17). Светила призваны для знамений, счета времен, дней и годов. Все действует в соответствии с «уставами неба и земли» (Иеремия 33:25).

Восход и закат солнца служили средством для распознавания сторон света. Земля казалась неподвижной, поэтому землетрясения признавались актами сверхъестественной силы (Суд. 5, 4; Ис. 2, 19, 21).

В Торе отражены представления древних иудеев о географическом устройстве земного мира. Они небогаты. Локальными ориентирами служили природные объекты – горы, плоскогорья, хребты, долины и т. п. На горе Хорив (Синай) Бог явился Моисею и дал 10 заповедей. Из отдаленных гор и горных цепей в Торе упоминаются «горы Араатские», куда приблизился Ноев ковчег.

Хорошо известны были древним израильтянам пустыни, в частности пустынная область Негев – южная часть удела Иуды. Из морей на первом месте стояло, конечно, Средиземное. Хорошо знали евреи также Красное море. Из рек, лежавших вне пределов Палестины, чаще других упоминаются Евфрат и Нил, в отношении которых Библия обнаруживает особенное знакомство. Нил носит название Поток. Тора знала, что он окаймлен осокой или тростником, расчленялся на рукава и каналы, что в нем водились рыбы и лягушки, замечались подъем и падение воды и т. п. В нескольких библейских книгах упоминается река Тигр.

Слабое знание о землях отдаленных объясняется не только меньшим интересом к пространству по срав-

нению с интересом ко времени, но и общей центростремительностью

еврейского сознания: пространство делится на профанное и сакральное. Наивысшей святостью места в иудаизме обладает Храмовая гора, затем – Иерусалим, затем – вся Святая земля.

Субъект истории – народ

Подлинную революцию совершает Библия в восприятии времени. В древнегреческой традиции движения человеческой истории мыслились как круговые. Все возвращается к исходной точке. Античная мудрость доверяет не времени, а пространству, не будущему, а настоящему. Боги, хотя и бессмертны, но имеют свое место в космосе. По Библии, Б-г вне времени и пространства, мир имеет свое начало и цель (отсюда такое место в еврейском историческом сознании занимает образ будущего). Время необратимо и потому является предметом драматического переживания. Древнеримский поэт Гораций учил: «Лови день, менее всего доверяя следующему!» Напротив, сквозной мотив Библии – обетование, на которое необходимо без колебания променять наличные блага. Но в Священном писании наряду с идеей будущего бытие «здесь и сейчас» тоже имеет значение. Это связано с тем, что, согласно еврейскому мировоззрению, значимой является каждая конкретная личность. Бог проявляется в мире через посредство Своего общения с человеком, выступающим в качестве Его союзника и партнера. И драма истории разворачивается как взаимодействие и борьба между божественной и человеческой волями. Однако субъектом истории как процесса изменения мира в соответствии с Божественным планом может быть только народ, а не отдельный человек. Ибо с появлением представления о линейности и необратимости времени встала проблема смерти и ее преодоления.

День – неделя – год

В Библии различается время (йом, йомим, йомей) и вечность (олам). Олам – это еще и универсум. Во времени различаются: момент соверше-

ния того или иного события; протяженный отрезок мировой истории, когда не происходит никаких чрезвычайных событий, и разрыв между двумя периодами, когда совершается нечто экстраординарное, порождающее серьезные последствия для судьбы отдельного народа или всего человечества. Единицами измерения времени событий служат дни, недели, месяцы и годы.

День считается от солнечного заката до другого заката. Время измерялось по солнечным часам.

Неделя как определенный период времени, состоящий из семи дней, встречается уже в повествовании о потопе (Быт. 7:10, 8:12), затем в истории патриархов (Быт. 29:27, Дан. 9:27). Дни недели оканчиваются субботой, прочие шесть дней считались днями субботы, особых названий не имели, числились по номерам.

Год обыкновенно делился на 12 лунных месяцев, которые попеременно имели 29 и 30 дней. Для согласования лунного года с солнечным раз в несколько лет (чаще всего через три года) вводится в числение лишний месяц. Определение года и числа месяцев лежало на обязанности священников.

Новый год отмечают четыре раза: 1 нисана (весна) – Новый год для исчисления года правления царей; 1 зула (лето) – Новый год для определения десятины от скота; 1 тишрея (осень) – Новый год для исчисления лет и для Суда над людьми; 15 швата (зима) – Новый год для деревьев.

Между вечностью и временем существуют различия, соответствующие различиям между Творцом и человеком. Бог вечен. Для всего сущего в целом и для каждой из его частей в отдельности Творец установил «времена и сроки», когда предстоит родиться и когда надо будет умереть. Время в человеческом восприятии движется по циклическим траекториям. Человек страдает от деспотизма времени гораздо сильнее, чем другие существа, поскольку сознает бренность своего земного существования. Но в Божественном откровении открывается смысл и цель жизни.

Вечное и временное не отделены друг от друга непреодолимой стеной. Священная история – череда свидетельств о том, как вечное вторгается во временное и раскрывается через его формы. Сакральное связывалось с присутствием или вмешательством Божества в той или иной форме. Святость времени, осознание святости истории, святости Субботы находится на первом месте в Торе. «И благословил Б-г седьмой день и освятил его» (Берешит 2:3). Святость времени не ограничивается Субботой и праздниками, но включает в себя также и будни, которые могут быть освящены.

Христианский подход ко времени сложился в результате компромисса античной и иудейской культур. Европейцы переняли еврейское линейное восприятие времени, направленное к определенной цели. У евреев же талмудического и постталмудического периодов под влиянием соседних культур развился вкус к умозрительным построениям.

Ю. ШЕЙМАН

Недельные чтения Торы

ВОКРУГ ХРАМОВОЙ ГОРЫ

СУББОТА, 3 СЕНТЯБРЯ 2016 Г. – 30 АВА 5776 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «РЭЭ» («СМОТРИ...»)

В недельном разделе этой субботы мы читаем о заповеди построения Храма: «И перейдете Ярдэн, и поселитесь в Стране, которую Ашем, Эло'им ваш, дает в надел вам, и успокоит вас от всех врагов ваших вокруг, и поселитесь безопасно. И будет место, которое избрет Ашем, Эло'им ваш, чтобы поместить Имя Свое там (то есть место для Храма), – туда приносите всё, что я приказываю вам: жертвы всесождения ваши, и мирные жертвы ваши, десятины ваши и возношение рук ваших, и весь выбор приношений по собственному обету ваших, которые вы пообещаете для Ашем» («Дварим» 12:10–11).

В еврейской традиции есть разные точки зрения на порядок построения Храма. Согласно одной из них, заповедь построения Храма не зависит от других заповедей, и мы обязаны начать строить Храм, как только появляется физическая возможность для этого (то есть с 1967 г., момента освобождения Иерусалима и Храмовой горы). В соответствии с другой точкой зрения считается, что Тора определяет также и порядок выполнения заповедей: вначале мы должны полностью завоевать Эрец-Израэль (от Нила до Евфрата), поставить царя и избавиться от внешней военной угрозы, и лишь затем приступить к строительству Храма. Но в любом случае мы должны рассматривать построение Храма как необходимый элемент полноценной еврейской жизни в Земле Израиля. И поэтому, в частности, чрезвычайно важно сохранение нашего контроля над местом, где должен стоять Храм, – над

Храмовой горой, на которой мусульмане построили Золотой Купол. Геополитическое значение этого места мудрецы наши выразили так: «Тот, кто владеет Храмовой горой, будет владеть Иерусалимом. Тот, кто владеет Иерусалимом, будет владеть всей Землей Израиля». По сути, именно Храмовая гора придает Иерусалиму статус выделенного города; отдавая эту гору, мы прокладываем прямой путь к тому, чтобы лишиться Иерусалима.

Выделенность Храмовой горы – это не пустые слова. Еврейская традиция считает, что в каждой заповеди содержится «искры Божественного света». Выполняя те или иные заповеди, мы реализуем и вбираем в себя Божественную энергию, заключенную в них; отказываясь от выполнения заповедей – отказываемся от этой энергии. Но энергия Божественного света не уходит в землю; напротив, когда мы отказываемся воспользоваться ею, то силы зла приходят и получают ту энергию, которой мы пренебрегли. Мидраш выражает это словами: «Нечистота питается не иначе, как отходами святости». Нам дано Всевышним право первыми распорядиться Божественной энергией, но это право предполагает также и ответственность. Если мы не берем эту энергию для себя и не используем ее, то ее забирает себе нечистота и использует для борьбы против нас.

Между тем израильское правительство ведет себя так, как будто Храмовая гора является ис-

ключительно мусульманской, а не еврейской святыней. Оно готово отказаться от контроля над ней, что было начато подписанием в Вашингтоне декларации об «Иорданском приоритете в вопросах контроля над святыми местами ислама в Иерусалиме», куда включается, в частности, и Храмовая гора.

Но неверно считать, что левые круги израильского общества недооценивают значение Храмовой горы. Может быть, наоборот, они вполне осознают ее громадный потенциал, но в то же время не хотят, чтобы он был использован религиозными кругами? Известно, что в 1967 г., когда израильская армия заняла Старый город Иерусалима и Хеврон, Моше Даян сделал все, чтобы отдать под контроль арабов Храмовую гору и пещеру Махпела, сказав: «Нам, социалистам, религиозные предрассудки ни к чему». Понятно, что «правые» более восприимчивы к энергии, исходящей от Храмовой горы; более того, в среде религиозных сионистов усиливается в последнее время движение, призывающее начать те или иные действия по активизации значения Храма в еврейском общественном мнении, что является первым шагом в его строительстве. А «левые» торопятся передать Храмовую гору арабам, чтобы ее потенциалом не смогли воспользоваться евреи. Увы, по многим трагическим страницам из нашей истории нам известно, чем кончается подобная «политика мира».

СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

СУББОТА, 10 СЕНТЯБРЯ 2016 Г. – 7 ЭЛУЛА 5776 Г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ШОФТИМ» («СУДЬИ»)

За три тысячи лет до возникновения основ современной европейской демократии еврейский Закон установил четыре взаимно дополняющие ветви власти.

Первая – судебная: «Судей и распорядителей (судебных исполнителей) дай себе во всех воротах твоих, которые Ашем, Эло'им твой, дает тебе по коленам твоим, и будут судить народ судом справедливости» («Дварим» 16:18). Вершина судебной системы – Большой Сангедрин, заседающий в специальном помещении в Храме, в Палате из тесаных камней, часть которой находится на территории, куда есть доступ только коэнам, а другая часть доступна и для других колен. Состав Большого Сангедрина – 71 человек во главе с главой, который называется наси. Новые члены Сангедрина кооптируются из кандидатов консенсусом старых членов. Кандидаты (ученые специалисты от всех колен) участвуют во всех заседаниях Сангедрина без права решающего голоса. Большой Сангедрин регулирует постановления судов более низких категорий. Малый Сангедрин в составе 23 судей есть в каждом городе, а если в городе живут несколько колен, то на каждое колено есть свой малый Сангедрин. Кроме малых Сангедринов, есть еще суды из трех судей, которые решают вопросы более простые. Вопросы, решение которых может повлечь приговор к смерти или к телесному наказанию,

решает как минимум малый Сангедрин. Судьями могут быть назначены только люди мудрые и знающие, абсолютно честные, которые ненавидят корысть.

Вторая линия управления – исполнительная власть – царь. «Поставь над собой царя, которого избрет Ашем, Эло'им твой, из среды братьев твоих поставь над собой царя, не сможешь дать над собой мужа чужого, который не брат твой!» («Дварим» 17:15).

Условия действия заповеди: мы пришли в свою Страну, завоевали ее, прочно в ней поселились и готовы к централизации власти. Царская власть по Торе – аналог конституционной монархии, царь жестко ограничивается в своих действиях. Замечание Торы о том, что царская власть подобна существующей у других народов, трактуется в том смысле, что название (и практические аспекты) могут быть разными: президент, премьер-министр и пр.

Третья линия (аналог законодательной власти) – коэны, которые осуществляют службу в Храме, являются носителями знания Торы и обязаны обучать народ Торе. Главный коэн руководит всей храмовой службой. «А муж, который не слушает коэна... – умрет» («Дварим» 17:12).

Последняя, четвертая линия – пророки. «Пророка из среды твоей, из братьев твоих, как я, поставит тебе Ашем, Эло'им твой, – его слушайте»

(«Дварим» 18:15). И не ходите к колдунам, гадателям, вызывателям духов, как это принято у других народов. Есть очень своеобразный закон: тот, кто не послушает требования, переданного через пророка, будет сурово наказан с Неба. Если же пророк осмелится говорить от имени других божеств, то есть идолов, или осмелится говорить от имени Всевышнего то, что Всевышний ему не велел говорить, то такого пророка нужно умертвить. Тора показывает способы отличить пророка от лжепророка, причем способы столь наглядны, что весь народ, как единое целое, считает или не считает некоего человека пророком. Например, весь Израиль абсолютно убежден, что пророк Шмуэль – истинный пророк. Так же и другие: Иешаяу, Йирмеяу, Йехезкель и ряд других. Пророческие откровения начинались только в земле Израиля. Пророческая власть в определенной мере аналогична власти средств массовой информации в современном мире. Конечно, не всякий поэт, писатель, журналист, режиссер достоин такого статуса. Подробнее об этом см. стихотворение А. С. Пушкина «Пророк».

В течение 19 веков жизни в галуте в той или иной мере сохранялась лишь судебная власть. Сейчас, когда мы снова в своей Стране, возникают условия для восстановления царской власти, власти коэнов и их храмовой службы. А там, с помощью Всевышнего, встанут и новые пророки в Израиле.

Суббота, 17 сентября 2016 г. – 14 Элула 5776 г.

Книга «Дварим» («Слова»)

Недельный раздел «Ки теце» («Когда выйдешь...»)

Еврейская традиция чрезвычайно серьезно относится к вопросу защищенности социально слабых слоев населения. Требование социальной справедливости повторяется во многих местах Торы, и ее нарушение считается в иудаизме одним из самых тяжелых грехов, которые может совершить общество. Важнейший вопрос, который рассматривает Тора: как предотвратить обнищание человека? Во-первых, труд должен быть справедливо оплачен: «Не грабь наемника бедного и нищего – из братьев твоих или из гера твоего, который в Стране твоей, в воротах твоих. В день его дай плату его, и не зайдет над ним солнце, потому что бедный он, и к ней (к своей зарплате) он возносит душу свою, и не воззовет о тебе к Ашем – и будет на тебе вина (если воззовет!)» («Дварим» 24:14–15) – так звучит один из важнейших отрывков недельной главы Торы, читаемой в эту субботу. Вспомним, что первые трудовые кодексы появились в странах Европы и США только через три тысячелетия!

Основа правильной жизни человека – собственный труд. Тора повторяет несколько раз: «Шесть дней работай и делай всякое дело твое...» Но если возникает ситуация, когда, например, земледельцу не на что купить семена, у ремесленника нет инструментов или у торговца нет оборотного капитала для приобретения товаров, приходится прибегать к ссуде. Если обещает брат твой – дай ему, чтобы дальше он смог

жить с тобой. При этом категорически запрещен ссудный процент (на языке ТАНАХа – «укус»): «Не кусай брата твоего укусом серебра, укусом еды, укусом всякой вещи, которой укутится» («Дварим» 23:20). Продукт труда получает свою реальную цену на рынке, и там не должно быть обмана и нечестной наживы: «Камень (гирия для весов) цельный и справедливый будет у тебя, эйфа (мера объема) цельная и справедливая будет у тебя ради того, чтобы продлились дни твои на Земле, которую Ашем, Эло'им твой, дает тебе» («Дварим» 25:15).

А если у человека нет в Израиле поля или иного места работы? Если болезнь унесла хозяина дома? В любом случае в Израиле не должно быть голодных: «Когда будешь обирать маслину твою, не обирай (отдельные ягоды) за собой – для гера (пришельца), для сироты и для вдовы будет. Когда будешь снимать плоды виноградника твоего, не добирай маленьких гроздей за собой – для гера, для сироты и для вдовы будет» («Дварим» 24: 20–21). То же относится и к жатве: Тора требует оставить недожатым край поля, не подбирать опавших колосков, не возвращаться за случайно забытым снопом – «для гера, для сироты и для вдовы будет».

Тора не предлагает социальных пособий в современном европейском понимании. Она стремится создать такие социальные условия, когда каждый, с Б-жьей помощью, заработает себе на жизнь.

О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Когда человек зачем-либо путешествует по Эрец-Израэль (например, юноша отправляется в столицу на военную службу), большие дорожные запасы не всегда являются необходимостью: «Если приедешь в виноградник ближнего своего – ешь виноград по душе своей насыщением своим, а в сосуды свои не давай. Если приедешь на жатву ближнего своего – срывай колосья рукой своей, а серп не налагай на урожай ближнего своего» («Дварим» 23:25–26). Я помню, как в Израиле в конце 1980-х гг. на тремпиадах (местах ловли попугоев у выезда из городов) стояли киоски, где небогатые путники могли бесплатно получить сэндвич и бутылочку воды.

И только об одном виде социальной помощи в Торе не упомянуто: о пенсиях по старости. Если человек выполняет заповедь «плодиться и размножаться», создает нормальную семью, рождает детей, учит их своему ремеслу и Торе (из которой дети усваивают заповедь заботы о родителях), проблемы обеспеченной старости просто не возникают. А старшее поколение продолжает выполнять в большой семье иные обязанности, прежде всего – по воспитанию внуков и правнуков. Понятно, что семьи гомосексуальные или «чайлдфри» (сознательно бездетные) такой «пенсионной страховкой» располагать не будут, и «отсечется та душа от народа своего».

Суббота, 24 сентября 2016 г. – 21 Элула 5776 г.

Книга «Дварим» («Второзаконие»)

Недельный раздел «Ки таво» («Когда приедешь»)

«И дать тебя высшим над всеми народами, которые сделал, – для славы, для Имени и для великолепия, и чтобы быть тебе народом выделенным для Ашем, Эло'им твоего, как говорил» (Дварим 26:19).

Об избранности еврейского народа много говорят. Иногда как о еврейском расизме, а иногда в стиле кухонном: «А такой-то (называется человек, например Лев Ландау или Папа Римский) тоже еврей». Далее следует разговор о том, какие мы, евреи, хорошие, умные и т. п. Можно подумать, что Всевышний избрал нас за то, что мы такие умные. Рабби Хаим бен-Атар (1686, Марокко – 1743, Иерусалим) пишет: «Всевышний не избрал еврейский народ за то, что он самый умный и образованный среди всех народов...» За тысячу лет до него ту же мысль выразил автор мидраша: «Если тебе скажут, что у народов есть мудрость, – верь этому» (Эйха раба 2:17). К тому же сама Тора не обещает, что евреи станут народом философов и ученых. Она предсказывает совсем иное: «И вы будете Мне царством кознов и народом выделенным!» (Шмот 19:6).

Говоря об избранности еврейского народа, следует помнить, что Всевышний действительно избрал евреев и посвятил Себе. Однако Он сделал это для

весьма конкретной цели: «исполнять законы Его и установления». Р. Саадия-гаон (882, Египет – 942, Вавилон) пишет: «Так как Всевышний обещал, что наш народ будет существовать до тех пор, пока небо существует над землей, то тем самым наша Тора будет существовать, пока небо пребывает над землей». То есть он доказывает вечность Торы через гарантированную Всевышним вечность еврейского народа. А Рамбам поступает ровно наоборот и доказывает, ссылаясь на слова пророка Йешаяу (59:21), что Тора должна существовать вечно, а следовательно, еврейский народ, которому она дана, будет существовать вечно.

Евреев часто называют народом Книги. Первым наш народ так назвал Мухаммед, основатель ислама. С тех пор все евреи горды тем, что они «народ Книги». Это определение допускает два понимания. Первое: народ, которому принадлежит Книга; второе: народ, который принадлежит Книге. Нетрудно заметить, что р. Саадия-гаон придерживается первого понимания этого определения, а Рамбам – второго.

И раньше, и в наши дни всякий еврейский дом славится огромным количеством книг. У любого

религиозного еврея в доме есть библиотека, и неважно, пользуется ли хозяин ею или нет, важно, что все основные книги украшают еврейскую квартиру. Когда-то евреи города Слуцка доказывали свое право на представительство в еврейском Совете четырех земель. Дело они выиграли, доказав, что у них в общине больше Талмудов, чем в Брест-Литовске. Прикасаясь к Писанию, каждый еврей ощущает, что это – его. Весь мир может утверждать что угодно, может изучать Тору любым удобным ему образом, но все равно она принадлежит только нам, всем вместе и каждому в отдельности, даже самому простому еврею, который толком и прочесть ее не может, и больше никому. Мы посвящены Всевышнему, а Его дар – Тора – принадлежит нам.

В другом, рамбамовском понимании: «В начале была Книга», а потом появился еврейский народ. Не народ в лице своих выдающихся представителей, таких как, например, Моше и пророк Йешаяу, создал великий еврейский канон. Все произошло ровно наоборот: Книга создала народ. И если наш народ имеет право называться «народом избранным», то только потому, что он посвящен Слову Всевышнего, Его Торе.

НАРОД ИЗБРАННЫЙ

Праздник со слезами на глазах

Федеральный социальный суд о компенсациях ленинградским блокадникам

Среди постоянно проживающих в ФРГ еврейских иммигрантов – граждан России есть, увы, уже немногочисленная группа людей, переживших блокаду Ленинграда. Эти люди, перед которыми и Россия, и Германия должны снять шляпу в знак признательности и уважения к их подвигу, угодили по вине правительств обеих стран в жернова самых могучих бюрократий мира. До сих пор они были вынуждены самостоятельно утрясать нестыковки в социальных законах, теряя последние силы и здоровье в этой неравной борьбе. А ведь самому младшему из них – 75! Сегодня на их улице праздник, но праздник со слезами на глазах, поскольку многие из них ушли из жизни, так и не добившись справедливости.

Подвиг Ленинграда

В сентябре 1941 г. вермахт окружил Ленинград. Установив блокаду, нацисты перекрыли снабжение города водой и электроэнергией, подвергли жителей постоянным бомбежкам и артиллерийскому обстрелу. Население, составлявшее почти 3 млн человек, было обречено на смерть от голода и холода. Около 1 млн жителей умерли. До войны в Ленинграде и его окрестностях жили около 300 тыс. евреев, поэтому Гитлер рассматривал Ленинград как центр «еврейско-большевистской» интеллигенции. Все они были бы обречены, если бы немцам удалось полностью оккупировать город. Когда в 1941 г. гитлеровские войска подошли к Ленинграду, жившие там евреи старались переместиться как можно ближе к центру города. Те, кому не удалось это сделать и кто в результате оказался на оккупированной территории, подверглись пыткам и были убиты. Самое большое массовое убийство было совершено в Пушкине: 800 тамошних евреев были доставлены в подвалы Екатерининского дворца и расстреляны в прилегающем парке. На сам Ленинград сбрасывались антисемитские листовки с целью убедить жителей, что причина их бедствий – евреи и что немцы собираются освободить страну от правления большевиков и евреев. Но город выстоял, а выжившие еврей-блокадники эмигрировали в ФРГ.

Мытарства блокадников в Германии

Для начала правительство ФРГ 17 лет не признавало их жертвами национал-социалистических преследований, им не выплачивали материальную компенсацию. Причина: соглашение 1980 г., по которому жертвами нацизма признавались лишь те евреи, которые бежали от наступающего вермахта, причем уважительной причиной бегства (эвакуации) из населенного пункта считалось только последующее занятие его немецкими частями. По этой логике, будущая жертва должна была лично убедиться в наличии вермахта на соседней улице и только тогда брать ноги в руки и со скоростью, превышающей скорость немецких мотоциклистов или танков, улепетывать в безопасное место. А если гражданин, будучи наслышанным об ужасах «нового порядка»,

подался в эвакуацию преждевременно, не убедившись лично в наличии поблизости вермахта, а тот возьми и не займи сей населенный пункт по причине сопротивления Красной армии? Тогда этот человек никакая не жертва, а паникер, и компенсация ему не положена. Ведь не удалось же вермахту овладеть городом, значит, и бежать оттуда причины не было. Вот такая, с позволения сказать, логика...

Понадобилось 17 лет, чтобы подвиг Ленинграда стал понятен правительству ФРГ и ленинградские блокадники, дожившие до этого

Знак «Жителю блокадного Ленинграда»: «900 дней – 900 ночей»

момента, получили, наконец, статус жертв нацизма и свои 2500 €.

Но это была только одна сторона их «еврейского счастья». По решению правительства РФ, все блокадники имеют право на получение дополнительных к их трудовой пенсии по старости (ТП) компенсационных выплат от государства (РКВ), по размеру примерно равных размеру ТП: пенсию по инвалидности (Invalidenrente) и дополнительное ежемесячное материальное обеспечение (ДЕМО) как государственную компенсацию за понесенный во время блокады Ленинграда необратимый ущерб здоровью. Эти РКВ составляют сегодня 70–150 € и могли бы стать ощутимым подспорьем к базовому обеспечению (Grundsicherung im Alter, GSiA) блокадников для покупки медикаментов и ухода за могилами близких в России.

Могли бы, но не стали. Потому что для германских чиновников эта ситуация новая, и в законах ФРГ, которые не для российских ветеранов создавались, не прописана.

Экскурс в социальное законодательство ФРГ

В 12-й книге Социального кодекса (SGB XII), в соответствии с которым назначается GSiA, есть § 82, определяющий, какие денежные поступления считаются доходом и, соответственно, уменьшают размер пособия, а какие – нет. Так вот, все пособия и пенсии, назначенные по германскому Закону о компенсациях жертвам нацизма (Bundesentschädigungsgesetz, BEG), доходом не считаются. Таковыми

являются, в частности, выплаты от Claims Conference. Про РКВ в этом параграфе не упомянуто. Стало быть, отдано на откуп чиновников на местах.

Чиновничья карусель

И вот тут начинаются бюрократические игры с глубокими стариками – игры, в которых, как два упрямых козлика из сказки Ушинского, столкнулись Пенсионный фонд РФ с одной стороны и германское Федеральное министерство труда и социальной защиты – с другой. Оба «козлика» решительно не желают пойти на компромисс. Но в отличие от сказки, в бюрократический омут падают, к сожалению, старые, больные люди, признанные в ФРГ жертвами нацистских репрессий.

Правда, не все германские чиновники придерживаются лишь буквы закона. Есть и те, кто, понимая, что Германия в долгу перед советскими ветеранами и ленинградскими блокадниками, следуют не букве, а духу закона и уравнивают в этом смысле российских и немецких ветеранов. Так поступили, например, в Берлине, Гамбурге и Франкфурте-на-Майне (правда, не по своей инициативе, а в результате требований германской и российской обществественности). Но в целом по стране ситуация с РКВ осталась болезненной и привела к конфликтам, отнимавшим последние силы у ветеранов.

На языке юристов описанная ситуация называется Gesetzeslücke – пробел в законе, и решение ее лежит исключительно в судебной плоскости. Поскольку все мы вышли из «советской шинели», а в советское время судиться, а тем более с государством, считалось делом постыдным, то и в ФРГ большинство «наших» придерживаются этой точки зрения, хотя решение споров в судах – нормальное явление в цивилизованной стране. Государство даже нередко предоставляет для этого бесплатную юридическую помощь.

Редкие обращения ленинградских блокадников в социальные суды для восстановления справедливости не всегда заканчиваются положительным результатом, несмотря на благоприятное для заявителей экспертное заключение авторитетного Института восточного права (Institut für Ostrecht, München). Но и эти редкие положительные решения социальных судов первой инстанции не учитывались другими социальными ведомствами, поскольку в Германии нет прецедентного права.

Подвиг блокадницы из Дуйсбурга

Тем более значителен (не побоюсь этого слова) подвиг 81-летней ленинградской блокадницы из Дуйсбурга, полного инвалида, которая решилась на неравный поединок с бюрократическим Голиафом и победила! Но эта победа далась ей не просто: судебное разбирательство длилось четыре года и прошло все возможные этапы от городского суда через земельный и завершилось в Федеральном социальном суде (BSG), принявшем сторону блокадников (Az.: B 8 SO 3/15 R vom 30.06.2016).

Высокий суд указал на исключительную тяжесть ситуации в Ленинграде, когда вермахт взял город в кольцо с целью уморить население голодом. И хотя РКВ структурно не сравнимы с аналогичными германскими компенсационными выплатами по BEG, но тут, по мнению суда, имеет место особый случай (Härtefall), который допускает индивидуальный подход к РКВ. Суд указал на возможность в особом случае применительно к ленинградским блокадникам считать их РКВ денежным возмещением за причиненный нематериальный ущерб (Schmerzensgeld), которое по закону (§ 83, Abs. 2) не является доходом и не ограничено в сумме.

Такое решение BSG стало возможным только после потрясавшей по накалу речи Даниила Гранина на заседании Бундестага 27 января 2014 г. в национальный День памяти жертв национал-социализма. Беспощадная правда о блокаде Ленинграда повергла депутатов и правительство в шок. Судьи BSG, без сомнения, тоже смотрели и слушали это выступление. И за то, что Даниил Александрович посеял в их душах примат чувства справедливости над судебным формализмом, низкий ему поклон. А нашим ленинградцам, получившим, хотя и запоздало, признание высшей судебной инстанции, обязательное для исполнения всеми социальными ведомствами, – наши поздравления!

Вадим ГОРЕЛИК

Р. S. Поскольку для германского чиновника главный авторитет – его непосредственный начальник, а не суд, то должно пройти время, пока это решение, пройдя длинный путь от Касселя, где расположен BSG, до земельных и муниципальных властей, придет к чиновнику социального ведомства в виде обязательной для исполнения директивы (Richtlinie). Это достаточно долгая история, поэтому советую всем ленинградским блокадникам, у которых вычитают РКВ при начислении базового обеспечения, уже сегодня подавать в местное социальное ведомство соответствующие возражения (Widerspruch), ссылаясь на приведенное выше судебное решение. Это возражение рассмотрит юридическая служба социального ведомства, которая, конечно, в курсе этого решения BSG, и, по всей вероятности, даст положительный ответ.

И еще одно важное обстоятельство. Полный текст решения BSG и его обоснование пока не опубликованы, так что все вышеизложенное носит предварительный характер, но с большой степенью вероятностью можно полагать, что там будет указано на право блокадников требовать возврата незаконно удержанных ранее блокадных надбавок (за какой срок, сказать сложно, но, как правило, в социальном праве «обратная сила» распространяется на последние четыре года). Посему в вашем возражении нужно потребовать и возврат этих незаконных удержаний. Удачи вам, дорогие ленинградцы!

К войне с астероидами

Защитит ли Землю атомная бомба

Астероид Апофис, а также другие космические объекты, угрожающие нашей планете, можно уничтожить взрывом мегатонной ядерной боеголовки. Такую радикальную методику предлагают российские ученые из государственных университетов Томска и Санкт-Петербурга. Их работа под названием «Профилактическое уничтожение опасного астероида» появилась среди материалов SpringerLink – интернет-платформы для публикации результатов научных исследований. Авторы разработки подчеркивают, что в настоящее время международные соглашения запрещают ядерные взрывы в космосе, но есть основания полагать, что в случае приближающейся неминуемой опасности, которая будет иметь катастрофические последствия для всего человечества, такой запрет будет снят.

Ученые различных исследовательских центров, в том числе Национального управления США по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (НАСА) и Европейского космического агентства (ЕКА), еще раньше предлагали несколько сценариев разрушения астероидов. До сих пор подавляющее большинство ученых, занимающихся вопросом предупреждения столкновения Земли с малыми космическими объектами, отвергали возможность

их атаки при помощи ядерного оружия. По мнению исследователей «пацифистов», такой маневр может обернуться против нас, поскольку под влиянием неконтролируемого взрыва множество крупных обломков взорванного астероида, к тому же радиоактивных, на большой скорости устремятся по непредсказуемым направлениям, в том числе и в сторону Земли.

Россияне разработали компьютерную модель взрыва, который, как они полагают, не вызывает таких плачевных последствий. Она применена к весьма опасному для нас астероиду Апофис, открытому в 2004 г. Его диаметр – 325 м, масса – 27 млн т. Он мчится в космическом пространстве со скоростью 30 км/с. Есть вероятность, что в 2036 г. Апофис приблизится к Земле на расстояние 38 тыс. км. Модель, описывающая разрушение астероида, учитывает расчеты экспертов НАСА и ЕКА, которые показывают, что с учетом гравитационного влияния Земли, Луны и других планет Солнечной системы столкновение не может произойти раньше, чем через 50–100 лет. Задолго до гипо-

тетической катастрофы к Апофису предлагают направить ракету с мегатонной ядерной боеголовкой. Астероид намерены ударить в «спину», когда он в очередной раз минует Землю и уже удалится от нее на значительное расстояние. В результате взрыва часть Апофиса должна испариться, остаток распадется на множество фрагментов,

размер которых не должен превышать 10 м. Их траектории уже будут отличаться от пути следования нераздробленного астероида. В следующие 10 лет после взрыва только минимальное количество таких фрагментов может достигнуть нашей планеты, причем уровень их радиоактивного загрязнения за это время существенно понизится.

Космические агентства сейчас не обладают технологиями, которые позволяют избежать столкновения

Земли с астероидом. Пока они проводят лишь исследования, позволяющие найти пути ухода от опасности. Например, рассматривается возможность отправки в направлении астероида большой ракеты, чтобы она с огромной скоростью врезалась в него и радикально изменила его траекторию. Работа в этом направлении уже ведется. Аналитики ЕКА вместе с НАСА в 2020 и 2021 гг. отправят два зонда к 800-метровому астероиду Дидиму и его спутнику Дидимуну (его диаметр 170 м), которые в 2022 г. приблизятся к Земле на 11 млн км. Один из зондов врежется в Дидимун со скоростью 6 км/с. Второй космический аппарат будет наблюдать, как изменится орбита меньшего астероида в результате тарана.

Исследователи из Массачусетского технологического института и другие ученые предлагают покрывать поверхность астероидов, угрожающих столкновением с нашей планетой, светлым красящим веществом, чтобы катализировать эффект Ярковского. В конце XIX в. этот российский инженер-технолог польского происхождения выдвинул гипотезу, согласно которой траектория движения малого космического объекта меняется за счет теплового излучения его поверхности, нагреваемой под воздействием Солнца и остывающей в тени.

Сергей ГАВРИЛОВ

Есть вероятность того, что новые раскопки подтвердят: легендарный король Артур существовал в реальности. Если это так, то он ел и пил со своими приближенными, пользуясь роскошной утварью.

Ученые влиятельного фонда English Heritage («Английское наследие») завершили первый этап довольно масштабных раскопок вблизи деревни Тинтагел, расположенной на западном побережье английского графства Корнуолл. Они надеются, что откопали там остатки дворца. Согласно легенде, именно в этом месте был замок, где родился король Артур.

В 1998 г. в Тинтагеле нашли камень, на котором высечено имя Артугну, что вызвало волну разговоров о правдивости легенды. Но даже если камень не имеет ничего общего с легендарным правителем, все обнаруженное археологами в ходе новых раскопок в Тинтагеле свидетельствует об уникальности этого места. В процессе исследований вырисовывается образ строения, в котором вполне могла обитать особа королевских кровей.

Легенда гласит, что самый знаменитый из кельтских героев король Артур был правителем бриттов, жившим на рубеже V и VI вв. и разгромившим завоевателей-саксов. Он стал королем после того, как ему удалось вытащить из камня вонзенный в него особый меч. Во время боя он сломался, но Артур получил от Владычицы Озера другой легендарный меч – Эскалибур. По совету волшебника Мерлина Артур основал для борьбы со злом братство рыцарей Круглого стола, которые вели поиски Святого Грааля. Эта легенда – один из самых известных мифов европейской культуры. Историки еще не решили однозначно, был ли Артур

Следы короля Артура? Британским археологам улыбнулась удача

реальной исторической фигурой.

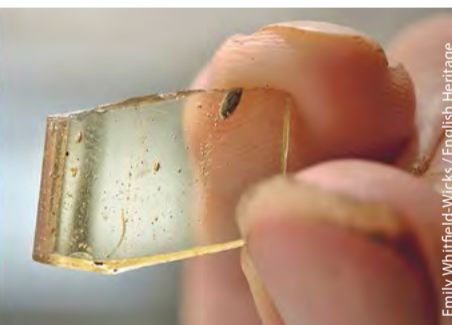
Раскопки в Тинтагеле ведет команда во главе с Уином Скаттом – куратором проектов фонда English Heritage, ре-

ализуемых в западной части Англии. Среди откопанных предметов древности исследователи обращают особое внимание на более чем 200 фрагментов керамических изделий, вывезенных из района Средиземноморья, а также на осколки стекла очень высокого качества. Некоторые «черепушки» являются частями изысканной для того времени посуды, изготовленной при помощи довольно сложного процесса. Они покрыты красным «лаком», тщательно отполированы после обжига. Уин Скатт подчеркивает: «Такие блюда в то время производили только специализированные мастерские, расположенные на землях, которые сейчас входят в состав западной Турции. Эта утварь и впрямь достойна королевского стола, раз ей владели в такой далекой провинциальной кельтской местности».

Эти находки побудили исследователей сделать вывод, что если в то время

до Тинтагеля доходили изделия такого хорошего качества, то поселение было местом средоточия элиты местного общества, поддерживавшей торговые

контакты с восточной частью Средиземноморья, на которую распространялось влияние Византии.

Во время раскопок найдены и большие глиняные горшки, а также амфоры, привезенные опять-таки из Средиземноморья, которые использовались для хранения зерна, оливкового масла, вина и меда. Средиземноморские амфоры и стеклянные тарелки находили в других районах Великобритании, заселенных в Средние века. Но обилие артефактов, найденных в этом году в Тинтагеле, просто поражает.

По мнению британских исследователей, жители этой местности вряд ли были обычными купцами, торговавшими экзотическими товарами высочайшего качества и тем самым нажившими большое богатство. Скорее всего, это была знать, которая пользовалась всеми этими предметами в свое удовольствие. Оказывается, что в V и VI вв., когда вся Западная Европа была

в незавидном состоянии после падения Римской империи, именно этот уголок Англии имел обширные контакты со Средиземноморьем.

Раскопки, проведенные летом в Тинтагеле, являются первым этапом исследовательского проекта, запланированного на пять лет фондом English Heritage и археологическим отделом графства Корнуолл. Цель данного исследования – окончательное определение возраста и функций найденных объектов. В общей сложности это десятки зданий, от которых остались фундаменты на площади в несколько гектаров.

Установить точную хронологию очень важно, поскольку некоторые исследователи считают, будто объекты в Тинтагеле появились не в V–VII вв., а являются остатками средневекового монастыря, который моложе на несколько столетий. Некоторые из историков не исключают, что обнаружены остатки домов, в которых жили рабочие, возводившие в XIII в. замок Ричарда, графа Корнуолла. Частично стены этого сооружения сохранились до наших дней.

Уин Скатт предостерегает от поспешных суждений: «Теоретически можно рассматривать разные варианты предназначения найденных сооружений. Нельзя исключать, что это были некие торговые склады, откуда отправлялись на экспорт полезные ископаемые, которые добывали в Корнуолле. Во всяком случае, в этом месте жили богатые люди с высоким социальным положением, но это не означает автоматически, что именно здесь находился центр политической власти, то есть королевская резиденция».

Сергей ХАУДРИНГ

Сигнал SOS пришел от волос

Что на самом деле помогает от облысения

Лысина – признак возраста и ума. На этом можно было бы поставить точку в вопросе выпадения волос. Но во все времена эта вечная проблема свежа и актуальна. У нее есть много болезненных подразделов. Например: лысина и самооценка, лысина и оценка окружающих, лысина и здоровье. Тут много споров и противоречий.

Награда в наказание

По мнению профессора психологии из Университета Саарбрюккена Рональда Хенса, лысые люди выглядят в глазах окружающих умнее и старше, но в то же время воспринимаются как неавторитетные, закостенелые и недостаточно мужественные. В собственных глазах люди со скорым облысением предстают неуверенными, нерешительными, несимпатичными, что нередко ведет к депрессиям и невротизму.

«Лысина приносит успех и власть», – утверждают эксперты Уортонской школы бизнеса (Университет Пенсильвании, США), ссылаясь на результаты собственного исследования. Они свидетельствуют о том, что лысые люди лучше выдерживают профессиональную и творческую конкуренцию, поднимаются по карьерной лестнице выше своих соперников. Они и чисто оптически выглядят высокими: окружающие оценивают их рост в среднем на 2,5 см больше истинного.

К иным выводам пришли социологи из германской компании TNS Emnid. Они изучали реакции работодателей на фотографии соискателей рабочего места, прилагаемые к стандартным резюме. Выяснилось, что при прочих равных условиях соискателей «с прическами» приглашают на персональные собеседования и принимают на работу чаще, чем тех, у кого видна нехватка волос. Вот тебе и успех, вот тебе и власть...

В общем, плешивых политкорректно успокаивают: лысина дана вам в награду. А внутренний голос упрямо твердит: нет, в наказание!

Если же речь идет о выпадении волос у женщин, это вообще катастрофа.

«Охота на лис»

Врачи не считают облысение болезнью, но при определенных условиях рассматривают как опасный симптом.

Медицина Германии классифицирует два типа таких симптомов: эфлювиум и алопеция. Российские врачи считают эфлювиум (выпадение волос) одним из признаков алопеции (облысения). Врачи Германии исходят из того, что повышенное выпадение волос не всегда ведет к алопеции и должно рассматриваться, а при необходимости и лечиться самостоятельно.

В нормальном случае человек теряет 70–100 волос в сутки. Это не влияет (опять же, в нормальном случае) на густоту шевелюры, поскольку корни выпавших волос остаются в коже и способствуют восполнению волосяного покрова. При потере более ста волос в сутки диагностируется эфлювиум. Если и в этом случае корни волос сохраняются, то риск облысения не высок.

Алопеция – это образование лысины или нерегулярных проплешин. Медицинское название недуга образовано от греческого слова «алопекс», что значит «лиса». Еще древние греки заметили эту лисью хворь: траченный мех, с голыми участками, – признак паразитарного заболевания кожи животного. Плешивый человек, таким образом, упо-

доблялся большой лисе. Хотя лысина, как полагают многие, это такая болезнь, при которой ничто не болит. Между прочим, они ошибаются. Облысение может сопровождаться кожным зудом и болью. Известна даже болезнь с характерным названием «катар корней волос», или триходиния. В Германии ее называют Haarschmerz, то есть «боль в волосах». Она отмечается у 10% пациентов с выпадением волос, особенно у

мужчин.

В большинстве случаев, впрочем, человек расстается с волосами без физических мучений. И нередко это признается нормальным процессом. Так, возрастная алопеция, или alopecia senilis, с точки зрения медицины – нормальный признак старости. Что, однако, не исключает желания сохранить волосы даже в почтенном возрасте.

Лекарство против лысины...

Сразу подчеркнем: такого лекарства нет. Потерянные волосы с отмершими корнями не восстанавливаются медикаментозным путем.

Однако волосяной покров может быть восстановлен хирургически. Операцию трансплантации волос (Haartransplantation, Haarverpflanzung) предлагают многие клиники косметологической хирургии в Германии. Пересадка ведется буквально по волоску, с сохранением здоровых луковиц, из зон, где волосяной покров не нарушен. Это дает хорошие результаты, но не всегда показаны. Так, при аутоиммунном поражении волос (alopecia areata) трансплантация бессмысленна: корни пересаженных волос будут по-прежнему отторгаться.

Серьезная проблема – цена операции. Вернее, тот факт, что больничные кассы не берут на себя плату за

пересадку волос. Пациент должен платить сам. Сколько? Стандартной цены нет, зависит от числа графтов – трансплантируемых «единиц» (волосяных луковиц). По 3–6 € за графт. Поскольку число пересаживаемых луковиц измеряется тысячами, то цена, сами понимаете, немалая.

Особый случай – предотвращение алопеции у женщин. У пожилых женщин этот риск особо высок, что обусловлено возрастными изменениями гормонального фона, в частности расстройством функций щитовидной железы. Следствие этого – повышенное выпадение волос. Либо волосы становятся заметно тоньше, из-за чего «просвечивает кожа». Своевременно начатое лечение больных желез внутренней секреции, проводимое эндокринологом, дает и хороший косметический результат. К тому же оно оплачивается больничной кассой.

...и против эфлювиума

От выпадения волос, напротив, предлагается много лечебных и косметических средств. Едва ли не в каждой линии шампуней, эликсиров, бальзамов, стабилизаторов присутствуют марки, укрепляющие корни волос, препятствующие их выпадению. Есть и медикаменты против облысения – их также следует приобретать за свой счет (не за счет больничной кассы). Вопрос: насколько они эффективны?

Stiftung Warentest проверил два десятка средств, наиболее широко представленных в продаже. Выяснилось, что только два действительно сохраняют волосы. Прочие же, вопреки громкой рекламе, бесполезны.

Эффективные препараты – те, что содержат действующие вещества Finasterid или Minoxidil. Оба широко применяются в медицине: финастерид – против аденомы простаты, миноксидил – против высокого давления. По отношению к волосам они не оказывают регенеративного действия, но улучшают кожное кровообращение, благодаря чему действительно укрепляются корни

Попасть на прием к специализированному врачу не позже чем через четыре недели – такую гарантию дает пациентам Закон об улучшении обслуживания в системе государственного больничного страхования (Gesetz zur Stärkung der Versorgung in der gesetzlichen Krankenversicherung, сокращенно – GKV-VSG). Мы уже сообщали об этом новшестве. Расскажем теперь о том, как оно работает.

Закон вступил в силу 1 июня 2015 г., а положение о четырехнедельной гарантии приема пациентов специализированными врачами действует с нынешнего года. Его задача – исключить типичную в недавнем прошлом ситуацию, когда пациенты ждут приема у специалистов месяцами, иногда даже годами. Теперь четыре недели – предельный срок ожидания. Следует, однако, знать, что закон не предъявляет соответствующих требований к врачам. Организовать прием каждого нуждающегося в указанные сроки – обязанность не врачей, а больничных касс. Кассы обязаны выполнять данное требование в случае:

- если пациент имеет направление (Überweisung) от домашнего врача к врачу-специалисту (для посещения гинеколога или окулиста направление не требуется);

- если речь идет о действительно необходимом обследовании или лечении у специализированного врача, а не о посещении «на всякий случай» или профилактическом обследовании, которое может быть

Не позже чем...

проведено в любое время, а не в экстренном порядке.

В случае, если прием у специализированного врача организуется через больничную кассу, право пациента на свободный выбор врача может не соблюдаться. Касса направляет пациента к «свободному» врачу, а не обязательно к тому, к кому он хотел бы попасть. При этом должно быть соблюдено другое требование: территориальная доступность врача. Если прием назначается не к тому врачу, который находится наиболее близко к месту жительства пациента, то, по крайней мере, к такому, чтобы дорога к нему отнимала максимум на полчаса больше, чем дорога к ближайшему. В некоторых случаях (прием у анестезиолога, детского или подросткового психиатра) превышение может составлять максимум час. Если прием в данных географических пределах организовать не удается, то касса обязана организовать прием в клинике соответствующего профиля.

Пациентам нет необходимости толкаться в больничных кассах для организации приема. Это можно сделать по телефону через специальную сервисную структуру – Servicestelle für die Vergabe von Terminen beim Facharzt. По требованию обществ защиты прав

потребителей такие службы созданы во всех федеральных землях. Вот их телефоны:

Бавария (0921) 78776555020

Баден-Вюртемберг (0711) 78753966

Берлин (030) 31003383

Бранденбург (0331) 98229989

Бремен (0421) 98885810

Гамбург (040) 55553830

Гессен (069) 400 50000

Мекленбург – Передняя Померания (0385) 7431877

Нижняя Саксония (0511) 56999793

Рейнланд-Пфальц (06131) 8854455

Саарланд (0681) 857730

Саксония (0341) 23493733

Саксония-Анхальт (0391) 6278888

Северный Рейн – Вестфалия (0211) 59708990

Тюрингия (03643) 7796042

Шлезвиг-Гольштейн (04551) 30404931.

Данные службы не являются «горячей линией», так что звонить следует в рабочее время.

И еще один совет: прежде чем обращаться за помощью больничной кассы, позвоните напрямую в кабинет интересующего вас специалиста. Не исключено, что там и без посредничества назначат вам встречу с врачом в приемлемые сроки.

Полосу подготовила Елена Шлегель

Улица Бассейная

Иерусалим. Район Мамила

Есть в Иерусалиме улица со странным названием – Мамила. В свое время это была первая улица за стенами Старого города. Она начиналась у Яффских ворот, где находилось средоточие торговой и культурной жизни вышедшего из средневековых стен города: театр, фотоателье, станция дилижансов. Дилижансы связывали Иерусалим с далеким Яффо. До побережья Средиземного моря в те времена добирались целый день. Тут же, неподалеку, и виселица стояла, где турецкие власти время от времени кого-нибудь казнили.

В километре вниз от этого бойкого места находился один из главных источников водоснабжения города – глубокий бассейн, построенный еще в начале христианской эры царем Иродом Великим. Зимой

в бассейне накапливалась дождевая вода, за которой потом ходили из города все жаркое лето. От заражения болезнетворными микробами стоячую воду защищала тонкая нефтяная пленка. Прежде чем набрать воды в кувшин или в бочку, пленку отгоняли. Иерусалимская вода в те годы пахла керосином. Неподалеку находился еще один подобный бассейн, поменьше размером. Именно от этого бассейна (по-арабски «мамила») и пошло название улицы, к нему ведущей, да и всего района вокруг.

Сегодня вся улица – своего рода выставка-продажа произведений искусства, в основном скульптур ①.

К началу XX в. улица эта стала вполне городской, с обеих сторон поднялись небедные дома.

Над улицей, на горке, возвышается монастырь святого Винсента. А на ступенях у этого монастыря расположилось семейство глиняных котов ① ②.

После 1948 г. Иерусалим оказался разделенным, и улица Мамила осталась на иорданской стороне. От бассейна ее теперь отгораживала пограничная стена. Дома были сильно разрушены еще в 1948 г. Бои Шестидневной войны в 1967-м еще более усилили разрушение и запустение. Долгое время развалины эти так и зияли возле самых Яффских ворот. Но наступил момент, когда этот кусок очень дорогой земли в нескольких шагах от Старого города было решено застроить элитными жилыми домами и многозвездочными гостиницами.

Казалось бы, чего проще: снести развалины – и дело с концом. Однако Верховный суд Израиля вынес постановление о том, что Мамила – исторический квартал, подлежащий восстановлению и сохранению. Хотя бы внешне. В результате многолетних архитектурных споров и многомиллионных судебных тяжб воплотилось в жизнь решение: сохранить только старые фасады, здания же построить заново, чтобы они удовлетворяли современным требованиям.

Старая улица, таким образом, сохраняла свой прежний вид и свою малую этажность, но становилась как бы галереей под открытым небом между высокими корпусами новых зданий. Технически все было сделано так. Старые дома тщательно сфотографировали. По крупномасштабным фотографиям произвели разметку всех камней фасада, после чего фасады разобрали, а камни отправили на склад. На месте старых домов возвели новые бетонные ко-

робки. В нужных местах находились оконные и дверные проемы. За бетонщиками пришли отделочники и восстановили старые фасады. Видите цифры на камнях? Каждый был пронумерован и стал на свое место ③.

Шестисотметровую пешеходную улицу открыли в конце мая 2007 г. Теперь сюда обязательно приводят туристов: погулять, поразвлечься, поглазеть. Поглазеть есть на что. Любителей шопинга любезно зазывают витрины. Магазины на Мамиле не супердорогие, а вполне «подъемные» для среднего труженика. Есть там немало лавок с работами художников ② ③.

Заказать что-нибудь в одном из кафе тоже не разорительно. А поедание салатика или выпивание кофе на открытой террасе с видом на стены Старого города – тоже приятное занятие. Совершенно в здешнем, восточном, стиле. Так же, как и разглядывание протекающей мимо тебя публики. Мамила стала новым путем, по которому туристы идут к святыням Старого Города. Идут, озираются, фотографируют.

А это Старик – так называли в свое время первого премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона ④. Как известно, в свободное от управления страной время он любил постоять на голове или еще в какой-нибудь интересной позе.

На Мамиле имеется даже амфитеатр, где по вечерам, когда на город спускается прохлада, играют музыканты.

Скульптуры меняются по мере покупки – это видно, когда посещаешь улицу после определенного перерыва.

Алексей ЖЕЛЕЗНОВ

По поводу одного интервью

В июньском номере газеты Jüdische Allgemeine опубликовано интервью главного редактора журнала Гамбургской (ортодоксальной) еврейской общины Д. Килли с израильским министром по делам религий, членом партии ШАС Давидом Азулаем. Не касаясь качества этого интервью, хочу отметить главную интригу в его содержании. Высокий гость с похвалой отозвался о постановке образования в Гамбургской школе Талмуд-Тора, о которой ему захлеб рассказывали хозяева. Цитирую:

«— В 2015 г. в своих заметках вы высказывали возмущение по поводу реформистского иудаизма: реформистские евреи — вовсе не евреи. Как вы можете объяснить свое мнение?»

— По моему мнению, реформистское направление — это неправильный путь...»

Ну и т. д.

И невдомек израильскому министру, что он попал именно в ту общину, которая недавно приняла новый устав, согласно которому вместо ортодоксальной она теперь называется единой, и в нее теперь принимаются и неортодоксальные евреи — читай: и реформистские, и евреи других направлений иудаизма. Более того, по моим сведениям, эта община предлагает и богослужения по неортодоксальному обряду, и создание неортодоксальных культовых комитетов, где могут заседать как мужчины, так и женщины. Что интересно: правление общины привлекает не только гамбургских либеральных евреев, но и жителей других федеральных земель, рассылает им приглашения на беседу, распускает слухи о скорой кончине Гамбургской либеральной еврейской общины, усиленно обрабатывает работников Сената в свою пользу и т. п.

Что сказал бы министр, узнай он об этом, можно только предполагать. Ведь, по его понятиям, это «неправильный путь». А ярые приверженцы этого пути в «единой общине» уже предлагают свою, как они считают — новую, модель современной синагоги: чтобы мужчины и женщины имели равные возможности принимать участие в богослужениях и обрядах Ну и прочие «нововведения». Как же можно так огорчать министра по делам религий?!

И последнее. Видимо, вдохновленный своим напечатанным в общегерманской газете интервью с высоким гостем, в 4-м номере общинного журнала его главный редактор во вступительной статье пишет: «Похвала — это... и подтверждение того, что мы находимся на правильном пути...» Господин редактор, а вы читали ответ своего гостя о «неправильном пути» реформистских евреев, которых в вашей общине так жаждут принять в свои ряды? Интересно, кто-нибудь из руководства общины и ваших горячих сторонников прочел, что вы там поместили?

Вера ВЕНЕДИКТОВА, Гамбург

Спасибо за встречу

В декабре прошлого года я гостил у мамы в Дрездене и вместе с ней пошел на встречу с людьми, пережившими Холокост. С теми, чье детство пришлось на страшное военное время и кто узнал ужас войны не

Письма читателей

из фильмов и книг. Было особенно волнующе, когда на экране одна за другой прошли старые фотографии участников встречи, их родных, близких. Лица детей, женщин, мужчин, выхваченные из потока тех дней и замершие в ожидании мгновенья, когда фотограф щелкнет затвором фотоаппарата. Лица тех, кто и не подозревал, что через много лет будут смотреть с экрана в зал на самих себя в синагоге германского Дрездена. Я хочу через вашу газету поблагодарить тех, кто сделал это событие возможным. Спасибо организаторам этой встречи. Ни в коем случае нельзя позволить этой памяти потускнеть и потеряться!

Олег ПРАВНИК, Амстердам

Израиль ждет вас!

Уважаемая редакция! Я ваша подписчица с самого основания газеты. Спасибо вам: каждая ваша страница для меня — радость и знания. Но за все время существования газеты я ни разу не встретила в ней описания Эйлата — морского курорта на юге Израиля. В 2000 г. я была в другой части Израиля, а 1 мая 2016 г. впервые отправилась в Эйлат, о чем давно мечтала. Я слыхала о том, что это очень дорого, и потому все время откладывала поездку. Наконец заказала путевку в местной турфирме в Ройтлингене. К сожалению, прибыв ночью в аэропорт Штутгарта, я узнала, что моя поездка срывается. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что в итоге я сама отправилась в Эйлат и на месте заказала себе номер в гостинице, который обошелся мне значительно дешевле, чем предлагала турфирма. В стоимость входило также великолепное двухразовое питание. Я ежедневно ездила на экскурсии по святым местам и другим достопримечательностям. Я была восхищена поездкой, и мне бы очень хотелось, чтобы все жители Германии побывали в Израиле и убедились в том, какая это замечательная страна, делающая все для блага людей. Хотелось бы, чтобы читатели «Еврейской панорамы» знали, что их ждут в Израиле.

Галина КАЗАРНОВСКАЯ,
Ройтлинген

Ответы г-же Бройде

Г-жа Г. Бройде! Судя по вашему письму («ЕП», 2016, № 8), для вас понятия «Родина» и «Путин» — это одно и то же. Между тем, пропагандистский лозунг: «Россия — это Путин! Путин — это Россия!» провозгласила Администрация президента. Вы, как и большинство советских людей, так и не поняли, что долгая холодная

война против, как нас учили, «американского империализма и сионизма-фашизма» истощила все ресурсы нашей большой многонациональной Родины и привела к распаду СССР, в результате чего и вы перебрались в чужую страну. Для того, чтобы критиковать Путина, не надо быть евреем: достаточно просто осознавать, что его политика губительна для страны, как это понимают мыслящие люди уже и в самой России. Ведь новое перевооружение России, опять иницилирующей холодную войну, отражается уже на желудке простого россиянина, и в первую очередь на пенсионера. Это подобно лозунгу Гитлера: «Пушки вместо масла!», который привел весь мир к катастрофе. Моральная обстановка в России настолько зловонная, что журналистка Ульяна Скойбеда в «Комсомольской правде» сожалеет о том, что гитлеровцы не сделали из кожи родителей «либералов», то есть евреев (по Н. Михалкову), абажуры. Вот кто открыт и безнаказанно пропагандирует антисемитизм, а не Пионтковский, Шендерович и Быков. Они действительно озабочены судьбой Родины, а не личной злобой на «лидера нации». Что же касается вашего замечания о порядочных и не порядочных пожеланиях, то напомню вам слова Пушкина: «Самовластительный злодей! / Тебя, твой трон я ненавижу, / Твою погибель, смерть детей / С жестокой радостью вижу». Или Лермонтова: «Прощай, немытая Россия, / Страна рабов, страна господ, / И вы, мундиры голубые, / И ты, им преданный народ». Путин стал пугалом для всего цивилизованного мира, включая Германию, где вы живете. Он рассчитывает на приход к власти в США одержимого и самодовольного, как и он сам, Трампа. А это может привести весь мир к катастрофе. Советую вам обязательно подписаться на «Еврейскую панораму» для вашего же политического просвещения.

Марк РАЯК, 83 года, 22 из них живу в Дюссельдорфе

Госпожа Бройде! Я не знаю, кто вы по национальности, да это и не имеет значения: я делю людей совсем по другим признакам. Ваше письмо — сплошное извращение фактов. Ни Пионтковский, ни Шендерович, ни Быков, а тем более Гройсман никогда не охавали русский народ и Россию, а негативно и правдиво отзывались о путинском режиме, излагая факты. Я не знаю, г-жа Бройде, сколько вам лет и слышали ли вы свист бомб и снарядов. А я слышал, и мой отец в 36 лет погиб на фронте в 1943 г.,

защищая свою семью и таких, как вы. Вам полезно изучить историю, сравнить ложь путинского телевидения с информацией европейских и израильских каналов. Учить вас я не собираюсь — это бесполезно. Но все же изучите корни антисемитизма, и тогда вы поймете, что его разжигают в том числе и такие люди, как вы и ваша дочь.

Я против любой войны. Но есть лидеры стран, которые для достижения своих целей готовы развязать войну даже накануне 70-летия Победы. Не русский народ развязал войны в Грузии и Украине. Не журналисты, о которых вы так неслестно отзываетесь, убили в центре Москвы Бориса Немцова. Этот перечень очень длинный. Скажите, кто шлет танки и вооружение на Донбасс? А по телевизору Путин сообщил, что все это можно купить в магазине. Интересно, в каком? Это называется «миротворец»? Нет, это называется иначе! Если вы смотрите российское телевидение, то должны знать, какие законы принимает путинская Дума. За любое слово правды — тюрьма. Кто угрожает миру атомными ракетами?

Никто не собирается нападать на русский народ, и Путин должен понять, что при атомном ударе люди погибнут не только в Америке и Европе, но и в России. Г-жа Бройде, а вы это понимаете? И если вам так нравится путинская демократия, то почему вы пользуетесь всеми льготами и привилегиями много государства, а не едете в Россию? Поживите там некоторое время, и тогда, возможно, вам станет ясно, кто кого позорит. Мне было очень неприятно читать ваше письмо.

Леонид КЕЛЬМАН, Дуйсбург

Письмо Гени Бройде из Бремена правильнее было бы озаглавить «Обыкновенный великодержавный шовинизм», а точнее — «Обыкновенный фашизм». Такое название, на мой взгляд, наиболее полно передает суть и смысл ее письма. Нацисты истребляли евреев только за то, что они — евреи. До идеи истребления Гени Бройде еще не дошла. Но вот претензии к некоторым представителям медийного пространства и примкнутого к ним Гройсмана только за то, что они — евреи, пожелание высылки этих евреев у нее уже прозвучало.

Вчитайтесь в эти строки: «из-за таких Шендеровичей, Быковых, Гройсманов и т. д. вашим соотечественникам стыдно за вас», «вы — журналисты-евреи — позорите нашу красивую, умную, образованную нацию», «по мне, так я бы его (Шендеровича. — Л. П.) сразу отправил обратно на Украину» (это гражданина-то России?! Украина уже место ссылки?).

Блистательные умы, талантливые и совестливые люди, отдающие свой талант на благо своих стран, — Шендерович, Быков и примкнутый к ним Гройсман — единственное общее между которыми, по Бройде, только то, что они — евреи, оказывается, позорят «красивую, умную, образованную еврейскую нацию». Оказываясь, своим еврейством они вызывают у других народностей чувства отвращения и ненависти. В то время как Бройде, не способная отличить боль за родину от ненависти к ней, ставящая знак равенства между каким-то Путиным из питерской подворотни и роди-

ной, для которой прав Михалков, предложивший евреев называть по-свойски и просто – «либерал», является, надо полагать, украшением этой самой нации. Интересный, конечно, взгляд, на ситуацию, не ординарный, скажем. Только уж очень разит от него этим самым великодержавным шовинизмом, а точнее – обыкновенным фашизмом и пресмыкательством.

Страдания Гени Бройде мне понятны. Душевную травму, что ей нанесли Пионтковской с Шендеровичем, Быков с Гройсманом, вряд ли возможно залечить. Она, травма эта, ужасна. И было бы справедливо редакции ЕП позаботиться о том, чтобы хоть как-то компенсировать перенесенные Бройде страдания, хоть как-то ее морально поддержать. А потому справедливо, что именно ваша газета оставила в душе несчастной Гени Бройде «неприятный осадок».

В качестве такой компенсации я бы предложил сделать Гене Бройде подарок – годовую подписку на газету «Комсомольская правда». Как раз в этой газете имеются крупные специалисты как по журналистам-евреям, в частности, так и по прочим просто евреям вообще. Мне думается, чтение этой газеты могло бы существенно помочь обретению Бройде душевного равновесия.

А. ПЕРА, Любек

Самоликвидация. Активная фаза

После эпидемии фашизма немецкий народ долго обрабатывали тесаком демократии, отрубая все, что могло бы привести к рецидиву нацизма, и в результате отсекали нечто важное – инстинкт самосохранения. Когда шесть лет назад вышла книга Т. Саррацина «Самоликвидация Германии», на автора обрушился шквал общественного негодования. Как можно в демократической стране выступать против политики лояльности к мигрантам? Это ксенофобия, фашизм! На примере «нехорошего» Саррацина обществу делали инъекцию глобализма и толерантности. Между тем Саррацин, критикуя социальную, демографическую, образовательную и миграционную политику германских властей, призывал всего лишь уменьшить число иммигрантов-мусульман, дабы избежать преобладания исламского населения в Германии.

Тогда многим это казалось паникерством. Однако обратимся к недавней истории. Если бы в начале 1990-х СССР не развалился, то сейчас там бы преобладало мусульманское население, коэффициент рождаемости которого значительно выше, чем, например, славянского. Так что СССР имел (да и Россия ныне имеет) неплохие шансы стать исламским государством. Правда, в советские времена это вряд ли имело бы столь масштабные последствия, поскольку советские люди в массе своей были атеистами.

Вот и на Западе нынешнее молодое поколение европейцев – тоже условные христиане, а практически атеисты. Но мусульманское население Европы религиозно не условно. В то время, пока западная цивилизация в порыве глобализма отдалялась от религиозных ценностей и стремилась к ценностям общечеловеческим, ислам все более радикализировался. Почему так

происходило? Западная цивилизация уже пережила пик пассионарности и переживает стадию потери моральных ориентиров, что неизбежно ведет к демографическому кризису и депопуляции. Но человеку необходимо во что-то верить, и поэтому человечество постоянно находится в поисках объекта поклонения. Так, в XIX–XX вв. коммунизм тоже стал своеобразной религией для его приверженцев. Что же сейчас является символом веры для людей, не верящих ни в бога, ни в коммунизм? Возможно, глобализм? Когда-то первохристиане устраивали самосожжения, чтобы показать, что их вера сильнее чувства самосохранения. И они добились того, что христианство превратилось в стержень западной цивилизации, которая, используя религию в качестве инструмента, стала доминирующей в мире. Христианство внедрялось огнем и мечом, гонениями на мусульман и евреев, Крестовыми походами, сожжением еретиков на кострах, массовым истреблением языческого населения покоренных стран и насильственным обращением в веру. В результате к началу прошлого столетия западная цивилизация безраздельно властвовала в мире. Единственной противоборствующей ей силой была новая религия – коммунизм, выпестованный в середине XIX в. ее первопроповедником К. Марксом. Когда террористы, в числе которых был Александр Ульянов, взорвали эскорт царя Александра II, общество твердило о безумных террористах, начитавшихся социалистических теорий, и рассуждало о том, как направить социалистические идеи в мирное русло. Когда через 36 лет брат террориста Владимир Ульянов учинил в России антигосударственный переворот, рассуждать о пользе или вреде социализма было поздно, да и некому, ибо противники нового режима были высланы из страны, посажены в тюрьмы или физически уничтожены. Пройдя этапы становления, жертвенности и канонизации, это коммунистическое верование к началу нового тысячелетия сошло на нет, утратив свою пассионарность.

На сегодняшний день единственное религиозное учение, не утратившее ее и готовое к жертвенности ради достижения своей цели, – это ислам. Освободившиеся в середине XX в. от колониального господства страны Ближнего Востока и Северной Африки, не потерявшие, как страны Латинской Америки или Центральной Африки, свою религиозную идентичность, начали вести активную политику возрождения и радикализации ислама. Активное миссионерство привело к тому, что если 50 лет назад мусульмане превалировали в 28 странах, то теперь – в 54, и процесс мусульманской экспансии продолжается. До недавнего времени нефтяные богатства ближневосточных стран позволяли практически неограниченно финансировать экстремистские планы исламизма.

После развала СССР мир лишился полярности, противодействие коммунистической и капиталистической систем завершилось победой последней. Казалось бы, теперь возможно создание миропорядка на принципах глобализма. Но по

многим причинам этого не произошло. И когда 11 сентября 2001 г. исламский фундаментализм заявил о своих претензиях на роль противника нарождавшегося нового миропорядка, США и их партнеры по НАТО произвели ряд операций, следствием которых стал не только развал режимов в Ираке, Тунисе, Ливии, Египте и Сирии, но и создание радикальной группировки «Исламское государство», которая объявила джихад западной цивилизации. К тому же война в Сирии и бездарная политика Запада в этом регионе привели к массовому исходу беженцев в Европу.

Захлебнувшись от потока иммигрантов Европа пришла в замешательство. Население Великобритании на референдуме высказалось за выход страны из состава ЕС. Многие страны – члены ЕС выразили недовольство политикой чрезмерного гостеприимства, а инициировавшие ее ФРГ и Франция вскоре сами стали одними из первых жертв массового бесконтрольного приема беженцев. Массовые беспорядки в Кельне под Новый год, теракты во Франции и, наконец, июльская серия исламских терактов в Германии показали, что доктрина мультикультурализма, возведенная европейскими левыми в абсолют, провалилась. Поколения европейцев, воспитанные в духе некритической толерантности, пребывают в растерянности: иностранцам протягивают руку помощи, а они ее кусают. Нарушить упрощенные схемы, годами вкладывавшиеся в головы людей, политики не решаются. Замалчивание истинных причин терактов, сокрытие национальной и религиозной принадлежности террористов, признание их душевнобольными, а не бойцами ИГ рождает у меня ощущение deja vu советской тоталитарной пропаганды, которая тоже объявляла всех противников режима душевнобольными.

Исламская цивилизация, пользующаяся методами террора и агрессивного воздействия на умы все больших слоев населения, представляет реальную угрозу западной цивилизации. И тот, кто этого не понимал раньше и отказывается понимать ныне, будет жестоко расплачиваться за свою недалекость и свое упрямство.

На пороге XXI в. глобализация как позитивная идея, направленная на выживание человечества, открыла свою негативную сторону – столкновение цивилизаций. Как утверждает историк Сэмюэл Хантингтон, культуры, базирую-

щиеся на традиционных религиях, образуют самый высокий уровень общей идентичности. Поэтому господству западной цивилизации постепенно приходит конец, а на мировую арену вступают более сплоченные цивилизации – исламская и китайская.

Исламская опасность связана с неуправляемой энергией миллионов молодых мусульман, идентифицирующих себя с исламской цивилизацией независимо от того, в какой стране они проживают. Консервативность мышления и зашоренность массивно пропагандируемыми идеями некритического пацифистского глобализма не позволяют германскому обществу быстро адаптироваться к современным реалиям противоборства цивилизаций и создают реальную угрозу населению. Руководство страны, принявшее, в том числе и в угоду крупному капиталу, ошибочную концепцию рекрутирования беженцев для заполнения демографических прорех, не хочет добровольно отказываться от своей позиции. Идеи пангерманизма, будоражившие немецкие умы 100 лет назад, не искоренены до сих пор. В едином порыве экономического покорения Европы силой германского сверхинтеллекта германская элита не готова признать свои планы по приему беженцев провальными.

К счастью, как и 75 лет назад, камнем преткновения германской экспансии становится Восточная Европа. Потому что логические расклады Ангелы Меркель действуют в основном на людей с западным мышлением, у восточноевропейцев же инстинкт самосохранения в значительной степени еще работает. Вопрос лишь в том, сколько жертв придется положить на алтарь войны цивилизаций, чтобы Запад осознал исламскую угрозу как реальность. Чем раньше это произойдет, тем больше шансов выжить.

Сергей СТАШЕВСКИЙ,
Реклингхаузен

Публикуемые письма отражают исключительно точку зрения их авторов. Редакция не несет ответственности за содержание писем, но готова предоставить возможность для ответа лицам или организациям, интересы которых затронуты читательскими письмами. Редакция также оставляет за собой право сокращать письма и редактировать их, не меняя смысла. Анонимные письма, а также письма откровенно оскорбительного и противозаконного содержания не подлежат публикации.

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Сентябрь: фигуры, события, судьбы

Начало музыкальной индустрии

1 сентября 1887 г. американский изобретатель Эмиль Берлинер запатентовал новое записывающее и воспроизводящее звук устройство – граммафон.

Эмиль родился в 1851 г. в еврейской семье в Ганновере, но в 19-летнем возрасте переехал в США, где увлекся экспериментами с электричеством в области телефонии и вскоре получил патент на угольный микрофон и на применение в телефонии принципа неплатных контактов индукционной катушки. Компания Bell Telefon приобрела патент и пригласила Берлинера на работу главным специалистом по телефон-

ной технике. А 10 лет спустя он сделал свое главное изобретение, прославившее и обогатившее его.

Граммафон был похож на фонограф, но существенно отличался от него. Берлинер открыл способ попеременной записи: игла, находясь параллельно мембране, двигалась вдоль поверхности, тем самым прочерчивая на диске звуковые дорожки. Основное преимущество граммафона перед фонографом – уменьшение искажений в десятки раз, а также более громкий звук. Вкупе с легкостью тиражирования записей это обеспечило быструю победу над фонографом. В течение нескольких лет Эмиль

Берлинер совершенствовал свой аппарат. Годы трудоемкой работы подвели изобретателя к созданию граммафонной пластинки, которая стала первым тиражируемым носителем звука.

Существует легенда о том, что материал для изготовления пластинки изобретатель нашел в магазине пуговиц. Берлинер спросил, из какого материала изготовлена одна из понравившихся ему пуговиц. Оказалось, из шеллака – затвердевшей смолы органического происхождения. Шеллак был дешевым материалом и позволял изготавливать пластинки в больших количествах.

По-настоящему популярным граммафон стал в 1902 г., когда знаменитый итальянский тенор Энрико Карузо записал десять песен на граммафонную пластинку. Меломаны были в восторге, многие говорили, что при прослушивании пластинки создается впечатление, будто Карузо поет за стенкой. Мир охватила граммафонomanия. Всем хотелось иметь у себя этот чудодейственный прибор, пластинки разлетались по всему свету. Значение граммафона в истории развития музыкальной звукозаписи бесспорно. Этот аппарат положил начало музыкальной индустрии.

Леонард Слаткин

1 сентября 1944 г. в Лос-Анджелесе в семье скрипача, чьи предки были выходцами из Могилева-Подольского, родился будущий американский дирижер Леонард Слаткин. Леонард получил хорошее образование, учился в университете в Индиане, одном из колледжей в Лос-Анджелесе, в Джульярдской школе. Его дирижерский дебют состоялся в 1966 г. Через два года знаменитый дирижер Вальтер Зюскинд пригласил Леонарда в Сент-Луисский симфонический оркестр на должность помощника дирижера. Назначение оказалось судьбоносным –

Слаткин работал в оркестре в течение последующих девяти лет, вплоть до 1977 г., а затем занял пост музыкального руководителя Новоорлеанского симфонического оркестра.

На исходе 1970-х гг. и в самом начале 1980-х Слаткин работал в симфоническом оркестре Сан-Франциско. В этот период талантливый дирижер принял участие в нескольких Бетховенских фестивалях.

В 1979 г. Леонард Слаткин вновь стал дирижером симфонического оркестра в Сент-Луисе и проработал в его составе до 1996 г. Этот период оказался для

него чрезвычайно благодатным и очень интересным – например, именно тогда (в 1985 г.) была сделана первая запись балета «Шелкунчик» в стереофоническом цифровом качестве.

С 1996 и вплоть до 2008 г. Леонард Слаткин занимал пост музыкального руководителя Национального симфонического оркестра и одновременно с 2000 по 2004 г. работал на Би-би-си в качестве главного дирижера.

Помимо этого, в 2004 г. он трудился в Лос-Анджелесе, в 2005-м – в Лондоне, в 2007-м – в Детройте, в 2008-м – в Питтсбурге. В репертуаре дирижера –

Вивальди, Бах, Гайдн, Бетховен, Чайковский, Рахманинов, Малер, Прокофьев, Шостакович, Барбер и другие композиторы XIX–XX вв.

В послужном списке Слаткина – две премии Grammy: в 2006 г. за запись произведения Уильяма Болкома «Песни невинности и опыта» (в трех номинациях – «Лучший альбом», «Лучшее хоровое исполнение» и «Лучшая современная композиция») и в 2008-м – за альбом с записью сочинения Джоан Тауэр «Сделано в Америке» в исполнении оркестра из Нэшвилла.

Отец Красной Армии

2 сентября 1918 г. Лев Троцкий был назначен верховным главнокомандующим Красной армии. Собственно, высший военный пост он занимал уже с 18 марта, когда по инициативе Ленина состоялось назначение Троцкого на должность наркома по военным и морским делам и председателем Революционного военного совета республики. А 2 сентября была учреждена должность главнокомандующего, которую также занял Лев Давидович. И по мнению многих историков, это было одно из самых удачных кадровых решений Ленина.

Дело в том, что, в отличие от всех других министерств, Народный комиссариат по военным делам к марту 1918 г. оказался без компетентного руководства. Большевицкий триумvirат из Антонова-Овсеенко, Крыленко и Дыбенко, возглавляв-

ший это ведомство после Октября, по разным причинам распался. Проблема, впрочем, заключалась не только в этом. Ни один из членов триумvirата не обладал нужным кругозором, волей и организаторским талантом, чтобы заниматься таким сложным вопросом, как военное строительство.

Подходил ли для этой работы Троцкий? Военная форма на нем сидела дурно, да и в армии он никогда не служил, зато своими глазами видел войну и человека на войне. В 1912–1913 гг. Троцкий, будучи военным корреспондентом, передал свыше 70 репортажей с передовых позиций первой и второй Балканских войн.

К тому же у него было многое из того, чем должен обладать истинно военный человек: характер лидера,

железная воля, личная храбрость и организаторский талант. Что же касается специальных знаний, то это было делом наживным. Довольно скоро после своего назначения нарком мог уже по достоинству оценивать советы военных экспертов и принимать профессионально грамотные решения.

Вот так и получилось, что именно он, Лейба Давидович Бронштейн, еврей из деревни Яновка Херсонской губернии, спутав все карты белых, да и Запада, склонил чашу весов Гражданской войны в пользу большевиков.

Макс Рейнхардт

9 сентября 1873 г. в городке Баден, неподалеку от Вены, в религиозной семье книготорговца Натана Гольдмана родился сын Максимилиан – будущий известный театральный режиссер Макс Рейнхардт. В 17 лет он стал актером, а вскоре и режиссером театра в Зальцбурге. В 20 лет – уехал в Берлин и почти десять лет играл характерные роли в Немецком театре, который в те годы возглавлял Отто Брам (Абрахамзон). В 1905 г. Макс сменил своего учителя на посту руководителя театра. Через год Макс Рейнхардт создал Камерный театр, и новая экспериментальная сцена была отдана во власть современных драматургов, созвучных наступившему XX веку, здесь царил стихия поисков и новаторства.

В 1910 г. Рейнхардт и известный поэт, драматург Гуго фон Гофман-

сталь написали режиссерский сценарий спектакля по драме Софокла «Царь Эдип». Премьера состоялась в концертном зале Мюнхена, вмещавшем около 3000 зрителей. Это было поистине возрождение античного театра: зрители были увлечены единым ритмом движения, звучали, перекликаясь, мощные хоры, сопровождавшие трагедию.

В 1912 г. состоялся большой гастрольный тур Немецкого театра под руководством Макса Рейнхардта в России. Режиссер вернулся в Германию на гребне успеха, возглавил берлинский театр Volksbühne, создал несколько театральных студий и драматических школ. В августе 1920 г. на площади перед собором Св. Рупрехта в Зальцбурге Макс Рейнхардт представил спектакль «Имярек» по пьесе Гуго фон

Гофмансталь. Так началась история знаменитых музыкальных и театральных фестивалей в Зальцбурге, причем спектакль Рейнхардта, поставленный более ста лет назад, по традиции непременно открывает ежегодные фестивали.

В 1932 г. Макс Рейнхардт поставил яркий и глубокий спектакль «Перед заходом солнца» по пьесе Г. Гауптмана. После прихода к власти нацистов выдающийся режиссер подвергся преследованиям, особенно после того, как он с возмущением отверг предложение стать «почетным арийцем». Рейнхардт был уволен с поста директора Немецкого театра, с которым был связан более четверти века. Он уехал в Австрию, накануне аншлюса переехал в Англию, а затем переехал в США и основал в Лос-Анджелесе актерскую школу.

30 октября 1943 г. Макс Рейнхардт скончался в Нью-Йорке.

Арнольд Шёнберг

13 сентября 1874 г. в Вене, в районе Леопольдштадт, где в Средние века существовало гетто, в семье Паулины и Самуила Шёнберг родился сын, которого назвали Арнольд Франц Вальтер, в будущем – знаменитый композитор-новатор, теоретик музыки, педагог, живописец.

В 17 лет Арнольд окончил реальную школу, родственники устроили его на работу в банк, но через три года он не выдержал, ушел из банка и целиком посвятил себя музыке. Днем он посещал уроки дирижера Цемлинского, по вечерам дирижировал хором рабочих в пригородах Вены. Он стал ухаживать за сестрой своего наставника Матильдой, впоследствии женился на ней, и, возможно, именно этот жизненный шаг привел его в одну из христианских конфессий. Пройдет более трети века, и в

1933 г. в синагоге Парижа Арнольд Шёнберг пройдет обряд возвращения в иудаизм.

Между тем молодой музыкант напряженно искал собственный путь и стиль в музыке. Новаторство компо-

зителя особенно ярко проявилось в таких сочинениях, как Камерная симфония, Второй струнный квартет.

В 1911 г. неожиданно для многих уже известный композитор впервые представил широкой публике свои живописные работы. Это произошло на выставке группы художников «Голубой всадник» в Берлине. Он познакомился и подружился с художником Василием Кандинским, они даже устроили совместную выставку живописных работ в Вене. Но музыка все же по-прежнему остается на первом месте. Арнольд обращается к еврейской теме, начинает работу над «Симфонией псалмов».

В 1925 г. Арнольда Шёнберга приглашают на должность профессора в Прусскую академию искусств в Берлине, но после прихода нацистов к власти сразу же увольняют.

В 1933 г. он уехал во Францию. Предчувствие грозных, трагических событий гонит Шёнберга из предвоенной Европы, он уезжает в США, становится профессором Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Именно здесь, в Лос-Анджелесе, в 1938 г. состоялась премьера его оратории «Кол нидре» для чтеца, хора и оркестра. Уже после Второй мировой войны, в 1947 г., Арнольд Шёнберг сочинил кантату «Уцелевший из Варшавы» для чтеца, хора и оркестра, причем текст для кантаты композитор написал сам.

В последние годы жизни композитор много работал, завершая оперу «Моисей и Аарон», но ему не суждено было увидеть воплощение своего замысла.

13 июля 1951 г. Арнольд Шёнберг скончался в Лос-Анджелесе.

Эрнст Дойч

16 сентября 1890 г. в Праге в семье еврейского коммерсанта родился будущий немецкий актер Эрнст Дойч, после 1938 г. выступавший под псевдонимом Эрнст Дориан.

Начав актерскую деятельность в венском театре Volksbühne, он приобрел известность после исполнения заглавной роли в пьесе В. Гагенклевера «Сын», поставленной в дрезденском Альберт-театре (1916) и обратившей на себя внимание театральной общестственности. Критика писала, что «впечатление от спектакля было необычайным не только из-за напряженности действия пьесы и захватывающей экспрессивности

Дойча, но и потому, что большинство зрителей восприняли пьесу как политическую демонстрацию против авторитаризма и традиций, за свободу и человечность». Там же, в Дрездене, Дойч выступал в первых экспрессионистских одноактных пьесах О. Кокоски, после чего был приглашен в берлинский Немецкий театр, где дебютировал в главной роли в пьесе Р. Зорге «Нищий», а также выступил в заглавной роли в «Еврее Зюссе» П. Корнфельда.

Для Дойча была характерна экспрессионистская манера исполнения, построенная на резких движениях, утрированной мимике. Наиболее

отчетливо это сказалось в ролях, сыгранных в немецких фильмах начала 1920-х гг.: кассир в картине «С вечера до полуночи» и прислужник раввина в картине «Голем, как он пришел в мир» (1920, реж. П. Вегенгер), Борух в ленте «Старый закон» (1923, реж. Э. А. Дюпон). В 1933 г. актер эмигрировал из нацистской Германии в Великобританию. С 1938 г. он работал в США под псевдонимом Эрнст Дориан. Выступал на Бродвее, затем переехал в Голливуд. В ролях служки храма («Процесс», 1947, реж. Г.-В. Пабст) и барона Курца («Третий человек», 1949, реж. К. Рид) Дориан обнаружил стремление к точной психологиче-

ской разработке характеров. За роль служки в картине Пабста «Процесс» актер получил в 1948 г. кубок Вольпи на международном кинофестивале в Венеции.

В 1947 г. он вернулся в Вену, а в 1951 г. переехал в Западный Берлин, был актером Шиллер-театра и Шлосспарк-театра. Снимался в кино и на телевидении.

Эрнст Дойч погиб 22 марта 1969 г. в железнодорожной аварии на пути из Цюриха в Мюнхен. Он похоронен на еврейском кладбище в Берлине. С 1973 г. городской театр Гамбурга носит в честь выдающегося актера имя Ernst-Deutsch-Theater.

Брайан Эпштейн

19 сентября 1934 г. в Ливерпуле в состоятельной еврейской семье родился будущий менеджер группы «Битлз» Брайан Самюэль Эпштейн. Все члены семьи работали в мебельном магазине, открытом еще дедом, эмигрантом из Литвы; не избежал этой участи и сам Брайан. Он оставил школу перед своим 16-летием, не получив аттестата, что, впрочем, не мешало ему без особых затруднений поступить в Королевскую академию драматического искусства, которую он также вскоре оставил. Вслед за этим Брайан уговорил своего отца открыть магазин грампластинок. Это начинание имело успех, и со временем Брайан заслужил репутацию владельца «лучшего магазина грампластинок на севере Англии», что впоследствии помогло ему в работе с «Битлз».

9 ноября 1961 г. Эпштейн впервые услышал битлов во время их дневного концерта в клубе «Каверн». В автобиографии он напишет: «Потом вышли „Битлз“, и я впервые увидел их воочию. Весьма неопрятные, не очень чистые. Исполняя песни, парни курили, ели, разговаривали и в шутку обменивались тумаками. Они поворачивались к публике спиной, переругивались с посетителями клуба и смеялись над собственными шутками. Но они, совершенно очевидно, вызвали колоссальное возбуждение. Казалось, что от них исходит какой-то магнетизм. Я был покорен».

Брайан предложил себя на роль менеджера, и после нескольких встреч битлы дали ему свое согласие. Он стал создавать сценический образ группы, приучал ребят к дисципли-

не, работал над их внешним видом, учил правильно преподносить свою музыку аудитории. Используя репутацию владельца «лучшего магазина грампластинок», Эпштейн смог договориться о записи первого альбома «Битлз» в студии EMI. Во многом благодаря ему мир увидел легендарную ливерпульскую четверку.

7 февраля 1964 г. битлы вылетели в свой первый гастрольный тур по США. В аэропорту им. Кеннеди, невзирая на проливной дождь, группу встречали от семи до десяти тысяч фанатов. После этих гастролей слава «Битлз» перешагнула границы Британии, и во всем мире началась эпидемия «битломании».

Считается, что Эпштейн открыл «Битлз» и превратил их в самый успешный музыкальный коллектив всех времен. Его внезапная смерть в

августе 1967 г. послужила одной из причин распада группы.

Эрих фон Штрогейм

22 сентября 1885 г. в Вене в семье еврейского коммерсанта родился будущий американский кинорежиссер, сценарист и актер Эрих фон Штрогейм. Аристократическую приставку «фон» он присоединил к своей фамилии в США, придумав себе дворянскую биографию. В Америку из Австрии он уехал в 23-летнем возрасте, поработав на фабрике отца и послужив в армии. В США он перебивался случайными заработками, был чернорабочим, грузчиком, продавцом воздушных шаров, мойщиком посуды, официантом. Пробовал себя в журналистике, играл в театре варьете, писал пьесы.

В 1914 г. Эрих обосновался в Лос-Анджелесе. В Голливуде он работал

статистом, консультантом по немецким костюмам и быту, а затем стал актером и режиссером. В своих фильмах Штрогейм был не только режиссером, но и сценаристом, декоратором, иногда исполнял центральные роли. В актерских и режиссерских работах он сочетал сарказм, гротеск, сатиру с реалистической документальной достоверностью. Создал различные варианты образа циничного, утонченно жестокого человека.

Самый знаменитый фильм Штрогейма. - «Алчность» (1924). Среди поставленных им картин: «Слепые мужья» (1918), «Веселая вдова» (1925), «Свадебный марш» (1928). Его фильмы зачастую подвергались сокращениям и искажениям.

Бескомпромиссный художник, Штрогейм в 1930-е гг. отошел от режиссуры и выступал главным образом как актер.

Эрих Штрогейм умер в 1957 г. в Париже. Он оказал огромное влияние на развитие мирового киноискусства и в этическом, и в художественном планах. В первом случае привлекала его бескомпромиссность в достижении своих эстетических целей: не считаясь ни с чем, он добивался того результата, к которому стремился, что потом стало примером для многих. Во втором – поражаало его стремление сугубо кинематографическими средствами

достигать той же выразительности, какой обладает литература, причем в ее больших, романских формах. Отсюда – страсть этого мастера к воспроизведению окружающей среды, атмосферы, времени и места действия. Точная передача бытовых деталей и оттенков характеров действующих лиц делала экранные повествования режиссера предельно достоверными, хотя иногда излишне натуралистичными. Уникальность создаваемых им фильмов вступила в противоречие с самой системой производства в Голливуде, откуда он был изгнан, навеки оставшись в истории кино.

«После Олимпиады мы сделаем из евреев размазню!»

80 лет назад нацистская Германия устроила миру показательное шоу

1 августа 1936 г., когда Гитлер в присутствии 120 тыс. зрителей открывал XI Олимпийские игры в Берлине, всего в нескольких километрах от центра событий, в Ораниенбурге, уже полным ходом шло строительство концлагеря Заксенхаузен, где проходил ускоренную подготовку будущий персонал сотен подобных лагерей. Но ни Международный олимпийский комитет, ни подавляющее большинство участников и гостей спортивного праздника не желали всматриваться и вдумываться в происходившее вокруг них. Уж очень правдоподобной была инсценировка...

А ведь поначалу Гитлер отнесся к намерению провести Олимпиаду в Германии весьма скептически. Особенно его раздражала идея единения народов через спорт, которая никак не сочеталась с его представлениями о праве германской нации на доминирование над другими народами. «Олимпиада – это не что иное, как жидомасонский заговор», – заявил он в 1932 г.

Президенту Германского олимпийского комитета Теодору Левальду стоило немалых трудов переубедить свежеспеченного рейхсканцлера. Помогло замечание о том, что речь идет не столько о спортивном, сколько о политическом мероприятии. Мгновенно оценив степень важности этой идеи, Гитлер объявил подготовку к Олимпиаде государственной задачей. Тронутый этим Левальд, назначенный олимпийским комиссаром Германии, вспоминал: «Фюрер долго и тепло жал мне руку, и можно было почувствовать, как он рад быть автором грандиозного свершения». Историки уверены в том, что без Левальда берлинская Олимпиада вряд ли стала бы тем, чем она стала – пропагандистским триумфом нацистов.

Возможность проведения Олимпийских игр в Германии статс-секретарь Министерства внутренних дел Германии Левальд начал зондировать еще в 1927 г. В 1928 г. ему удалось добиться возвращения Германии в мировое спортивное сообщество. На Играх в Амстердаме германская сборная даже завоевала второе место в негласном командном зачете. Позднее, когда нацисты пришли к власти, Левальд с готовностью присягнул новым хозяевам. Он, в частности, писал Гитлеру: «Имперская комиссия по физическому воспитанию в полном соответствии со своим прошлым будет и далее все свои усилия направлять на то, чтобы мощный поток национального обновления, который сегодня наполняет со-

бой всю Германию, был направлен во все реки, озера и источники огромного движения спортсменов и физкультурников для развития силы германской молодежи, укрепления национального сознания и воспитания стойких защитников».

Несмотря на столь верно-подданнический тон, нацисты относились к Левальду с недоверием. В соответствии с Нюрнбергскими законами, он считался «полуевреем», хотя был крещен и происходил из абсолютно ассимилированной семьи. Левальд неоднократно становился объектом резких нападок, то и дело появлялись слухи о его скорой отставке, но пойти на такой шаг до Олимпиады Гитлер не мог, поскольку понимал, что ответом будет международный бойкот Игр. И без того дискуссии об этом шли полным ходом. Особенно американская общественность с недоверием относилась к обещаниям нацистов и опасалась того, что те из расистских побуждений будут препятствовать допуску к соревнованиям тех или иных спортсменов. Оказавшись под значительным международным давлением, Германия была вынуждена официально пообещать Международному олимпийскому комитету, что «в принципе» не намерена дискриминировать еврейских спортсменов.

Столь странное обещание вполне удовлетворило мировых спортивных функционеров. Их роль, особенно руководства Американского олимпийского комитета, заслуживает отдельного упоминания. Его руководитель Эйвери Брэндедж (тот самый, который, будучи президентом МОК в 1972 г., принял решение продолжать мюнхенскую Олимпиаду несмотря на теракт палестинской террористической организации «Черный сентябрь», жертвами которого стали 12 человек. – *Ред.*) выступил против бойкота Олимпиады в Берлине, объявив подобные призывы «заговором сионистов». Побывав в 1934 г. в Германии, он заявил, что не увидел там никакой дискриминации еврейских спортсменов. Иначе, собственно, и быть не могло. Ведь в уставе его собственного чикагского клуба также был параграф, запрещающий членство в нем евреям. Так что когда немцы под надуманными предлогами не допустили до участия в соревнованиях двух евреев из США – Марти Гликма-

на и Сэма Столлера, Национальный олимпийский комитет США, в отличие от американской обще-

Хелене Майер (справа) на церемонии награждения победителей Олимпиады в 1936 г.

ственности, реагировал довольно спокойно.

Коварная формулировка о «принципиальном» отказе от дискриминации еврейских спортсменов сыграла роковую роль в судьбе ряда германских атлетов. О судьбе одной из них – прыгуньи в высоту Гретель Бергман – наша газета уже писала («ЕП», 2014, № 4). Официально она была допущена к Олимпиаде, однако затем нацистское руководство прибегло к различным ухищрениям, в результате которых при содействии Германского союза легкой атлетики нашло повод для формального отстранения спортсменки, предложив ей в качестве компенсации зрительский билет на стоячее место. Особо циничным было то обстоятельство, что решение о недопуске Бергман к участию в Олимпиаде было оглашено 15 июля 1936 г. – сразу после того, как теплоход «Манхэттен» с американской олимпийской сборной на борту отплыл в Европу и призывы к американскому бойкоту нацистского шоу утратили смысл. Так что пресса – в первую очередь спортивная – осторожно помалкивала, а в это время по Германии маршировали штурмовики СА, распевая: «Wenn die Olympiade vorbei, schlagen wir die Juden zu Brei!» («Когда закончится Олимпиада, мы сделаем из евреев размазню!»).

Что же касается алиби для мирового спортивного сообщества, то в этой роли нацисты использовали другую еврейскую спортсменку – лучшую германскую рапиристку Хелене Майер. В 1925 г. 14-летняя девушка стала чемпионом Германии, в 1928 г. завоевала олимпийское «золото» в Амстердаме. В 1929 и 1931 гг. она становилась чемпионкой Европы и мира. Несмотря на это внешне не похожая на еврейку Белокурая Хе, как называли спортсменку, была исключена из своего спортклуба. Тем не менее в 1936 г. для демонстрации собственной толерантности нацистское руководство утвердило «полуеврейку» (мать Хелены была немкой) для участия в Олимпийских играх. Легковерная международная общественность была в восторге, портреты Майер появились на первых страницах самых популярных изданий в разных странах.

Правда, Хелене Майер разочаровала нацистскую верхушку, получив на Олимпиаде лишь «серебро». Победа досталась венгерке Илоне Шахерер-Элек, которую в Германии считали представительницей «низшей расы». Третьей стала представительница Австрии Элен Прайс. Все трое – еврейки, что ужасно злило организаторов. Во время церемонии награждения Хелене Майер вместе со всеми представителями Германии подняла руку в нацистском приветствии. Писатель Виктор Клемперер заметил по этому поводу: «Еврейка Хелене Майер завоевала

для Германии серебряную медаль по фехтованию (я не знаю, что является большим бесстыдством: ее выступление как немки в Третьем рейхе или то обстоятельство, что Третий рейх присваивает себе ее заслуги)».

В целом же иностранцы, прибывшие в Берлин на Олимпиаду, увидели только то, что должны были увидеть, и остались этим довольны. Американский журнал The Nation написал в выпуске от 1 августа 1936 г.: «Евреев, которых избивают или которым рубят головы, не видать... Люди смеются, они дружелюбны и весело расппевают песни в пивных. Жилье и питание в порядке, все дешево и имеется в достатке, никого не пытаются надуть алчные владельцы магазинов и гостиниц. Все очень чисто, и посетители весьма довольны».

В общем, нацисты добились своей цели. Конечно, пришлось на время убрать с улиц антисемитские плакаты и таблички, но видимость безмятежности получилась такой убедительной, что даже некоторые евреи поверили в то, что будущее не такое уж мрачное. Ну а руководство Международного олимпийского комитета и вовсе было умилено и готово к активному сотрудничеству с нацистской Германией.

А в это время сотни, если не тысячи великолепных еврейских спортсменов были лишены сначала права на участие в соревнованиях, а затем и права на жизнь.

После войны американские друзья Теодора Левальда вспоминали, что неоднократно пытались уговорить его еще перед Олимпиадой подать в отставку, но безрезультатно. Тщеславный чиновник считал двухнедельную череду нескончаемых церемоний, приемов и банкетов венцом своей карьеры и был ради этого готов на все. Сразу же после Олимпиады ему очень четко дали понять, что пора исчезнуть с глаз начальства, и он тут же подал в отставку «в связи с возрастом». Теодор Левальд пережил нацистскую эпоху и 15 апреля 1947 г. скончался в Берлине в возрасте 87 лет.

Хелене Майер умерла в 1953 г. в Гейдельберге. Ей было 42 года. Гретель Бергман живет в Нью-Йорке. 12 апреля ей исполнилось 102 года.

Людгер ХАЙД

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в сентябре – августовский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылаются не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Книга Памяти – дело общее

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Наша газета уже сообщала о вышедшей в Дюссельдорфе книге «Взывающие», где собраны воспоминания переживших Холокост («ЕП», 2015, № 10). Инициатором и научным руководителем проекта стал историк и социолог, кандидат философских наук Жозеф Тростановский, главным редактором – филолог и писатель Галина Педаховская. Несмотря на большой объем книги, в нее удалось вместить далеко не все воспоминания. Поэтому создатели книги намерены издать второй том, включив в него также воспоминания переживших блокаду Ленинграда. Издание первого тома было финансово поддержано Дюссельдорфской еврейской общиной, однако продолжить эту поддержку правление общины не готово. Так что для реализации проекта необходимы спонсоры, которыми можете стать все вы. Даже небольшой денежный взнос приближает идею к осуществлению.

Свои пожертвования вы можете сделать на счет: Jüdische Gemeinde Düsseldorf
IBAN DE13 3005 0110 1006 053 134; BIC: DUSSEDDXXX Verwendungszweck: Spende Buch-2
Просьба ко всем спонсорам присылать копию платежного поручения по адресу:
Galina Pedahovska, Worringer Str. 80, 40211 Düsseldorf.

Коллеги-изобретатели! Клуб изобретателей ИМАГО успешно работает уже 15-й год. Приглашаем к сотрудничеству. Анна и Яков Гринберг.
Тел.: (0821) 589 49 93

Доктор консультирует гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

11.09, 11.00, сбор: U7 Rathaus Spandau, запись по тел.: (0163) 74 34 744, (5,-)

Экскурсия с Л. Будич «Неизвестный Потсдам: улица банкиров, прогулка вдоль озера, потомки Феликса Мендельсона-Бартольди, закрытый город КГБ, Остров дружбы».

15.09, 19.00, Fasanenstr. 79-80, справки по тел.: (030) 880 28 404 или (0163) 74 34 744 (10,-/8,-)

Концерт Златы Раздолиной «Только для своих»

18.09, 10.00, сбор: S1 / S7 Wannsee, справки по тел.: (0152) 33 76 24 95

Клуб «Турист» (рук. В. Гейбель). Пеший поход: вилла художника М. Либермана, Дом-музей Ваннзейской конференции, парк дворца Глинике (12 км)

18.09, 12.00, сбор у кассы Altes Museum, запись по тел.: (0163) 74 34 744 (7,-)

Экскурсия с Н. Холлер для детей 5-7 лет и их родителей в Музей античности: «Сказки греческой вазы»

19.09, 18.00, зал «Мифгау», Oranienburger Str. 29

Киноклуб «Большой экран» (рук. киновед Ната Меренкова). Фильм «Леди в фургоне», Великобритания, 2015. Реж.: Н. Хайтнер. В ролях: Мэгги Смит, Д. Бродбент и др. Номинация на «Золотой глобус»

21.09, 11.00, сбор: U9 Rathaus Steglitz, запись по тел.: (0163) 74 34 744 (3,-)

Еврейский Новый год с улыбкой. Встреча для детей 8-12 лет: интерактивные игры, творческая мастерская, традиционное угощение. Ведущая: Алиса Поплавская. Рук.: Елена Кеглина

28.09, 19.00, Oranienburger Str. 29 (Большой зал), билеты по тел.: (030) 880 28 404 или (0163) 74 34 744 (15-/10,-)

К 75-летию трагедии Бабьего Яра. Московский авторский театр. Театрализованная композиция «Такие нужные мелодии на таких знакомых языках». Синтез поэзии, музыки, театр и кино. Н. а. Украины Г. Мельский (вокал), М. Зюлин (ударные), М. Барановский (гитара), Г. Аветисов (рояль)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Telefon: _____
E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____
Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____
Strasse, Hausnummer _____
PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

Вид у нашего советского суда – совсем не тот, что у заграничного.

На Западе судьи заседают большей частью в черных мантиях, на головах у них парики и средневекового покроя черные треухи или ермолки. Облик у западного буржуазного судьи весьма торжественный и уважительный, пока он не шевелится. Только если судье становится жарко, он почесывается или расстегивается, и тогда из-под мантии высвобождается жилет с золотой цепочкой, галстучек с булавочкой и желтые ботинки с пестрыми носочками. В этих случаях подсудимый начинает чувствовать к судье, кроме обычного страха, еще и раздражение.

В советском суде обстановка тоже достаточно солидная, но ни мантии, ни прочего балагана у нас не полагается. Организаторы судебной процедуры справедливо решили, что пролетарский суд сможет снискать себе уважение и авторитет и без подобных мелких ухищрений.

Все-таки попадают у нас этикие жрецы «красной Фемиды», которые, по всему виду, ужасно скучают по мантиям и парикам. Судебное действие кажется им чем-то вроде всенощной в кафедральном соборе,

Судья с достоинством

нарушить которую может только отъявленный нечестивец, достойный самой суровой кары.

Мы стоим за то, чтобы давать ход таким искусникам по части советского судебного благолепия. Надо отправлять их за границу – пусть приучаются к тамошним юридическим церемониалам и... пожалуй, пусть там и остаются.

В частности, если где-нибудь состоится международная выставка судей, обязательно надо послать, как красочный экспонат, народного судью из Новой Праги. Пристроить ему парик и мантию, нахлобучить треугольную шляпу, и получится вполне экспортный продукт, по качеству не уступающий заграничным.

Из новостей: «Виолетта Михайлова из питерского музыкального техникума вместе со своей знакомой Любовью Старцевой должны будут заплатить по 10 тыс. руб. Тверской суд Москвы признал их виновными в организации массового пребывания граждан в общественном месте. Их задержали в конце июля, когда они играли на гуслях и домре в центре столицы. Музыкальные инструменты у девушек отобрали. Сами они говорят, что хотели лишь собрать деньги на обратный билет из Москвы в Петербург».

В Новой Праге есть очень хорошая больница, при ней родильное отделение, пользующееся отличной славой у всего окрестного населения. Сколько существует «родилка», – в ней не было ни одного смертного случая.

Недавно в больнице начались роды с очень сильным осложнением. К роженице пришел врач. Женщина

задышалась, у нее начала синеть кожа по всему телу, пульс становился все хуже с минуты на минуту.

Беглого осмотра было достаточно, чтобы понять, в чем спасение для матери и плода. Нужна была срочно хирургическая операция.

Но главного врача-хирурга в больнице не оказалось. Его вызвали по какому-то вопросу в народный суд.

Врач послал своему товарищу записку в суд и начал спешно готовить к его приходу все нужные инструменты и медикаменты.

Прошло томительно много времени. Посланец вернулся из зала в единственном числе: врача не отпускают.

Жизнь женщины висела на волоске. Доктор опрометью выскочил и

носию же минуту отпустить на операцию.

И народный судья – этот великолепный «рабоче-крестьянский» Соломон – он оказался на высоте. Первого врача, хирурга, не отпустил. А второго врача, прибежавшего за первым, оштрафовал на двадцать рублей за вторжение в нормальный ход судебного заседания.

...Хирург вернулся в больницу только после конца разбирательства, через два часа. Больная уже почти не двигалась, пульс замирал. Ее судьба была решена. Операцию все-таки начали, пытались спасти ребенка. Но было уже поздно. Новорожденный, задохнувшийся в теле матери, после извлечения его оттуда прожил только несколько минут. Еще через два часа испустила последний вздох и мать.

Судья в Новой Праге выдержал свою линию до конца. Он не возбудил против самого себя дела по обвинению в пособничестве смерти. Наоборот, когда к нему пришел оштрафованный врач и начал просить о сложении с него ввиду трагических обстоятельств двадцатирублевого взыскания, очень чувствительного при скромном докторском окладе в семьдесят пять рублей, – он сурово и бесповоротно отказал. Несомненно, новопражский судья – человек, знающий цену своему слову и не склонный отменять его из-за пустяков.

Михаил КОЛЬЦОВ (1926)

Качество продукции

У моих знакомых, у Гусевых, немец из Берлина жил. Комнату снимал. Почти два месяца прожил.

И не какой-нибудь там чухонец или другое национальное меньшинство, а настоящий германец из Берлина. По-русски – ни в зуб ногой. С хозяйками изъяснялся руками и головой.

Одевался, конечно, этот немец ослепительно. Белье чистое. Штаны ровные. Ничего лишнего. Ну, прямо, гравюра.

А когда уезжал этот немец, то много чего оставил хозяевам. Цельный ворох заграничного добра. Разные пузырьки, воротнички, коробочки. Кроме того, почти две пары кальсон. И свитер почти не рваный. А мелочей разных и не счесть – и для мужского, и для дамского обихода.

Все это в кучку было свалено в углу, у рукомойника.

Хозяйка, мадам Гусева, дама честная, ничего про нее такого не скажешь, намекнула немчику перед самым отъездом – дескать, битте-дритте, не впопыхах ли изволили заграничную продукцию оставить.

Немчик головой лягнул, дескать, битте-дритте, пожалуйста, заберите, об чем разговор, жалко, что ли.

Тут хозяйка налегла на оставленную продукцию. Сам Гусев даже подробный список вещам составил. И уж, конечно, дело, сразу свитер на себя напялил и кальсоны взял.

После две недели ходил с кальсонами в руках. Всем показывал, невозможно как гордился и хвалил немецкое качество.

А вещи, действительно, были хотя и ношенные и, вообще говоря, чуть

держались, однако, слов нет, – настоящий, заграничный товар, глядеть приятно.

Между прочим, среди оставленных вещей была такая фляга не фляга, но

Начал он бриться и пудриться. После каждого бритья ходит розовый, цветущий и прямо благоухает.

Вася Обломов, музыкант: «Любой замечал, что даже пиво, шампуни, косметика и чистящие средства иностранных компаний, выпускаемые на заводах в России, почему-то уступают по качеству европейским».

вообще такая довольно плоская банка с порошком. Порошок вообще розовый, мелкий. И душок довольно симпатичный – не то лориган, не то роза.

После первых дней радости и ликования начали Гусевы гадать, что за порошок. Нюхали, и зубами жевали, и на огонь сыпали, но угадать не могли. Носили по всему дому, показывали вузовцам и разной интеллигенции, но толку не добились. Многие говорили, будто это пудра, а некоторые заявляли, будто это мелкий немецкий тальк для подсыпки только что родившихся немецких ребят.

Гусев говорит:

– Мелкий немецкий тальк мне ни к чему. Только что родившихся ребят у меня нету. Пушай это будет пудра. Пушай я буду после каждого бритья морду себе подсыпать. Надо же культурно пожить хоть раз в жизни.

Начал он бриться и пудриться. После каждого бритья ходит розовый, цветущий и прямо благоухает.

Кругом, конечно, зависть и вопросы.

Тут Гусев, действительно, поддержал немецкое производство. Много и горячо нахва

ливал немецкий товар.

– Сколько, – говорит, – лет уродовал свою личность разными русскими отбросами и вот наконец дождался. И когда, – говорит, – эта

пудра кончится, то прямо и не знаю, как быть. Придется выписать еще баночку. Очень уж чудный товар. Прямо душой отдыхаю.

Через месяц, когда пудра подошла к концу, пришел в гости к Гусеву один знакомый интеллигент. За вечерним чаем он и прочитал банку. Оказалось, это было немецкое средство против разведения блох.

Конечно, другой, менее жизнерадостный человек был бы сильно пришиблен этим обстоятельством. И даже, может быть, у менее жизнерадостного человека рожа покрылась бы прыщами и угрями от излишней мнительности. Но не таков был Гусев.

– Вот это я понимаю, – сказал он. – Вот это качество продукции! Вот это достижение! Это, действительно, не переплюнешь товар. Хочешь морду пудри, хочешь блох посыпай! На все годится. А у нас что?

Тут Гусев, похвалив еще раз немецкое производство, сказал:

– То-то я гляжу – что такое? Цельный месяц пудрюсь, и хоть бы одна блоха меня укусила. Жену, мадам Гусеву, кусают. Сыновья тоже цельные дни отчаянно чешутся. Собака Нинка тоже скребется. А я, знаете, хожу, и хоть бы что. Даром что насекомые, но чувствуют, шельмы, настоящую продукцию. Вот это действительно...

Сейчас порошок у Гусева кончился. Должно быть, снова его кусают блохи.

Михаил ЗОЩЕНКО (1927)

«Детсадовцы»

Из цикла «Из Америки воротясь»

– Саша, завтра в час дня у вас выступление в детском садике.

Меня предупреждали, что в Америке, особенно в первый раз, надо соглашаться на выступление в любой аудитории, но детский садик – это как-то чересчур...

– В садике... А контингент там какой – русскоязычный?

– Да. Практически сто процентов – выходцы из бывшего СССР.

– Не понял?..

– А что тут понимать?! В этот садик ходят наши люди. В девять утра к домам всех наших воспитанников подъезжает автобус. Типа школьного. Все желающие садятся, и их везут в детский садик. Там у них сразу – завтрак. А потом мероприятия по плану и согласно индивидуальным пожеланиям.

– А какой возраст воспитанников? Хотелось бы, чтобы это была хотя бы старшая группа.

– Мы не делим по группам. Они сами делятся. По интересам. А возраст самый разный: от 65 до 95 лет...

Примерно такой разговор состоялся у меня с моей землячкой Эллой, которая была моей «принимающей стороной». И вот я в «детском садике» города Даллас, того самого, где в 1963 г. застрелили Джона Кеннеди. Внутри просторного помещения

много немолодых уже людей, которые наверняка о том печальном событии впервые узнали из советских газет и не подозревали тогда, что на склоне лет окажутся в этом красивом американском городе.

Мне давно кажется, что по отношению к старикам можно судить и об отдельном человеке, и о стране в целом. «Детские садики» для одиноких людей – это одно из моих самых сильных американских впечатлений. В конце концов, Эмпайр-стейтбилдинг, Бруклинский мост и статую Свободы я не раз видел в кино и на картинках, а ничего подобного таким учреждениям не видел никогда. В «садике» есть комната для занятий, где может проходить урок английского или живописи, игровая комната с бильярдом и телевизором, зимний сад, комната отдыха, медкабинет. «Воспитанников» также возят на прогулку в парк, на шопинг, на речку или даже на океан, как в Бостоне. Пребывание в «садике» всем оплачивает государство, наряду с достойным денежным пособием, которое также выплачивается регулярно, как зарплата или пенсия. Конечно, кое-кто быстро забывает прошлое и то, что здесь он по возрасту ни дня не работал, и принимает заботу о себе как должное. И даже ворчит:

– Почему вчера повезли в магазин «Версаче», когда я хотела в «Гуччи»?

Да-да, их возят в недешевые магазины, в отличие от меня. А что, могут себе позволить... Но многие до сих пор не в состоянии поверить в свое счастье и говорят мне:

– Посмотрите! Мы живем при коммунизме! Это и есть коммунизм – когда на всем готовом и ни о чем не думаешь.

Я спросил в Бостоне, и мне ответили, что один день пребывания одного человека в подобном заведении стоит 120 долларов. У нас, в Украине, у многих стариков пенсия втрое меньше. Кстати, я слышал, что в Штатах многие местные литераторы состоят при университетах. Читают изредка лекции и получают приличные деньги. Я предложил взять буквально одного писателя из бедной страны на довольствие в такой «садик». По доллару с человека – они не заметят, а мне – счастье. Энтузиазма мое предложение не вызвало...

Еще мне жаль, что я не сфотографировал план работы на неделю, где по часам были расписаны все мероприятия, включая и встречу с «писателем из Киева», то есть со мной. Кстати, сулил яркие эмоции также анонс на завтра, который гласил: «Завтра

в 13.00 у нас в гостях – бостонская королева русского романса Аделаида...», фамилию забыл.

На выступление в «детский садик» меня вез Михаил, тот самый водитель автобуса, что доставляет туда «воспитанников». Посадив меня в машину, он позвонил директору и по старинке доложил: «Везу лектора». И сразу вспомнилось: общество «Знание», ленинская комната, печать профкома...

Кстати, аудитория была вполне. Люди живо реагировали, задавали вопросы, в том числе и на злобу дня, от которой даже в Америке не удалось отдохнуть. И там меня ждал успех, о котором не стыдно рассказать. На мое выступление в Бостоне среди публики затесалась какая-то афроамериканка. Больше часа она просидела во втором ряду, мило улыбаясь и внимательно слушая. А потом ко мне подошли несколько ошеломленных «детсадовцев»:

– Александр, вы видели, кто у вас на выступлении был? Она не знает ни одного слова по-русски! И она сидела от начала и до конца!

Вот какого высочайшего мастерства я достиг. И это при том, что я пока еще не пою...

Александр ВОЛОДАРСКИЙ

Хотите – верьте, хотите – нет

Великий иллюзионист Эмиль Кио – выходец из немецко-еврейской семьи коммивояжера. Его настоящая фамилия – Гиршфельд. Сначала он выступал под артистическим псевдонимом Ренард. Потом сменил его на Кио. Согласно одной из легенд, этот псевдоним появился у Эмиля Теодоровича в Варшаве с легкой руки жены знаменитого клоуна Бома. Возле кинотеатра она обратила внимание на то, что неоновая буква «н» в надписи «Кино» не горит, и заявила: «Послушайте, это прекрасный псевдоним – Кио. Кратко, благозвучно и легко запоминается». Потом иллюзионист и в официальных документах записал себя как Эмиль Кио. Некоторое время вместе с ним выступал его сводный брат Гарри Федорович, очень похожий на Эмиля Теодоровича. Ему отводилась роль двойника иллюзиониста. В одном из фокусов Эмиль садился в автомобиль и уезжал с арены. А через пару секунд с другой стороны арены появлялся Гарри. Публика была в невероятном восторге. Но Гарри все время приходилось конспирироваться, чтобы в городе, где гастролировал их коллектив, никто не знал о двойнике. Сводный брат Кио поселялся в гостиницах на окраине,

Эмиль Кио говорил: «Фокусы – дело несложное, их может показывать любой. Вся соль в том, как показывать»

на представления его возили в машине с зашторенными окнами. Иногда двойник должен был носить приклеенные усы. Однажды из-за этого произошла трагикомическая история – Гарри угодил в милицию по подозрению в... шпионаже. Подъезжая на поезде к городу, он плохо приклеил ус. В такси стал расспрашивать водителя о руководстве местного авиационного завода, ведь в войну трудился на этом предприятии. Таксисту странный тип с явно бутафорскими усами показался подозрительным, вот он и привез его в милицию. Цирковому коллективу пришлось вызволять Гарри и клясться в верности родине.

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

– Рабинович, у вас были в жизни жестокие разочарования?

– Как у всех людей... Но самое жестокое было, когда я открыл бутылку, откуда вылез какой-то мужик и сказал, что он – джинн.

– Рабинович, а где разочарование?

– Так я же платил деньги за «Мартель»!

Спрашивают российского туриста, отдыхающего в Турции:

– Отчего вы не собираетесь возвращаться домой?

– Здесь тепло, море... И переворот уже закончился. А в России грязь и холод... И переворот еще даже не начинался...

Объявление на одесском перекрестке: «Граждане! Не переходите улицу на тот свет!»

– Роза Моисеевна, сколько вам лет?

– Надо посчитать. Когда я вышла замуж, мне было 20, а Семе 40, то есть я была в два раза его моложе. Сейчас ему 70, значит, мне 35...

Прапорщик проводит занятия на тему «Оружие массового поражения»:

– Товарищ солдат! Ваши действия по команде «Вспышка сверху!» при ядерном взрыве?

– Испаряюсь, в виде радиоактивной пыли поднимаюсь в верхние слои атмосферы и заражаю территорию противника.

Рабиновича легко распознать в двух случаях: по искрометному юмору, когда он что-то продает, и по невосполнимой утрате в глазах, когда он что-то покупает.

– А турки-то оказались братским народом! – Но как умело они это скрывали!

– Бабушка, а в Советском Союзе были еврейские радиопередачи?

– Да, «Пионерская зорька».

– А почему это она еврейская?

– Потому что начиналась в 7.40.

Российская пара отдыхает в Турции. Вдруг слышатся рев самолетов и вертолетов, стрельба, взрывы. Жена спрашивает мужа:

– Вася, это фейерверк?

– Нет, это переворот: ты же хотела туда, где все включено.

Партия «Единая Россия» незаметно трансформируется в партию «Единая в России».

– Семен Маркович, вы каждое утро покупаете газеты, но я ни разу не видел, чтобы вы их читали.

– Изя, что я тебе посоветую... Читать нужно только старые газеты. Лет через пять-шесть все плохие новости кажутся просто смешными.

Звонок в дверь квартиры российского вице-премьера Шувалова:

– Кто там?

– Из Пскова я, странница, собачку летающую пришла посмотреть.

У чекиста должны быть холодная голова, горячее сердце, чистые руки и безукоризненная моча.

– Сара, твой муж выглядит умнейшим человеком. Я полагаю, он знает все.

– Не говори глупостей, он даже ничего не подозревает!

– Что за хрень эти покемоны?

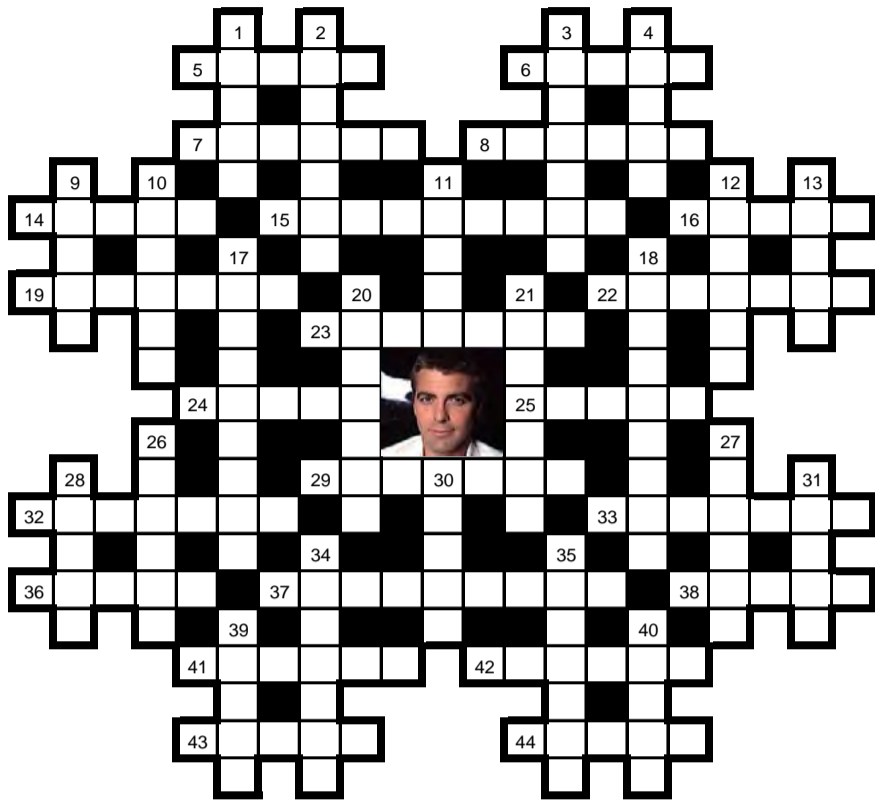
– Типа российских военных на Донбассе: вроде как их нет в реальности, но поймать можно.

Каждый раз, когда в новостях сообщают: «Задержан организатор теракта», возникает вопрос: «Неужели сам Путин?!»

– Алло! Это квартира Шапиро? Мадам, печальная новость: вашего мужа сбила машина.

– О боже! Какой ужас! Скажите, а он успел таки купить яйца?

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Прибор, наполняемый горючим веществом для искусственного освещения. 6. Денежный взнос. 7. Мастерская художника, скульптора. 8. «Синеет море за бульваром, ... над городом цветет» – отрывок из песни. 14. Разновидность фортепьяно. 15. Офицерское звание в вооруженных силах ряда государств. 16. Большая птица из семейства ястребиных, «морской орел». 19. Минерал, драгоценный камень берилловой группы. 22. «Необыкновенные приключения экспедиции ...» – произведение Ж. Верна. 23. Прозрачный купол в корпусе боевого самолета, служащий для наблюдения, размещения вооружения и прицельных приспособлений. 24. «И ... родной целует волна, и тихо доносит баян» – отрывок из песни. 25. «... о вещем Олеге» – произведение А. Пушкина. 29. Пятистороннее долговременное укрепление, возводившееся на углах крепостной огады. 32. Развал, упадок. 33. Епископ, не имеющий собственной епархии и помогающий местному митрополиту или архиепископу в отправлении их обязанностей. 36. Актер на фото в центре. 37. Российская прыгунья с шестом, двукратная олимпийская чемпионка. 38. Передовой сторожевой пост (отряд) или отряд охранения, стража. 41. Месяц года. 42. Московский театр. 43. Специальное или отдельное воинское формирование. 44. Единица веса.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Особый вид дежурства на судне. 2. В древнегреческой мифологии бог света, покровитель искусств, сын Зевса и Лето. 3. Персонаж поэмы Н. Гоголя «Мертвые души». 4. Жидкость, насыщенная соком того, что в ней варилось. 9. В Японии и прочих странах Азии название главного монаха в храме. 10. Род свинцовой печати, прикрепляемой к осмотренным товарам при перевозке через границу. 11. Небольшое возвышение грунтовой поверхности или льда. 12. «... поверь» – песня из репертуара А. Пугачевой. 13. Порода небольших охотничьих, ездовых и сторожевых собак. 17. Река в России, приток Космы. 18. Настоящая фамилия советского и российского кинорежиссера, сценариста А. Митты. 20. Командующий флотом или командир соединения кораблей, которому присвоен должностной флаг. 21. Спортсмен или спортивная команда, победившие в каком-либо соревновании. 26. Юноша, молодой человек. 27. Состояние, характеризующееся эмоциональной пассивностью, безразличием, уплощением чувств, равнодушием к событиям окружающей действительности и ослаблением побуждений и интересов. 28. «Мохнатый шмель – на душистый хмель, ... серая – в камыши» – отрывок из песни. 30. Оттенок звука одного и того же тона на различных голосах или инструментах. 31. Маленькая живая рыбка, насаживаемая на крючок для ловли крупной хищной рыбы. 34. Благоустроенный городской дом богатого собственника. 35. Церковный служитель, обязанность которого звонить в колокола. 39. «Белая ...» – советская кинокомедия с А. Панкратовым-Черным в главной роли. 40. Очертания, контуры, внешние границы предмета, определяющие его наружный вид, внешний облик.

Автор-составитель: Анатолий Лозовой

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Апеллес. 6. Беяева. 8. Юри. 10. Сквер. 11. Эдита. 12. Иерусалим. 15. Корчак. 18. Марина. 19. Шиндлер. 22. Кнессет. 23. Нетания. 26. Меламед. 28. Египет. 29. Кирпич. 33. Семендуха. 35. Онега. 36. Рабин. 37. Инн. 38. Мендель. 39. Сервант.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Сенеш. 2. Веллер. 3. Бейлис. 4. Гердт. 5. Ашкелон. 7. Антенна. 9. Рассад. 13. Маккеллен. 14. Каганович. 16. Кинерет. 17. Перепел. 20. Акт. 21. Ряд. 24. Малинин. 25. Агроном. 27. Сионист. 30. Шекедь. 31. Ахинея. 32. Огонь. 34. Хабад.

Ответы на sudoku предыдущего номера

8	5	9	6	4	7	3	1	2
3	7	4	1	2	5	9	8	6
2	1	6	8	3	9	5	7	4
1	6	7	4	5	2	8	9	3
4	9	3	7	8	6	2	5	1
5	8	2	3	9	1	6	4	7
6	4	8	5	1	3	7	2	9
7	2	5	9	6	4	1	3	8
9	3	1	2	7	8	4	6	5

5	3	7	9	1	2	4	6	8
8	6	9	5	4	7	3	2	1
2	1	4	3	6	8	9	7	5
1	4	5	2	9	3	7	8	6
9	8	3	1	7	6	5	4	2
7	2	6	8	5	4	1	3	9
3	5	2	7	8	1	6	9	4
6	9	8	4	3	5	2	1	7
4	7	1	6	2	9	8	5	3

СУДОКУ

8	9		4					
	3			6				1
	2				8			
1			8			2		
	2	9		5	1			
	7		4				9	
		7				8		
3			4			1		
			2			3		4

8		7				3	5	
	3		8					6
		2		9				
			3		4	1		
5	8		4					
		2			6			
3			1			5		
1	9			8				4

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Публикуем самые удачные читательские версии описания ситуации, возникшей на пути в американский Берлин.

Удачно, что день,
А не темная ночь:
Внезапно сломалась машина,
И точка.
Шофер был догадлив:
Увидев коня,
Его угощал чем-то вкусным
Полдня.
Потом лишь останется
Друга запрячь,
И это авто отправляется...
Вскачь.

Аркадий СОКОЛОВСКИЙ

Хорошо бы прокатиться
На железной колеснице!
Сесть за руль, вдавить педаль...
Но маловат салон, мне очень жаль.

Натан ЭДЛИН

Гляньте вы, друзья мои:
Вот вам новая ГАИ.
Нет мундира и фуражки
Уэтой лошади, милашки,
Нет и жезла-полосатки,
Но водитель каждый рад:
Вместо всем постылой взятки
Дает сахар-рафинад.

Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Святая воля провиденья...
Лошадка сделалась больна,
Уж нет хозяйина и зренья
И бродит по миру одна.
Она все в жизни потеряла.
О! Чтобы в старости своей
Она на долю не роптала,
Подайте ж милостыню ей!
(Почти по Беранже)

Майя ГИНЗБУРГ

Куда теперь автолюбителям податься
За достоверной информацией?
Но не все так безутешно.
У самых опытных водителей

Среди их братьев меньших
Есть компетентные осведомители.

Татьяна СКЛЯР

Мы в Америке живем,
Мы с тобой овес жуем,
Мюсли – ты, а колос – я.
Мы с тобой одна семья.
Я тебя сейчас спросил:
«Сколько лошадиных сил?»
Отвечаешь: «Много их».
А я – один, но как красив!
Что же, ежьте, господин,
Вам направо, на Берлин.

Александра КРУПНИЦКАЯ

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Тема – недавно закончившаяся Олимпиада, место действия – состязания по художественной гимнастике. Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 18 сентября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение,
не передвигая фигур

Диаграмма № 1
Тарраш – Ласкер (Германия, 1908 г.)
Ход черных

Диаграмма № 2
Свешников – Радловацки (Пула, 1990 г.)
Ход белых

Решение задач предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Фe2! 2. Кf7+? (шансы на успешную защиту оставило 2. Кd3 Фa2 3. Фe1!)
2. ... Крh5 3. h3 Фf2+ 4. Крh1 e2 5. g4+ Крh4
6. Ле7 Фf1+ 7. Крh2 Фf4+ 8. Крg2 Фf1+ 9. Крh2 Фf2+ 10. Крh1 Ла7! 11. Фb6+ Крg3 12. Фc3+ Фf3+. Белые сдались

Диаграмма № 2
1. b6!, черные сдались (1. ... Фb8 2. ба Лa7 3. Сd6 Фd6. 4. Kb5 с выигрышем белых).